

П. 19/136

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10

1935

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

14/5

№ 10
1935

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Речь товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стхановцев	Стр. 3
---	--------

И.Нахабин — Восемнадцать лет	14
--	----

I. Экономика и экономическая политика

В. Бажанов — За высокое мастерство угольщиков	22
А. Пудалов — Задача советского машиностроения на новом этапе	33
Акад. Н. Зелинский — Химия ультрафиолетовых лучей и новый синтез аммиака	42
М. Хавин — К вопросу о рентабельности тяжелой промышленности	48
Е. Преображенский — Союзы на пути к рентабельности	58
Л. Н. — Транспорт идет в гору	80
А. Ноткин и Н. Чаглова — Воспроизводство основных фондов народного хозяйства СССР	104
Акад. С. Струминин — Задачи и перспективы советской статистики	131

II. Экономика районов

Акад. А. Щусев — Основные черты генерального плана реконструкции Москвы	149
П. Травкин и Д. Корытский — Уральский вагоностроительный завод	158
Л. Суботин — Средневолжский текстильный комбинат им. Сталина	169

III. Капиталистический мир

Л. Эвентов — «Плановые» эксперименты и капиталистическая действительность	182
---	-----

IV. Критика и библиография

М. Гофтер — О некоторых технических сдвигах в машиностроении капиталистических стран	210
Л. Майенберг — «Районное планирование»	215
М. Якицкий — «Народное хозяйство Казахстана»	222
С. Паслянский — «Хозяйство Севера»	226
И. Завяич — Э. С. Байтс. Плановый национализм	232

V. Показатели выполнения народнохозяйственного плана за 10 месяцев 1935 г.

Таблицы	235
-------------------	-----

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В № 10 1935 г. ЖУРНАЛА «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
29	5 сверху	в 1175 пог. м	в 175 пог. м
80	21 снизу	8 месяцев	9 месяцев
80	23 »	8 месяцев	9 месяцев
126	13 сверху	нормы капитальных	нормы превращения капитальных
136	24 »	обязательным	осязательным
141	7 »	это объект	это не объект
143	16 снизу	рентабельности трудящихся	рентабельности и требующихся

Зак. 1421.

Речь товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стахановцев

1. Значение стахановского движения

Товарищи! О стахановцах, здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый под'ем социалистического соревнования, новый высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, — обязательно связано с новой техникой. Стахановское движение было бы немислимо без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде тт. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Прокина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и потянули вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад. Это — люди новые, особенные.

Далее. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию.

Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм разбал и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого ничего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления (Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.)

[Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.]

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип

коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его члена.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях Советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работники, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руково-

дителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и направляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдвое-столько больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущей культурно-технической подоплека рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы, — они стремились к тому, чтобы вывести предприятие из провала и перепланировать хозяйственный план. Но, добиваясь этой цели, им пришлось разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, пережившую передовые капиталистические страны. Было бы однако смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалять великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организованы в нашей стране Советами Рабочих Депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что Советы Рабочих Депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от паризма, от буржуазии, создавая Совет Рабочих Депутатов. Но это обстоятельство несколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за Совет Рабочих Депутатов, начавшее в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

2. Корни стахановского движения

Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развираться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить тов. Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от

контролеров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества». Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои «новшества» чуть было не попался под потерю работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля вдесятеро или вшестеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое, один — в области машиностроения, другой — в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг — пламя стахановского движения обло всю страну. В чем тут дело? Откуда вылезла такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензии быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже неверно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещаниях. Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всеобщего масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если, несмотря на это, слючки, брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя, — то это значит, что стахановское движение является делом вполне зрелым. Только движение, которое вполне назрело и жлет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере четыре.

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше,

товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица — бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, не весело, то никакого стахановского движения не было бы у нас (Англически). Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская Коммуна. Но она существовала не долго. Она, правда, попыталась разбить окопы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила окопы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и необходимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капиталистов, прогнать помещиков, прогнать царских опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если нехватает хлеба, нехватает масла и жиров, нехватает мануфактуры, жилища плохое, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой (Одобренные возгласы, аплодисменты). Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туземцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталиста, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды боребных и прозябай, как знаешь, — найдем других, более говорчиных. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиозным. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным

деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славою. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в один-два раза — не больше. Если стахановцы подняли технические нормы в пять и в шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

4) Но на одной лишь, новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у нас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работников, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже появились такие кадры среди рабочих и работников. Годы два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, — мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и зарождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и работников, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и динула вперед стахановское движение.

Таковы условия, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

3. Новые люди — новые технические нормы

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, накопив сил, стахановское движение прорвало эти препоны и зашло страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за старой тех. норм. Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и работников. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и под-

ковались технически. А технические нормы оставались неизменными. Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы заниженные. Дело прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и работников, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит наконец до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть, если эта отсталость отходит в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работники успели уже вырасти и подрастать технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работники успели уже на деле перекрыть их вкратце, вкратце? Разве мы когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? (Общий смех.) Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работники так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? (Общий смех.) В чем же тогда дело? Неужели у нас не хватает смелости сломать консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломать старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкует о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связь с практикой, с опытом, — какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чуть прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще пробаивались бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии, и мы все еще пробаивались бы прорицаниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевшие уже порядочно потустать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-настоящему, на новый, стахановский лад.

Хорошо, скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того, — это глупо. Без технических норм

невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстать массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работники, менее подготовленные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посредине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Возьмем, например, Марию Демченко, всем известную пятиконтину по свекле. Она добилась урожая свеклы на гектар в 500 и больше центнеров. Можно ли это достижение сделать нормой урожайности для всего свекловичного хозяйства, скажем, на Украине? Нет, нельзя. Разно пока говорить об этом. Мария Демченко добилась пятисот и больше центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле, например, на Украине в этом году составляет 130—132 центнера на гектар. Разница, как видите, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в 400 или в 300 центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200—250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как, в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо сказать и в отношении промышленности. Стаханов перекрыл существующую техническую норму является раз в десять или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-либо посредине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной тов. Стахановым.

Одно во всяком случае ясно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена, — новые технические нормы.

4. Ближайшие задачи

В чем состоит наши ближайшие задачи с точки зрения интересов стахановского движения?

Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам.

Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развить дальнейшее стахановское движение и распространить его шире

и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны — обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить во всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении Донецкая областная организация проявила бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Московская и Ленинградская областные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще «раскачиваются». Например, что-то не слышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири, о Кузбассе, где еще, по всем видимостям, не успели «раскачаться». Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возмущаются за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности. Что касается другой стороны дела — обуздания упорствующих консерваторов из среды хозяйственных и инженерно-технических работников, — то здесь дело будет обстоять несколько по-иному. Придется в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взяв, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела — среди них были и коммунисты, — которая уверяла всех в том, что 13—14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с «наукой об эксплуатации». Это была довольно авторитетная группа, которая проповедывала свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась «властителем дум» среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела, на основании предположений целого ряда практиков железнодорожного дела в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13—14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим увальням людям скрепы в зубы и вежливо вынудить их из центрального аппарата НКПС (Аллодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18—19 километров в час (Аллодисменты). Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно,

но, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственным, инженерным и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас немало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

5. Два слова

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не уютно, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что мы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учбу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как-либо отметить это совещание руководителей власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению, что человек 100—120 из нас придется представить к высшей награде.

Голоса: Правильно. (Бурные аплодисменты).

Сталин: Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем. (Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. Весь зал гремит от рукоплесканий, мощное «ура» потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Оvation заканчивается мощным пением «Интернационала» — три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн).

Восемнадцатый лет

В девятнадцатую годовщину своего существования Советская страна истнуает, преодолев все основные трудности, стоявшие на пути окончательного построения социализма в одной стране. Эти трудности были исключительно велики. Пролетариату Советского Союза выпала на долю высокая честь первыми в мире решить грандиозную задачу строительства социализма в одной стране в капиталистическом окружении. Решение этой задачи происходило в нищей, убогой стране. «Мы получили, — говорил т. Сталин, — от старого времени отсталую технику и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонущими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств, — вот какую страну получили мы в наследство от прошлого. Такую страну рабочий класс и партия большевиков, руководимые Лениным и Сталиным, превратили в исключительно короткое время в передовую индустриальную страну мира, в самую передовую по уровню концентрации производства и развитию техники в сельском хозяйстве. Навсегда уничтожив капиталистическую систему производства, ниспровергнув диктатуру буржуазии, Советский Союз добился утверждения социалистического способа производства во всем народном хозяйстве, господства социалистической общественной собственности, окончательной победы социализма.

В свете достигнутого каждому становится ясной историческая необходимость именно тех путей развития, по которым вела страну партия под руководством Ленина и Сталина.

Пролетариат и трудовое крестьянство должны были во что бы то ни стало победить напавшую на Страну Советов международную и российскую контрреволюцию, чтобы приступить к мирному хозяйственному строительству. Для этого необходимо было мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы. Необходимо было ввести новую экономическую политику, чтобы на реальных ее приобщить к социалистическому строительству многомиллионное крестьянство, поднять разоруженное сельское хозяйство и промышленность. Мы должны были создать крупную, передовую по своему техническому уровню промышленность и в первую очередь мощную тяжелую индустрию для того, чтобы осуществить техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства, для того, чтобы создать механизированное общественное сельское хозяйство.

Все эти основные задачи пролетарской революции могли быть разрешены лишь при укреплении союза рабочего класса и крестьянства, лишь при неуклонном проведении политики ограничения, а затем и ликвидации капиталистических элементов, лишь при всемерном укреплении государственной власти пролетариата.

Эти задачи были разрешены в течение 18 лет социалистического строительства. И среди этих лет восемнадцатый год существования Советской власти насыщен таким огромным количеством событий, от-

ражающих собой итогов нашей борьбы прошлых лет, что он является одним из наиболее знаменательных этапов социалистического строительства СССР. Эти события характеризуют собою важнейшую особенность истекшего года революции — быстрое движение вперед во всех отраслях народного хозяйства, огромный прогресс во всех областях социально-культурной и политической жизни страны.

В этом году были отменены карточки на хлеб и на другие продукты, приняты поправки к конституции, принят сталинский устав колхозов, отменены карточки на мясо, сахар, рыбу и т. д., возникло и развернулось мощным потоком движение отличников, а затем Стахановых, Бусыгинных, «пятисотниц», огромные успехи достигнуты в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, повышении материального благосостояния трудящихся, социально-культурном строительстве. В этом же году т. Сталин в своей речи на выпуске слушателей Военной академии выдвинул новый лозунг «кадры решают все» — лозунг, подводящий итог развитию целой исторической полосы и определивший на будущее методы и принципы той животворной работы, которой охвачен весь народ нашей страны.

Все эти события, различные, казавшие бы, по своей форме, по своим масштабам тем не менее отражают собой единый процесс — укрепления окончательно победившего социализма, новые победы в создании коммунистического мировоззрения, в изживании пережитков капитализма и сознания людей.

За этот год народ выдвинул из своей среды блестящую, небывалую по своей многочисленности плеяду вожаков в борьбе за социалистическую организацию труда, за освоение техники. Стахановы, Бусыгинны, Демченко — мастера обточенных молотков, паровых молотков, козловых полей — подняли дело социалистической организации труда на новую, высшую ступень на основе овладения новой техникой и революционного преодоления старых норм и расчетов производственных мощностей. Коммунистические суботники, социалистическое соревнование, ударничество, движение отличников и наконец стахановское движение — это все звенья единой цепи — новой организации труда. Это единство находят свое выражение в том, что каждое из них есть высшая по отношению к другой форме труда, в том, что все они зародились в самой гуще трудящихся масс, означают собой этапы в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

«Разве не ясно, — говорил т. Сталин на совещании стахановцев, — что стахановцы являются вонзателями в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подвига рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?».

Стахановы, Бусыгинны, Виноградоны, Демченко подходят к своей работе как настоящие хозяева страны, чувствующие свою ответственность перед рабочим классом, полностью осуществляющие новую систему отношений между трудом и средствами производства. «Мы не должны забывать, — говорил Ленин на первом съезде советов народного хозяйства, — что впервые подошли к такому предвещающему пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина трудовой, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская, вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся и эксплуатируемых... Эта задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда,

когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества»¹.

Социалистической организации труда, в которой принимают активное, организующее участие миллионы трудящихся, социалистическое отношение к общественной собственности, к своим обязательствам по отношению к пролетарскому государству со стороны миллионов колхозников и есть тот последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества, о котором семнадцать с лишним лет тому назад говорил Владимир Ильич. И в этих новых процессах заложены новые огромные возможности роста социализма в нашей стране.

Стахановское движение по-новому ставит вопрос о догоне капиталистических стран по уровню производительности труда, и «открывает таким образом практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну» (Сталин).

Ценой жестокой классовой борьбы, величайшего напряжения на хозяйственных фронтах Советский Союз добился того, что все люди стали работать, что созданные производительные силы стали служить обществу в соответствии со своим непосредственным назначением — целым улучшением материального благосостояния и культурного уровня трудящихся города и деревни.

Уже в настоящее время остался далеко позади нищенский уровень жизни трудящихся в любой капиталистической стране. На основе уничтожения эксплуатации человека человеком, искоренения пауперизма и нищеты, ликвидации безработицы жизнь трудящихся города и деревни в этом году стала более зажиточной. Карточная система окончательно уничтожена, резко снижены цены в государственной торговле и на кооперативных рынках, что при высоких темпах роста объема товарооборота и при дальнейшем росте заработной платы и числа занятых в народном хозяйстве привело к увеличению материальных благ, приходящихся на каждого человека. Рост ассигнований на здравоохранение, постройка сотен новых школ, быстрое развитие жилищного и коммунального строительства, пуск метро, снятие задолженности в 400 с лишним миллионов рублей с колхозников, дальнейший расцвет искусства, кинофикация сотен новых районов и т. д. и т. п. — все эти убедительнейшие факты, подтверждающие заботу о человеке в нашей стране. Более чем когда-либо человек и его повседневные нужды стали в центре внимания политики партии и правительства и в этом одно из наиболее ярких доказательств, что в Советском Союзе строится социализм — общество высокой гуманности, человечности.

Сейчас уже для всех ясно, что лишь с Октябрьской революцией на одной шестой части земного шара закончилась предистория человечества, открылась первая страница истории подлинного счастья человечества, подлинного реинессанса человечества.

Этот быстрый, становящийся все более интенсивным процесс повышения уровня материального благосостояния и культуры всех трудящихся, характерной особенностью которого является его всесторонность, улучшение всех условий, определяющих человеческое бытие, лишь только началось. Реализация широкой программы, начатой перед страной т. Сталиным — «научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу», — только началось. И первые плоды этой реализации — стахановское движение — по-новому ставят целый ряд коренных вопросов хозяйственного управления страной, установление производственных

мощностей, технормирования, системы заработной платы, темпов роста народного хозяйства.

Восемнадцатый год существования советской власти был решающим годом для выполнения плана второй пятилетки, и теми огромными сдвигами, которыми отмечен этот год в освоении техники, страна обязана прежде всего людям, рабочему классу и колхозному крестьянству, практикой своей борьбы подтвердившим всю правильность сталинского лозунга: «кадры решают все».

В борьбе за освоение в 1935 г. произошло невиданное по своим масштабам движение рабочих и колхозников за повышение своей квалификации. Втягивание в процесс производства сотен тысяч молодежи с более высоким общим образованием по сравнению со старыми кадрами привело к повышению общего культурного уровня рабочего класса. Осуществление решений партии о введении всеобщего обязательного обучения начало уже давать весьма ощутительные результаты и в процессе производства. Вместе с этим в огромной степени возросло число старых кадров, охваченных технической учебой. Благодаря этому партия и правительство смогли в 1935 г. установить, что к целому ряду квалифицированных работ в тяжелой промышленности могут быть допущены лишь те, кто сдал соответствующий госэкзамен. 800 тысяч рабочих тяжелой промышленности уже сдали технический экзамен. С 1 октября началась сдача госэкзамена рабочими 160 основных профессий в легкой промышленности.

Создание квалифицированных кадров рабочих и колхозников и стахановское движение — основной рычаг в освоении техники и новых предприятий.

Первым итогом успехов освоения является быстрое всеобщее продвижение вперед всех отраслей народного хозяйства. О всеобъемлемости этого движения в восемнадцатом году Октябрьской революции можно судить по тому, что за первые 10 месяцев 1935 г. продукция промышленности по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возросла на 21,3%, погрузка на транспорте — на 19,9%, товарооборот — на 35,2%, заготовка зерновых (на 10 ноября) — на 15%.

В 1935 г. сельское хозяйство СССР впервые будет иметь темп роста своей продукции, равный темпу роста продукции промышленности и на много превышающий темпы роста сельского хозяйства как в капиталистических странах, так и в СССР до 1935 г. В этом заключается одна из глубочайших основ быстрого движения вперед всего народного хозяйства. Ликвидация отставания транспорта и быстрый рост товарооборота снимают все преграды для высоких темпов развития всего народного хозяйства и указания т. Сталина на январском пленуме ЦК в 1933 г., что можно «во второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег так в области строительства, так и в области промышленной продукции», стало в настоящее время полной реальностью.

Быстрое продвижение вперед и промышленности и сельского хозяйства и есть то гармоническое развитие всего народного хозяйства, о котором говорил Энгельс как о важнейшей структурной особенности социализма.

В этом одно из основных качеств нынешнего этапа развития советской экономики, в который вступила наша страна в 1935 г.

Мы являемся свидетелями того, что в результате гармоничного развития промышленности и сельского хозяйства, при значительных успехах в области организации и расширения товарооборота, «экономическая жизнь страны забила ключом». Советский Союз еще находится в начале этого процесса, но тем разительнее то общее оживление эко-

¹ Ленин, том XXIII, стр. 44.

комической жизни страны, большее из всех родников, которым отмечен третий год пятилетки.

В 1935 г. резко расширился фронт передовых отраслей промышленности, выполняющих и перевыполняющих план. Такие отрасли промышленности, как черная металлургия, цветная, о которой еще столь недавно говорил т. Сталин, что ее нужно упорядочить, химия, вагоностроение резко улучшили свою работу, выдвинувшись в передовые и ведущие отрасли по выполнению план производства и по ряду качественных показателей.

В 1935 г. изменилось соотношение между выплавкой чугуна и производством стали и проката. В течение последних месяцев выплавка стали идет выше, чем чугуна, и по предварительным подсчетам, в целом за год, выплавка стали будет не меньше, чем чугуна.

На основе данных о выполнении плана за 10 месяцев и хода выполнения плана в ноябре можно ожидать, что годовой план будет перевыполнен по всей тяжелой промышленности, в том числе по выработке электроэнергии на станциях Главэнерго, по производству кокса, чугуна, стали, проката в целом и качественного проката, рельс, черновой меди, паровозов, моторов, товарных вагонов, автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин, комбайнов, машиностроения для пищевой промышленности, суперфосфата, сульфата аммония, синтетического каучука, пластических масс, цемента, шпала, пиломатериалов, фанеры, бумаги, шерстяных тканей, шелковых тканей, верхнего трикотажа, обуви, стекла, по мясу, по улову рыбы, по производству сахара, консервов, кондитерских изделий, масла и т. д.

Выполняют пятилетку в 3 года Криворожский бассейн и комбайностроение. Есть все основания ожидать, что будет выполнена в 4 года пятилетка по Донбассу, по черной металлургии, сельскохозяйственному машиностроению, производству пластических масс, синтетического каучука, по сернокислотной промышленности, лако-красочной, по редким элементам и т. д.

В сельском хозяйстве выполнена пятилетка в 2 года по урожайности яровой пшеницы. В 1936 г. будет выполнен план по парку комбайнов. В более ранние, чем когда-либо, сроки завершены в 1935 г. все основные сельскохозяйственные работы. Первые за ряд лет в осенние месяцы происходит сдача основной массы технических культур. Основные хлопковые районы уже завершили сдачу хлопка, сдав государству хлопка больше и лучшего качества, чем в предыдущие годы. В ряд передовых, быстро набирающих темпы отраслей, выдвинулось животноводство. Только за один год с 1 июля 1934 г. по 1 июля 1935 г. возросло поголовье: крупного рогатого скота — на 6,8 млн. голов, овец и коз — на 9 млн. голов, свиней — на 5 млн. голов. Первые за ряд лет возросло поголовье конского стада (на 232 тыс. голов).

Целый ряд областей и республик в 1935 г. завершают по существу коллективизацию. В Саратовском, Азово-Черноморском краях, в Оренбургской, Черниговской, Харьковской, Днепротропольской, Одесской, Донецкой областях, в Казахской, Крымской, Молдавской республиках коллективизация была охвачена еще на 1 июля этого года свыше 90% всех крестьянских хозяйств.

В результате большевистской перестройки работы на транспорте под блестящим большевистским руководством тов. Кагановича, железнодорожный транспорт впервые за ряд лет в месяцы в месяцы перевыполняет свои планы. Начиная с февраля 1935 г., транспорт каждый месяц грузит больше, чем в предыдущие месяцы. Чрезвычайно важно и то, что быстрыми темпами растет погрузка важнейших для народного хозяйства продуктов (уголь, лесные строительные материалы, нефте-

продукты, минеральные строительные материалы и т. п.). Нет никаких сомнений в том, что транспорт в 1936 г. может добиться среднесуточной погрузки в 80 000 вагонов и тем выполнит в 4 года пятилетку по среднесуточной погрузке.

Характернейшей особенностью в выполнении народнохозяйственного плана в 1935 г. является рост продукции не столько за счет ввода новых мощностей, сколько за счет улучшения качественных показателей. В то время когда темпы роста народного хозяйства в основном совпадают с погодовой динамикой, замеченной вторым пятилетним планом, общие суммы капиталовложений за первые три года пятилетки на 9 млрд руб. меньше, чем намечено погодовой динамикой пятилетки.

Производительность труда в тяжелой промышленности возросла за первые 9 мес. на 16,8%, в лесной — на 11,9%. По такому показателю, как коэффициент использования объема доменных печей, осенью 1935 г. было перевыполнено задание на 1937 г. Вылитою подкладку из чугуна на 1937 г. по сему стали с квадратного метра пола и мартеновские цехи.

В сельском хозяйстве использование тракторов и комбайнов повысилось в 1935 г. в такой степени, что имеются все возможности уже в 1936 г. добиться выполнения задания 1937 г. по этим показателям.

Железнодорожный транспорт в 1935 г. перевыполняет задание второй пятилетки на 1937 г. по таким важнейшим показателям, как среднесуточный пробег товарных локомотивов, товарных вагонов.

Исключительные перспективы в росте производительности труда, в полном использовании созданного производственного аппарата создают сталеновое движение, ставшее невиданным в мире производственные рекорды и опрокидывающее все имеющиеся расчеты производственных мощностей.

Не менее ярким показателем успехов освоения является тот факт, что по предварительным подсчетам промышленности четырех наркоматов перевыполнит годовой план снижения себестоимости.

Богатейшая в мире страна по количеству и разнообразию своих природных богатств, Советский Союз в настоящее время является также самой богатой в мире страной по разнообразию производимых им продуктов.

Освоение в 1935 г. массовым производством целого ряда новых машин, металлов и химикатов в огромной степени повысило технико-экономическую независимость страны и ее обороноспособность.

1935 год отмечен ростом организованности всего народного хозяйства. Все более множится число предприятий, установивших у себя нормальный, четкий производственный режим. Советский Союз не знает колебаний в уровне производства, вызываемых кризисами, депрессиями рыночной конъюнктуры. В таких отраслях промышленности, как каменноугольная, где еще в годы первой пятилетки наблюдался летний сезонный спад в производстве продукции, начиная с 1933 г. идет равномерное нарастание объема добычи угля. Эта же закономерность имеет место в производстве электроэнергии, ковковой промышленности, железнодорожной, черной металлургии, автороторостроении и т. д. В результате успехов освоения основные отрасли тяжелой промышленности добились создания нормального производственного процесса.

В целом по промышленности сезонность в производстве резко сократилась. Если в 1933 г. объем продукции четырех промышленных наркоматов был в июле на 13% ниже, чем в июне, в августе — на 10%

и в сентябре — на 2,1% (для 1934 г. соответствующие цифры составляют 10,2, 8,4 и 0,2%) и тем самым летнее сокращение производства как в 1933, так и в 1934 г. продолжалось 3 месяца, то в 1935 г. лишь в июле уровень промышленной продукции был ниже предшествующего месяца на 5,9%. С августа уровень промышленной продукции в каждом месяце выше предыдущего.

О росте организованности во всем народном хозяйстве можно судить и по тому, что значительно ранее, чем в прошлом году, завершена хлебосборка, более интенсивно идут заготовки технических культур. С 1 октября переведена на твердый график перевоза грузов на железнодорожном транспорте. Повышению общей организованности производственного процесса в народнохозяйственном масштабе в немалой степени способствовал и рост государственных резервов — топливных, хлебных, денежных и т. п. Возросли запасы топлива на электростанциях, топлива, руды и флюсов на заводах металлургии, хлопка на хлопчатобумажных фабриках и т. д.

Народное хозяйство вступает в зиму 1935/1936 г. значительно более организованным и подготовленным, чем когда-либо раньше. Тем самым созданы все условия для равномерного поступательного движения вперед.

Выступая в начале 1931 г. на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, т. Сталин указывал на необходимость «по-настоящему овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной». Борьба за повышение рентабельности, за отказ от дотаций, развернувшаяся с особой силой в народном хозяйстве в 1935 г., является свидетельством того, что начался взорвался и по-настоящему процесс овладения финансово-экономической стороной производства. Борьба за рентабельность и есть борьба за выявление резервов для роста и является основным элементом процесса освоения. И поэтому успехи в области освоения сопровождаются значительным снижением себестоимости, массовым отказом от дотаций, от «фондов освоения». По имеющимся далеко не полным данным только по промышленности НКТП отказы от дотаций составили сумму в 283,7 млн. руб. и заявлено о превышении прибыли на 162 млн. руб.

Совершенно не случайно, что именно сейчас правительство поручило Госплану разработать ряд мер по упорядочению системы цен на товары производственного назначения с тем, чтобы все финансово-экономические внутриотраслевые и межотраслевые связи обесценивали бы проведение действительного хозрасчета и контроля рублем.

Хозрасчет является основной формой связи социалистических предприятий как между собой, так и с государством. Вместе с тем хозрасчет является основным принципом управления хозяйством страны, и от того, в какой степени мы в ближайшее время внедрим хозрасчет во все звенья народного хозяйства, зависит в значительной степени темпы и масштабы освоения.

Все эти важнейшие процессы, происходящие в народном хозяйстве, отражающие рост социалистической экономики, в самой непосредственной форме определяют собой и то новое в области планирования, которое отмечена история планирования народного хозяйства в последние годы.

В результате победы социализма все экономические отношения и связи охвачены непосредственным планированием. Укрепление организационного руководства, огромная организационная работа, проведенная за последние годы, рост ометности плановых кадров при условии, когда цель плана — укрепление социализма — стала руководящим принципом для всех, создали возможность установить систему центра-

лизованного планирования при децентрализации оперативного руководства, обеспечивающую наибольшую гибкость, конкретность и оперативность в планировании.

Накопленный опыт планирования народного хозяйства, закрепленный в ряде документов первой и второй пятилетки, рост организованности в народном хозяйстве и, что самое главное, победа социалистических производственных отношений в городе и деревне сделали возможным составление таких плановых заданий, которые в большей степени, чем когда-либо ранее, соответствуют тем возможностям роста народного хозяйства, которые создаются всей политикой пролетарского государства.

Рост технической вооруженности означает усиление господства человека над силами природы. В сельском хозяйстве например с ростом машинной техники и агротехники климатические условия отнюдь не могут стать абсолютно неблагоприятными, как это было до создания социалистического сельского хозяйства. Тем самым и сельское хозяйство становится в один ряд со всеми остальными отраслями народного хозяйства, где плановые задания в наибольшей степени отражают все объективные возможности роста.

Охват непосредственным планированием всего народного хозяйства отражает собой единство уклада народного хозяйства СССР.

План есть директива и в то же время предвосхищение путей развития народного хозяйства. Но предвосхищение, основанное не на гадании, а основанное на реальном, объективном знании советской экономики, путей и законов ее развития есть научное предвидение. И в этом сила плана и как директивы.

Учет эти новые возможности планирования, полностью использовать и учет в планах действие таких рычагов, как хозрасчет, как контроль рублем, подкрепляющие плановые задания и контролирующие их выполнение, будут означать, что наши планы будут все в большей степени теми документами, которые будут организовывать деятельность десятков миллионов людей в их борьбе за выполнение плана второй пятилетки.

В окружении капиталистических государств, вступающих в седьмую зиму кризиса и депрессии, Советский Союз попрежнему стоит, как несокрушимый утес.

Советский Союз необходим потому, что им руководит партия Ленина — Сталина, в течение десятков лет стоящая на страже интересов трудящихся, сумевшая воспитать и мобилизовать на дело построения социализма в нашей стране весь народ.

Советский Союз необходим потому, что им руководит такой пролетарский гений, как Сталин, чье горячее пламя любви к народу согрело всю страну в суровые дни разгрома классового врага, строительства Днепроостров, Кузнецкостров, Магнитостров, чье повседневное руководство всей жизнью страны, безмерная преданность делу трудящихся и несокрушимая воля обеспечили народам Советского Союза такие успехи, которыми гордится все трудящееся человечество.

В. Бажанов

За высокое мастерство угледобычи

(К вопросам стахановского движения)

Восемнадцатую годовщину Великой социалистической революции Советский Союз встречает невиданным расцветом творческой инициативы рабочих, мощным движением отличников социализма — стахановцев — во всех отраслях народного хозяйства СССР.

Стахановское движение — это новый подъем организации производственных процессов на высшую ступень, это путь мобилизации неиспользованных резервов на базе более полного использования механизмов, правильной расстановки людей и устранения так называемых «холостых ходов», — это новый подъем производительности социалистического труда.

Стахановское движение родилось в Донбассе не случайно. Замечательные образцы работы Стаханова, Докучаева, Никиты Изотова и др. — результат проведенной системы мероприятий по повышению квалификации рабочих, результат осуществления сталинского лозунга о том, что «людей надо воспитать и внимательно выращивать», о том, чтобы «в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выращивать кадры» (Сталин). Борьба за кадры, за их квалификацию вылилась в третьем году второй пятилетки в мощное движение широких рабочих масс за сдачу государственного технического экзамена. Около 85 тыс. работников шахт Донбасса сдали госэкзамены, из них не менее трех четвертей сдали его «на хорошо» и «на отлично». Донбасс насчитывает теперь многотысячную армию ударников, овладевших техникой социалистического производства. Слеты стахановцев, состоявшиеся в Горловке, Сталинском и Шахтинском районах, явились слетами рабочих, в большинстве своем отличии оданных техзаказами, людей, ставших хозяином машины, сумевших взять от машины все, что она может дать, и организовать производственный процесс так, чтобы наполнить каждую рабочую минуту полноценным производственным содержанием.¹

Метод Стаханова вырос из того противоречия, которое образовалось в Донбассе: с одной стороны, передовое оборудование, насыщенные шахты механизмами, растущая армия рабочих, овладевших механизмами, с другой стороны, отставанием угледобычи в Донбассе. Донбасс выполнял за 9 месяцев годовой план лишь на 71% (против заданных 70%). Текущая рабочая привела к уменьшению числа трудящихся в сентябре по сравнению с февралем на 29 тыс. человек. Использование машин отставало от тех норм, которые можно было бы принять сколько-нибудь удовлетворительными. Задача следовательно заключалась в том, чтобы с меньшим числом рабочих повысить добычу, резко повысить использование и производительность механизмов. Ударники-шахтеры в борьбе за выполнение годового плана решили эту задачу.

Сущность метода Стаханова заключается в том, что он разделил труд забойщика на крутых пластах на две основных операции: выемку угля

и крепление очистного забоя, т. е. отделил работу забойщика на отбойном молотке от работы крепильщика. До последнего времени эти два процесса были совмещены. Забойщик должен был и вырубать свой уступ и крепить его. В результате отбойный молоток находился в действии в лучшем случае 3 часа в сутки (при работе молотка в одну смену), а остальное время простаивал, хотя компрессоры подавали воздух без перерыва. Стаханов, отделив работу по креплению от работы по отбойке, обеспечил полную загрузку отбойного молотка, так как забойщику уже не за чем было прерывать свою работу на молотке. Крепильщики следовали за забойщиком и крепили вырубленный уступ. Благодаря такому разделению двух основных операций в забое эффективность работы отбойного молотка повысилась по меньшей мере в 2—3 раза, а в связи с этим намного выросла и производительность труда.

Метод Стаханова заставил изменить самую структуру рабочей смены. До применения метода Стаханова работа в забое строилась на индивидуальном принципе: каждое рабочее место (уступ) обслуживалось отдельным рабочим (забойщиком). Теперь же на крутых пластах создаются бригады, состоящие из одного забойщика и 1—2—3 крепильщиков, в зависимости от крепости угля и мощности пласта. Одновременно был введен и бригадный метод оплаты, при котором заработок всей бригады распределяется поровну между всеми ее членами, если забойщик не является мастером отбойного молотка.

По соглашению между Главлугом и ЦК союза угольщиков Донбасса, мастером отбойного молотка считается тот рабочий, который отлично знает молоток, в совершенстве умеет им пользоваться и выполняет в месяц норму, в 3 раза превышающую ту выработку, которая прежде, до применения стахановского метода, приходилась на рабочих, входящих сейчас в бригаду. Если например бригада состоит из 4 человек — 1 забойщика и 3 крепильщиков и если до создания бригады каждый из входящих в нее рабочих, работая обособленно, отбивал уголь и закреплял выработанное пространство, должен был выработать по установленной норме, допустим, 10 т в смену, а все члены бригады 40 т угля, то для получения звания мастера отбойного молотка забойщик должен отбивать втрое большее количество угля на всю бригаду, т. е. 120 т в смену, а крепильщики — закреплять завой. Получив звание мастера отбойного молотка, забойщик получает и повышенную тарифную ставку: 7 р. 86 к. в день вместо 6 р. 61 к. при добыче неконсумируемых углей и 8 р. 56 к. вместо 7 р. 26 к. на консумируемых углях. Распределение заработка в бригаде производится пропорционально этим ставкам и выходам рабочих.¹

Бригадная организация рабочих, построенная на принципе правильного разделения труда — на крутом падении на принципе отделения крепления от отбойки сразу же повлекла за собой резкое увеличение производительности труда. Так, на шахте № 10 треста «Ворошиловуголь» производительность отбойного молотка выросла в среднем с 7,2 т в смену при прежней организации работы до 10,8 т после перехода на стахановский метод. На шахте «Центральная» Ирмино, на которой работает сам Стаханов, производительность члена бригады в смену выросла в среднем с 13—14 т до 30—32 т.

Для стахановцев дал еще более высокие показатели производительности. Вслед за Стахановым орденосеи Никиты Изотова на шахте «Кочегарка» № 1 вырубил в смену 241 т, забойщик Артюхов на той же

¹ Последним соглашением Главлуга и ЦК угольщиков Донбасса о мастерах отбойного молотка и мастерах забоя на крутом падении (забойщик и крепильщик) установлено выполнение 2,5 норм для мастеров и доплата к месячному заработку.

шахт дал на молоток 311 т. тов. Безукладный на шахте «Комсомолец» выработал 227 т, забойщик шахты № 1 «Кочегариса» т. Дубовой вырубил в смену 340 т угля, перекрыв рекорды и Никиты Истова и Артюхова. Тов. Дубовой в своем письме т. Сталину и т. Орджоникидзе пишет: «Я твердо уверен, что 340 т в смену — это не предел». Таковы блестящие достижения знатных людей Донбасса.

Стахановцы на практике, в самом процессе угодобычи, собственными руками опровергли все так называемые «технически обоснованные нормы». Правильная организация труда, бригадный способ работы с четким разделением операций внутри бригады, прекрасное знание механизмов, в частности отбойного молотка, и умение использовать его до отказа, максимальное уплотнение рабочего дня — вот в чем сила стахановского движения. Невачем искать абстрактных универсальных формул для определения сущности стахановского движения. Она сугубо конкретна. Стахановский метод сочетает в себе огромное мастерство, являющееся следствием полного освоения техники, уплотненный рабочий день, хорошо продуманную организацию труда.

Стахановское движение вызвало необходимость ввести ряд организационных и производственно-технических изменений в самый технологический процесс.

Прежде всего на крутом падении необходимо было удлинить уступы. Чтобы повысить нагрузку молотка, более рационально использовать длину забоя, надо было предпринять пересечку уступов, т. е. ввести в лаву вместо 8—10—12 коротких уступов 2—3—4 более длинных. Удлинение уступов позволило сократить их число. В тресте Артемуголь например было 2 356 уступов; при стахановской же организации работы число их сократилось до 1 044, а по плану перехода шахт на стахановский метод в работе будут находиться 1 463 уступа. Число рабочих мест в данном случае сокращается на 923 единицы.

Длина уступа на шахтах Донбасса до войны редко превышала 3—4 м. В Руре и Вельгии длина уступов составляет 3—4 м, во Франции 5 м, редко 6—7 м. До возникновения стахановского движения длина уступов достигла в Артемуголь 8 м. Таким образом процесс удлинения уступов, хотя и крайне медленный, но все же имел место и до введения стахановского метода. Громадная заслуга Стаханова заключается в том, что он революционным путем решил задачу удлинения уступов на крутых пластах. Благодаря стахановскому методу длина уступа например в тресте Артемуголь сразу повысилась с 8 до 12 м, а по намеченному плану перехода шахт треста на стахановские методы работы должна повыситься до 14,2 м. Удлинение же уступов не замедлило сказаться на производительности труда. Так, в среднем по тресту Артемуголь при удлиненных уступах производительность труда выросла с 23 т в сентябре до 26,0 т в октябре.

Увеличение производительности забойщика вызвало сокращение их числа в забоях, а тем самым и отбойных молотков. На шахте № 10 треста Воршильковго число действующих молотков сократилось со 119 при прежней организации работ до 75 после перехода на метод Стаханова. В тресте Артемуголь число забойщиков в результате применения стахановского метода уменьшилось на тех же участках с 6 715 до 6 300.

Стахановский метод доказал на практике всю неосостоятельность утверждения, которое нередко приходится слышать от руководителей шахт, что компрессорное хозяйство является узким местом, что число компрессоров недостаточно для заданной добычи. Стаханов показал, что это так называемое «узкое место» является результатом неправильной организации забоя, обременявшей отбойный молоток на громадные простои и вынуждавшей компрессоры подавать воздух и в те часы, по-

да отбойный молоток бездействовал. Сейчас стоит вопрос об увеличении добычи при наличии компрессоров за счет их более нормальной работы и перегруппировки на шахтах. Наимм научно-исследовательским организациям следует немедленно включиться в решение задачи наиболее рационального использования компрессорного хозяйства шахт с крутым падением, изучения режима работы компрессоров, состояния воздушной сети в шахтах и т. д.

Одним из наиболее важных результатов внедрения стахановского метода является ускорение подгитания линии забоев. В тресте Артемуголь например за последнее время суточная добыча увеличилась на 3—4 тыс. т, т. е. на 10%. Это увеличение добычи обусловлено исключительно ускорением подгитания линии забоев, так как мощность пластов, высота этажей и число выкатов не изменились. Ускорение подгитания линии очистных забоев выдвинуло задачу форсированного прохождения подготовительных работ, т. е. верхнего и нижнего штреков. Верхний штрек должен опережать линию очистного забоя по меньшей мере на 10 м, а нижний — на 25 м. Ускоренные темпы прохождения штреков вызвали необходимость перевода их на двухцилиндровую работу.

Ускорение подгитания очистных работ требует однако не только усиления темпов подготовительных работ, но и более быстрой подготовки следующих горизонтов. Раньше подготовка горизонта занимала 3,5—4 года при средней скорости подгитания очистных забоев на крутом падении в 29—29,5 м. в месяц. Срок подготовки следующего горизонта почти совпадал со сроками выемки действующего горизонта. Ускорение подгитания линии забоя создает разрыв между скоростью выемки данного горизонта и сроком подготовки следующего. Стахановский метод поставил поэтому задачу — пересмотреть уже в плане капитального строительства на 1936 г. графики работ на тех горизонтах, которые эксплоатируются на шахтах крутого падения, и графики подготовки следующих горизонтов.

Применение стахановского метода потребовало и коренных изменений в организации доставки леса в рабочие места. Обычно, при приемом совмещении двух операций — отбойки угля и крепления, — большим числом малых уступов, большим сосредоточением рабочих в одном забое (лаве) и низкой производительности труда — лес спускался в забой сверху, по людскому конвейеру. Теперь же, при наличии линии 2—3 удлиненных уступов и сокращенном числе рабочих, подача леса для стахановских бригад должна быть механизирована или путем применения ручного ворота, или же вновь сконструированной пневматической лебедки. Доставка же леса к этой лебедке должна производиться по верхнему вентиляционному штреку, который необходимо как следует оборудовать откаточными путями. При отделении крепления от рубки угля вопрос тщательной и быстрой уступовых креплений приобретает исключительное значение. Низкое качество крепления, недостаточные быстрые темпы его грозят нарушить порядок работ в забое, затормозить работу и снизить производительность труда.

Стахановский метод, обусловивший необходимость удлинения уступов, создал лучшие условия безопасности. При большом числе коротких уступов на участке прежде могли образовываться в большом числе пунктов скопления гремучего газа. В результате же удлинения уступов число этих пунктов скопления газа сводится к минимуму. Ликвидация же средней выемки в забое (предохранительные целики угля) кроме того уменьшает возможность самовозгорания угля. В связи со стахановским движением перед нашими научно-исследовательскими институтами и передовой инженерно-технической мыслью в области техники безопасности и вентиляции при разработке крутонадающих сильно газо-

ных пластов возникает ряд новых и сложных технических задач, которые должны быть разрешены в самое ближайшее время.

Стахановский метод не ограничивается только выемкой угля и забоем. Он переносится и на коренной шпатель, охватывает и другие профессии рабочих. Организация откатки до сих пор еще имеет крупнейшие дефекты, которые часто срывают план добычи. Совершенно неудовлетворительно используются электровозы: их загрузка в среднем не выше 60% нормального рабочего времени. Еще хуже используются конгоны, загрузка которых редко превышает 50% нормы.

Стахановцы перестроили откатку на следующих основаниях. Вместо двух электровозов в ряде случаев используется один, которому обеспечивается полная нагрузка. Это повышение степени использования электровоза достигается введением постоянно прикрепленных сцепителей-расцепителей партии вагонов для того, чтобы избежать простоев электровоза в пункте формирования груза и порожняка. Повышение же загрузки конгонов в частности достигается путем организации работы одного конгона на двух лошадей: конгон привозит партии угля к лунку сдачи груза и формирования порожняка (ствол шахты, уклон и т. п.), и вывозит заранее подготовленную подкатками или плетеными партиями порожняка на другой лошади, в результате чего резко повышается эффективность откатки.

Не менее существенны успехи стахановского движения в деле повышения производительности труда на полуголодающих пластах. Здесь также происходит перестройка организации каждого отдельного звена производственного процесса под углом зрения наиболее полного использования рабочего дня и максимального использования механизмов на основе правильного разделения труда. Изменения, внесенные стахановским методом на работах в полостях пластах, однако резко отличаются от новых методов работы при крутом падении. На крутых пластах работа забойщика на отбойном молотке и крепильщиков не зависит от прочих операций. На полостях же пластах все производственные процессы теснейшим образом связаны и непосредственно зависят друг от друга. Воспериобная работа врубовой машины и следовательно машиниста врубойки зависит от качества и темпов работы навалотбойщиков или забойщиков. Успехи же навалотбойщиков непосредственно зависят от работы конвейера в лаве и вагонетчик. Эта взаимосвязь между отдельными звеньями производственного процесса выдвинула задачу четкого построения самой бригады и рационального разделения труда между ее членами.

В настоящее время накристаллизовались несколько типов бригад на полостях пластах. Во-первых, в лавках длиной свыше 70 м при работе в 2 или 3 смены организуются сменные бригады навалотбойщиков или забойщиков. Во-вторых, в лавках длиной до 70 м, а в отдельных случаях и выше, допускается организация сменных комплексных бригад, состоящих из машинистов врубовых машин, их помощников, навалотбойщиков или забойщиков, бурильщиков по угля и электрослесарей. И наконец, в-третьих, в лавах опыта могут быть организованы общие комплексные бригады, работающие в 1 или 2 смены и состоящие из тех же профессий, как и сменные комплексные бригады. Особенностью этого последнего типа бригады заключается в том, что оплата ее членов производится не по результатам работы одной смены, а по итогам суточной работы всех смен, вместе взятых. Этим достигается непосредственная заинтересованность каждого члена бригады данной смены в результатах работы последующей смены.

В тех бригадах, в состав которых входит машинист врубовой машины, этот последний, если он обладает необходимыми организаторскими способностями, должен назначаться бригадиром, так как работа врубойки дает направление и определяет темпы всей работы лавы. В тех же лавках, где машинисты врубовой машины не включены в бригаду, целесообразно организовать бригады, состоящие из машинистов всех смен для того, чтобы целком и своевременно подготавливать лавы для выгрузки угля.

Стахановцы приняли как основной бригадный метод работы. На этом пути пришлось однако столкнуться с когнитивными извращениями бригадной организации работ. Некоторые руководители шахт усмотрели в стахановском разделении труда только возможность ликвидировать бригады и ввести индивидуальную сделку. Между тем Стаханов дифференцировал работу в забое крутопадающего пласта на базе создания бригады.

Ошибочное представление о сущности стахановского метода на полном падении привело к тому, что например на шахте № 10 «Чекист» треста Сталинского выделены из бригад штабных и навалотбойщиков, оставив отбойщикам прежние нормы выработки, тем самым по существу снизив их. На этой шахте кроме того сократили число забойщиков. В результате производительность оставшихся членов бригады, правда, значительно повысилась, но общая добыча угля по шахте снизилась на 70 т в сутки, примерно на 10%. В чем заключалось извращение стахановского метода, допущенное на шахте «Чекист»? В том, что здесь, в результате недооценки значения бригады, по существу разбили ее, снизив нормы и снизив общую добычу угля.

Сокращение числа членов бригады имело место и на шахте № 1 «Сталинский забой» треста Донбассантрацит. Эта шахта также пошла за повышением индивидуальной производительности оставшихся членов бригады, не рассчитав, какой будет итог работы всей бригады, не окажется ли добыча сокращенной бригады ниже той, какая была при прежнем составе бригады. На шахте «Сталинский забой» в лавах № 30 до включения в стахановское движение работало 20—21 навалотбойщика. После же перехода на стахановский метод в этой же лаве были оставлены 16—17 человек. Производительность на каждого из оставшихся членов бригады, правда, поднялась с 13,6 т в сутки до 15,1 т, но суточная добыча во всей лаве за 17 дней снизилась с 273 т до 258 т.

Эти два примера показывают, что извращение неизбежно ведет к сокращению добычи.

При бригадной работе на полостях пластах при стахановском методе работы должно быть обеспечено четкое разделение труда, которое определяется соотношением затраченного времени на отдельные операции. Это можно пояснить следующим примером. Допустим, что бригада состоит из десяти навалотбойщиков. Отбойка занимает 10% времени очистного забоя также 10% из рабочего времени, а остальная часть уходит на навалку отбитого угля на конвейер. Ясно, что при разделении операций внутри бригады можно выделить одного навалотбойщика только на отбойку, одного — на крепление и остальных оставить на навалку. Только таким путем будет достигнута полная нагрузка каждого рабочего и обеспечен резкий подъем его производительности. Очевидно, что если бы в такой бригаде было только 5 человек, такое разделение труда было бы нецелесообразным и не соответствовало бы стахановской организации работ, так как отбойщик и крепильщик были бы загружены только на 50%. Приведенный пример показывает, что немалая подходит со стандартным регламентированием распределения труда внутри бригады на всех пластах. Это налагает на бригадира и технический персонал ответственную задачу — уметь разбираться

в специфических условиях данного забоя и в каждом отдельном случае находить правильное решение задачи специализации труда. Важнейшим же условием специализации труда является ликвидация обезлички в оценке работы каждого члена бригады.

Переход на стахановский метод работы потребовал не обезличенного отношения к работе бригады в целом, а индивидуальной оценки каждого ее участника. Поэтому бригадир предоставлял право оценивать работу каждого по результатам его деятельности. Кроме того бригадир может дать отдельному более квалифицированному работнику более значительный пай (часть забоя, объем работы). Расчет с членами бригады производится пропорционально паям и отработанным выходам. Например если бригада состоит из 5 навалотбойщиков и один из них возьмет 2 пая, другой — $\frac{3}{4}$ пая, а остальные по 1 пая, то бригадир при распределении заработка заплатит 2 единицы тому, кто выработал 2 пая и т. д. Таким образом стахановская бригада ликвидирует уравновешку в оценке работы и открывает простор творческой инициативе и людскому производительности труда. Все это в громадной мере поднимает авторитет бригадира, который в стахановской бригаде является не только старшим рабочим, но становится центральной фигурой в забое, организатором работы. От него прежде всего зависит бесперебойный рост добычи, четкость специализации членов бригады, а следовательно и их производительность.

Специализация, введенная стахановским методом, не только не снимает, но, наоборот, усиливает коллективную ответственность всей бригады в целом за правильное состояние линии забоя, за качество крепления лавы, за хорошую подвеску кабеля, нормальную работу конвейера, полную выгрузку угля из лавы и подготовку забоя к следующей смене. Специализация, учет работы каждого члена бригады, сочетание с коллективной ответственностью — такова сущность стахановской бригады.

Теснейшая связь между работой различных звеньев в процессе угледобычи приобретает еще большую значимость на пологих пластах. Стахановский метод не должен замыкаться только в угольной бригаде. Он должен охватить работу на петрах (откатка, крепление), работы на бремсбергах и уклонах (прохождение, крепление, откатка), цех главного движения (откатка угля по коренным петрам и кверхлагам до ствола шахты), поверхность шахты, работу сортировки и погрузки угля в железнодорожные вагоны.

Руководство трестов и шахт должно заново пересмотреть и перестроить графики работы лав, увязав их с графиками откатки, с работой ствола шахты и т. д., чтобы комплексно увязать все производственные процессы угледобычи, добиться максимального использования механизмов и уплотнения рабочего дня.

Если график играл крупную роль при достаточно изученном методе Карташова (непрерывный поток в лаву), то теперь в условиях стахановского движения он приобретает исключительное значение. Правильное построение графика при специализации работ в стахановской бригаде позволяет подчинить все операции единой воле, точному и более уплотненному, чем до сих пор, графику.

Стахановский метод, введенный на пологих пластах, сразу же повысил производительность труда. Так, орденоносца врубашиниста, член ЦИК СССР, т. Кондрат Тельных на шахте им. Менжинского треста Калининского зарубил в смену 175 пог. м против обычной нормы в 40 пог. м, врубашинист Агеев на шахте 4—5 Сологоровка треста Кашиевское зарубил в смену от 140 пог. м до 175 пог. м, машинист Перегудов шахты № 15 (Бокровка) треста Донбассантрацит зарубил 110—145

пог. м; машинист Гребцов на шахте № 162 того же треста при норме в 73 пог. м зарубил 150 и больше пог. м, краснознаменец врубашинист Жукон на шахте 5/6 им. Димитрова (треста Сталинуголь) за 4 часа, пустив машину холостым ходом на 80 мин., зарубил всю лаву в 1 175 пог. м. Навалотбойщик Молоствов на шахте № 10-бис треста Донбассантрацит при норме в 8,2 т в смену выдал от 16,5 до 22,3 т угля. Лучший бригадир — навалотбойщик Черкасов — на шахте 3/18 треста Сталинуголь выдал в смену 52 вагонетки при норме в 8,7.

Стахановцы добились огромных успехов и в переносе конвейерных рентаков. Так, на шахте Ендокимовка треста Сталинуголь тт. Скрибин и Бородин в лаве длиной в 160 м при мощности пласта в 0,52 м перенесли всю конвейерную колонну вначале за 5,5 час., а затем за 3,5 часа. На шахте № 15 (Бокровка) треста Донбассантрацит т. Гаютов переносит без чужей-либо помощи в лаве длиной в 80—90 м при мощности пласта в 1 м конвейерный привод и рентаки за 5 час. Все эти примеры характеризуют только первые шаги стахановцев. Успехи стахановцев на пологих пластах не менее ярки, чем на работах при крутом нападении.

Стахановское движение должно оказать громадное влияние на рентабельность шахт. Но для того чтобы превратить стахановский метод в действенное оружие борьбы за рентабельность, необходимо перестроить руководство угольным хозяйством во всех его звеньях, на новых началах построить систему организации производственных процессов и заработной платы. Иначе может получиться, что вырастающая производительность труда не будет считаться с одновременным значительным снижением себестоимости угля.

Стахановское движение ширится с каждым днем. Из рекордов однокот оного превратилось в могучее движение масс. Задача начальников участков и руководства шахт заключается в том, чтобы создать необходимые организационно-технические условия для его развития, устранить извращения и ликвидировать всякие попытки саботажа методов стахановцев. А извращения в стахановском движении еще немало. Кроме уже упомянутых выше примеров из практики шахт «Чекист» и «Сталинский забой» можно указать и на ряд других извращений. Например некоторые руководители шахт пытаются повысить производительность труда путем удлинения рабочего дня. Так, на шахте «10 лет «З. И.» треста Шахтантрацит увеличение производительности угольных бригад было достигнуто за счет удлинения их рабочего дня до 8—9 час. благодаря допущенной пересиде в шахте. На шахте Лутутино треста Чистяковуголь вместо 4 бригад врубашинистов были оставлены две, которые должны были зарубить всю лаву длиной в 340 пог. м, увеличив свой рабочий день до 9—10 час. Между тем стахановское движение обеспечивает достижение гораздо более высокой производительности труда, чем в капиталистических странах, при сокращенном рабочем дне, но при более полном использовании механизмов и более полной загрузке рабочего времени. Этого важнейшего положения в проблеме организации социалистического производства некоторые руководители шахт очевидно не усвоили и поныне.

Стахановское движение охватывает все новые массы рабочих. Но темпы его развития все же нельзя признать достаточными. Приказ т. Орджоникидзе о переносе всех шахт на стахановский метод работы выполняется медленно. Решительное устранение всяких извращений стахановского метода, борьба с саботажем его, с консерватизмом и рутинной работой инженеров, противопоставивших революционизированию методов работы в шахте, с оппортунизмом, не верящим в творческую инициативу масс и пытающимся сослаться на «технически обоснованные нормы» и «объективные причины» дезорганизацию ста-

хановское движение, борьба с явными и скрытыми врагами стахановского метода должны обеспечить ускоренное внедрение стахановского метода, который в ближайшее время должен охватить всю массу шахтеров Донбасса и других угольных бассейнов.

Стахановское движение победит лишь как мощное движение масс. Вот почему создание необходимых организационных условий для закрепления и дальнейшего развития мощного подъема угольдобычи является в настоящее время важнейшей задачей командиров угольной промышленности. Прежде всего необходимо добиться быстрого перенесения опыта лучших стахановцев во все звенья производственного процесса и на все шахты. Крупнейшую роль в этом отношении должен сыграть совет стахановцев Донбасса, создаваемый по инициативе Днепропетровского обкома в начале января 1936 г. Важным звеном в системе мероприятий по укреплению стахановского движения является введение знания мастера отбойного молотка, мастера врубной машины, мастера электромонтерской откатки, мастера забоя, крепления, откатки, а также создание тех материальных условий, которые могли бы служить стимулом к приобретению этого знания.

Стахановское движение с особой остротой ставит задачу повышения уровня знания, уровня технической культуры не только рабочих, но и ИТР. В подавляющем большинстве шахт практические знания и умение владеть механизмом среди рабочих значительно выше, чем среди ИТР. Стахановское движение с необычайной ясностью вынырнуло всю глубину разрыва между практическими знаниями рабочего, с одной стороны, и техника и инженера, — с другой. Именно этим и объясняется, что инициативами стахановского метода, возникшего из прекрасного знания механизма и производственного процесса, являлись сами рабочие. Больше того, многие наши инженеры не поняли сущности инициативы рабочих, не возлагали стахановского движения и далеко не везде и всегда смогли обогатить его своим техническим опытом. В стороне от стахановского движения на первых порах оставалась и инженерно-техническая общественность. Между тем совершенно очевидно, что стахановское движение только тогда сможет выявить все свои огромные преимущества, если ИТР обеспечит стахановцам необходимую помощь в отношении подготовки рабочих мест, снабжения необходимыми материалами и оборудованием, в организации борьбы с саботажами, сомневающимися и колеблющимися.

ИТР должны стать головным отрядом в стахановском движении. Но для этого руководителям угольной промышленности и ГУВУЗ придется серьезно поработать над повышением квалификации состава участников и шахт. Инженерно-технический персонал угольной промышленности, который пока еще не идет в ногу со стахановцами, можно разбить на следующие четыре группы.

К первой группе следует отнести практиков, т. е. лиц, не имеющих специального образования, но занимающих определенные командные должности (помощник начальника участка, начальник участка). Число этих работников достигает примерно 30% состава ИТР, занятых на участках. После решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1933 г. многие из них были заменены молодыми инженерами, переоборудованными из канцелярий. Но и поныне малое число практиков осталось на своих прежних местах. Эти люди в большинстве своем рутинеры, привыкшие работать по старинке, не овладевшие сложной техникой механизированного процесса угольдобычи, не способные освоить новые методы работы. Часть этих людей, наиболее способных, необходимо немедленно учить, для этой цели следует выделить специальные кредиты. Остальных же прак-

тиков, наиболее запостенелых, необходимо заменить молодыми инициативными инженерами, олицетворяющими инициативу. К этой же группе надо отнести и ряд инженеров и техников, привыкших работать только по старинке и не желающих и не умеющих переключиться на новые методы работы.

Ко второй группе могут быть отнесены те инженеры и техники на участке и на шахте, которые не знают механизмов. Эта группа ИТР отсутствует в своих практических знаниях от передовиков рабочих. Это объясняется, во-первых, неудовлетворительной постановкой учебы во вузах, которые не обучают студентов практической работе на механизмах, и, во-вторых, дробностью профиля горного специалиста (инженеры-эксплуатационники и горные инженеры-электромеханики), который введен Гувузом. Недостаточность практических знаний этой группы специалистов и обуславливает тот факт, что командиры производства часто не способны двигаться вперед столь же быстро, как его подчиненные, что рабочие, которые должны следовать за ним, на деле обгоняют его.

Это ставит перед инициативной задачей пересмотра системы практических летних работ студентов на шахтах. Студенты должны научиться работать на врубной машине, на электровозе, электросверле, лебедках, т. е. на всех тех механизмах, с которыми им придется в дальнейшем сталкиваться, работая инженерами на участке. Перед Гувузом должна быть поставлена задача создания единого профиля горного инженера-электромеханика, так как в настоящее время шахта с ее сложной системой механизации и электрохозяйства превратилась в настоящий завод. Перед руководством же угольной промышленности стоит задача обучения этой второй группы инженеров, уже работающих на производстве, работе на механизмах.

Третья группа ИТР — это люди без инициативы и дисциплины, люди, ищущие легкой работы, избегающие новаторства, враги революционных методов работы. Это — ленивые обыватели, это — Обломовы наших шахт. Этих людей необходимо заставить работать или выбросить их с производства.

Четвертая группа ИТР состоит из инженеров, считающих себя «обязанными», если то или иное новаторство возникло не по их инициативе. Эти люди из-за казюльного чванства поворачиваются спиной к творческой инициативе передовых рабочих и не хотят решительно перейти к революционным методам повышения угольдобычи и таким образом волею или неволею саботируют стахановское движение. Этим людям придется быстро покончить с подобными настроениями, перестроить свою работу, включившись в передовую шеренгу ИТР, возлагающих стахановское движение, или же уступить место более активным и инициативным специалистам.

Советский инженер должен в совершенстве знать механизмы и производственный процесс во всех его звеньях и деталях. Но этим не исчерпываются те требования, которые мы должны предъявить к командиру социалистического производства. Инженер советских предприятий должен уметь комплексно улавливать все звенья производственного процесса так, чтобы обеспечить его планомерное и бесперебойное развертывание. Он должен чутко подхватывать инициативу каждого рабочего, аккумулировать ее и творчески перерабатывать. Он должен сам стать носителем и проводником организационной и технической инициативы и уметь объединять широкие массы рабочих для ее воплощения в жизнь определенных организационно-технических мероприятий.

Шаг угольной промышленности — Главулов — должен не только переключиться на решение технических задач, но так перестроить рутинное хозяйство, чтобы обеспечить быстрый переход всех без исклю-

чения шахт на стахановский метод. Стахановский метод должен стать законом не только для Донбасса, но и для всех угольных бассейнов Советского Союза.

Замечательный почти забойщик Алексей Стаханова, одного из лучших в великозвездной плеяде отличников социализма, всколыхнул массы шахтеров и положил начало могучему движению за высокую производительность труда. Стахановское движение — это разветвляющийся бой на том участке, на котором в конечном итоге решается исход борьбы двух систем — социализма и капитализма — бой за высокую производительность труда, за рентабельность социалистического производства. «Производительность труда, это в последнем счете, самое важное», — писал Ленин, — самое главное для победы общественного строя. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, более высокую производительность труда».

Своим мастерством, умением работать, богатейшей творческой инициативой стахановцы, эти лучшие представители огромной армии рабочих, осваивающих передовую технику, окончательно утверждают преимущество победы социализма над капитализмом.

Могучее движение отличников социализма открывает широкие перспективы роста производительности труда и дальнейшего быстрого подъема ведущих отраслей народного хозяйства. Об этих возможностях говорил т. Орджоникидзе в своем обращении к слету стахановцев авто-тракторной промышленности. «Хорошая организация стахановского движения в Донбассе, — говорит в своем письме т. Орджоникидзе, — может вывести Донбасс на первое место во всей тяжелой промышленности и открывает ему возможность выполнить план второй пятилетки в четыре года, поднимая на огромную высоту производительность труда и заработок рабочего».

Вторая пятилетка Донбасса в четыре года, вот лозунг, который является первым отзвуком победного движения стахановцев. Этот лозунг абсолютно реален. Об этом говорят блестящие цифры побед отдельных стахановцев и целых стахановских бригад. А ведь стахановское движение еще только началось, еще не вовлечена в него вся масса рабочих. Дальнейший рост стахановского движения вскроет такие резервы, которые позволят не только Донбассу выполнить вторую пятилетку в четыре года, но и сократить сроки выполнения пятилетки в ряде других отраслей народного хозяйства.

Совещание стахановцев промышленности и транспорта открыло новую страницу в борьбе за высокую производительность труда, за перевыполнение показателей, базирующихся на «технически обоснованных нормах», на установленных мощностях отдельных механизмов, агрегатов, цехов и целых предприятий. В речи т. Сталина на совещании стахановцев с исчерывающей полнотой и четкостью поставлены основные задачи, вытекающие из стахановского движения, и показаны широкие перспективы все ускоряющегося строительства социализма в стране Советов. Дело чести работников Донбасса и других угольных районов Советского Союза — решить эти задачи в кратчайший срок.

Задачи советского машиностроения на новом этапе

За последние 5 лет наши машиностроительные заводы достигли громадных успехов в деле освоения новых типов машин и механизмов для различных отраслей народного хозяйства. Машиностроение является крупнейшим фактором освоения нашей страны от иностранной зависимости и сокращения валютных расходов. Один за другим вступали в строй гигантские предприятия машиностроительной промышленности, начиная от первого пяятилетки — Сталинградского тракторного завода и кончая Ново-Краматорским гигантом, этим заводом заводов. «Мы изжили в основном период голода в области техники» (Сталин).

Важнейшая задача машиностроительных заводов на пройденном этапе заключалась в вырабатывании на базе новейшей техники кадров рабочих, мастеров и высшего командного состава. Лучшие технические силы были направлены на заводы, в цеха, в проекты, чтобы в кратчайший срок овладеть техникой и наукой производства на новых гигантах. В результате овладения передовой техникой освоения новейшего оборудования, закупленного в США и Западной Европе, многие заводы превратились в кузницу, выковавшую кадры для ряда пущенных в эксплуатацию предприятий.

Недавние начальники цехов сейчас являются руководителями крупнейших предприятий машиностроительной промышленности. Молодой инженер 32—33 лет — тов. Шеймал, который не так давно учился кузнечному делу в США, а затем работал в качестве начальника кузнечного цеха на Сталинградском тракторном заводе, теперь является директором крупнейшего Луганского паровозостроительного завода. Начальник отделения механосборочного Сталинградского тракторного завода тов. Меламед, который не так давно был начальником цеха и помощником технического директора, в настоящее время технический директор крупнейшего в Европе завода шарикоподшипников им. Л. М. Каланоянца в Москве. Бывший технический директор ХТЗ тов. Брусикин возглавляет теперь крупнейший Челябинский тракторный завод, которому нет равного не только в Европе, но и в США. Недавний начальник мастерской Харьковского паровозостроительного завода тов. Фокин сейчас директор Сталинградского тракторного завода, первоначальная проектная мощность которого в настоящее время выросла вдвое.

Задача освоения оборудования, овладения культурой производства и вырабатывания кадров была у нас выполнена главным образом потому, что в соответствии с директивами партии все лучшие силы были брошены на заводы — в цеха, в проекты.

Конструкторских кадров в начале первой пятилетки у нас было чрезвычайно мало. Уровень их подготовки и знаний был не высок. Между тем мы должны были развивать героические темпы, чтобы догнать и переплюнуть передовые капиталистические страны. Как мы разрешили эту задачу? Мы использовали накопившийся десятилетиями опыт

передовых капиталистических стран, брали лучшие образцы западноевропейской и американской техники, копировали их целиком или вносили небольшие изменения, приспособляя к нашим стандартам. Для того чтобы не распылять скромных и весьма еще не крепких конструкторских сил, были организованы центральные конструкторские бюро, которые перерабатывали технические материалы, получаемые от потребителей, снимали чертежи с натурой и в лучшем случае занимались компилицией наиболее удачных узлов из одиозных машин и механизмов.

При общем объеме производства машиностроительной промышленности за 1934 г. в сумме 9 048 млн. руб. выпуск новой продукции, освоенной с 1930 г., составил сумму в 5 962 млн. руб., или 66%. Удельный вес продукции, освоенной с 1927 г., возрос до 73%. За последние 5 лет советское машиностроение давало стране такие машины и механизмы, о производстве которых мы раньше не имели низкого представления.

Но блестящие достижения нашей машиностроительной промышленности, которые получили неоднократную высокую оценку высших партийных органов и правительства, которые характеризуют величие Сталинской эпохи, вносят элементы самоуспокоения среди некоторых наших машиностроителей. «Им начинает казаться, что, достигнув определенных вершин техники, можно успокоиться; что дело нашего технического развития в дальнейшем пройдет самотеком; что, построив новые великозальные предприятия, мы этим самым застраховали себя от всяких отставаний». Тот, кто так думает, глубоко ошибается.

Тягчайший кризис и депрессия особого рода, которые уже долгие годы потрясают капиталистический мир, жестокая борьба за рынки сбыта и бешеная подготовка к войне — все это подталкивает капиталистические страны к созданию новых, более совершенных машин и механизмов, к удешевлению производства и усилению конкурентоспособности. Несмотря на сокращение масштаба производства, несмотря на капиталистическую рационализацию, которая сопровождается чудовищной безработицей и снижением жизненного уровня трудящихся, технические кадры, особенно конструкторские силы, сохранились за большинством заводов США и Западной Европы. Увольняли кого угодно, но не конструкторов. Техника культивировалась, и работа конструкторов всемерно поощрялась. Техническая мысль на предприятиях капиталистических стран ни на минуту не прерывалась, промышленность усиленно работала над усовершенствованием конструкции, повышением качества, производительности и снижением себестоимости машин. Кто следит за иностранной технической периодикой, может легко убедиться, как много нового достигнуто в мировой технике. Но в капиталистических странах имеется гораздо больше таких достижений, которые не спускаются в заводы, а хранятся под скупом в ожидании либо погашения затраченных средств, либо лучшей промышленной конъюнктуры, когда можно будет за счет технических новинок пригрозить захватить золото.

Наши хозяйственники и техники, посетившие недавно США, имели возможность убедиться в больших успехах американской техники. Так, исключительные успехи имеются в области передачи изображений на расстоянии. На вопрос о том, почему аппаратура по передаче изображений не спускается в производство, был получен ответ: «Да ведь мы только недавно затратили большие деньги на усовершенствование радио; дайте нам купить затраты. Как только мы вернем расходы, мы выпустим на рынок наши технические новинки». На крупнейших предприятиях США все подготовлено для применения новой техники, вплоть до самых мелких деталей производственного процесса. И как

только капиталистические предприятия возмещают себе производственные затраты, или создается более выгодная конъюнктура, они выпускают изобретения, которые пока хранятся в несорасеженных шкапах.

Интересные достижения имеются в капиталистических странах в области проектирования. Передовые машиностроительные и станкостроительные фирмы прикрепляют к различным предприятиям потребителей своих лучших техников и конструкторов, которые детально изучают шаг за шагом производство и вносят предложения о замене или обновлении оборудования, гарантируя при этом, что все затраты будут покрыты в кратчайший срок за счет экономии в материалах, повышения производительности и связанного с ним снижения заработной платы на единицу изделий. Это мероприятие особенно распространено в автомобилестроении, в чем можно убедиться, просматривая почти каждый номер «Machinery», «Machinist» и т. д. В одном из последних номеров «VDI» сообщается, что значительное количество котельных установок в Германии было модернизировано на базе новейших достижений техники при небольших капиталовложениях за счет увеличения паросбора, уменьшения расхода топлива и стоимости 1 т пара.

Намеренное в СССР дальнейшее увеличение мощности действующих фабрик и заводов, грандиозное строительство новых предприятий и сооружений — Московского метро, канала Волга — Москва, Чирчик-строй, реконструкция Москвы и крупнейших городов Союза — потребует огромного количества новых машин и всевозможных видов оборудования. Эти машины должны будут производиться на наших заводах и соответствовать последним достижениям США и Западной Европы по своей производительности, прочности, по своему конструктивному и внешнему оформлению.

Все это ставит перед нашими машиностроителями крупнейшие новые задачи. Машиностроительная промышленность СССР настолько выросла, что должна решительно отвергнуть и осудить требования чертежей, машин и механизмов от заказчиков-потребителей, как это зачастую имело место до сих пор. Машиностроительная промышленность, которая призвана служить основным рычагом реконструкции всех областей народного хозяйства, должна стать ведущей в деле создания новых видов машин и механизмов. Наши машиностроители должны овладеть не только своей технологией. Они должны изучать и осваивать технологию предприятий-потребителей, нести их вперед за собой и диктовать им конструкцию наиболее совершенных и производительных орудий производства.

Менду тем наши машиностроительные заводы спешат и рядом даже не ставят этих задач. Так, в текстильном машиностроении, вместо того чтобы разработать конструкцию, испытать ее и предложить потребителю, машиностроители спокойно выжидали, чтобы текстильщики им преподнесли новый, наиболее совершенный тип ткацкого автомата. Дело тянулось почти 2½ года и в конечном счете после ряда постановлений наших партийных и советских органов машиностроители поняли всю нелепость такого положения.

Наши машиностроительные заводы обычно ставят потребителю следующий вопрос: «есть ли у Вас чертежи?». Нужно себя совершенно не уязвлять, как машиностроители, чтобы ставить подобный вопрос. Вместо того чтобы выяснить у завода-потребителя характер технологического процесса, осведомиться о требованиях, которые он предъявляет к оборудованию, и на основе этого указать, какая машина в данном случае наиболее подходит, заводы добиваются от потребителя чертежей нужных ему машин. Такое положение совершенно нетерпимо. О нем надо покончить быстро и раз навсегда.

В свете этих задач особенно резко выдвигается значение и роль конструкторских кадров в общей системе машиностроительной промышленности.

В настоящее время конструкторская работа оторвана от производства. Свою идею конструктор облекает в реальные формы — изделия, — будучи оторванным от потребителя и места установки машин, где наиболее отчетливо выявляются дефекты в расчетах, конструкции и исполнении машин. Эта практика конструкторской работы не может, разумеется, гарантировать дальнейшего конструктивного совершенствования выпускаемых машиностроительными заводами машин и механизмов и перехода их на более высокую техническую ступень. Такое положение вещей не может обеспечить надлежащий подъем уровня технической культуры наших заводов, либо отсутствие конструкторской работы на самом заводе приводит к выхолащиванию технической сущности любого машиностроительного предприятия.

Разрабатываемые в центральных конструкторских бюро конструкции машин и выпускаемые ими чертежи страдают огромным количеством больших и мелких ошибок и ошибок и рядом не учитывают производственных возможностей тех предприятий, на которых эти машины должны будут строиться. В связи с этим присланные чертежи подвергаются на заводах не только исправлению, но часто коренной переработке. В результате сглаживается ответственность основных конструкторов за передачу на производство запроектированной машины. В процесс самого производства отделяется ответственный конструктор от завода-производителя вызывает огромные задержки в выполнении заданной конструкции и в переходе к более совершенным и более производственным орудиям труда.

Те заводы, которые не пошли по пути — «давайте нам готовые чертежи», которые сохраняли и восприняли у себя конструкторские кадры, сейчас — на коне. Например на Ленинградском металлическом заводе им. Сталина еще до революции имелось весьма развитое конструкторское бюро. Несмотря на все трудности первого периода Советской власти, конструкторские кадры в основном были сохранены на заводе. В период восстановления нашей промышленности завод использовал все возможности, чтобы усилить свои конструкторские кадры. И сейчас ИМЗ гораздо успешнее других заводов идет по пути технического прогресса. Заводы «Электросила» в Ленинграде и Харьковский электромеханический завод культивировали у себя конструкторскую работу и поэтому находятся в несравненно лучших условиях, чем ряд других машиностроительных заводов, которые конструкторских кадров у себя не создавали, не выращивали, которые ждали, как манна небесная, чертешку сверху. Так, на Краматорском заводе создавалось исключительно тяжелое положение вследствие того, что слабо выращивались конструкторские кадры.

Попытки централизовать конструкторскую работу для заводов тяжелого машиностроения не дали удовлетворительных результатов, так же как организация центрального технического бюро для заводов электромашиностроения не увенчалась успехом, и бюро прекратило свое существование. Конструкции станков, разрабатываемые ЭНИМСом на базе импортных образцов, сплошь и рядом подвергаются коренной переработке на станкостроительных заводах. В присланных чертежах много ошибок, и если не сверить и не переработать этих чертежей, то из приготовленных деталей станка не собрать.

Об отрицательных результатах отрыва конструкторской работы от завода-производителя можно судить по следующим фактам. При разработке в централизованном порядке конструкции перфораторов для Невьянского завода была запроектирована литая деталь такой слож-

ности, что изготовление ее оказалось непосильным не только для этого завода, но даже для таких гигантов, как Металлургический завод «Серп и Молот» и Мотовилихинский завод им. Молотова. После больших потерь времени и средств Невьянский завод заменил литую деталь поковой и с успехом построил свой перфоратор. Для Ижорского завода была разработана литая канатная плита 5 м. После долгих и бесплодных попыток осуществить эту конструкцию без брака Ижорский завод сам сконструировал сварной плиту и вышел из тяжелого положения. Все попытки НАТИ создать в централизованном порядке конструкцию двигателя-мотора для автотракторной промышленности не привели ни к каким результатам. А когда для выполнения постановления ЦК партии конструкторы НАТИ объединились с работниками СТЗ, и когда за это самостоятельно явился Харьковский тракторный завод, то в течение двух месяцев были представлены в Москву два образца тушенного трактора с новым перископным двигателем в 50—56 л. с. Это можно было сделать только при том условии, что вся работа проводилась на заводах. Никакого тушенного трактора в 56 л. с. мы бы не имели и до сих пор, если бы работа выполнялась в центральном конструкторском бюро, в отрыве от производства. Даже конструкция такого передового научно-исследовательского института, как ЦИАМ, который располагает блестящей экспериментальной и производственной базой, не могут пойти непосредственно в производство и требуют значительной переработки на заводах-производителях, несмотря на то, что они выдержали самые ответственные испытания.

Наряду с дальнейшим освоением реконструированных и новых заводов машиностроительной промышленности, выявлением и использованием ее резервов, огромное значение в техническом прогрессе наших машиностроительных заводов имеет конструкторские работы. На современном этапе развития отечественного машиностроения конструктор должен стать на заводе такой же центральной фигурой, каким является начальник цеха или отделения и мастер. Начальник конструкторского отдела или бюро должен стать ближайшим помощником, вторым лицом на заводе после технического директора, как это имеет место на крупных предприятиях за границей.

Исходя из этого, т. Орджоникидзе в своем приказе от 16 июля предложил главным управленцам в течение 1935 г. сконцентрировать конструкторские работы непосредственно на предприятиях, а существующие конструкторские бюро реорганизовать в проектные бюро с крайне ограниченными функциями. Эти функции сводятся к следующему. Конструкторские бюро должны типично изучать передовую технику, чтобы предупредить возможные консерватизм машиностроительных предприятий. Они должны разрабатывать технические условия и схемы машин и станков, подлежащих конструктивной разработке на заводах. В их задачи входит также экспертиза детальных рабочих проектов до передачи машин для производства первых опытных образцов. Таковы функции этих проектных бюро. Эти функции ни в коем случае не должны быть перенесены. Всякие попытки центральных конструкторских бюро завадать большим следует расценивать как попытки сорвать приказ наркома тяжелой промышленности.

Все освобождающиеся работники центральных конструкторских бюро должны быть направлены на заводы для усиления конструкторских кадров. Но этого мало. В заводские конструкторские бюро должны быть введены технологи данной отрасли производства и технологи той отрасли промышленности, которую машиностроитель-

ный завод обслуживает,—металлурги, химики, текстильщики и т. д.

Осторонники сохранения центральных конструкторских бюро утверждают, что от передачи конструкторов из одного бюро в другое ничего не выигрывается. Почему,—спрашивают они,—конструктор, работающий в центральном конструкторском бюро, обязательно должен делать ошибки, и перестанет ошибаться, если он будет работать в заводском бюро?

На этот вопрос можно дать совершенно определенный ответ. При передаче конструкторской работы на заводы конструкторы, выражаясь фигурально, «приносятся к земле», приобщаются к производству, будут проектировать не абстрактно, а в неразрывной связи с производством. Они будут проверять в процессе проектирования, насколько осуществима предлагаемая конструкция, принимать активное участие в производстве, сборке и испытании новых машин и нести ответственность за «соединение». Сейчас же ответственности за конструкцию машины никто не несет. Было бы легкомысленно строить себе иллюзии, что только от перемещения конструктора с одного места работы на другое, сразу, как бы по негласному велению, исчезнут ошибки и недочеты в проектировании. Все эти недочеты сразу не исчезнут. Но эти недочеты и ошибки можно прощать, легче и быстрее выправить, если конструкторская работа будет вестись на заводе. В этих условиях не придется вести длительной переписки или посылать работников в центральные конструкторские бюро для выяснения какого-нибудь пропущенного или неправильно поставленного размера или характера обработки.

Вопрос об изменении поведения конструирования новых машин вызвал ожесточенные споры. В НИИП был проведен ряд совещаний с конструкторами. Этот чрезвычайно актуальный вопрос был быстро подхвачен нашей печатью, которая организовала беседы с конструкторами в редакциях газет «Известия», «За индустриализацию», «Комсомольская правда». Предложение о передаче конструкторской работы на завод было поддержано в первую очередь теми предприятиями, у которых конструкторские кадры были сохранены, и которые осознали, что без конструкторских работ не может быть настоящего движения технической мысли на заводе. Это предложение поддерживало огромное большинство молодых конструкторов.

Против него выступали некоторые центральные конструкторские бюро. Представители их или считали, что центральные конструкторские бюро рано еще распускать или же признавали, что на заводах нужно развернуть кое-какие конструкторские работы, но твердили, что еще рано передавать заводам всю конструкторскую работу. Сначала, мол, заводы должны создать у себя техническую культуру («сначала успокоение, а потом реформа»). Выдвигалось также и предложение распускать центральные конструкторские бюро и организовывать его на одном из заводов Главмаш, т. е. «тех же шей, да пожить шлей». Это предложение исходило от центрального вагонного конструкторского бюро. Но ведь на заводе строится не один тип вагонов, и не каждый завод строит все типы вагонов. Совершенно естественно, что на каждом заводе должны конструироваться те типы вагонов, которые он выпускает, и только при этих условиях завод будет технически расти и двигаться вперед.

Высокая честь ждет наших заводских конструкторов при создании новых конструкций машин: приказ НИИП от 16 июля предусматривает присвоение машине имени конструктора, которое станет известным всему нашему Союзу. Но одновременно на конструкторов ложится большая ответственность за сущность в производство машины, станок, механизм. Все это будет способствовать внедрению высокой техниче-

ской культуры на наших заводах, недостаточность которой довольно сильно еще чувствуется. Участие в конструкторских работах технологов своей отрасли производства и технологов других специальностей несомненно будет содействовать большим сдвигам в технологических процессах как производителей машин, так и их потребителей, созданию машин более совершенных и производительно, соответствующих величию нашего социалистического строительства.

Остановимся на некоторых моментах, которые теснейшим образом связаны с дальнейшим ростом технической культуры наших машиностроительных заводов. Необходимо прежде всего всемерно культивировать на заводах изучение иностранных языков, особенно конструкторов, для того чтобы открыть им широкий доступ к сокровищницам западно-европейской и американской техники. К сожалению, многие наши конструкторы не владеют языками, не могут использовать имеющиеся ценнейшие иностранные материалы.

В наших вузах нужно усилить изучение математики, теоретической и прикладной механики в самом широком смысле этого слова, так как эти науки являются основой для расчета конструкций и сооружений. Было бы чрезвычайно полезно организовать на ряде заводов повторные курсы или курсы по повышению квалификации, где инженерно-технические работники могли бы без стеснения, без какого бы то ни было ущемления их самолюбия пополнить свои знания в той или иной области.

Нашим заводским работникам вообще и конструкторам в первую очередь серьезнее заняться вопросами материаловедения и изучить свойства тех материалов, из которых проектируется изготовление деталей. Это позволит избежать таких явлений, когда изделия выходят на строя через несколько дней после того, как их пускают в работу. Вопросы материаловедения имеют исключительное значение, и наши конструкторы должны ими серьезнейшим образом заняться. Это позволит направить и работу лабораторий на путь создания новых сплавов—кислородоупорных, цельностойких и жаростойких, которыми так богата иностранная техника. Перечень сплавов, которые применяются в одной лишь химической промышленности в Германии и США, содержит свыше тысячи наименований. Для разнообразия условий работы аппаратов и машин имеются свои особые сплавы. Развитие материаловедения позволит заменить дорогие импортные материалы и создать серию совершенно новых материалов, например, новых лаков, изоляционных материалов, как это было сделано в лабораториях ХМЗ, и т. д.

Необходимо также широко пользоваться информацией о заявленных изобретениях, патентах и выданных авторских свидетельствах. Такая информация имеет большое значение для конструкторов в том смысле, что направляет его мысль в определенную сторону, развивает и обогащает его фантазию, без которой при конструировании часто не обойтись. Крайне необходим обмен опытом между заводами. Он может осуществляться в виде издания месячных или квартальных сборников и на базе посещения заводов, что совершенно не практиковалось среди конструкторов. В настоящее время, когда конструктор становится центральной фигурой на заводе, он должен занимать в делегациях почетное место во всех случаях посещения отечественных заводов для ознакомления с новой техникой. Это относится также и к командировкам за границу. До сих пор при заграничных командировках главным упор делался на производственные. На определенном этапе это было совершенно правильно. Теперь же необходимо посылать за границу главным образом конструкторов, которые на базе воспри-

нятого за границы, смогут создать свою собственную, улучшенную конструкцию.

На каждом заводе в конструкторском бюро должна быть выделена группа работников по нормализации. Ни одна конструкция не должна спускаться в производство без просмотра чертежей с точки зрения нормализации деталей и, если возможно, узлов. Практика США и Западной Европы показывает, какое большое значение имеет нормализация в деле быстрого внедрения новых машин. Так, на станкостроительном заводе Шис-Дефрис, несмотря на большой опыт конструкторов, ни один чертеж не пойдет в цех, минуя бюро нормализации. Широкое внедрение нормализации деталей и узлов дает возможность заводу Шис-Дефрис выпускать огромное разнообразие станков и выполнять индивидуальные заказы в короткий срок.

За границей нормализация стала явлением обыденным, не требующим доказательств, так как это упрощает и ускоряет производство. Принципы агрегатирования совершил крупный переворот в станкостроении: один и те же головки на ряде комбинированных станков и сверлят, и нарезают, и растачивают, и фрезеруют. Шпindleльные головки фирм Ингерсол, Барнесс, Натко, Эпсвелл-о и др. поражают блестящими результатами, которые получают на базе агрегатирования. Огромное количество машин различного назначения — для торфодобычи, дорожных, строительных и горных работ — может быть сведено к определенным, нормализованным узлам — двигателям, лебедкам и пр. Путем различных комбинаций нормализованных узлов машиностроительные заводы смогут создать самые разнообразные машины.

Необходимо всемерно усилить заводские лаборатории, экспериментальные мастерские и испытательные станции, для того чтобы новые конструкции были в основных своих узлах тщательно проверены до выпуска их в свет. Конструкторские бюро должны быть теснейшим образом связаны и с производством, и с лабораториями, которым конструкторы должны давать задания и темы для глубокой проработки. Все исследовательские материалы лабораторий должны передаваться в конструкторские бюро, которые обрабатывают материалы и по ним строят кривые и диаграммы, необходимые для определения опытных коэффициентов. На этой базе устанавливается связь между заводскими организациями — частями единого целого. В этом отношении неплохо обстоит дело на ХЭМЗ, где большинство заданий лабораториям дают цехи и конструкторские бюро. Часть заданий возникает в самом процессе работы лабораторий. Такую связь с заводскими лабораториями должны организовать и конструкторские бюро, если они хотят идти вперед по линии освоения и внедрения в производство новейшей техники. Заводские лаборатории, со своей стороны, поддерживая связь с производством и с конструкторскими бюро, должны опираться на научно-исследовательские институты и требовать от них разрешения тех проблем, которые не по силам заводским лабораториям. Экспериментальные мастерские должны быть составной частью конструкторского бюро. Начальник бюро или главный конструктор завода должен возглавлять все экспериментальное дело на заводе.

За машиностроительными заводами должно быть закреплено не только проектирование и производство. В их руках необходимо сосредоточить монтаж изготовленного оборудования, пуск его и сдачу на ходу. Крайне неудачный опыт монтажа турбогенераторов на Дубровской электростанции должен послужить достоянием предостережением всем непроизводительным организациям, которые хотели бы сами взяться за монтаж и пуск оборудования.

Машиностроительные заводы должны быть так организованы, настолько овладеть техникой, чтобы потребитель, придя на завод

и указав, для чего ему нужна машина, мог получить в конструкторском бюро такое же предложение, какое мы сплошь и рядом получаем от заграничных фирм. Конструкторские бюро должны предлагать своим потребителям изменения в конструктивном оформлении машин и гарантировать повышение их производительности. В заводские конструкторские бюро должны быть привлечены, помимо технологов своей отрасли производства, хорошо знающих техническую вооруженность предприятия, также технологи обслуживаемых отраслей промышленности, которые на базе детального изучения технологического процесса потребителей машин и механизмов должны вносить предложения о необходимых изменениях в конструкциях машин.

Во всех случаях выпуска новых и переконструированных машин и механизмов машиностроителям необходимо твердо помнить, что в социалистическом отечестве труд рабочего должен быть совершенно безопасен. Конструкторская мысль должна быть неизменно направлена, в сторону создания таких машин, которые гарантировали бы полную безопасность в эксплуатации.

Конструкторская работа на заводах оплодотворяет производство, поэтому совершенно ясно, что без большой и глубокой конструкторской работы выходящаяся техническая сущность заводов. Расходы на содержание конструкторских кадров должны рассматриваться хозяйственниками не как обуза (дополнительный накладной расход), а как вклад в оборотную, которая дает несмываемый прирост вложенных средств.

Выполнение перечисленных задач обеспечит коренные изменения в структуре и характере работы наших машиностроительных заводов.

На основе широкого развертывания стахановского движения, на основе скорейшей перестройки инженерно-технических и хозяйственных работников, «на новый, стахановский лад» (Сталин) мы сможем завершить техническую реконструкцию народного хозяйства нашей социалистической родины, полностью освободить ее от иностранной зависимости и осуществить лозунг — не только догнать, но и переплюнуть передовые в техническом отношении капиталистические страны.

Химия ультравысоких давлений и новый синтез аммиака

1935 год знаменует собою начало исследовательских работ, которые имеют первостепенное значение для разрешения основных теоретических и практических проблем в области химии газов и синтетической химии вообще. Перед современной химической промышленностью, базирующейся на методе применения ультрадавлений, открываются широчайшие перспективы. Наша задача состоит в том, чтобы и у себя возможно скорее поставить дело так, чтобы и мы могли располагать всем необходимым для лабораторного и полувзводного использования ультравысоких давлений. Чтобы осуществить лозунг партии «догнать и перегнать» и в достижениях теоретического и прикладного знания мировой науки и промышленности нам прежде всего необходимо не отставать от всего того, что делается за нашим рубежом.

Цель настоящей статьи сводится к желанию как можно скорее быть во всеоружии знания и опыта.

Только 12 лет прошло после того, как за границей начали применять более высокие давления в синтезе аммиака. В настоящее время достигнуты уже поразительные результаты. В 1923 г. Жорж Клод, соревнуясь с Габером, который в синтезе аммиака не применял давлений выше 300—400 атм., впервые осуществил для связывания азота с водородом гораздо большие давления. Он демонстрировал в Сорбонне свой опыт под давлением в 1 000 атм. в небольшой стальной камере, который благополучно прошел и вызвал общее восхищение.

Французскому химик-инженеру надо было соревноваться с успехами, достигнутыми в Германии, тем более, что первые наблюдения над образованием малых количеств аммиака при контакте смеси водорода и азота с восстановленной окисью железа под обыкновенным давлением и невысокой температурой были проведены во Франции еще в 60-х годах прошлого века. Эти опыты позволяли надеяться, что при дальнейшем изучении этой реакции в указанном направлении удастся разрешить вопрос о связывании атмосферного азота. Уже тогда возникли предположения о возможности широко развернуть производство синтетического аммиака, который дополнял бы для целей удобрения природные ресурсы связанного азота. Но как иногда бывает в жизни, весьма интересный опыт и вызвавшие им надежды на искусственное получение азотных удобрений не обратили на себя и то время должного внимания, и только через 40 лет за синтез аммиака из азота воздуха взялся Габер. Первая заявка (патент) его была сделана в 1903 г.

Габер показал, что система $N_2 + 3H_2 \rightleftharpoons 2NH_3 + 24 \text{ кал.}$ представляет собою равновесие, и в этом его величайшая заслуга, так как теоретически могло возникнуть сомнение, что столь высокой температурой можно вызвать экзотермический процесс, — равновесие, которое от условий температуры, давления и присутствия катализатора может быть значительно смещено вправо. Интересно вспомнить, что по данным Габера следующие объемные проценты аммиака обра-

зуются при обыкновенном давлении и 500° — 0,13%; при 600° — 0,048%; при 700° — 0,021%. Под давлением в 100 атм. при тех же температурах количество образовавшегося аммиака соответственно возрастает до 10,5%, 4,5% и 2,1%, а под давлением в 200 атм. — до 18%, 8,49% и 4%. Таким образом при давлении в 100 и 200 атм. нельзя поднимать температуру выше 500°, иначе произойдет обратный процесс и выход аммиака значительно снизится. При более же высокой температуре, 300—400°, синтез мог быть полным, если бы можно было найти для этой температуры соответствующий катализатор.

Наряду с восстановленной окисью железа лучшими катализаторами пока являются осмий и уран, но последние два действительно лишь при 500—550°, железный же катализатор требовал температуры в 650°. С подобными катализаторами, не пытаясь форсировать давления выше 300—400 атм., и вел работу Габер, когда в 1913 г. был установлен первый завод в Людвигсгафене на Рейне. Он был основан для связывания 6 тыс. т азота в год. Мощное развитие, как известно, получило производство синтеза аммиака во время мировой войны. Ф. Габер смог достигнуть своих замечательных результатов только благодаря тому, что он работал совместно с талантливым инженером и механиком Бош. Символом в научно-исследовательской работе двух отраслей знания оказался чрезвычайно плодотворным.

В таком состоянии находился вопрос о синтезе аммиака в тот момент, когда Ж. Клод приступил во Франции к своим замечательным работам по применению более высоких давлений. В поисках наиболее благоприятной температуры Клод изучал выходы аммиака при повышении давления до 1 000 атм. Опыты Клода показали, что при 536° образуется при таком давлении 41,5% аммиака, при 607° — 29%, при 672° — 19,8% и при 740° — 13,8%. Таким образом в присутствии катализатора под давлением в 1 000 атм. наиболее благоприятная температура не может быть выше 536°. Более же высокие температуры при таком давлении вызывают обратный процесс, и выходы на аммиак резко понижаются. Но при постоянной температуре в 536° образование аммиака в результате нарастания давления быстро увеличивается: под давлением в 200 атм. — 12,5%, 400 атм. — 21,1%, 600 атм. — 25,7%, 800 атм. — 35,7% и 1 000 атм. — 41,5% аммиака. Примененный Клодом компрессор в 900 атм. на небольшой опытной установке давал в день 5 т аммиака. При таком высоком давлении в присутствии катализатора пассивное состояние азота и водорода совершенно побеждается: потоки аммиака образуются в очень малых вместительных реакционных ямах. Для дебита в 100 м³ проходящего газа через 1 л рабочего пространства реакционной камеры Клод получал 5 кг аммиака в час вместо 0,3 кг, вел процесс при сниженном давлении. Клод установил, что 40% соединенных газов, давших аммиак, освобождают в очень малом объеме трубок с сечением в 10 см и 2 м длиной 6 тыс. кал/час.

Использование высокого давления (1 000 атм.) и конструирование реакционных камер, способных выдерживать такое давление, представляло задачу, которая с необычайным успехом разрешена была во Франции. Но французам не остановились и не успокоились на достигнутых результатах и пошли дальше. Теперь уже идет вопрос о применении ультравысоких давлений для синтеза аммиака и других реакций. Ведущие в этом направлении работы открывают перспективу создания новой химии в условиях очень высоких давлений, делающих излишним присутствие катализаторов и обеспечивающих осуществление процесса до конца.

И. Бассе (James Basset), выдающийся французский исследователь и конструктор, скорее механик, нежели химик, опубликовал в этом году в Известиях Французского химического общества чрезвычайно

важные и в высшей степени интересные результаты своих опытов по применению ультразвуковых давлений в синтезе аммиака.

Опыт ведется следующим образом: смесь азота и водорода подвергается предварительному сжатию в компрессоре до 1 000 атм.; находящийся под этим давлением газ вводится в реакционную камеру, где подвергается дальнейшему сжатию вплоть до давлений в 5 тыс. атм. Реакционная камера и расположенная в ней реакционная трубка, обогреваемая электричеством, герметически закрыты. Реакционная трубка может быть сделана из платины, золота, плавяного шпателя, огнеупорной глины, а еще проще и практически — из тонких листов асбеста, свернутых в трубку и склеенных силикатом натрия.

Конструкция всей камеры с находящейся в ней реакционной трубкой длиной в 300 мм при диаметре 40 мм настолько совершенна, что никакой утечки газа в течение многих часов не наблюдается, несмотря на высокую температуру и ультразвуковое излучение. Через особую устройство окошечко, помещенное в камеру, можно наблюдать, что происходит в накаленной светящейся реакционной трубке с сильно уплотненными газами и оптически измерять их температуру. Так как синтез аммиака протекает экзотермически, необходимо регулировать температуру, что и достигается путем охлаждения реакционной камеры проточной водой.

Азот и водород находятся не только под ультразвуковым давлением, но и в ультракритическом состоянии. Такое физическое состояние материи, облегчающее течение химической реакции, представляет глубочайший интерес и с термодинамической точки зрения. Для химии важно было узнать, можно ли искусственно создать такие условия, когда направление и ускорение реакции определяется только температурой и давлением, т. е. термодинамическим состоянием молекул, не требуя присутствия катализатора.

Катализатор необходим еще при давлении в 1 000 атм.: без него количество образовавшегося аммиака едва достигает 3%, между тем как под влиянием катализатора, при том же давлении и температуре в 530°, количество аммиака составляет 41,5%. Но если мы без участия катализатора повысим давление до 2 тыс. атм. при температуре в 700°, то количество образовавшегося аммиака достигает 67%. В этих условиях катализатор теряет свое ведущее значение. При давлении в 4 500 атм. наиболее благоприятная температура 850°. В этих условиях 98% из всей быстро прошедшей через реакционную трубку газообразной смеси азота с водородом превращается в аммиак. В результате многолетней серии опытов Бассе пришел к следующим четырем основным выводам:

I. При ультразвуковых давлениях, начиная от 2 тыс. атм. и выше, соединение азота с водородом происходит независимо от того, из какого материала сделана реакционная трубка. Ультразвук настолько повышает скорость реакции и в таких размерах, что присутствие катализатора становится ненужным.

II. Нет надобности вводить в процесс азот и водород в совершенно чистом состоянии, как это необходимо делать при синтезе аммиака на современных заводских установках, ведущих процесс при более низких давлениях. Смесь водорода и азота, содержащая 3% сероводорода или 25% окиси углерода, дает те же выходы на аммиак, как такая же смесь, взятая в совершенно чистом состоянии. Азот можно заменять даже с незначительным светлым газом как источником водорода, что не мешает течению реакции и дает те же высокие выходы на аммиак. Практически можно принять, что все 100% газообразной смеси водорода с азотом, пройдя в количестве 10 г/час на 1 см² рабочего пространства реакционной трубки, превращаются в аммиак. А это

значит, что при 850° и давлении в 4 500 кг/см² в течение часа обрабатывается 10 г аммиака на каждый кубический сантиметр рабочего пространства трубки или реторты.

III. Достаточно однократного проведения смеси азота с водородом, чтобы осуществить полное превращение их в аммиак.

IV. Синтез аммиака без катализатора достигает 3% при давлении 1 000 кг/см², 40% при давлении в 2 тыс. кг/см² и 100% при давлении в 4 500 кг/см².

Такое высокое давление необычайно ускоряет течение химических процессов, в результате которых, как теоретически и следовало ожидать, должно произойти сокращение молекулярных объемов.

Изучение химических реакций в газообразной фазе особого состояния под ультразвуковым давлением приобретает выдающийся теоретический и практический интерес. Химику приходится уступить первенство в этой важной области механику. Все дело сводится здесь к конструкции общей установки, выдерживающей столь большие давления, и изготовлению реакционной трубки, выложенной внутри огнеупорным материалом, а потому исключена опасность коррозии металла при высокой температуре под давлением водорода, азота, серы и окиси углерода.

Не подлежит сомнению, что и в Советском Союзе установится плодотворный симбиоз в научно-исследовательской работе химии и механики, столь плодотворный для разрешения теоретических и особо важных практических проблем. Производно синтез аммиака должен осуществляться в СССР в условиях высоких давлений, когда при небольшой площади и малом размере всей своей аппаратуры завод будет давать такие же количества аммиака, какие производят громадные сооружения современных заводов синтетического аммиака. Не следует забывать, что на ныне действующих заводах создается параллельно синтетическим камерам сложные и дорогие стоящие установки для очищения реагирующей смеси азота и водорода от посторонних газов — окиси углерода, сероводорода, — отравляющих катализатор, присутствие которого исключается при использовании ультразвука.

О том, насколько велико сжатие азота и водорода в условиях ультразвука, можно судить по следующим данным: 1 л азота под давлением в 1 000 атм. занимает объем, равный 2,3 см³, а при 5 тыс. атм. — 1,359 см³. Один литр водорода в этих же условиях соответственно занимает объем в 1,8 см³ и 0,86 см³. Такое громадное сжатие реагирующих газов сильно уменьшает рабочее пространство синтетических камер заводов.

Только изменяя в указанной выше степени термодинамическое состояние мало-активного водорода и пассивного азота можно настолько повысить энергию взаимодействия этих элементов, что изумный процесс совершается легко и быстро без катализатора. Немало возникает вопрос, нельзя ли будет под ультразвуковым и при высокой температуре заставить такие инертные газы, как гелий, неон, аргон, криптон и ксенон, вступать в реакцию между собой и с другими элементами.

Отсутствие необходимости пользоваться при таких высоких давлениях катализаторами для ускорения реакции выдвигает вопрос о том, что и в условиях обычных катализаторных процессов, протекающих вне механических воздействий, среди факторов, направляющих катализ, повышенное давление также играет весьма важную роль. Молекулы реагирующих веществ, соприкасаясь с активной поверхностью катализатора или контактного тела, проникая внутрь сильно развитой пористой массы его, испытывают также большие давления, изме-

ряемые многими сотнями атмосфер. Это и служит значительному сближению молекул между собою и изменению их форм и таким образом благоприятно влияет на их химическое взаимодействие. Адсорбированный например платиновой чернью водород находится в ней под некоторым и не малым давлением, молекулы его деформированы, и в процессах гетерогенного катализа влияние прикосновения с одновременно испытываемыми молекулами повышенным давлением вызывает те изменения в движении и расположении атомов в частицах, которые готовят их к химическому акту.

Насколько повышенное давление, испытываемое газообразными молекулами в недрах пористого тела, изменяет их химические и физические свойства, видно из отношения ацетилена к высокой температуре в контакте его с активированным углем. Много лет тому назад я показал¹, что трудно протекающий классический синтез Бертелло бензола из ацетилена можно легко осуществить, проводя ацетилен при температуре в 640° над пористой поверхностью угля. В этих условиях совершенно не наблюдается взрыва ацетилена, который уже при обыкновенной температуре, благодаря своему сильно выраженному водородо-химическому характеру, является очень нестойким углеводородом. В пористых же ячейках активированного угля ацетилен, находясь под большим давлением, приобретает несомненную ему стабильность, и при повышенной температуре легко и без взрыва уплотняется в бензол. Вот те несколько замечаний, которые мне хотелось сделать, имея в виду, что и в обычных каталитических процессах, где активные центры на поверхности катализатора и строение его кристаллической решетки играют важную роль, должно иметь значение и повышенное давление под влиянием резко выраженной дисперсности пористой системы катализатора.

Под ультравысоким давлением чрезвычайно упрощается не только синтез аммиака, но и целый ряд других реакций необычайно легко совершается в таких условиях. Бассе удалось уже показать, что например медь, трудно окисляющаяся, при ультрадавлении легко окисляется кислородом до окислосоединения, а подытый калий — до гидроксидного калия.

Бассе, указав о том, что несколько месяцев тому назад я дал в своей статье, помещенной в «Известиях», восторженный отзыв о его работах, написал мне, что он был бы счастлив оказать содействие организации в СССР лаборатории ультравысоких давлений, подобно существующей уже в Париже, для научных исследований в этой новой им созданной области. Одновременно с этим Бассе прислал мне программу работ его лаборатории, намеченных в 1935 г. Бассе настолько совершенствует возможность вести опыты при ультрадавлении, что начал уже экспериментировать при давлениях 10 000, 15 000 и даже 25 000 атм.

Привожу некоторые из означенных в этой программе работ.

1. Опытное определение сжатия азота, водорода, углеводородного газа под давлением 10 000 кг/см² при обыкновенной температуре.
2. Исследование явлений электрического разряда в газовой атмосфере, находящейся под ультрадавлением.
3. Растворимость газов в жидкостях под очень высокими давлениями.
4. Гидрогенизация угля при ультрадавлении.
5. Прямой синтез азотной кислоты под очень высоким давлением.
6. Кристаллизация углерода под высоким давлением.
7. Работы о влиянии ультрадавления в области биологической химии вообще и на жизнедеятельность микроорганизмов, на бактерии, токсины и невидимые вирусы.

¹ Comptes rendus de l'Académie des sciences, Paris 1924.

8. Получение военных оборонных средств.
9. Исследования по синтезу металл-карбонил и их применение.
10. Исследование по мерам предохранения и изучение негустящих боевых газов.
11. Исследование нового класса взрывчатых веществ.

Последние четыре работы уже выполнены, но не могут быть опубликованы в интересах обороны.

Мы видим таким образом, насколько всеобъемлющ тот метод научно-исследовательской работы, начало развития которому положено И. Бассе. Из всего сказанного совершенно ясен вывод, как нам надо поступить, чтобы не отстать в столь важных работах по применению ультравысоких давлений. Не приходится сомневаться, что теоретическая и прикладная механика, столь блестяще оправдавшая себя в СССР конструктивными ответственными работами, сумеет справиться и с аппаратурой для производства работ при ультравысоких давлениях. И. Бассе готов содействовать советским химикам в этой области.

В химической промышленности органических веществ я заметил бы к изучению следующие процессы, осуществление которых становится возможным и почти очевидным при повышенных ультрадавлениях:

1. Уплотнение этилена (C_2H_4) в систему циклических углеводородов разнообразного состава и строения вплоть до жидких горючих и смазочных масел.
2. Присоединение этилена к ацетилену $C_2H_2 + C_2H_4 = C_4H_6$ с целью получения бензола для синтеза каучука.
3. Реакция между водой и окисью углерода должна бы привести к образованию муравьиной кислоты $H_2O + CO = H_2CO_2$.
4. Получение уксусной кислоты водородом окиси углерода в молекулу метилового спирта $C_2H_4O + CO = C_2H_4O_2$.
5. Образование уксусной кислоты водородом углеводородного газа в молекулу метана: $C_2H_6 + CO_2 = C_2H_4O_2$.
6. Прямое присоединение кислорода к этилену: с целью получения окиси этилена (важно в оборонном значении).
7. Синтез органических кислот взаимодействием углекислого газа с углеводородами, напр. $C_2H_6 + CO_2 = C_2H_4COOH$ (бензойная кислота).
8. Реакция между альдегидом, аммиаком и окисью углерода должна привести к синтезу аминокислот.
9. Расщепление циклов состава C_4H_8 под ультрадавлением водорода и превращение их в углеводороды парафинового ряда.
10. Превращение гидрированием бензиновых циклических углеводородов в углеводороды парафиновые.
11. Гидрирование конденсированных ароматических полициклических систем под ультрадавлением.
12. Реакция между азотом и ацетиленом для получения синильной кислоты: $CN \equiv CH + N_2 = 2HCN$.

Все эти реакции при их успешном осуществлении дадут возможность легко добывать необходимые для промышленности продукты, исходя из простых химических форм, не прибегая к сложным, часто трудно проводимым химическим превращениям, так как исключается необходимость для образования промежуточных продуктов вводить в реакции щелочи, серную кислоту и прочие химикаты. Для успеха этого дела надо будет лишь установить для каждого из приведенных синтезов точную температуру и давление.

Громадные перспективы, которые открывает химия ультравысоких давлений, обязывают нас, не теряя времени, тщательно изучить технические достижения Бассе. Необходимо привлечь этого талантливого механика и конструктора для совместной работы в этой исключительно важной области химической промышленности.

К вопросу о рентабельности тяжелой промышленности

Тов. Сталин в своей исторической речи на совещании хозяйственников в 1931 г. дал замечательную по своей глубине и четкости характеристику изменившейся хозяйственной обстановки, указал те новые методы руководства, которых требует на данном этапе развитие социалистического строительства, и поставил перед тяжелой промышленностью задачу добиться накоплений. «... Усиливая и разворачивая старые источники накопления», — говорил т. Сталин, — нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего машиностроение — также давала накопления. И дальше «... Нельзя по-старому оборачиваться на старых источниках накопления. Чтобы обеспечить дальнейшее развертывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленные накопления».

Каковы же итоги борьбы тяжелой промышленности за выполнение этой директивы, какими достижениями она встречает XVIII годовщину Великой Октябрьской революции?

Первые успехи в области снижения себестоимости и создания накоплений на этой базе были завоеваны тяжелой промышленностью в первом году второй пятилетки. По промышленности НКТП в ее современном объеме (без местной промышленности) себестоимость продукции в 1933 г. снизилась на 2,1%. В результате этого снижения себестоимости тяжелая промышленность получила экономии в 210 млн. руб. Необходимо однако отметить, что в этом снижении себестоимости продукции тяжелой промышленности в 1933 г. отразилось влияние роста цен на некоторые виды сельскохозяйственного сырья (жирница, шиктовое масло) и материалов (регенераты, резиновое сырье и т. д.).

Повышение цен на эти продукты в 1933 г. выразилось в сумме 138 млн. руб. Этот рост цен обусловил увеличение себестоимости на 1,4%. Если же сбросить со счетов влияние роста цен, то снижение себестоимости по промышленности НКТП (без местной) в 1933 г. составило 3,5% (2,1 + 1,4%).

В 1934 г. были достигнуты дальнейшие успехи тяжелой промышленности в борьбе за собственные накопления. Тяжелая промышленность в 1934 г. увеличила свою продукцию на 27%, снизила себестоимость на 5% и дала экономии почти в 600 млн. руб. При оценке эффекта снижения себестоимости в 1934 г. нельзя игнорировать тот факт, что тяжелой промышленности пришлось компенсировать те факторы, которые вызвали повышение себестоимости почти на 500 млн. руб. К этим факторам относятся повышение цен на спирт в сумме 160,0 млн. руб., на электроэнергию в Московской и Ленинградской областях в сумме 60,0 млн. руб., на латунь — 40,0 млн. руб. Без учета этих повышающих факторов снижение себестоимости по тяжелой промышленности в 1934 г. составило бы 8,5% и экономия определилась бы почти в 1 100 млн. руб.

Наиболее резкого снижения себестоимости за первые два года второй пятилетки добилось машиностроение, как это видно из следующих цифр.

Снижение себестоимости в машиностроении

	1933 г. в % к 1932 г.	1934 г. в % к 1933 г.
Машиностроение и металлообрабатывающая промышленность .	— 11,1	— 11,3
В том числе		
Электротехническая промышленность	— 10,7	— 10,3
Транспортное машиностроение	— 0,7	— 10,6
Автомоторная промышленность	— 26,3	— 23,2
Станкостроительная промышленность	— 14,9	— 10,0

Вслед за машиностроением идут химическая индустрия, снизившая себестоимость в 1933 г. на 9% и в 1934 г. на 8,7%, и электростанции, снизившие ее на 3,8% в 1933 г. и на 4,8% в 1934 г.

Наряду с этими отраслями, добившимися уже в первом году второй пятилетки крупных успехов в борьбе за снижение себестоимости, некоторые отрасли не только не дали снижения себестоимости в 1933 г., но и продолжали повышать ее. Черная металлургия повысила в 1933 г. себестоимость продукции на 5,9% и каменистольная промышленность — на 3,6%. Лишь в 1934 г. черная металлургия снизила себестоимость на 7,5% и добилась экономии почти в 200 млн. руб. В каменистольной промышленности себестоимость снизилась в 1934 г. на 1,5%, что дало экономии в 28 коп. на 1 т, в том числе по Дюбасу на 1,9% или 44 коп. экономии на 1 т. Нефтедобывающая же промышленность повысила себестоимость продукции в 1933 г. на 14,4% и в 1934 г. на 12,5%.

Успехи в области снижения себестоимости изменили роль и удельный вес внутрипромышленного накопления в тяжелой индустрии. В первой пятилетке внутрипромышленное накопление по отношению к бюджетному финансированию составило в тяжелой индустрии 28,5%, а в первые два года второй пятилетки уже 35,9% (в 1933 г. 2 761,5 млн. руб., в 1934 г. 5 414,1 млн. руб.). Доля внутрипромышленного накопления следовательно заметно возросла в общей сумме финансирования тяжелой промышленности.

В приростах тяжелой промышленности растет удельный вес прироста, полученной машиностроением. 1931 г. был закончен машиностроением с прибылью в 122,3 млн. руб., 1932 г. — в 212,0 млн. руб., 1933 г. — в 403,0 млн. руб. и 1934 г. — в 503 млн. руб. Наиболее быстро нарастала прибыль в автотракторной и электротехнической промышленности, как это видно из следующих цифр (в млн. руб.):

	1931 г.	19 г.	1933 г.	1934 г.
Автотракторная промышленность . . .	7,0	44,0	168,0	240,0
Электротехническая промышленность . .	41,0	100,0	103,0	138,0

Прибыли же в нефтяной промышленности уменьшились с 338,6 млн. руб. в 1933 г. до 319 млн. руб. в 1934 г.

1935 г. знаменует начало нового этапа в борьбе тяжелой промышленности за рентабельность. Замечательные успехи в освоении новых техник, все более широкое использование резервов, неуклонный рост производительности труда и систематическое укрепление хозяйства — все это обусловило не только выполнение, но и переполнение тяжелой индустрии плана 1935 г. Так, в 1935 г. рост продукции был намечен в 19,67%. Фактически же за 9 месяцев тяжелой промышленности уже увеличила выпуск продукции по сравнению с тем же периодом 1934 г. на 25%. Мы уже теперь можем с полным основанием утверждать, что тяжелая индустрия даст в 1935 г. продукцию, превышающую плановые задания. Об этом говорят данные о ходе выполнения плана в ряде отраслей:

	Прирост продукции по плану 1935 г. в % к 1934 г.	Прирост продукции за 9 мес. 1935 г. в % к выпуску продукции за 9 мес. 1934 г.
Черная металлургия	23	28,8
Сельскохозяйственное машиностроение	40,4	55,1
Вагоностроение	—	39,3
Паровостроение	31,2	—
Станкостроение	22,0	28,2
Автомоторная промышленность	17,9	28,9

Громадные достижения имеются и в области качественных показателей работы тяжелой промышленности. Производительность труда за 8 месяцев 1935 г. возросла на 16,8%. Наиболее передовой по производительности труда является черная металлургия, повысившая ее за 8 месяцев 1935 г. на 21,4%, цветная металлургия — на 46%, автотракторная промышленность — на 30% и т. д.

Тяжелая индустрия переполняет задания и по снижению себестоимости. Без учета удорожающих факторов тяжелая индустрия по годовому плану должна получить в 1935 г. от снижения себестоимости экономии в размере 853 млн. руб. Из этой суммы на долю машиностроения приходится 313 млн. руб., на черную металлургию — 173 млн. руб. и каменноугольную промышленность — 120 млн. руб. За первое полугодие тяжелая индустрия не только выполнила плановое задание по себестоимости, но и получила дополнительную экономию по сверхплановым накоплениям на сумму свыше 250 млн. руб.

На совещании хозяйственников в сентябре 1934 г. руководители тяжелой промышленности указывали на наличие громадных неиспользованных резервов и призывали к их мобилизации. Борьба за мобилизацию этих резервов широко развернулась в тяжелой промышленности в 1935 г. На Совете при Наркомтяжпроме в мае 1935 г. командарм тяжелой индустрии т. Орджоникидзе, подчеркивая в своем выступлении абсолютную необходимость выполнения и переполнения количественных и качественных заданий плана, во главу угла поставил задачу повышения рентабельности, отказ предприятий от дотации из государственного бюджета (оплаты разницы между пла-

новой себестоимостью и отпускной ценой) и получения сверхплановых накоплений.

Борьба за воплощение в жизнь одного из шести исторических условий т. Сталина об увеличении индустриальных накоплений приняла форму широкого соревнования предприятий тяжелой индустрии за отказ от государственных дотаций и увеличение сверхплановых накоплений. Вслед за отказом от дотации директора Макеевского металлургического завода им. Кирова тов. Гахария на этот путь вступили почти все металлургические заводы Юга. С 1 октября 1935 г. отказались от дотации трест качественных сталей «Спецсталь» и трест «Трубосталь». Полностью отказались от дотации предприятия, входящие в состав Главгетмаша, частично отказались от дотации предприятия цветной металлургии, основной и органической химии, среднего машиностроения, Глазметиза и др.

Предприятия автотракторной промышленности, ВОТИ, Химмаштрест, Союзпридмашина, ХЭМЗ и ряд других взяли на себя обязательство увеличить накопления сверх плана на 600 млн. руб. Итоги первого полугодия, как известно, показали, что эти обязательства выполняются. Так, по объединению «Сталь» заместить упраздненного т. Шлейфера обязался отказаться в 1935 г. от дотации на 100 млн. руб. Данные на 1 августа показывают, что на балансе «Стали» имеется экономия против плана на 60 млн. руб. Нужно отметить, что в последние месяцы экономия составляла по 12—15 млн. руб. в месяц. Таким образом имеется все основания считать, что по объединению «Сталь», включающему все металлургические заводы Юга, экономия достигнет не только обещанных 100 млн. руб., но даже более высокой суммы. Достиг миллионной рублей экономии сумеет получить и промышленность оптического машиностроения в результате освоения новой техники и увеличения выходов спирта. Выполняет свои обязательства об отказе от дотации и переходе на прибыльную работу Вохмфарм, Союзхимпластмасс. Переполняет задания по себестоимости Апплтрест и Лаконраска.

Накопление в ряде отраслей выходит за пределы плановых заданий. На многих предприятиях растут сверхплановые прибыли. Наиболее значительные обязательства по увеличению прибыли сверх плана взяла на себя автотракторная промышленность. Она обязалась получить сверх плана 100 млн. руб. прибыли. Данные на 1 июля показывают, что сверхплановая прибыль в результате переполнения заданий по себестоимости и переполнения производственной программы уже составляет в автотракторной промышленности 45,0 млн. руб. Это подтверждает возможность не только дать до конца 1935 г. общую сумму руководителем автотракторной промышленности т. Дыбев сверхплановую прибыль в 100 млн. руб., но и превзойти эту сумму. Сверхплановую прибыль получают и предприятия Главэнергопрома в связи с переполнением производственной программы и заданий по себестоимости. По балансу на 1 августа сверхплановая прибыль Главэнергопрома составила 17 млн. руб. Значительную прибыль сверх плана дали предприятия Главэнерго, Технотмани, Главэнерго, ВОТИ и др.

Тяжелая промышленность в целом получила за 6 месяцев 1935 г. больше прибыли, чем за тот же период 1934 г. на 200 млн. руб. Наибольший прирост прибыли приходится на долю машиностроения. Так, прибыль по автотракторной промышленности почти удвоилась, составив 236 млн. руб. в первом полугодии 1935 г. против 118 млн. руб. за тот же период 1934 г. Увеличили свои прибыли и предприятия Главэнергопрома: с 64,5 млн. руб. в первом полугодии 1934 г. до 80 млн. руб. в первом полугодии 1935 г. Сумма прибыли Главэнерго

составила в первом полугодии 1935 г. 202,0 млн. руб. против 205,5 млн. руб. за тот же период 1934 г.

Однако далеко не все еще отрасли тяжелой промышленности серьезно включились в борьбу за рентабельность. К этим отраслям в первую очередь относится каменноугольная промышленность. За первые 6 месяцев 1935 г. она не только не добилась экономии против плана, но наоборот, допустила перерасход в 74 коп. на 1 т, что в сумме превысило намеченный планом размер расходов на 34 млн. руб. Наибольший перерасход против плана допустили тресты Дюбасса: 88 коп. на 1 т, что в общей сложности превысило предусмотренную планом сумму расходов на 27 млн. руб. Ряд же трестов каменноугольной промышленности не только выполняет плановые задания по снижению себестоимости (Кюзыутоль), но и перевыполняет их. Чаязуболь снизил себестоимость тонны угля сверх плана на 40 коп., Караганда — на 30 коп., Сталинуголь — на 25 коп., Востибуголь — на 10 коп. Однако экономии, достигнутой этими трестами, была «сдана» перерасходами по другим трестам каменноугольной промышленности, в которых борьба за снижение себестоимости не развернута и поныне. Наихудшие результаты по себестоимости дал трест Макеенуоль, где перерасход против плана за первое полугодие составляет 2 р. 10 к. на тонну и по тресту Кадиевуоль — 1 р. 85 к. на тонну.

К числу отраслей, резко не выполняющих плана накопления, относятся также и нефтяная промышленность, которая в этом году уже дала недобор прибыли в размере 58 млн. руб. В основном этот недобор объясняется невыполнением производственной программы и перерасходами по себестоимости в размере 27,0 млн. руб. Добиться перелома в динамике себестоимости производства нефтяной промышленности и накопления на оставшийся отрезок годового плана — бошая задача нефтяной промышленности.

Следует также отметить, что ряд предприятий и хозяйственных организаций, взявших на себя обязательства по отласту от частичной дотации, до сих пор не выполняют. Так Востоносталь, которая должна была дать согласно принятому обязательству экономию сверх плана в размере 12 млн. руб., по балансу на 1 июля не только не добилась экономии, но перерасходовала 8 млн. руб. Не отразил в балансе взятых на себя обязательств по снижению себестоимости и предприятия, входящие в Главыметемобработку. Обеспанной экономии не дали также предприятия коловской промышленности. Эти предприятия остались, по прежнему еще не учтено. В IV квартале они должны не только перекрыть образовавшийся перерасход против плана, но и принять все меры к тому, чтобы целиком выполнить взятые на себя обязательства.

Задача достижения бездотационной работы целиком не разрешена еще и машиностроением. Предприятия вагоностроения, среднего машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения все еще получают дотации. Одна из важнейших задач тяжелой промышленности заключается в том, чтобы к концу года добиться бездотационной работы всех отраслей и предприятий машиностроения.

Борьба за отказ от дотации с большей или меньшей силой охватила почти все отрасли тяжелой промышленности. В стороне от этого «самостоятельного достижения» осталось лишь производство стройматериалов, за исключением перешедшего на бездотационную работу треста «Союзкровля». Эта отрасль должна наконец включиться в общую напряженную борьбу промышленности за рентабельность. Она также имеет широкие возможности добиться рентабельности своих предприятий.

Тяжелая индустрия одержала в первой половине второй пятилетки несомненные и весьма значительные победы в борьбе за освоение новой техники, за лучшее использование старого и нового оборудования, за снижение норм расходов топлива, материалов, сырья, за повышение производительности труда и снижение себестоимости. Эти успехи нашли свое наиболее яркое и полное выражение в росте накопления, в мобилизации громадных резервов промышленности. Особенно показательны в этом отношении практика черной металлургии, в частности динамика коэффициентов использования доменных печей и среднесуточного с'ема стали с 1 м² пода мартенов.

В 1933 г. средний коэффициент использования объема доменных печей на коксе по СССР составлял 1,09, в 1934 г. он снизился до 1,31. В 1935 г. этот коэффициент в среднем по НКТП снизился в III квартале до 1,14. Эти данные показывают, что выплавка чугуна в III квартале 1935 г. в результате лучшего использования объема доменных печей по сравнению с 1934 г. выросла на 15%. При этом следует отметить, что по отдельным заводам коэффициент использования объема доменных печей значительно лучше. Так, в III квартале 1935 г. на Макевском заводе им. Кирова коэффициент использования объема доменных печей равнялся 0,87, по Запорожстали — 0,99, по Магнитогорскому заводу им. Сталина — 1,06 и т. д. На старом металлургическом заводе им. Сталина (в Дюбассе) коэффициент использования доменных печей в III квартале достиг 1,06, на заводе им. Петровского — 1,12. В следующей таблице показаны те свдиги, которые произошли за последние годы в черной металлургии в области освоения наличных мощностей.

Коэффициент использования объема доменных печей

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	
			I квартал	III квартал
В среднем по НКТП	1,09	1,31	1,30	1,16
В т. ч. по заводам				
Макевский им. Кирова	1,48	1,14	1,10	0,87
Н. Славянский	1,54	1,45	1,89	0,99
Запорожская	1,54	1,25	1,24	0,99
Им. Ворошилова	2,10	1,27	1,31	1,07
Сталинуоль (Дюбассе)	1,83	1,17	1,26	1,06
Кувшинский им. Сталина	1,53	1,14	1,13	1,07
Им. Петровского	1,54	1,24	1,10	1,12
Азовсталь — им. Орджоникидзе	1,30	1,21	1,16	1,07
Маркушевский им. Ильича	1,74	1,41	1,24	1,15
Магнитогорский им. Сталина	1,77	1,23	1,30	1,06
Н. Тагильский	1,83	1,22	1,21	1,12
Константиновский им. Фрунзе	1,77	1,39	1,41	1,23

Среднесуточный с'ем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей в 1933 г. был по всему Союзу равен 2,89 т, в 1934 г. — 3,35 т. Этот показатель продолжал увеличиваться и в 1935 г. В I квартале 1935 г. в среднем по НКТП с'ем стали с 1 м² площади пода составлял 3,68 т, а в сентябре он уже поднялся до 3,86 т. По отдельным заводам среднесуточный с'ем стали с 1 м² площади пода еще более высок. На заводе «Серп и молот» в сентябре коэффициент использования составлял 5,28 т, на Макевском заводе им. Кирова — 5,75 т, причем на новых печах этот завод достигал коэффициента в 5,60 т. Если бы все

металлургические заводы равнялись в своей выплавке чугуна и стали по этим передовым заводам, то страна получила бы почти в 1½ раза больше чугуна и стали, чем в настоящее время.

Исключительно велики неиспользованные резервы в нефтяной промышленности. Одним из важнейших технико-экономических показателей в работе нефтяной промышленности, от которого непосредственно зависит увеличение добычи, снижение себестоимости производства и рост накоплений, служит скорость проходки нефтяных скважин (в метрах). О важнейших резервах, имеющихся в этой области, можно судить по следующему сопоставлению данных о фактической и плановой скорости эксплуатационного бурения на 1 станок-месяц.

	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)	1 января 1935 г.	1 января 1935 г.
По СССР	156	206	327	255	318
» Азнефть	167	217	360	282	311
» Грознефть	141	188	300	178	421

Скорость проходки в 1934 г. по сравнению с 1933 г. возросла более чем на одну треть. Она продолжала расти и в 1935 г. В среднем по СССР скорость проходки по сравнению с 1933 г. более чем удвоилась, а по Грознефти даже утроилась.

Скорость проходки в первом полугодии однако отставала от плана 1935 г. по нефтяной промышленности в целом на 12%, а по Азнефти — на 18%. Тем ярче успехи треста Грознефти, где скорость проходки при плане в 300 м достигла во II квартале 1935 г. 421 м. Из этих цифр ясно, какого огромного увеличения скорости проходки скважин нефтяная индустрия может достигнуть при правильной организации эксплуатационного бурения.

Крупнейшие резервы в нефтяной промышленности могут быть реализованы в результате уменьшения потерь. По данным Азнефти стоимость потерь по эксплуатационному бурению составляла в первом полугодии 1935 г. 150 р. 56 к. при плане в 131 руб. на 1 м. Стоимость бурения проходки, правда, снизилась в 1935 г. по сравнению с 1934 г. на 3,8%. План однако выполнен по стоимости проходки только на 90%, что удерживает по Азнефти издержки добычи в первом полугодии на 15 коп. или на 2% на 1 т.

Грознефть превращала плановую стоимость 1 м бурения в первом полугодии на 25%, что в свою очередь повысило себестоимость 1 т нефти на 9%. Ускорение скорости проходки представляет богатейшие резервы для уменьшения себестоимости добычи нефти.

Крупнейшие возможности повышения степени использования оборудования при правильной организации труда вызывает практика машиноуольной промышленности. Стахановский метод работы увеличивает производительность труда в машиноуольной промышленности в десятки раз. Этот метод должен быть внедрен во всей машиноуольной промышленности и тогда мы быстро добьемся весьма резкого снижения себестоимости в машиноуольной промышленности.

Значительные резервы скрыты в машиностроении. Развернувшееся замечательное движение бусыгинцев и стахановцев наглядно показало, что машиностроение еще только подходит к действительному овладению той богатейшей техникой, которой оно оснащено. Недаром тов. Орджоникидзе в своей речи на Совете тяжелой промышленности

сти обрушился на так называемые «обоснованные технические нормы» и десятками примеров показал, что так называемые «проектные мощности» и «технические нормы» отражают в лучшем случае насколько мы сегодня основали данный агрегат, а в худшем случае это вчерашний день.

Богатым источником снижения себестоимости является уменьшение норм расхода материалов сырья, топлива и т. д. Черная металлургия показала образцы экономии в расходе металлошхиты и кокса на 1 т чугуна и металлошхиты на 1 т переделанного чугуна 2,181 т шхиты. К сентябрю этот расход снизился до 1,788 т. Завод им. Дзержинского снизил расход шхиты с 2,157 т в 1934 г. до 2,028 т в сентябре 1935 г. Сталинский завод (Донбасс) — с 2,036 т до 1,800 т.

Значительно снижены и расходы кокса на 1 т чугуна. Так, Магнитогорский завод им. Сталина снизил расход кокса с 0,961 т в среднем за 1934 г. до 0,910 т в сентябре 1935 г. Макевский — с 0,987 т до 0,855 т, Кузнецкий им. Сталина — с 1,125 т до 0,982 т, Енакиевский — с 1,147 т до 1,094 т. Приведем еще следующие данные: завод им. Ворошилова снизил расход металлошхиты на 1 т мартовской стали с 1,156 т в среднем в 1934 г. до 1,096 т в сентябре 1935 г., Макевский завод — с 1,161 т до 1,115 т и др.

Противоположную картину рисует практика машиноуольной промышленности, в которой перерасход материалов на 1 т угля весьма значителен. Так, в тресте «Кадшеуголь» в I кв. 1935 г. перерасход материалов на 1 т угля составил 33 коп. и во II квартале — 23 коп., по Макевскому в I квартале — 34 коп. и во II квартале — 51 коп. Тяжелая промышленность в 1934 г. тратила на сырье, основные, вспомогательные, ремонтно-строительные материалы и топливо 8 с лишним миллиардов рублей. В 1935 г. эта сумма еще выше. Откуда видно, какую громадную экономию тяжелая индустрия может получить в результате снижения расходов материалов.

Значительная статья в перерасходах, как показал отчет тяжелой промышленности за 1934 г., являются потери по браку, главным образом в машиностроении. Тов. Пятаков в своем докладе на первом пленуме Совета Наркомтяжпрома привел данные, показывающие, что потери от брака по машиностроению составили в 1934 г. 260 млн. руб., т. е. 4,0% себестоимости валовой продукции. Наибольшие суммы потерь приходились на долю автотракторной промышленности — 75 млн. руб. Потери, понесенные предприятиями, непосредственно подчиненными наркомом (Уралмашзавод, Краматорский завод, Изюмский завод, завод им. Кирова и др.), достигли 49,0 млн. руб., Главэнергопрома — 25,0 млн. руб., Главстанкоинструмента — 18,0 млн. руб., Главсельмаша — 13,0 млн. руб., Главлокомотива — 12,0 млн. руб., Главвагонопрома — 10,0 млн. руб., Главгормаша — 8,0 млн. руб. и т. д.

Анализируя отчетные данные о потерях от брака, т. Пятаков подчеркнул, что уменьшение потерь от брака до нормы, установленной планом 1934 г., т. е. до 3%, дало бы машиностроению экономии свыше 90 млн. руб. В 1935 г. доли брака в общей продукции машиностроения начала значительно снижаться, как это видно из приведенных ниже цифр (см. таблицу на стр. 56).

Потери от брака однако все еще высоки, особенно в станкостроении и производстве паровозов. В этих отраслях потери по этой статье даже увеличились по сравнению с 1934 г. «Груз брака», — как совершенно правильно отметил т. Пятаков, — тянет за собой сравнительно ограниченный круг наших предприятий, тем более этим предприятиям необходимо особенно внимательно заняться вопросами брака. Снижение

Вклад от валовой продукции (в %)

	1934 г.	I кварт. 1935 г.	II кварт. 1935 г.
Главэнергопром	4,0	3,3	3,3
Главвагонпром	3,3	3,0	2,6
Главсельмаш	5,0	3,4	2,5
Преприятия, подчиненные непосредственно наркому	5,7	6,2	4,7
Главармат	8,0	8,0	6,8
Трактородеталь	16,4	15,2	13,6
Главломотия	6,6	7,6	7,8
Главстанкоинструмент	7,2	9,1	8,3

брака является одним из важнейших показателей культурной работы и одним из важнейших условий решения задачи, поставленной перед нами т. Сталиным, — задачи накопления».

Решающее значение в борьбе за рентабельность имеет правильное построение заработной платы. Директор завода им. Кирова т. Гвакрия показал, каких замечательных успехов можно добиться при правильном построении заработной платы и ликвидации уравниловки.

Дальнейшая дифференциация заработной платы является сильным стимулом повышения производительности труда. Сугубо необходимо уделить также вопросу правильной постановки оплаты инженерно-технического персонала.

Значительную экономию в тяжелой промышленности принесет борьба с лишними накладными расходами. Практика 1935 г. подтверждает большие возможности уменьшения этих расходов. В ряде отраслей тяжелой промышленности имеет место перерасход фондов заработной платы служащих. Так, в черной металлургии в августе фонд заработной платы служащих перерасходился на 17,5%, в нефтедобывающей — на 12,4%, в цветной металлургии — на 13,4%, по Главэнергопрому — на 11,9%. Убедительное доказательство того, что расходы по заработной плате могут быть значительно снижены, дает картина ряда отраслей, которые не только успешно выполнили план по этой статье расходов, но добились большой экономии. Так, по Главсельмашу в августе фонд заработной платы служащих использовал на 98,4%, по резиновой промышленности — на 98,6% и т. д.

В ряде трестов превышены так называемые денежные расходы. Так, трест «Макеевуголь» перерасходился на 1 т угля в I квартале 38 коп. и во II квартале — 63 коп., Кадиенуголь — 38 коп. в I квартале и около 40 коп. во II квартале. Денежные расходы в себестоимости 1935 г. составляют сумму, превышающую 2 млрд. руб. Это значит, что промышленность может добиться экономии в десятки миллионов рублей по этой статье расходов.

Серьезный перерасход имеет место в 1935 г. по содержанию жилищно-коммунального фонда. Особенно значительный перерасход по этой статье в каменноугольной промышленности. Так, по Кадиенуголю перерасход в I квартале составил 29 коп. на 1 т угля и во II квартале около 15 коп., по Макеевуголю 47 коп. в I квартале. Четкий хвостач в области жилищно-коммунального хозяйства тяжелой промышленности позволит устранить эти перерасходы в этой области.

Одной из очередных задач, стоящих перед тяжелой промышленностью в деле повышения рентабельности, является упорядочение складского хозяйства. Ответы за 1934 г. показывают, что по ряду отраслей и предприятий имели место крупные потери, вызванные неудовлетворительной организацией складского хозяйства. Строгий порядок, чис-

тота на территории завода, в пеху, у рабочего места уже прочно вошли в заводскую практику. Такого же положения необходимо добиться в складском хозяйстве. Четкий порядок и чистота в складах позволят устранить порчу материалов, лишние накладные расходы, которые обходятся промышленности во много десятков миллионов рублей.

Наконец немаловажным фактором повышения рентабельности должно явиться использование сверхплановых накоплений, оставшихся в распоряжении предприятия в результате перевыполнения количественных и качественных показателей, для улучшения культурно-бытовых условий рабочих, ИТР и служащих предприятия, форсирования внеплановых капитальных работ и т. д.

Практика последних лет показала, что этот фактор имеет громадное стимулирующее значение в борьбе за рентабельность предприятия. Такое использование сверхплановых накоплений усиливает прямую непосредственную заинтересованность всего коллектива завода в итогах его финансовой деятельности и позволяет еще шире, еще сильнее развернуть соревнование в самом предприятии и между ними за максимальную рентабельность, за усиление внутривымышленного накопления.

Достигнутые успехи в области освоения техники, разнервующееся движение передовых предприятий металлургии и других отраслей тяжелой промышленности за бездотационную работу, внедрение станково-бусыгисных методов во все отрасли тяжелой промышленности, намечавшийся «пересмотр и упорядочение сложившейся к началу первой пятилетки системы отпускных цен на продукцию промышленности, в первую очередь тяжелой, и системы грузовых железнодорожных тарифов применительно к уровню себестоимости достигнутому в настоящее время на ведущих, освоенных технику, предприятиях» (Гринько) — все это позволяет в 1936 г. поставить перед тяжелой промышленностью задачу полностью отказаться от государственных дотаций.

Как известно, «фонды освоения», из которых шли дотации предприятиям тяжелой промышленности, составляли довольно значительные суммы в государственном бюджете. Задача полного отказа тяжелой промышленности от дотаций приобретает особое значение в условиях отмены картонной системы, установления единых государственных цен и дальнейшего укрепления покупательной силы советского рубля.

Рентабельность социалистической промышленности, рентабельность, как ее учил понимать т. Сталин («не «торгашеская», а с точки зрения общенародного хозяйства»), становится показателем овладения техникой, снижения себестоимости и борьбы за ускорение темпов накоплений. Укрепление хозяйственного расчета — основного метода управления социалистической промышленности — на современном этапе получает свое общее выражение в борьбе за рентабельность.

Разнервующееся станковое движение, отличников социализма, которые все успешнее решают задачу — взять от машины все, что она может дать, открывают новые богатейшие возможности подъема материального благосостояния рабочего класса и роста накоплений социалистической промышленности.

Все шире и глубже разворачивается борьба за рентабельность предприятия. Первые успехи в этой борьбе несомненны. Однако неиспользованные резервы рентабельности еще огромны. Под руководством партии, следуя указаниям ее великого вождя, тяжелой индустрии — эта материальная база социализма — идет к новым победам в борьбе за рентабельное социалистическое производство.

Совхозы на пути к рентабельности

На XVII партийном съезде т. Сталин, характеризуя положение совхозов, говорил: «Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. И далее от того, чтобы недооценивать большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к немалым вложениям». Большие повороты лет прошли с тех пор, как были произнесены эти слова. Борьба за рентабельность широко развернулась не только в промышленности, но и в социалистическом земледелии. С каждым годом, с каждым месяцем растет число рентабельных совхозов.

Вопрос о превращении всех совхозов в рентабельные хозяйства является в настоящее время насущным и наиболее острым в их производственной жизни. Однако результаты борьбы за рентабельность еще нельзя считать удовлетворительными. Партия и правительство, неустанно помогая совхозам, приучили их выполнять свои обязательства перед государством, добились от совхозов лучших производственных показателей, чем это было два-три года назад. Но многие совхозы не научились еще правильно считать деньги и выполнять свои финансовые планы, свои финансовые обязательства перед государством. Число совхозов, выполняющих свои обязательства перед государством по сдаче хлеба, мяса, масла, шерсти, в несколько раз превышает число совхозов, которые рентабельно закончили 1934 г. и закончат с прибылью 1935 хозяйственный год.

Выполняя свои производственные задания — весенний сев, паху, уборку, — стремясь выполнить все работы в положенные сроки, совхозы до сих пор совсем не задумывались, а теперь думают лишь в последнюю очередь о том, что все эти работы стоят в переводе на деньги. Наши директора совхозов и многие работники Наркомхозов привыкли мыслить лишь количественными натуральными показателями и отчитывались лишь за производственные, а не за финансовые показатели своей работы.

Такие методы работы были вполне естественны в условиях, когда совхозы еще не справлялись ни с объемом, ни с качеством, ни со сроками сельскохозяйственных кампаний.

Но теперь, когда совхозы окрепли, когда они не плохо справляются с объемом и сроками сельскохозяйственных кампаний, к ним должны быть предъявлены более высокие требования. Государство теперь требует от совхозов выполнения не только количественных, но и качественных показателей и определенного уровня себестоимости продукции. Если хлеб в переводе на деньги обошелся в 2—3 раза дороже, чем было установлено планом себестоимости, то такая продукция, даже если она превышает плановое задание, должна рассматриваться как расточительство рабочей силы страны и государственных средств. Такие совхозы должны не преминуться, а вынуждены на черную доску.

Укрепление рубля, контроль рублем, означает четкий контроль над каждым участком хозяйства со стороны всего народного хозяйства в целом. Ценностные отношения являются в конечном счете отношениями, измеряемыми по затратам рабочего времени. Если один совхоз производит при прочих равных условиях центнер хлеба в $1\frac{1}{2}$ раза дороже, чем другой, если совхоз превышает утвержденную для него плановую калькуляцию, то это означает лишь одно: совхоз не борется за рациональное использование рабочей силы и овеществленного труда в горючем, машинах, удобрениях, кормах и т. д., нерационально использует имеющиеся у него средства.

Руководители совхозов должны осознать наконец, что превышение плановой себестоимости — преступление перед государством и всем народным хозяйством страны, что выполнение производственных показателей при превышении себестоимости означает с экономической точки зрения, с точки зрения баланса всего народного хозяйства, такой же минус, как и прямой недобор продукции от невыполнения плана. Вопрос о том, что стоит государству совхозный хлеб, мясо, масло, шерсть, приобретает в настоящее время с народнохозяйственной точки зрения исключительное значение. Совхозы не могут дальше выходить из-под их плановой калькуляции, и за убытки они должны будут нести такую же ответственность, как за невыполнение посевных планов или за невыполнение планов по сдаче продукции государству.

Каждый совхоз имеет теперь свой промфинплан. Недооценка этого важнейшего документа выражалась прежде всего в том, что промфинпланы утверждались всегда с большим запозданием, иногда к середине года. Кроме того для директора совхоза этот документ обычно состоял из двух неравноценных и, так сказать, неравноправных частей: первой — производственной — части промфинплана уделялось всегда несравненно больше внимания, чем второй — финансовой, которая вытекала из калькуляции. Теперь в этой области необходимо добиться решительного перелома. Борьба за рентабельность совхоза должна вестись по линии полной ликвидации той запущенности финансового хозяйства в совхозах, которая является крупнейшим злом их на данном этапе.

Прежде чем заметить конкретные пути борьбы за рентабельный совхоз, необходимо уяснить себе структуру себестоимости в совхозах по основным элементам и установить, чем вызывались наиболее глубокие провалы при выполнении финансовых планов.

Превышение плановой себестоимости может происходить по двум основным причинам: от недобора продукции в сравнении с планом и от превышения затрат на отдельные виды работ. Если калькуляция центнера зерна в совхозе построена, исходя из плановой урожайности, допустим, в 8 ц с 1 га, а совхоз получил только 6 ц с 1 га, то, при выполнении плана по всем затратам на отдельные работы, он будет иметь неизбежно превышение себестоимости именно по этой причине.

На практике могут быть конечно самые различные комбинации факторов себестоимости. Недобор продукции может быть перекрыт снижением затрат против плана, а превышение затрат против плана может быть перекрыто выходом продукции сверх плана. К сожалению однако, на практике в наших совхозах чаще всего имела место такая комбинация, когда недобор продукции сопровождался превышением затрат, как прямых, так и всей суммы накладных расходов. В результате себестоимость повышалась против плановой калькуляции по двум причинам, действовавшим отрицательно в одном и том же направлении, т. е. в сторону удорожания.

Для анализа структуры себестоимости необходимо еще отметить

и следующий момент. Большинство совхозов обычно более легко выполняли планы по посеву. Труднее было выполнить план уборки и всю программу агротехнических работ, особенно по вымету паров и их культивации. Еще большие трудности вызывало выполнение планов по урожайности, причем этот барьер большинством совхозов еще не взят и вполне, хотя успехи, достигнутые в 1936 г., несомненно значительны. Наиболее трудным оказывалось в совхозах и остается в ближайшие год-два выполнение плановой калькуляции затрат на основные виды сельскохозяйственных работ, а в частности по свиноводствам — норм расхода концентратов для откормочного поголовья свиней и выполнение планов по привесу откормочного поголовья.

При рассмотрении вопросов о рентабельности совхозного производства необходимо также учесть и то обстоятельство, что в отличие от подавляющего большинства отраслей промышленности совхозы являются предприятиями, которые в огромной мере зависят от собственных ресурсов. В особенности это относится к молочным-мясным и овцеводческим совхозам. Несколько иначе обстоит дело с зерновыми совхозами, которые гораздо больше зависят от промышленности в снабжении горючим и пр. В качестве примера приведем средний молочномыслий совхоз, имеющий достаточную собственную кормовую базу. Смета производства такого совхоза показывает, что стоимость горючего, израсходованного за год, покупных кормов, амортизация машин и построек составляет небольшой процент всей сметы.

Все прорывы в себестоимости зависят в таком совхозе почти целиком и полностью от качества его работы и ни от чего более. Если себестоимость выше плана от того, что корма собственного производства дороги, значит совхоз посеял не во время, прополол плохо, не подвал своевременно и в нужном количестве паров и алби, неудовлетворительно провел уборку, тратил горючее сверх нормативов, превысил нормы стоимости ремонта, имел излишки рабочей силы в полеводстве и перерасход заработной платы и т. д. Если прорыв в себестоимости зависит не от кормов или не только от кормов, значит совхоз не выполнял плана случной кампании в предыдущий год, имел много яловых коров и в силу этого прямые и косвенные убытки, допустил большой отход молодняка, недокармливал коров и подучал лишние удои, либо плохо расходовал корма, не использовал полностью выпасной период, плохо подготовился к зимовке и т. д.

Все сказанное можно целиком отнести и к овцеводческим совхозам и к большинству свиноводческих, с той лишь поправкой, что эти последние больше зависят от привозных кормов. Но эта зависимость из года в год слабеет и была бы несравненно меньше, если бы свиноводческие совхозы выполняли свои планы по урожайности и в результате имели бы в 1½—2 раза больше своих собственных зернофуражных концентрированных кормов.

Причины же прорывов совхозов почти всегда носят чисто внутренний характер. В отчетном докладе на XVII партийном съезде т. Сталин говорил: «...ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих и только на нас». Эти слова т. Сталина целиком относятся и к работе совхозов. Субъективные факторы в совхозном производстве играют совершенно исключительную роль. Именно поэтому при хорошей работе совхозу обеспечены выполнение программ и низкая себестоимость его продукции. Он меньше зависит от прорывов на других участках народного хозяйства и в то же время располагает такими возможностями маневрирования в борьбе за выполнение плана по себестоимости, какими не располагают специализированные предприятия промышленности. Если у него произойдет про-

рыв по одному виду кормов, например силос оказался дороже плановой калькуляции, — он может перевернуть повышенный расход за счет снижения расхода каких-либо других кормов. Если совхоз превысил плановую калькуляцию даже по всем кормам, то он и тогда еще может наверстать упущенное при более эффективном расходовании кормов в расчете на единицу продукции.

Но располагая такими огромными возможностями снижения себестоимости собственными силами, зерновые и животноводческие совхозы находятся в несколько худших условиях, чем промышленные предприятия, поскольку эффект их работы является медленнее, чем в промышленности. Здесь сказывается разница в длине рабочего периода. Например в обычном производстве рабочий период длится всего десятком дней. Если обнуляя фабрика ровно улучшила свою работу, то, при условии благополучного положения с сырьем и прочими элементами производства, получаемыми со стороны, она может стать рентабельной буквально в пару недель. Рабочий период в металлургии, в текстильной промышленности и в большинстве отраслей промышленности исчисляется не месяцами, а неделями.

В зерновом совхозе рабочий период несравненно длиннее. Например рабочий период при производстве одной пшеницы, если считать от майско-июньского вымета паров предыдущего года до уборки, длится 43—44 месяца, для яровой пшеницы, считая от сентябрьского поднятия алби, он длится 11 месяцев. Рабочий период для производства свинины, если считать с момента случки свиноматки до сдачи на мясо полученного от нее и откормленного приплода, длится 13—15 месяцев и более, в зависимости от боконного, полусального или салыного откорма. Наиболее длинным является рабочий период производства взрослого скота для продажи. Производство племенного барана, считая со времени случки, требует больше 1½ лет, производство племенного быка — около 4 лет. Для получения мяса от борованных взрослых коров, волов и производителей требуется 10 и более лет. Рабочий период получения мяса от выращенных для убои бычков, если их не забивать бесхозяйственно в полуторговых возрастах, а сдавать на мясо в возрасте двух с половиной лет и старше, длится минимум три с половиной, а с отела — два с половиной года.

Именно вследствие этой продолжительности рабочего периода в сельском хозяйстве совхоз, поднимая качество своей работы на всех участках, не может сразу достигнуть рентабельности. На него неизбежно будет давить тяжелая гиря превышения стоимости незавершенного производства прошлого года, а по некоторым видам продукции и прошлых лет. Но уже теперь число рентабельных совхозов насчитывается сотнями.

В 1934 г. 515 совхозов получили прибыль в сумме 53 015,1 тыс. руб. Наибольшую прибыль дали совхозы системы Молжосовхозов. 352 совхоза этой системы закончили сельскохозяйственный год с прибылью в 26 290,9 тыс. руб., из них наиболее высокую прибыль дали совхоз Новоселовский Канского молжосотреста — 444,3 тыс. руб., Дубовский совхоз Ростовского молжосотреста — 422,9 тыс. руб., Шумиловский совхоз Миллеровского молжосотреста — 440,5 тыс. руб. и Усугуйский совхоз Троицкого молжосотреста — 344,8 тыс. руб.

Крупной прибылью добились и совхозы овцеводств. 94 овцеводческих совхоза получили прибыль в 18 150,7 тыс. руб. Наиболее рентабельными из них являются: совхоз «Большевик» Североканского треста, давший в 1934 г. прибыль в 863,1 тыс. руб., Модокский совхоз 528,5 тыс. руб., «Пролетарский» — 747,3 тыс. руб. и «Пограничный» Зайлаканского треста — 378,5 тыс. руб.

Свиноводстры насчитывают 46 рентабельных совхозов с общей

прибылью в 2 492,4 тыс. руб. Наиболее крупную прибыль из них дали совхозы: «Венца Заря» Азово-Черноморского треста — 821,0 тыс. руб., «Отрада» Воронежского треста — 281,1 тыс. руб., Камышловский Омского треста — 151,0 тыс. руб., «Зеленка» Илановского треста — 130,3 тыс. руб.

Из 23 рентабельных зерносовхозов крупнейшую прибыль дал Феодосийский совхоз Крымского зернотреста — 983,7 тыс. руб. и три совхоза Казанстанского треста — Учебно-опытный — 577,4 тыс. руб., Федоровский — 741,9 тыс. руб. и Кандыковский — 660,1 тыс. руб.

Но число рентабельных совхозов было бы несомненно более значительным, если бы ряд совхозов не превратил плановой себестоимости из-за прорыва в 1933 г. В этих расчетах мы отмечаем повышение цен на покупные корма и повышение цен на горючее в 1934 г. Однако и здесь совхозы могут сократить сроки выхода из состояния прорыва, используя ту самую возможность маневрирования, благодаря которой уменьшение стоимости незавершенного производства прошлого года или кормов, переходящих с прошлого года, может быть частично перекрыто понижением запланованной стоимости данного года. Уже в 1935 г. ряд передовых совхозов в борьбе за рентабельность успешно справляется с задачей преодоления нерентабельности хозяйства именно на этих путях.

Нам остается закончить эти общие замечания указанием на еще одно обстоятельство, значение которого необходимо особенно подчеркнуть. Речь идет о роли постоянных совхозных кадров в борьбе за рентабельность. Все основные прорывы в совхозах неизменно упирались в проблему кадров. Невыполнение в срок важнейших сельскохозяйственных кампаний, низкое качество работ, поломка машин, плохое использование тракторов и комбайнов, перерасход горючего и кормов, падеж молодняка, плохой уход за скотом, огромная яловость маточного состава и т. д. — все это прежде всего обусловлено недостатками руководства, плохой организацией труда, неправильной системой заработной платы в совхозах, отсутствием необходимой политической и культурной массовой работы по воспитанию совхозного пролетариата. Недаром партия в своей неустанной помощи совхозам, в повседневном руководстве ими уделяла этому вопросу такое огромное внимание. Партия создала в большинстве совхозов свои специальные органы в лице политотделов, одной из основных задач которых являлось воспитание постоянных совхозных кадров, подтягивание политического уровня совхозного рабочего к уровню городского пролетариата, руководство социалистическим соревнованием и удлинением, воспитанием уважения к социалистической собственности и социалистическому отношению к труду.

Перед совхозами во весь рост поставлена задача повышения рентабельности. Эта задача включает в себя и другую — подготовить и мобилизовать совхозные кадры на борьбу за рентабельный совхоз и суметь сочетать элементы личной заинтересованности с общественными интересами, в частности материально заинтересовать специалистов совхозов, оплата которых до сих пор находится вне всякой зависимости от производственных результатов их работы.

Наши зерносовхозы имеют хронологически краткую, но чрезвычайно богато содержательную историю. Их огромная историческая роль в деле строительства крупного социалистического механизированного земледелия общества. Государство не жалело средств на организацию этих первых огромных фабрик зерна. Партия мобилизовала для них

лучшие политические и технические кадры. Работники первых зерносовхозов вступили на нетронутые целинные земли наших степей на новых машинах. На тракторах сидели квалифицированные рабочие, знавшие и любящие машины, первые комбайны выводили в поле опытные механики и инженеры.

Первые два года зерносовхозов дали прекрасные производственные показатели и сравнительно небольшую себестоимость центнера зерна, если учесть все трудности освоения нового производства, к тому же в обстановке ожесточенной классовой борьбы с кулачеством и вредительскими элементами внутри самих совхозов. По пяти основным культурам — пшенице яровой, пшенице озимой, ржи, овсу и ячменю — себестоимость продукции составляла:

в 1929 г.	10 р. 64 к. за 1 ц
в 1930 г.	8 р. 38 к. — 1 п

Наиболее низкую себестоимость дала озимая пшеница: в 1929 г. 5 р. 32 к. за 1 ц, в 1930 г. — 5 р. 96 к., в 1931 г. — 7 р. 65 к.

Положение в зерносовхозах однако изменялось в связи с быстрым ростом их посевных площадей и увеличивающейся потребности в постоянных и хорошо обученных кадрах. Совхозы не могли рассчитывать на значительный приток квалифицированных рабочих из города, поскольку в период развертывания великих работ первой пятилетки промышленность сама ощущала острый недостаток в обученных кадрах. Совхозам приходилось брать людей технически необученных, насильно обучать их и доверять им дорогие и сложные машины. Это было малокавалифицированный и чрезвычайно текущий состав.

Зерносовхозы мало заботились о создании благоприятных условий для закрепления постоянных кадров. Жилищный вопрос не был разрешен, организация труда была неудовлетворительной, элементы уравниловки в системе заработной платы извлекались с трудом. Слабые ОРСы не было налажено, а индивидуальное животноводство совершенно не развито. В этих условиях текучесть рабочей силы принимала катастрофические размеры. Наспех подготовленные новые кадры не задерживались в совхозах. Дорогое обучение совхозных рабочих, за которое приходилось платить полумой и лопатей ценнейших машин, пропадало даром для зерносовхозов.

Недостаточность и низкая квалификация кадров неизбежно снижали уровень агротехники в зерносовхозах. В 1932 г. начинается резкое сокращение количества поднимавших паров под озимь, сокращается подъем паров под яровые, имеющих столь важное значение для наших восточных районов. Это приводило к огромному росту невоспавших, затаске весеннего сева и срыву планов урожайности, к сокращению площадей под озимками и падению урожайности зерновых.

Совхозные поля засорялись. Сорняки густо покрывали некультивируемые площади под паром. Все это вызвало необходимость дорогостоящей переделки паров. Но и переделка не помогла в тех случаях, когда созревшие семена сорняков уже обсеменяли землю. В этом случае требовалась ручная прополка.

Ручная же прополка требовалась не только для озимых, но и для яровых. Последние по невоспавшим яровым также вытеснялись сорняками. Прополка требовала дополнительной рабочей силы, причем не постоянной, а сезонной. Для того чтобы прополоть 20—25 тыс. га требовалось 3—4 тыс. рабочих. В первые 2—3 года существования совхозов, когда их посевные площади были меньше и поля не были столь засорены, когда коллективизация еще не была в основном завершена, с прополкой удавалось кое-как справиться. Но вскоре могучий

трудовой подъем коллективного земледелия, наступивший на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов, рост зажиточности колхозных масс коренным образом изменил условия вербовки рабочей силы в деревне. В этих условиях совхозы не могли уже серьезно рассчитывать на приток рабочих рук из колхозов. Эти затруднения в привлечении сезонной рабочей силы в дополнение к острому недостатку постоянных кадров не позволяли выполнить важнейшие агротехнические мероприятия. Но стоило лишь ослабить борьбу с сорняками, как этот враг с его огромной вегетативной силой обрушился на слабо защищенные участки крупного зернового хозяйства и столь прочно завоевал поля, что для вытеснения его уже затем потребовалось втрое больше усилий в сравнении с теми, которых было хватало, чтоб преградить ему путь в самом начале.

Этот прорыв сыграл и план уборки, потому что сильно засоренные поля трудно было убирать комбайнами и приходилось прибегать к простым уборочным машинам. А это удлинало сроки уборки, приводило к огромным потерям зерна, поскольку скошенный хлеб неминуемо было заскирдовать, и растягивало молотобу на несколько месяцев. Невозможность достаточно полного использования комбайна дала баланс сезонной рабочей силы еще более напряженным в зерносовхозах и сильно повышала стоимость обмолота.

В результате этих прорывов сбор зерна на 1 га уборочной площади в зерносовхозах снижился. Правда, это снижение было также обусловлено и тем обстоятельством, что зерносовхозы резко расширили свои площади на Востоке, в районах вообще невысоких урожаев.

Если абстрагироваться от климатических условий отдельных лет, то перед нами отчетливо выступают три периода в динамике урожайности зерносовхозов. Первый период охватывает первые два года, если не считать малохарактерного 1928 г., когда совхозы имели небольшие площади посевов. Второй период включает годы наиболее глубокого прорыва, т. е. 1931 и 1932 г. И наконец третий период охватывает переломный 1933 и 1934 г., в котором этот перелом получил дальнейшее развитие (несмотря на засуху на юге). В 1935 г. зерносовхозы уже получили самый высокий зернооборот за все 7 лет.

Посмотрим теперь, как складывалась себестоимость продукции зерна в эти годы. Превышение плановой калькуляции вследствие недобора продукции было огромно. Даже в три последние года, когда положение быстро улучшалось, отклонение от плана было весьма значительным. В 1935 г., с его рекордным оборотом, план по урожайности совхозами все же не выполнен, поскольку получено пока лишь 7,5 ц против заданной цифры в 8,6 ц.

Другой причиной превышения плановой себестоимости явились нарастающие из года в год затраты на 1 га. В первые два года затраты на 1 га были сравнительно невелики, что даже при очень скромной урожайности обеспечивало невысокую себестоимость центнера зерна. В 1931 г., при небольшом росте затрат на 1 га, произошло резкое снижение урожайности, что и получило свое отражение в росте себестоимости. В 1932 г., в период наиболее глубокого прорыва по ряду производственных показателей, размер затрат на 1 га продолжает резко возрастать, и себестоимость повышается. 1933 г. дает столь же резкое повышение размера затрат, но себестоимость центнера зерна поднимается уже медленнее, вследствие роста урожайности. В 1934 г. рост затрат на 1 га замедляется при продолжающемся увеличении урожайности, что еще больше замедляет темпы повышения себестоимости.

Для того чтобы правильно понять динамику себестоимости продукции зерносовхозов, необходимо прежде всего выделить причины ее повышения по внешним для совхозов причинам. К этим причинам

относится рост цен на горючее и запасные части, а тем самым и на ремонт, рост цен на семена и разные материалы. Например стоимость, 1 ц горючего для тракторов поднималась с 8 р. 12 к. за 1 ц в 1929 г. до 14 р. 42 к. в 1933 г. и 88 р. 96 к. в 1934 г. Возросла и стоимость амортизации. Так уровень амортизации тракторов и прицепных орудий возрос с 1 р. 78 к. в 1929 г. до 8 р. 33 к. в 1933 г. Стоимость капитального ремонта поднималась с 3 р. 56 к. в 1929 г. до 15 р. 95 к. в 1933 г. Удорожание ремонта было в известной степени обусловлено не только ростом цен на запасные части и материалы, но и плохой его постановкой. Плохая организация ремонта срывала сроки выполнения сельскохозяйственных работ, веда к их удорожанию и росту себестоимости конечной продукции зерносовхозов.

Но в основной своей части рост затрат на 1 га происходил по так называемым запасным элементам, т. е. из-за плохой работы совхозов. Именно плохая организация труда являлась значительный перерасход фонда заработной платы. По своему удельному весу в общей сумме прямых производственных затрат заработная плата не только не возросла, но даже несколько сократилась. Абсолютно же она увеличилась в 1933 г. по сравнению с 1929 г., поднимаясь с 10 р. 14 к. на 1 га до 20 р. 61 к. Наиболее резко выросли расходы на сезонную рабочую силу — с 4 р. 17 к. в 1929 г. до 9 р. 70 к. в 1933 г.

Эти цифры являются одним из самых отрицательных показателей работы зерносовхозов, потому что основной перерасход заработной платы и превышение плана по численности сезонных рабочих были обусловлены тем, что постоянные рабочие не выполняли своей программы работ. Этот факт и получил свое отражение в росте сезонных рабочих на молотобу вследствие невыполнения программы комбайнизации. Затраты горючего на 1 га поднимались с 6 р. 59 к. в 1929 г. до 13 р. 25 к. в 1933 г., хотя цен на горючее возросли в меньшей степени. Перерасход в этой области свидетельствует о переезде горючего. Но особенно резко выросли общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Этот главный бич себестоимости всех зерновых и всех животноводческих совхозов. Динамика расходов на 1 га выражена в следующих данных:

Годы	Общепроизводственные расходы в руб.	Общехозяйственные расходы в руб.
1929	7,57	7,92
1930	9,51	10,5
1931	11,6	11,8
1932	26,55	15,27
1933	29,31	31,06

Большее 50% этих расходов составляет заработная плата. В 1934 г. общехозяйственные расходы превратили плановые нормы на 33,9%. Перерасход горючего против норм в 1934 г. был также весьма значительным. Он составил на весовспомогательные 26,73 кг на 1 га вместо 23 кг по плану, по культивационным парам 8,8 кг вместо 5,9 кг, наметенных планом, на уборке комбайнами 24,20 кг вместо 16,2 кг, на посеве 6,81 кг вместо 4,8 кг, на вспашке паров по мягкой земле 27,70 кг вместо 23 кг по плану. Удельный вес затрат по отдельным статьям в процентах к общей сумме показан в следующей таблице (см. таблицу на стр. 66).

В этой таблице приведены лишь основные и наиболее характерные виды затрат. Приведенные данные показывают, что удельный вес

Годы	Зарплата	Горючее в смазочное	Текущий ремонт	Амортизация	Семена	Общепроизводственные	Общехозяйственные
1929	17,5	11,9	6,1	7,9	24,1	13,2	13,7
1930	16,7	12,7	5,2	8,1	17,6	15,4	17,1
1931	12,4	12,2	7,0	6,7	14,9	17,5	18,0
1932	13,6	9,3	9,5	5,5	10,2	28,8	16,5
1933	14,6	9,4	11,2	5,8	11	20,8	22,1

заработной платы в прямых производственных расходах по полновесности не только не возрастает, но имеет явную тенденцию к уменьшению. Это конечно не означает, что совхозы добились экономии на труде. Снижающийся удельный вес заработной платы — простой результат того, что абсолютные затраты по заработной плате растут медленнее, чем прочие виды расходов. Кроме того не следует забывать, что и в накладных расходах заработная плата в разных видах составляет больше 50%. Характерен и удельный вес текущего ремонта. Но крупнейшее значение имеет рост удельного веса накладных расходов. Эти цифры четко показывают, в каком направлении должна развиваться борьба за снижение себестоимости в зерносовхозах и их рентабельность.

Мерой себестоимости в социалистическом хозяйстве являются затраты труда на единицу продукции. На производство 1 ц зерна было затрачено в 1929 г. 1,19, в 1930 г. 0,86, в 1931 г. 1,75, в 1932 г. 2,73 и в 1933 г. 3,01 человеко-дней. В 1934 г. затраты на 1 га были несколько ниже 3 человеко-дней. Какой вывод можно сделать из этих цифр?

Прежде всего отметим, что в зерносовхозах затраты труда значительно ниже, чем в колхозном полеводстве. Так, в 1933 г. они были раза в два ниже, несмотря на более низкую урожайность, чем в колхозах. Еще меньше затраты человеко-дней в зерносовхозах в сравнении с колхозным полеводством, считая на 1 га уборочной площади. В этом скажутся, несмотря на все прорывы зерносовхозов, более высокая степень механизации производства совхозов. В 1935 г. соотношение затрат труда на 1 ц резко улучшилось в пользу зерносовхозов, вследствие роста урожайности при одномоментном уменьшении затрат труда.

При анализе приведенных выше цифр о затратах труда необходимо учесть, что в первые 2 года зерносовхозы не ощущали еще давления огромного парка испорченных машин, ремонта, амортизации основных фондов, ряда таких затрат труда, которые возникали лишь в дальнейшие годы работы. И все же, несмотря на эту поправку, налицо явный перерасход труда на 1 ц зерна, начиная с 1931 г.

Несколько иным представляется положение в отношении затрат человеко-дней на 1 га уборочной площади. С 1929 г. включительно затраты труда на 1 га соответственно составляли 6,47; 6,65; 6,69; 10,99; 15,37 человеко-дней. Приведенные цифры иллюстрируют всю остроту проблемы организации труда в зерносовхозах, проблемы выработки совхозных норм.

Несмотря на рост затрат труда и на 1 га и на 1 ц зерна план по ряду важнейших работ — взмету паров, культивации, прополки, явки и т. д. — в предыдущие годы не выполнялся. Вследствие неудовлетворительной организации труда десятки тысяч трактористов, комбайнеров, бригадиров не находили полного применения своего труда в эти время, что приводило к затрате многих миллионов лишних человеко-дней и резко удорожало стоимость продукции.

Мы вскрыли главные недостатки в работе зерносовхозов. Из них необходимо извлечь уроки в той огромной работе по превращению зерносовхозов в рентабельные хозяйства, которая энергично разворачивается в настоящее время, и положительные результаты которой будут отражены в годовых отчетах передовых зерносовхозов за 1935 г. Перейдем к анализу производственных показателей работы зерносовхозов за последние три года.

Сроки весеннего сева. Одним из важнейших показателей, особенно для зерносовхозов, которые в огромной своей части расположены в районах засухливых, являются сроки весеннего сева. О нарастающих темпах весеннего сева можно судить по следующим цифрам о размерах засеянной площади в первую декаду:

	тыс. га		тыс. га
1930 г.	303,7	1933 г.	164,7
1931 г.	307,7	1934 г.	487,3
1932 г.	280,5	1935 г.	960,3

Особенно интересно сопоставить сев 1935 г. и 1934 г., поскольку и в этом последнем зерносовхозы в общем не плохо справились с весенней кампанией. Приведем размеры посеянной площади на следующие четыре даты (в тыс. га):

А д а т а	1934 г.	1935 г.
На 1 апреля	264,5	384,1
» 15 апреля	529,4	776,4
» 1 мая	943,3	1 484,5
» 15 мая	1 549,4	2 023,9

На 1 июня 1934 г. план посева по всем совхозам был выполнен на 86,8%, в 1935 г. на 98,5%.

Качество семян и семенное дело. На XVII партийном съезде т. Сталин отметил зауженность семенного дела на хлопку и зерну. В зерносовхозах положение было особенно неудовлетворительным. Степень обеспеченности семенами была совершенно недостаточной, качество семян крайне низким, площадь посева сортовыми семенами ничтожной. В крайнее время Наркоматом совхозов организовано 28 семеноводческих совхозов и семеноводческое отделение в каждом зерносовхозе. Семеноводческие совхозы поставлены в особо благоприятные условия в смысле подбора специалистов, материального снабжения, строительства и т. д. В ближайшее время необходимо провести значительное перемещение отдельных видов семян по районам, усилить посев провозимых семенами, поскольку в ряде зерносовхозов применение этих семян в 1934 и 1935 гг. дало блестящие результаты. Над этим важным фактором повышения урожайности придется еще много поработать, но важно, что дело уже стронулось с мертвой точки.

Пары. Без правильного парового хозяйства нельзя добиться рационального земледелия. Мы видели уже, к чему привела зауженность парового хозяйства в годы производственных прорывов. Еще до сих пор многие зерносовхозы не могут ликвидировать последний этого прорыва, еще до сих пор тратят много сил и средств на перепахку и ликвидацию сорняков, завоеванных полей в 1931—1933 гг. О 1933 г.

площадь подъятых озимых и яровых паров нарастает с каждым годом, как видно из следующих цифр (в тыс. га):

1931 г.	1 637,6
1932 »	766,7
1933 »	1 034,7
1934 »	1 669,0
1935 »	1 803,0

Паровое хозяйство, как видим, постепенно улучшается. Однако на этом важнейшем участке работы зерносовхозов далеко не все обстоит благополучно и в 1935 г. План подъятия яровых паров в зерносовхозах был в 1935 г. намечен в 1 млн. га. Фактически подъято около 50% задания. Пары яровые имеют несомненное значение для зерносовхозов восточных районов, начиная с Заволжья, где подъятия яровых невозможна и мало эффективна, а септарбская яровь набегает на незаокоченную уборку. В этих работах, наконец, тем где либо, всякое мероприятие по сохранению влаги в почве и обеспечению посевам посевом наиболее быстрой вегетации, пока земля не просохла. В 1936 г. необходимо добиться полного выполнения плана по подъятию яровых паров, не уступаая себя выделкой, что невыполнение плана по парам будет перекрыто яровью.

Культивация паров шла в последние два года значительно лучше, чем за предыдущие годы, но и здесь еще планы не выполняются. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Культивация паров по зерносовхозам (только по озимым) (тыс. га)

Дата	1934 год			1935 год		
	1 раз.	2 раз.	3 раз.	1 раз.	2 раз.	3 раз.
На 1/VI	—	—	—	124,3	3,8	0,2
» 20/VI	—	—	—	361,1	29,5	1,4
» 1/VII	290,4	18,6	—	506,9	105,6	4,1
» 20/VII	393,7	55,9	—	725,7	195,5	16,8
» 1/VIII	544,3	70,3	1,0	783,4	270,1	41,1
» последующие даты	700,8	309,7	67,0	987,8	478,2	159,6

Первые успехи в области парового хозяйства несомненны. Однако для обеспечения быстрого роста урожайности и тем самым снижения себестоимости зерна еще много придется сделать в 1936 г.

Прополка. Прополка зерновых остается той областью сельскохозяйственного труда, где механизация неприменима. Здесь зерносовхоз находится в полной зависимости от ручного труда и тем самым в зависимости от сезонной рабочей силы. Задача на этом участке заключается, во-первых, в том, чтобы тщательной обработкой паров свести потребность в прополке к минимуму, а в результате весеннего сева обеспечить такой дружный рост культурных растений, чтобы они сами глушили сорняки. Но и при прекрасной обработке паров и после отличного проведенного ярового сева необходимость прополки на значительных площадях все же остается. Тем более нужна прополка там, где еще полностью не завершена борьба с сорняками, сохранившими свои позиции с 1932 г., и где прополка является в некотором роде долготелыми капиталовложениями в почву.

Уборка. Успехи комбайнизации. Рентабельным условием успешной работы зерносовхозов являются спелые сроки уборки, соединяющей срезку хлебов с обмолом. Зерносовхоз без почти полной ком-

байнизации уборки — то же, что паропольный севооборот без паров. Комбайн блестяще разрешает проблему пика в уборочный период, он почти полностью освобождает зерносовхоз от необходимости привлечения сезонной рабочей силы к уборке и обеспечивает резкое уменьшение себестоимости уборки и обмола. Эта уборочная машина, которую наши советские инженеры к тому же продолжают каждый год усовершенствовать, составляет неразрывную органическую часть зерносовхоза, красу и гордость крупного социалистического земледелия. В настоящее время можно уже утверждать, что проблема комбайнизации уборки в зерносовхозах разрешена. Об этом говорит следующие цифры об уборочной комбайнами площади колосовых в процентах к уборочной площади:

1930 г.	54,5	1933 г.	38,7
1931 »	48,5	1934 »	73,3
1932 »	27,5	1935 »	97,2

О том, насколько велики обременения зерна, которые обеспечивает комбайн, можно судить по следующим результатам уборки и обмола в 1935 г. Было намолочено хлеба с 1 га комбайнами и на стационаре на 15/X (центнеров):

Совхозы	Комбайнами	На стационаре молотилками	В среднем
Молочные-мясные	8,7	6,2	6,9
Свиноводческие	9,4	7,2	7,6
Овцеводческие	7,7	5,4	6,1
Зерновые	7,5	5,5	7,5
Всего в среднем	7,7	6,5	7,4

Приведенная таблица говорит в пользу комбайна выразительнее самых ярких слов. Результаты уборки по всем системам показывают, что комбайн дает увеличение сбора зерна от 1 до 2 ц на 1 га в сравнении с результатами простых уборочных машин и молотилок. Комбайнизация — один из важнейших факторов рентабельности.

На год в год растет количество уборочной площади на один комбайн. В 1932 г. убралось на комбайн 96 га, в 1933 г. — 86,7 га, в 1934 г. — 147 га, в 1935 г. пока точной отчетной цифрой нет, но на основании данных на 1/X эта цифра равна 195 га. Сроки уборки в 1935 г. были на 20 дней раньше, чем в 1934 г. Восточные зерносовхозы, не справившиеся с уборкой в 1934 г., в настоящем году провели ее при хорошем урожае вполне удовлетворительно. Это означает крупное положительное влияние на себестоимость совхозного зерна урожая 1935 г.

Можно считать, что этот фактор рентабельности наряду с сроками весеннего сева уже вошел в зерносовхозы. Задача теперь заключается в сокращении сроков уборки комбайнами и в качестве их работы.

Валовой сбор. Хлебосдача. Сдвиги в работе зерносовхозов свались особенно ярко в размерах валового сбора зерна, и не столько в росте абсолютных цифр сбора, сколько в увеличении его на одного среднегодового рабочего. В этом — важнейший показатель роста производительности труда в совхозах. В 1933 г. валовой сбор зерна на одного среднегодового рабочего равнялся около 60 ц, в 1934 г. — 68 ц.

В 1935 г. уже намолочено на одного рабочего на 15 октября 124 ц и будет намолочено вместе с колхозными культурами еще больше. Этот острый рост сбора зерна на одного рабочего достигнут в результате двух факторов: роста урожайности и сокращения фактической численности рабочих в зерносовхозах.

Хлебосдача с 1 га уборочной площади оставалась в исключительно урожайном 1930 г. 4,1 ц, а в 1935 г. вся сдана на 15/X превысила 5,2 ц.

Первоначальный план хлебосдачи для зерносовхозов на 1935 г., установленный в размере 83,7 млн. пудов, давно перевыполнен. Кроме того сдано 7 млн. пудов семосуду. Всего зерносовхозы Наркомсовхозов уже сдали на 5 ноября с семосудой 105 млн. против 66 млн. пудов в 1934 г. Таким образом 1935 г. является рекордным и по этому самому важному показателю работы. Эти успехи были достигнуты на базе растущей энергоуоруженности совхозов. Государство вложило в зерносовхозы с 1930 г. до 1935 г. включительно 1 354,7 млн. руб., из которых подавляющая часть пошла на строительство и энергетикку. Зерносовхозы обладают самым совершенным в мире оборудованием для крупного специализированного зернового хозяйства. Это оборудование обновляется и совершенствуется из года в год.

На 1 июля 1935 г. зерносовхозы имели в своем распоряжении 29 216 тракторов, из которых 4 356 ЧТЗ и 2 685 больших тракторилееров, 15 138 СТЗ и ХТЗ и 7 037 тракторов прочих марок. Мощности всего тракторного парка равна 726 тыс. л. с. В зерносовхозах имеются 7 890 грузовых автомашин с тоннажем в 18 247,5 т, 1 192 легковых машин, 16 491 комбайн, из которых 6 641 20-футовых, 2 176 складных машин, 33 434 плугов тракторных, 19 601 сеялок тракторных, 2 558 сенокосилок тракторных, 5 847 культиваторов тракторных полевых, 2 480 пропашных, 3 715 лущильников тракторных, 2 459 сенокосилко-тракторных, 11 284 лобогрейки. Мы не перечисляем всего кошачного инвентаря и более второстепенных видов машин и оборудования, которыми полны наши зерносовхозы.

Благодаря своему богатейшему оборудованию, зерносовхозы в состоянии механизировать все основные процессы земледелия, которые только поддаются механизации. Однако машины используются в зерносовхозах еще неудовлетворительно. Степень использования трактора чрезвычайно низка, если считать количество всех работ, приходится на один трактор в переводе на мыльную пахоту. Ненаскокая степень использования оборудования объясняется наличием в зерносовхозах большого количества неужужных им тракторов, которые должны передаваться животноводческим совхозам, МТС, промышленности или выбраковываться.

Для снижения себестоимости продукции в зерносовхозах, наряду с полной комбинацией уборки, огромное значение имеет дальнейшая замена колесных тракторов цепными гусеничным трактором, который имеет огромные преимущества. Гусеничный трактор ЧТЗ, во-первых, вдвое сокращает количество необходимых для совхоза трактористов. Во-вторых, с ним можно начинать весенние работы на несколько дней раньше, чем с колесным. В-третьих, он может работать и в плохую погоду благодаря гусеничному ходу. Трактор ЧТЗ и 20-футовый комбайн, идущий в двойной сечке, поистине являются «орудиями рентабельности» зерносовхозов, при том, разумеется, условии, что на них сидят люди, способные взять от этих машин все, что они в состоянии дать для крупного социалистического предприятия.

Рабочие кадры зерносовхозов. Мы уже говорили выше о громадном вреде, который нанесла совхозам недостаточность и те-

кучность рабочей силы. В настоящее время проблема текучести кадров уже потеряла свою прежнюю остроту. В результате успешного выполнения намеченных партий и правительством мероприятий зерносовхозам удалось приостановить текучесть рабочей силы. Закрепление кадров в громадной мере способствовало развернувшейся в совхозах жилищное строительство и улучшение культурно-бытовых условий рабочих.

Снабжение рабочих было упорядочено путем организации оросовского хозяйства. Начало широко развиваться индивидуальное животноводство, орогичность у рабочих совхозов. Уравниловка и обезличка в труде и заработной плате решительно ликвидируются, что способствует закреплению лучших элементов совхозного пролетариата. Огромная и плодотворная массовая работа проводится политотделами, которые воспитывают кадры совхозного пролетариата, выделяют лучшие элементы и помогают им расти.

В результате лучшей организации труда, уплотнения рабочего дня, более рационального использования постоянных рабочих масс уборки зерносовхозы в состоянии теперь сократить постоянную рабочую силу, что представляет собой совершенно небывалое явление в истории совхозов. А это в свою очередь позволяет производить качественный отбор наиболее ценных кадров и улучшить материальные и в частности жилищные условия оставшихся. Благодаря этому в 1935 г. сократилась численность не только среднегодовых, но и постоянных рабочих по сравнению с предыдущим годом, несмотря на увеличение общего объема работ в зерносовхозах. Динамика состава рабочих и специалистов в зерносовхозах показана в следующей таблице (в тыс. человек):

Категории рабочих и служащих	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)	1935 г. (оценка, выполн.)
Постоянные рабочие	106,7	101,8	123,5	131,6	113,2
Сезонные и временные	95,9	81,5	78,3	85,2	45,7
ИТР	7,6	8,2	8,7	10,6	9,2
Служащие	29,2	14,9	18,0	11,2	11,8
Машинист обслуживающей персонал	29,2	17,0	19,3	19,0	11,8
Ученики	5,5	5,9	3,2	7,0	3,4
Всего	256,3	235,3	251,0	255,6	195,5
Фонд заработной платы (в млн. руб.) . . .	270,7	267,2	374,4	444,5	393,5

Эта таблица вскрывает громадные возможности повышения рентабельности зерносовхозов. Если заработная плата составляет едва восьмую часть в прямых затратах на производство, то в общепроизводственных она равняется в 1932 г. 65%, в 1933 г. 67%, в 1934 г. 64,7%, а в общехозяйственных соответственно 53,7%, 43,6%, 41,0%. Валовая продукция зерносовхозов в ценах плановой себестоимости будет равна в 1935 г. примерно 720 млн. руб. Плановый же фонд заработной платы равен 444,5 млн. руб., т. е. заработной платы составляет почти две трети стоимости всей продукции. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет рациональное использование фонда в снижении себестоимости зерна.

Снижение фонда заработной платы должно быть достигнуто в результате тех мероприятий, которые намечены решениями ЦК ВКП(б) и Совнаркома об оплате труда комбайнеров, трактористов и машинистов

на молодёжь. Правильное проведение в жизнь этих важнейших решений обеспечит увеличение производительности труда каждого рабочего, рост его заработной платы, а тем самым и средней заработной платы данной профессии; сокращение количества необходимых для производства рабочих на данную объем всех работ; значительную экономию горючего; сохранность машин и меньший объем капитального ремонта; сокращение сроков всех сельскохозяйственных работ, повышение качества работ и в результате рост урожайности и уменьшение потерь при уборке.

Качественный отбор кадров в совхозах, правильная организация труда, четкое проведение решений партии и правительства об оплате труда обеспечат решающие сдвиги в себестоимости совхозной продукции.

Весенний сев 1935 г. и особенно уборка показали, что зерносовхозы имеют много ценного людского состава, в частности ряд первоклассных комбайнеров, податливых мастеров своего дела. При происхождении сейчас сокращения штатов постоянных рабочих в зерносовхозах будут отнесены производственно менее ценные элементы, и наоборот, более ценные будут окончательно закреплены, поставлены в лучшие материальные условия. С этими кадрами зерносовхозы уверенно пойдут на овладение самой трудной позицией, за которую борьба еще по-настоящему не развернулась. Эта позиция — снижение себестоимости и повышение рентабельности совхозного производства.

Текущий сельскохозяйственный год завершился. Контуры его производственных показателей уже вполне определены. В отличие от животноводческих, зерносовхозы сдадут свою продукцию раз в год. Сдача продукции в основном уже закончена, первоначальный план хлебоблагодат перевыполнен. Ни само животноводство, ни сдача животноводческой продукции не играют в балансе зерносовхозов существенной роли. Уже вырисовываются контуры итогов в области себестоимости. Каковы эти ожидаемые итоги?

План урожайности в среднем по всем зерновым культурам был установлен зерносовхозам для 1935 г. в 8,6 ц с 1 га. Пова обмолот дал на 15/Х 7,5 ц, т. е. план по урожайности выполнен на 87,2%. Можно рассчитывать, что невыполнение плана по урожайности будет отчасти перекрыто снижением затрат против плановых нормативов.

В Наркомат совхозов уже поступили данные об итогах по себестоимости в ряде трестов за первое полугодие. Эти данные рисуют очень пеструю картину. По отдельным сельскохозяйственным работам первого полугодия плановые нормативы превышены, по другим они ниже плановой закладки. В целом же эти данные говорят о том, что зерносовхозы чрезвычайно плохо подошли к выполнению плана по себестоимости, а многие из них уже выполнили эти планы. Однако общая картина такова, что исключает возможность перекрытия недобора продукции возмещением стоимости затрат против плана. Имеется поэтому серьезные основания считать, что себестоимость 1 ц зерна по итогам 1935 г. несколько превысит плановое задание. Но, с другой стороны, можно рассчитывать на то, что 1935 г. будет последним годом невыполнения зерносовхозами правительственного задания по себестоимости.

Зерносовхозы имеют все необходимое для достижения полной рентабельности производства в 1936 г. Они располагают первоклассной техникой, которая будет пополнена завозом 2 500 ЧТЗ, новой партии 20-футовых комбайнов, тракторных плугов, сенокос и прочего инвент-

таря. Каждый трактор ЧТЗ, заменив два колесных трактора с четырьмя тракторными (считая на 3 смены), экономит на два трактора в годовом плане численности рабочих, т. е. 2 500 тракторов смогут освободить 5 тыс. трактористов, или дадут экономию за год в 10 млн. руб. только по одному фонду заработной платы.

Зерносовхозы, обеспечившие себя в этом году семенами, как никогда, посетят лучшим отборным зерном и больше посетят сортовыми семенами. После опыта 1934 и 1935 гг. выполнение посеянного сева и агротехнические сроки не вызывают никаких сомнений, как не вызывает сомнений выполнение плана прополки, паров и уборочной кампании. Все без исключения данные налицо для того, чтобы зерносовхозы хорошо выполнили в 1936 г. все производственные показатели и установленный план по урожайности.

С другой стороны, зерносовхозы смогут в 1936 г. значительно сократить производственные затраты. Количество постоянных рабочих будет меньше, чем в 1935 г., но качество их будет выше, так же, как и производительность труда, экономия на горючем и стелках, использовании машин. Вместе с тем снизится ряд накладных расходов, связанных с ростом численности рабочих, расхода, связанные с заработной платой трактористов и комбайнеров в зимний период, если они не работают на ремонте, будет несравненно меньше, чем зимой 1935 г., вследствие общего сокращения трактористов и намеченного гораздо лучшего использования их труда зимой. Наконец каждый диктор зерносовхоза впервые будет иметь свой промплан с самого начала года. С первого дня января он должен начать считать каждый рубль своих расходов и думать о конечном результате, об итогах себестоимости. Это также даст свои результаты в борьбе за рентабельность.

Учитывая все эти моменты, Наркомат совхозов смог выступить с предложением снизить на 16,3% в 1936 г. себестоимость продукции зерносовхозов против ожидаемой 1935 г., несмотря на то, что план снижения себестоимости в 1935 г. вряд ли будет выполнен. Как ни трудно выполнение этой ответственной задачи, она будет осуществлена зерносовхозами в 1936 г., который должен стать первым годом решающего снижения себестоимости зерна.

В отличие от зерносовхозов, у которых решающий поворот к новому наметился в 1934 г. (если не считать сдвига по парам и урожайности в 1933 г.), в животноводческих совхозах серьезное улучшение по ряду важнейших производственных показателей произошло уже в 1933 г.: повысился выход приплода на 100 голов маточного состава, сократился отход молодняка и взрослого стада, улучшился уход за скотом, целиком выполнены планы сдачи государству животноводческой продукции, кроме шерсти.

К июньскому пленуму ЦК ВКП(б) 1934 г. совхозное животноводство уже находилось в стадии решающего подъема. Пленум указал пути дальнейшего развертывания этих успехов и дал животноводческим совхозам новую ориентацию на качество. Задача животноводческих совхозов заключается не только в том, чтобы стать рентабельными, но и в том, чтобы систематически поднимать качество своей продукции. Животноводческие совхозы являются предприятиями, работающими по улучшению племенного дела в стране. Они должны давать не только прибыль в деньгах, но и прибыль в племенных и метисных животных для всего животноводства. Этот момент нельзя упускать из виду при оценке работы наших животноводческих совхозов и перспектив их развития.

● 1931 и 1932 гг. были периодом комплектования стада наших живот-

новодческих совхозов (прежде всего молочно-мясных и овцеводческих совхозов) со стороны. Совхозное стадо в эти годы росло и давало контингент мясодачи не на основе собственного воспроизводства. Это обстоятельство следует иметь в виду и при оценке динамики себестоимости. Никакое сравнение, разумеется, не может быть проведено между себестоимостью мяса скота, который прибыл от Заготскота, т. е. не выращенный в хозяйстве и через некоторое время сдается тому же Заготскоту на мясо, и стоимостью мяса, полученного от скота, который выращен в совхозе с молодого возраста.

Динамика таких важнейших трех показателей работы животноводческих совхозов, как отход молодняка, отход всего скота и удой на одну фуражную корову, говорит о непрерывно улучшающемся положении молочно-мясных совхозов. Однако процент отхода остается и в 1935 г. весьма высоким и удой слишком низким. К тому же следует учесть систематическое невыполнение планов по случной кампании и крайне медленное снижение процента яловости коров.

В свиноводствах в настоящее время еще трудно представить итоги 1935 г. в противоположность молочно-мясным и овцеводческим совхозам, итоги работы которых уже достаточно ясны. Весьма напряженный план по количеству опоросов на матку, установленный в 1,35, будет, вероятно, выполнен. Количество поросят на один опорос составит очевидно 8,5—8,6, т. е. выше плана. На основании динамики последних месяцев можно считать, что надеж молодняка, превышающий в первые месяцы надеж за тот же период прошлого года, удачи сдвинут против итоговых цифр 1934 г. Размеры же и кондиции мясодачи, которые должны иметь решающее значение на себестоимость свинины, еще трудно учесть. В 1935 г. сокращение отхода молодняка, правда, продолжалось. Но темпы этого сокращения замедлились, что угрожает недобором поголовья и может отразиться на выполнении плана мясодачи и продаж поросят. Следует также отметить, что в IV квартале прошлого года, при выполнении плана мясодачи, совхозы сдали много некондиционного молодняка, который должен был при нормальных условиях остаться на откорме еще 2—3 месяца и поступить в мясодачу в 1935 г. К тому же переходивший на 1935 г. контингент свиней на откорме был недостаточен. Поэтому основным контингентом мясодачи становится молодяк несенного опороса этого года. Для того, чтобы довести его до кондиционного веса, осталось уже мало времени.

Работа по откорму проходит в этом году гораздо лучше, чем когда-либо в свиноводствах. И все же месячные планы по приросту откормочного контингента свиней все еще не выполняются. Между тем вес план мясодачи и в объемном весе и по кондициям построен именно на выполнении планов ежемесячного прироста.

Наилучшие показатели по воспроизводству стада дали в этом году овцеводческие совхозы. Они перевыполнили план по поголовью и настригу шерсти.

Видно до 1933 г. настриг шерсти на голову понижался. Но выход мытого волокна из грязной шерсти на горькой мойке повышался. Полными данными по настригу за этот год мы еще не располагаем. Однако данные о сборе весенней шерсти, которая составляла более трех четвертей всего сбора, свидетельствуют о выполнении плана настрига (100,0% плана). Нет никаких сомнений, что годовой план в 10,6 тыс. т. вместе с дополнительным плановым заданием в 500 т, установленным ОНК, будет выполнен.

Рекордные показатели получены по выходу живого приплода на 100 окотившихся маток. В 1931 г. живой приплод составил (на 100 маток) 105,2, в 1932 г.—103,3, в 1933 г.—106,9, в 1934 г.—105,4 и в

1935 г.—113 ягнят. Этот блестящий результат при небольшом малом отходе молодняка в овцеводствах позволил перевыполнить план по поголовью. При этом следует учесть, что в овцеводствах почти полностью ликвидирована чешотка, сильно уменьшились глистные заболевания, резко улучшилось кормление овец, возросли упитанность и средние веса сдаваемых на мясо животных как взрослых, так и молодняка.

Сдача продукции государству животноводческими совхозами из года в год возрастает, что видно из следующих цифр:

Г о д ы	Мясодача тыс. ц	Мясодача тыс. ц	Перес- счета тыс. ц	Процент выхода матой шерсти	
				тонная	полутр.
1930	363	3,1	52,4	29,0	44,4
1931	1 211,5	82,2	78,6	30,4	47,7
1932	1 710,9	179,3	99,8	33,9	53,5
1933	1 294,0	275,6	91,9	37,6	54,5
1934	2 420,7	322,0	101,7	—	—
1935 (план)	2 340	406,2	118,4	—	—

План 1935 г. по сдаче шерсти будет несомненно выполнен, а план по мясодаче перевыполнен. Основная мясопроизводящая система — молочно-мясные совхозы — уже сдала на 8 тыс. т больше мяса, чем в прошлом году, и перевыполнила план 1935 г.

Анализируя эти цифры, следует учесть, что мясодача в 1932 г. была более значительна, чем в 1933 г., потому что в 1932 г. выполнялся 15-месячный план. Это искажает динамику указанных двух лет. Следует также принять во внимание, что в 1934 г. животноводческие совхозы выполняли правительственные задания по продаже взрослого скота и молодняка колхозам и колхозникам, что отражается и на размере возможной для них мясодачи и на движении выходного поголовья к концу года. В 1934 г. было продано богатого скота 317,7 тыс. голов, овец 526,2 тыс. и поросят и свиней 819,3 тыс. голов.

Нарастающие размеры сдачи продукции государству не должны однако заслонять того факта, что себестоимость ее все еще высока. Себестоимость молока в молочно-мясных совхозах составляла в 1930 г. 12,17 коп. за литр, в 1931 г.—42,5 коп., в 1932 г.—30,8 коп., в 1933 г.—29,3 коп., в 1934 г.—по плану—31,8, фактически 30,1 коп. В 1935 г.—45 коп. (план), главным образом вследствие удорожания кормов. Фактически себестоимость молока в 1935 г. будет или равна плановой, судя по итогам первого полугодия, или несколько даже ниже плана. На 1936 г. Наркомат совхозов выступил с предложением о снижении стоимости молока на 30% против плана 1935 г. Значительное влияние на снижение себестоимости может оказать внедрение в совхозы широкозахватных сенокосилок, удешевляющих сеноуборку.

Динамика себестоимости шерсти в овцеводствах показана в следующих цифрах (в рублях за 1 ц) (см. таблицу на стр. 76).

На 1936 г. Наркомат совхозов выступает с предложением снизить себестоимость 1 ц шерсти по всем ее видам в среднем на 6%. Это снижение совершенно реально и может быть несомненно перекрыто при хорошей работе. Расчеты показывают, что если существующие заготовительные государственные цены будут распространены и на совхозную шерсть, то овцеводы смогут совершенно отказаться от дотации

Шерсть	1900 г.	1911 г.	1922 г.	1932 г.	1934 г.		1935 г. (план)
					план	факт.	
Тонкая	140	217	335	353	283,8	333,02	466,2
Полутонкая	146	212	275	311	455	319,06	529,06
Грубая	219	280	285	321	270,17	317,16	474,6

по всей продукции, включая мясо и хлеб, сдаваемый государству и оставленный для снабжения своих рабочих.

Хуже обстоит дело с себестоимостью в свиноводствах. В 1934 г. по плану стоимость 1 ц свинины была намечена в 173 руб. Фактическая же стоимость по данным годовых отчетов значительно превысила уровень себестоимости, намеченный планом. Этот результат лишь отчасти может быть объяснен удорожанием покупных кормов. Плановая себестоимость 1 ц свинины на 1935 г., судя по предварительным данным о себестоимости за первое полугодие, также вряд ли будет достигнута.

Первой причиной девальвации планов по себестоимости является дороговизна кормов собственного производства в результате низкого уровня урожайности.

Урожайность кормовых культур по молочно-мясным и свиноводческим совхозам в 1935 г. значительно выше, чем в прошлом году, по овцеводческим же размер обмолота пока ниже, чем в 1934 г. Молочно-мясные совхозы дают пока обмолот по всем культурам в размере 7,4 ц. свиноводческие совхозы — 8,4 ц. овцеводческие — 6 ц с 1 га.

Калькуляция животноводческой продукции строится из плановой урожайности и соответствующей стоимости кормов собственного производства. Поэтому прорыв плана по урожайности неизбежно влечет за собой прорыв по себестоимости, тем более, что себестоимость 1 ц зернофуража может быть выше плановой не только от недобора продукции, но и от превышения затрат на полевых работах. При низкой урожайности себестоимость зернофуража неизбежно должна была расти.

Невыполнение плана по себестоимости в значительной мере вызвано также потерями в животноводстве. К этим потерям следует прежде всего отнести яловость маточного состава, падеж молодняка и взрослых и неэффективное использование кормов, особенно в свиноводствах.

Яловость наносит огромный ущерб воспроизводству стада крупного рогатого скота. Борьба с этим ялом должна стоять в центре внимания животноводческих совхозов. Все ликвидации яловости в тех размерах, которых она достигает теперь в молочно-мясных совхозах, немалыми рентабельность животноводства.

Июни 1934 г. показывают, каких огромных размеров достигают потери от яловости как в виде прямых убытков непосредственно для совхозов, так и для всего народного хозяйства.

По крупному рогатому скоту яловость коров в 1934 г. разная во всех системах Наркомата совхозов 21,2% маточного поголовья к началу года (коровы и нетели) в 1 203,7 тыс. голов. Около 260 тыс. коров и нетелей оказались следовательно яловыми. Если учесть последствия вагинита и бруцеллеза и уменьшить вышеприведенную цифру на 4%, то и тогда яловость как итог плохой работы составит 16—17%. Это значит, что от 200 тыс. голов маточного состава совхоза не получили ни приплода, ни молочной продукции.

Судя по данным годовых отчетов, содержание одной коровы в год в молочно-мясных совхозах обходилось в 1934 г. в сумме 281 руб. Следовательно совхозы от яловости маток рогатого скота понесли прямых убытков в 56 млн. руб. в год. Но дело не ограничивается только этим. Совхозы не получили приплода от этих коров. По проценту живого роста в 1934 г. эти потери составят свыше 150 тыс. телят. Каждая фуражная корова дала в 1934 г. около 30 кг мяса. Следовательно государство не получило вследствие яловости коров и нетелей в совхозах Наркомата совхозов 6 тыс. т мяса.

Из общего поголовья покрытых свиноматок с 1 сентября 1933 г. до 1 сентября 1934 г. в 471 тыс. голов 157 тыс. свиноматок не дали приплода. Согласно отчетным данным годовое содержание одной свиноматки в 1934 г. обходилось в 398,8 руб., а если отбросить расход на подсосных поросят и хряков, то стоимость содержания одной свиноматки можно считать в 300 руб. Но дело не ограничивается только прямыми потерями. От невыполнения планов по опоросам государству не получило в 1934 г. около 1 млн. поросят. Отсюда невыполнение плана продать поросят колхозам и колхозникам, мясосади и плана по выходному поголовью на начало 1935 г.

Яловость маточного состава овец достигала в 1934 г. 9,30% всего маточного поголовья на начало года. В 1934 г. насчитывалось 244 тыс. голов яловых овец. При среднегодовой стоимости содержания одной взрослой овцы в 27 руб., тонкорунной — в 29,5 руб., грубой — 25,5 руб. прямые потери на одной овце, если вычесть стоимость настригаемой с нее шерсти, будут равны около 15 руб., а все потери от яловости — 3,6 млн. руб. К этому надо еще прибавить потери шерсти от ягнят.

Таковы огромные потери от яловости. Ликвидация ее — важнейшее условие превращения животноводческих совхозов в рентабельные хозяйства. Каковы же пути ее ликвидации? Во-первых, разумеется, выполнение планов случной кампании. Эти планы никогда целиком не выполнялись совхозами. Например план случной кампании по молочно-мясным совхозам в 1934 г. выполнен только на 76,1%, что уже предопределяло высокий процент яловости для 1935 г., со всеми ее финансовыми последствиями. План случной кампании в 1935 г. выполняется лучше, чем в 1934 г. На 1 сентября 1934 г. план был выполнен на 60,8%, в этом году — на 69,6% и на 15/XI на 77,1%. Этот слит, однако ясно недостаточный. Во всей сумме покрытый в 1934 г. удельный вес вошной случки составлял еще 36,4%, ручной — 60,1%, а искусственного осеменения только 3,5%. Необходимо резко сократить стихийную, вошную случку.

Необходимо гораздо серьезнее заинтересовать рабочих, специалистов совхозов, в способности зоотехников и ветеринаров, в борьбе с яловостью. Совхозы должны проводить систематический анализ спермы быков для выявления эффективности покрытия. Этому делу у нас уделяется весьма мало внимания, что характеризует низкую степень культуры нашего животноводства.

Вторым огромным источником потерь в животноводстве является падеж молодняка и взрослого скота. Правда, падеж из года в год сокращается, но он и поныне чрезвычайно высок и дорого обходится совхозам. Достаточно сказать, что стоимость паханных телат снижалась в 1934 г. по молочно-мясным совхозам около 10 млн. руб. В свиноводствах в 1934 г. пало свыше 400 тыс. поросят. Значительный падеж наблюдался и среди прочего молодняка.

Третьим источником потерь в животноводстве является плохое использование кормов. Напис свиноводства еще не овладели техникой откорма. Перерасход кормов приходится констатировать в десятках совхозов, которые не знают от принозных кормов. В 1935 г. напи

свиносовхозы имеют достаточно кормов как собственных, так и покупных. И тем не менее планы по приросту откормочного стада не выполняются, хотя показатели здесь несравненно лучше, чем в прошлом году.

О громадном перерасходе кормов в свиносовхозах можно судить по следующим, правда приблизительным расчетам. Если не учитывать вес пашин и приречанных в 1933 г. свиней, то мясосада, прирост стада за год и все проданных поросят составляли 383 тыс. ц. Эта цифра и нарабатывает мясную продукцию года. Концентратов было израсходовано 4,5 млн ц. Один центнер мяса обошелся в 11,6 ц кормов. Если исключить расход кормов для маток и хряков, то 1 ц мяса обошелся в 7 ц концентратов, в то время, как зоотехнически необходимо потратить на 1 ц мяса 6—7 ц кормовых единиц, а из них 4 ц концентратов. В 1934 г. откорм увеличился. Центнер мяса обошелся в 9,3 ц концентратов. На этих расчетах видно, что дело идет о борьбе буквально за десятки миллионов рублей. Борьба за эффективность использования кормов является одной из решающих позиций на пути совхозов к рентабельности.

В правильном использовании кормов кроются громадные резервы для снижения себестоимости продукции свиносовхозов. По данным 235 свиносовхозов о результатах откорма в 1934 г. видно, что в среднем на один кормовый день было получено прироста 222 г на одного поросятка на единицу откормочного поголовья, тогда как нормальным следует считать 350—400 г. И в то же время ряд совхозов дал прирост свиные 400 г. Майновский совхоз Ульяновского треста дал прирост в 578 г, совхоз «Видляженец» Днепротрестовского треста — 566 г, Городицкий совхоз Пензенского треста — 450 г и т. д.

В 1935 г. откорм проходит значительно лучше. В июне средний прирост равнялся 358 г, в июле 354 г и в августе 399 г против плана на июль в 437 г и на август — 433 г. Снижение объясняется поступлением на откорм поросят весеннего опороса, что омолаживает состав откормочного поголовья и соответственно снижает среднюю дневную прирост. Результаты откорма в 1935 г., как видно, несравненно лучше прошлого года, хотя планы еще не выполняются.

Решения июньского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. имели огромное значение для животноводческих совхозов. Они дали ответственные директивы об изменении системы оплаты труда в совхозах. После июньского пленума в соответствии с его решениями в животноводческих совхозах введены коренные изменения в системе оплаты труда, ликвидирующие уравниловку, предусматривающие непосредственную ответственность каждого работника за вверенное ему поголовье.

В животноводческих совхозах введена индивидуальная ответственность по производственным результатам работы. Теперь каждый свиновод может точно рассчитывать, сколько он получит при хороших опоросах и хорошей сохранности молодняка, и сколько потеряет от плохой работы. Заработок доярки зависит от количества надоев молока, сезона и удойности коров, доход тележницы — от успехов работы по сохранению телат. Чабан натурально премируется в зависимости от хода воспроизводства овец и сохранности приплода. Эти изменения в системе оплаты труда, произведенные по указаниям партии, оказывают решающее влияние на качество работы. Доярки стали лучше выдавать коров и следить за поддойкой, в результате чего молочно-мясные совхозы перевыполняют свой годовой план по массосаде. Чабаны несравненно лучше следят за скотом, за сохранностью молодняка, и

в результате овцеводческие совхозы перевыполняют план по поголовью, настригу шерсти. Система овцеводческих в целом уже близка к разрешению задачи рентабельности. Остались лишь свиносовхозы, но и у них новая система оплаты труда и мероприятия, предусмотренные недавним постановлением СТО об улучшении работы свиносовхозов, обеспечивают резкому улучшению откорма и сокращению потерь от откормов.

Эти успехи следует закрепить и развить дальше, совершенствовать систему оплаты труда и добиться в 1936 г. рентабельности всех совхозов.

В совхозах все успешнее разворачивается борьба за рентабельность. Все материальные и организационные предпосылки для полной и быстрой победы в этой борьбе налицо. Распространяя опыт лучших совхозов, учась у передовых промышленных предприятий, борясь за максимальную экономию сил и средств, на основе широкого применения стахановских методов во всех отраслях совхозного производства, вся масса совхозов еще быстрее движется по пути рентабельности. На январском пленуме ЦК ВКП(б) т. Сталин, касаясь рентабельности совхозов и колхозов, говорил: «Понятно, что они не могут быть еще рентабельными в своем большинстве. Но что они станут рентабельными в продолжение 2—3 лет, так же, как стали рентабельными наши фабрики и заводы после 1921 г., в этом не может быть никакого сомнения».

Практика истекшего после январского пленума периода показывает, что сотни совхозов уже реализовали это указание т. Сталина, став рентабельными предприятиями социалистического земледелия, и все совхозы уже близки к достижению этой цели.

В результате огромной помощи, оказанной партией совхозам, плодотворной работы подотделов, внедрения в совхозах новой системы оплаты труда, в особенности после решений XVII партседа, июньского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г., решений ЦК ВКП(б) и Совнаркома об оплате труда комбайнеров, трактористов и машинистов в совхозах в 1935 г. уже создан костяк настоящего совхозного пролетариата, который соревнуется с героями труда в промышленности. В этом — важнейшая гарантия, что под руководством партии и великого ее вождя совхозы победоносно разрешат проблему рентабельности.

Транспорт идет в гору

I. Железнодорожный транспорт.—II. Водный транспорт.— III. Автомобильный транспорт и дороги

I. Железнодорожный транспорт

В своей речи на приеме железнодорожников в Кремле великий вождь рабочего класса т. Сталин дал боевую программу ближайших шагов в деле подъема транспорта в нашей стране.

Тов. Сталин поставил в своей речи вопрос об исключительном, государственном значении железных дорог в Советском Союзе. «СССР, как государство, было бы немислимо без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единую цепь его многочисленные области и районы». Не менее серьезно значение транспорта в смысле хозяйственном. Он связывает неразрывно, водно, области сельского хозяйства и промышленные очаги, отдаленные друг от друга на многие сотни и тысячи километров. Только благодаря разветвленной железнодорожной сети между Западом и Востоком, между Югом и Севером, отдельные территории Союза ССР связаны между собой, и вся страна является единым, огромным целым, единым в мире государством.

Тов. Сталин дал положительную оценку работе железнодорожного транспорта за последние месяцы: «Успехи транспорта несомненны, мы не собираемся их скрывать. Нам не нужна лишняя скромность. Достижения наши не малы! С 56 тыс. вагонов среднесуточной погрузки мы продвинулись до 73 тыс. вагонов. Это не мало с точки зрения продолжения транспорта вперед». Тов. Сталин поставил вопрос о недостаточности этих успехов. «Но, товарищи, этого еще недостаточно с точки зрения потребности страны», — заявил т. Сталин, — надо добиться среднесуточной погрузки в 75—80 тыс. вагонов в день».

Тов. Сталин указал в своей речи на то основное звено, которое решает успех работы железнодорожного транспорта. Это вопрос дисциплины. Тов. Сталин дал решающее определение дисциплины: дисциплина на железнодорожном транспорте. «Транспорт является конвейером, где вышла работа каждого работника, каждого винтика». В конвейере, как известно, требуется абсолютная слаженность всех частей, требуется их работа в строго определенном порядке, требуется работать, как хорошо прозвоненному часовому механизму. «Когда мы это поймем, товарищи железнодорожники», — говорит т. Сталин, — когда мы установим слаженность всех частей, всех работников в механизме транспорта, — это и будет настоящая дисциплина, дисциплина». В этой связи т. Сталин поставил большой, принципиальный вопрос о «малых» и «крупных» работниках на железнодорожном транспорте. «Есть у железнодорожников работники на больших постах и работники, стоящие на небольших постах, но нет на транспорте людей, неуженных или незначительных. Начиная от самого большого руководителя и кончая «малыми» работниками, вплоть до стрелочника, вплоть до смазчика, вплоть до уборщика — все велики, все значительны».

Речь т. Сталина мобилизует, вдохновляет всю армию железнодорожников к новым победам. Начальник станции и стрелочник, машинист и путевой обходчик, остряк и смазчик — каждый должен быть проникнут сознанием своей ответственности, своей роли в общей работе, сознанием «великой чести каждого работать на транспорте». «Если фальшивит хоть маленькое звено — конвейер начинает хромать». Эти мудрые слова великого Сталина должны каждого работника на железнодорожном транспорте мобилизовать на борьбу с малейшими нарушениями дисциплины. Сталинская дисциплина — дисциплина слаженности всего коллектива, идейной его спаянности, беспредельной преданности своему делу. — она поднимает транспорт все выше и выше. В ней залог того, что железнодорожный транспорт в ближайшее время из узкого места превратится в действительно передовую отрасль народного хозяйства.

Речь т. Сталина знаменует собой подъем транспорта на новую ступень, переход его, по выражению т. Кагановича Л. М., во второй класс своей работы. Сущность этого перехода со всей отчетливостью и ясностью очерчена в блестящей речи т. Кагановича 27 июля 1935 г. на совещании работников железнодорожного транспорта при ЦК ВКП(б). «На первом этапе нашей работы мы сосредоточились преимущественно на организационных мероприятиях, на ликвидации вопиющих и очевидных недостатков, на сплочении коллектива железнодорожников, в первую очередь командного и политического состава, на подъеме соревнования и удальчества, на разоблачении косности, неграмотности, антигосударственной практики и лжеэкономических высказываний горе-теоретиков. Теперь мы переходим во второй класс, где требования предъявляются большие, посложнее и потруднее. Поэтому, продолжая с таким же напряжением работу, указавшую выше, мы должны сейчас особое удареение сделать на проведении ряда хозяйственных технических мероприятий по всем отраслям железнодорожного хозяйства и в первую очередь по паровозному хозяйству и организации движения поездов, которые должны прочно закрепить и двинуть дальше подъем нашего транспорта».

Совещание при ЦК ВКП(б) поставило в центре внимания всей массы железнодорожников вопрос о коренной перестройке паровозного хозяйства, этой ведущей отрасли железнодорожного транспорта. «От паровозного хозяйства и паровозников зависит очень многое, ибо локомотив является основной двигательной силой железнодорожного транспорта, а депо, как основная заводская и индустриальная база транспорта, концентрирует квалифицированные и технические и организационно кадры транспорта», — так говорится в наглядном в результате совещания призыве т. Кагановича «Об улучшении использования паровозов и организации движения поездов». В призыве изрыто безобразное, прямо варварское использование паровозов на наших железных дорогах. Несмотря на то, что за последние три года железнодорожный транспорт получил свыше 2,5 тыс. новых мощных паровозов серии «Э» и «ФД», техническая скорость движения поездов из-за явного запущенности форсированных котлов оставалась на прежнем уровне (23 км в час в 1932 г., 22,5 км в час в 1934 г. и 22,7 км в час в первом полугодии 1935 г.). «Мало того, что паровоз движется крайне медленно по сравнению со своей мощностью — он в течение суток находится в движении всего только 7,9 час. — 33,1%, а остальные 16,1 часа простаивает либо на проме-

жучотных станциях (3,7 час.) либо в основных (6,1 часа) и оборотных депо (6,3 часа). Чрезвычайно безобразно велики простои паровозов у контрольных постов, под набором топлива, воды, песка, простои под поездами, перед семафорами и т. д. и т. п. «Все это приводит к тому, что товарный паровоз, который может дотянуть при хорошей работе 300—350 км в сутки пробега, в лучшем месяце для работы паровозов — в июне — при норме 220 км дал в среднем по сети всего 187 км при очень высоком проценте резервного пробега».

Приказ т. Кагановича кладет конец этой хаотичной практике и освобождает от пут локомотив транспорта. Приказ ставит этот вопрос во-сталински, исходя из того, что «кадры решают все, и что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». В связи с этим исключительное внимание в приказе уделено работе паровозных бригад, машинистов, тех кадров, кто двигает и ведет локомотив. Эти ценнейшие пролетарские кадры работали в совершенно ненормальных условиях — их труд не организованный, рабочий день, в связи с обильем сверхурочных работ, был ненормально велик, машинисты, как правило, не знали даже время выхода на работу. Для ликвидации такого положения приказом вводится строжайшая езда с прикреплением к паровозу трех постоянных бригад и укорачиваются тяговые «пучки» паровозов. Приказом устанавливается порядок, при котором каждая бригада работала бы определенное, строго ограниченное время и не допускалась бы ожидания машинистов паровозов и поездов.

Приказ затрагивает все стороны паровозного хозяйства. Он ликвидирует безделье в текущем ремонте паровозов, прекращая практику ремонта одного паровоза разными бригадами, вводя вместо этого ремонт групп паровозов специально прикрепленными к ним комплексными бригадами. Ввиду исключительной важности и сложности паровозного хозяйства депо выделяется в самостоятельное хозяйственное предприятие, а теперешний тяговый участок реорганизуется в отделение паровозного хозяйства с начальником отделения по главе.

Переход машинистов, их помощников, кочегаров на нормальную, по-индустриальному построенную работу, ликвидация кустарщины и безделья в депо, заводская четкая организация ремонта паровозов, укрепление руководства депо — все это дает возможность ускорить движение паровозов и увеличить их пробег. Первые результаты этого налицо. Техническая скорость по сети в целом достигла в октябре т. г. 27,4 км в час, что на 21,7% выше технической скорости, бывшей в среднем в 1934 г. Среднесуточный пробег паровозов по сети достиг в октябре 230 км, т. е. на 36,4% больше среднесуточного пробега за 1934 г. (168,5 км).

Перестройка паровозного хозяйства позволяет взять валютную за выполнение поставленной т. Сталиным задачи, чтобы транспорт был «четко работающим, исправно действующим, точным, как хороший часовой механизм, копейберем». Указание т. Сталина мобилизует железнодорожников на борьбу за выполнение расписания поездов. «Движение товарных поездов по расписанию должно быть железным законом всей работы транспорта». Так, с наибольшей четкостью и ясностью поставлен в приказе НКПС вопрос о графике и расписании. Тем самым кладется конец практике, когда товарные поезда двигались по существу без всякого расписания и их движение дезорганизовало работу депо, станций и использование паровозных и кондукторских бригад.

Приказ т. Кагановича указывает конкретные мероприятия по разработке и внедрению расписания. Прежде всего, сам график движения должен быть жизненным, гибким, в нем должны быть выделены

поезда постоянного обращения, в первую очередь маршруты, обеспечивающие устойчивым грузотоком каждые сутки (основное ядро графика); на график должно быть нанесено и нормальное, обеспечивающее задание по потуге, и дополнительное число поездов, исходящее из возможности максимального размера перевозок.

Расписание поездов должно стать основным звеном в работе железнодорожного транспорта: «... в самой системе транспорта нужно иметь организующий рычаг всего железнодорожного движения на 80 с лишним тысяч километров протяжением. Что является у нас этим организующим рычагом? Не провозов того или иного агента. Это тебе не деревенская проезжая дорога — ед на лошади и пашал. Это тебе даже не поле с трактором, даже не цех. Нет, конечно, Транспорт — это точечная система нервов, точечная система кровоснабжения страны. Один палец у тебя забилась, а весь организм лихорадит. Вот в чем суть. Значит, для дисциплины для четкой организации движения, наше звено, за которое мы должны бороться, — это расписание движения поездов. Оно должно сплести в единый коллектив разбросанные на десятки тысяч километров сотни тысяч отдельных людей. Расписание должно заставить передового стрелочника своевременно пропустить, выйти и пропустить поезд. Расписание должно заставить стрелочника своевременно подготовить стрелку. Расписание должно заставить любого агента работать четко, организованно. Надо любить и уважать расписание, как зная, как основное условие органического здоровья подема транспорта. Вот каково значение расписания, вот чем должно быть расписание для железнодорожников!» (на речи т. Кагановича Л. М. 27 июня на совещании работников железнодорожного транспорта при ЦК ВКП(б)).

Борьба за расписание есть борьба за то, чтобы транспорт работал, как часы.

Борьба эта сейчас на железнодорожном транспорте в самом разгаре. Значение ее огромно. «Переход железных дорог на работу по твердому графику, за который сейчас развернулась такая замечательная борьба, означает транспорт настоящей ведущей силой строительства социализма» (на выступлениях т. Молотова В. М. на совещании стахановцев).

Для того чтобы добиться слаженности всех частей железнодорожного транспорта предстоит еще много и напряженно работать. Но известные успехи уже достигнуты. Новый график движения поездов, введенный с 1 октября т. г., способствовал росту участковой скорости и снижению простоев вагонов на станциях. Участковая скорость по сети поднялась в октябре т. г. до 18,5 км в час, на 31% выше среднегодовой участковой скорости в прошлом году (14,2 км). По сравнению с сентябрем 1935 г. участковая скорость поднялась на 10%. Простой на участковых станциях по оставлению и переформированию поездов, под погрузкой и выгрузкой ее значительно превышает установленные нормы. Но все же по сравнению с прошлым годом они сократились на один вагон в среднем на 14—16%.

Взвизываясь за основное звено, за перестройку паровозного хозяйства и организацию четкого движения поездов, железнодорожники проводят — под руководством своего боевого паркома т. Кагановича Л. М. — большую работу и по всем остальным звеньям железнодорожного хозяйства. Грядущая перестройка охватывает все многообразное транспортное хозяйство. Целый ряд важнейших мероприятий проводится по одоревлению вагонного хозяйства — одного из самых отсталых на транспорте: вместо старых кустарных вагоноремонтных мастерских строится 200 индустриальных вагоноремонтных баз, все товарное движение переводится к 1 ноября т. г. на авторемонтные. Улучшается

путевое хозяйство и становится на практические рельсы задача резкого уменьшения, а на главных путях и полной ликвидации в текущем году длительных предупреждений, снижающих скорость движения поездов, и т. д.

Все это дает возможность транспорту все более уверенно выбирать темпы и идти в гору. Август, когда план перевозок был выполнен в среднем на 73 600 вагонов каждые сутки, сентябрь, когда грузила ежедневно по 74 636 вагонов, октябрь с ежедневной погрузкой 75 159 вагонов, — дают блестящее доказательство успешному движению транспорта вперед.

Успехи железнодорожного транспорта завоевываются в ожесточенной борьбе с консервативными бюрократическими элементами, оказывающими упорное сопротивление проводимой на транспорте перестройке. Уже на первом этапе своей работы в НКПС г. Кагановичу пришлось изменить, разоблачить и разгромить исходящую от таких элементов оппортунистическую теорию «предела», по которой у железнодорожного транспорта были исчерпаны все дальнейшие внутренние резервы и он работал якобы «на пределе». Подточенные итоги работы нового руководства НКПС блестяще разбили эту горе-теорию и показали на практике, какие огромные ресурсы имеются на транспорте, если только крепко, по-большевистски, им руководить.

Соперничество бюрократических элементов перестройке железнодорожного транспорта в ряде звеньев железных дорог не сломлено еще до сих пор «...предельники-саботажники на железнодорожном транспорте еще полностью не добыты. Еще измышлы «предельческие» настроения среди ряда не только паровозников и экспедиционно-вагонников, но и среди вагоновщиков, путейцев, связистов» (Л. Каганович).

Соперничество реакционных, классово-враждебных элементов победному шествию транспорта в особенности проявляется на примере борьбы с крушениями. Наиболее ожесточенная борьба происходит на этом именно фронте. На помощь себе враждебные перестройке элементы мобилизуют здесь отсталость, косность, привычку к расхлябанности отдельных слоев железнодорожников.

Показательно в этом отношении уроки процесса над виновниками крушений на станции Тихоновка Путиль-Западной дороги. У стрелки—этого важнейшего поста безопасности железных дорог—здесь сидел классовый враг. Но его пособники, обличенными ему вредительскую работу, оказавшие некоторые железнодорожники, десятки лет работавшие на транспорте. Это не классовые враги. Тем не менее своей расхлябанностью, вопреки у них в привычку, своим пренебрежением к выполнению правил движения, они дали возможность кулаку на одной и той же стрелке организовать 2 крупных крушения в несколько дней.

Прямо классическим для характеристики мелкобуржуазной распушенности надо признать заявление старшего стрелочника Чеченкова. На вопрос председателя суда: «А разве изначально не смотрело, не требовало выполнения инструкции?» Чеченков ответил: «Инструкция нарушалась и нарушается все время. Об этом знает и дежурный по станции и даже ревизор».

Ответ Чеченкова говорит о взорванной в системе распушенности во всех звеньях на станции. После этого понятно, как могло случиться, что дорожный мастер сдавал здесь, а стрелочник принимал неотгормонизованную стрелку, что дежурный по станции, не проверив, как приготовлена стрелочником стрелка, давал маршрут поезду на эту стрелку и т. д. и т. п.

И если, несмотря на огромный подъем на железных дорогах, на постоянной большинство перестройку всей работы транспорта, несмотря на мощное движение за овладение техникой, на успехи в погоне, аварии на ряде железных дорог все еще велики, — то совершенно ясно, что в борьбе за большевистскую дисциплину решающие победы еще не одержаны. Сила привычки — большая сила. Привычка к безответственности годами внедрялась на транспорте. Сейчас она — основное препятствие в перестройке железнодорожного транспорта.

Ее мобилизуют остатки классового врага, который еще не везде разоблачен, который еще способен наносить удары нашему делу своими преступлениями. «Бдительность и классовому врагу вместе с укреплением дисциплины в наших собственных рядах, — важнейшее условие ликвидации текущего положения с авариями и крушениями на железных дорогах» (В. М. Молотов). Надо настоящим большевистским напором сломать негодную силу привычки к расхлябанности, перебороть стихию мелкобуржуазной распушенности, выкорчевать остатки классовых врагов и тем подвести железный фундамент дисциплины под перестройку железнодорожного транспорта.

Малая минималистские установки оппортунистов и безразличные схемы бюрократов, растет и ширится на железнодорожном транспорте могучее движение передовиков за мобилизацию его внутренних ресурсов. Застылыми выступают передовики транспортного пролетариата — паровозные механики на главе с одиозным Петром Кривоносом.

Машинист Донецкой дороги Кривонос, вопреки закоснелой привычке водить поезда с развалышем, неспеша, повел товарные составы со скоростью пассажирских, используя по-настоящему мощностные возможности советского локомотива. Работая без единой аварии, т. Кривонос своей большевистской ездой на большом клане разоблачил «грозю предела» и показал, какие чудеса можно сделать на обыкновенном паровозе, если освоят и оседлают технику.

Машинист Кривонос — это Стаханов железнодорожного транспорта, передовой борец за лозунги т. Сталина, за высокую производительность труда и использование техники до дна. Почти Кривонос с самого начала по-настоящему, по-большевистски оценил организатор растущих побед железнодорожного транспорта — т. Л. М. Каганович. Он первый поднял этого стахановца на пид и с большевистской силой двинул вперед кривоносское движение.

Почти Кривоноса подхватили паровозные машинисты, а за ними лучшие работники остальных отраслей железнодорожного транспорта. Паровозные машинисты Яблонский, Омельнов, Огнев, Зайцев, Марков, Маховский, составители Кокухарь, Древал, кондуктора Орлов, Андреев, Сергеев, Андрейко Анна Яковлевна и многие другие показывают примеры работы по-кривоносски. Так выросло на транспорте могучее кривоносско-стахановское движение, в огромном невиданном масштабе мобилизующее внутренние резервы транспорта.

Историческое значение стахановского движения освещено в гениальной речи т. Сталина, с изумительной глубиной поставившего все вопросы, связанные с этим движением.

Кривоносцы-стахановцы транспорта — это борцы за высокую техническую и коммерческую скорость, за большевистский график и расписание, за быстрый оборот вагонов, за езду без аварий и обрывов, за правильное формирование составов и быстрое их продвижение.

На пути великому кривоносовско-стахановскому движению на транспорте стоят оппортунисты, саботажники, бюрократы, дезорганизаторы,—все те, кто тянет транспорт назад, кто надеется, что старое еще вернется и будет жить. И для борьбы с врагами и рагильдями, кривоносовцы-кривоносовцы обязуются не только сами работать безаварийно, но активно бороться с авариями и крупными, разоблачать аварийщиков, нарушителей трудовой дисциплины, быть бдительными и не допускать подрывной работы враждебных и провокаторских элементов.

Под мощными ударами кривоносовцев-стахановцев вдребезги разлетелись освещенные «традициями» старые нормы, привычки, «теории». На их место становятся проверенные и заново найденные практики лучших людей транспорта социалистические нормы и социалистическая производительность труда. И задача, решение которое выведет транспорт на первое место по всем народом хозяйства, состоит сейчас в том, чтобы методы Кривоносова охватили весь транспорт снизу доверху и стали законом для всех железнодорожников. С исключительной четкостью поставил вопрос об этом т. Каганович Л. М. в своем выступлении на совещании стахановцев.

«Работа железнодорожного транспорта сложна, в ней больше чем где-либо нужна четкая слаженность всех частей железнодорожного механизма. Механизм и большие и малые должны работать, как лучшие части механизма, ибо каждый винтик решает судьбу. Важнейший вопрос — крупными. Даже если 90% сети, а у нас есть сеть протяжением свыше 80 тыс. км, будут работать хорошо, а десятибуль на маленькой станции стрелочник перевернул стрелку неправильно,—получится крупная поезда, десятки вагонов могут быть разбиты, десятки часов потребуются для того, чтобы восстановить путь, движение. А часто не проходит и без жертв — без убитых и раненых. Вот какое значение имеет каждый винтик. Вот почему на транспорте нужна борьба за то, чтобы у нас все люди были бы доблестнейшими кривоносовцами, действительными стахановцами. У нас не может и не должно быть рагильдцев, не должно быть людей, работающих вслепую».

В мощном движении Ленино-Стахановского соревнования, все шире охватывающем железнодорожный транспорт, сказывается влияние сталинского стиля работы, который принес с собою на транспорт т. Каганович Л. М. Это — стиль, сочетающий высокую принципиальность с проникновением в детали дела, обеспечивающий единство слова и действия, железную дисциплину при проведении в жизнь решений партии.

На транспорте немало сейчас работников, усвоивших этот стиль работы, работающих по-сталински, так, как учит т. Каганович.

Равняясь по этим передовикам, ориентируясь на мобилизуемые ими резервы, отбрасывая прочь сопротивляющихся оппортунистов и маловеров, армия железнодорожников под руководством своего железного напарника шаг за шагом идет вперед к выполнению поставленных т. Сталиным задач.

Победоносное движение железнодорожного транспорта вперед ни в каком случае не должно вызывать малейших элементов самоуспокоенности ни у самих железнодорожников, ни у местных партийных и советских организаций. В самом деле, разве на транспорте мало еще слабых звеньев, которые при отсутствии мобилизованности могли бы сорвать движение вперед транспортного конвейера? Разве не плещет еще борьба с зимней стихией метелей, заносов и пр.? Или воз-

мите вопрос о помощи местных организаций железнодорожному транспорту. Разве в какой-либо мере можно назвать эту помощь достаточной, разве не требуется огромное усиление внимания мест к вопросам работы железнодорожного транспорта в предостинные зимние месяцы?

В этой связи необходимо подчеркнуть следующие моменты:

1. Актуальнейшей задачей сегодняшнего дня на железнодорожном транспорте является образовательная подготовка к зимним перевозкам. Зима несет свои трудности и за эти трудности цепляются сейчас все чиновники и бюрократы, оппортунисты и лентяи, маловеры и т.д. — все те, кто невидит и полон сопротивления к новому на железнодорожном транспорте. Эти элементы ждут и надеются, что «январь свое возьмет», что метели, морозы, заносы сорвут неуловимое движение транспорта вперед.

Пораженческая теория приключения перед стихией таких элементов должна быть повсеместно разбита вдребезги. На нее надо ответить на каждой станции, в каждом депо, на каждом вагонном участке и т. д. с современной организованной подготовкой к зимним перевозкам. Все свои победы великая партия большевиков одерживала в борьбе с трудностями, или им навстречу, преодолевая их. Следуя этим великим заветам Ленина, Сталина, боевой партия т. Каганович Л. М. выдвинула свой железный лозунг — «сделаем январь, большевикским». «Зима будет суровым экзаменом для всех железнодорожников. От нашей сплоченности, выдержки, от упорной самоотрешенной работы всех железнодорожников зависит сделать эту зиму на транспорте большевистской зимой» (т. Каганович). Тов. Каганович Л. М. выдвинула задачу подготовки к зиме уже в сентябре, вовремя мобилизовав все силы на борьбу с зимними трудностями. И надо немедленно, не покладая рук, всем — и армией железнодорожников, и местными партийными и советскими организациям — тщательно проверить каждое звено: перестройка работы депо и вагонных бригад, график и расписание, вагонооборотные пункты, авторемонт, снегоочистка и снегозащита, ремонт и отопление зданий и рабочих жилищ, водоснабжение, освещение станций и т. д. Стихия зимы должна быть и будет в этом году побеждена на железнодорожном транспорте большевистскими передовыми организованностью.

2. В цепи железнодорожного конвейера наиболее отстают 3 железные дороги: Самаро-Златоустовская (за последнее время Самаро-Златоустовская дор. стала несколько улучшить свою работу), Южно-Уральская и Омская. Эти три дороги в сводке работы сети изю дня в день занимают свое традиционное место в третьем десятке дорог. Изю дня в день! В страстной большевистской борьбе за подъем транспорта эти дороги плетутся в обзоре. А между тем экономическое значение этих дорог весьма велико. Вот например Южно-Уральская железная дорога. Она обслуживает гордость нашей страны — Магнитогорский гигант. Она отвечает за нормальную работу крупнейших заводов Урала. На этой дороге зарождаются рудные маршруты для Кузбасса. Другая из этих дорог — Самаро-Златоустовская — проходит по волжской житнице. Дорога — транзит для Средней Азии. На дороге ряд важнейших первоначальных на Волгу пунктов. Велико значение и Омской дороги с ее угольными и хлебными перевозками.

Отставленность за отставание этих дорог лежит в первую очередь на их командах, которые все еще не могут оттаивать от старых, канцелярско-бюрократических методов работы, от диспанси, сутег, окриков, все еще не могут усвоить принципового т. Кагановичем на транспорт сталинского стиля работы. Но не в малой степени отвечает

за состояние этих дорог и местные партийные и советские органы. Разве не отвечает, скажем, Омский обком ВКП(б) и облисполком за то, что Омская дорога скатилась на последнее место в работе сети железных дорог. Или Куйбышевский обком ВКП(б) и облисполком, — разве они не отвечают за безобразную работу магистрального участка Ватраки — Куйбышев — Кинель, изю для в день димитрийского всю работу Самаро-Златоустовской железной дороги и т. д.

Отставание Южно-Уральской, Самаро-Златоустовской и Омской дорог дальше нетерпимо — в транспортном конвейере не должно фальшивить ни одно звено. Это требует от командиров этих дорог быстрой перестройки работы, это требует огромного усиления внимания и помощи этим дорогам со стороны местных партийных и советских организаций. Время не ждет. Слабые звенья работы железных дорог должны быть подняты и подтянуты немедленно.

3. Дисциплинируя себя сверху до низу, железнодорожный транспорт должен потребовать гораздо большей дисциплинированности и от грузоотправителей. Возьмем например вопросы грузооток. Планирование железными дорогами, их движения будет сорвано, если грузоотправители не прекратят анархического отношения к железнодорожному транспорту, не прекратят практики отказа от заявленных вагонов, держания дорог бесплатной погрузкой и т. д. и т. п. Все подобные факты, сейчас, когда идет борьба за движение товарных поездов по расписанию, нетерпимы.

Вопрос об отношении грузоотправителей к железнодорожному транспорту следует поставить во всей его широте. Ведь подавляющее большинство грузов погрузается на подьездных путях заводов и фабрик. От работы транспортных цехов предприятий в большой мере зависит такой важный успешный ход функционирования всего транспортного конвейера. А между тем транспортные цеха предприятий часто не привлекают к себе никакого внимания дирекций, находятся на отделе, в запущенном состоянии. Вот яркий пример такой практики. На заводе им. Кабакова («Востоксталь») проверкой КПК установлено в полном смысле слова преступное отношение к использованию подвижного состава. Только за июль и 25 дней августа 1935 г. 13 993 вагона перепростояли 300 тыс. вагоно-часов, за что начислено штрафа за простой 772 тыс. руб. Аварии на подьездных путях имеют массовый характер, за последние 6 месяцев произошло 223 серьезные аварии, а борьбы с аварийностью нет. Отношение к железнодорожным вагонам безобразное: за один только август испорчено и повреждено 81 вагон. Состояние самих подьездных путей совершенно недопустимое: путь не забалластирован, имеют место массовые случаи упрямления, спальные хозяйства ветко, стрелки разбиты. Складское хозяйство находится в крайне запущенном состоянии, и грузы часто сваливаются прямо в ямы, каналы и на случайно наведенные площадки.

Вопросами транспорта директор завода т. Стедыакович сам не занимается. Начальниками железнодорожных цехов, как правило, назначаются люди, не имеющие никакого представления о работе железнодорожного транспорта, причем за 1½ года сменились 9 начальников железнодорожного цеха, некоторые из них (Михайлин, Волотов) оказались жуликами и преступниками. Кадры железнодорожного цеха сильно засорены классово-чуждыми и уголовными элементами.

Пример завода им. Кабакова отнюдь не является единственным исключением. Можно привести немало предприятий, не выполняющих директивы правительства о снижении простоя вагонов на подьездных путях, предприятий, где работа транспортных цехов находится в запущен-

ном состоянии: завод «Комбайн» (Саратов), завод им. Кирова (Днепропетровская область), Запорожсталь, Днепрокомбинат и др. Народные комиссариаты промышленности, а также местные партийные и советские организации должны немедленно вскрыть все подобные факты и принять необходимые меры к их ликвидации. Надо понять, что дело идет о вопросе большого государственного значения, что на этом стране теряет тысячи вагонов погрузки в день. Надо понять, что и сама промышленность на этом теряет десятки миллионов рублей, поскольку доля транспортных расходов в общей стоимости продукции весьма велика, доходя например на заводах тяжелой металлургии до 8%. Необходимость боевой напряженной работы по перестройке и подъему транспортных цехов предприятий совершенно ясна из этих фактов. Эта задача должна быть повсеместно поставлена в качестве одной из первоочередных.

4. Исключительное значение приобретает сейчас на железнодорожном транспорте вопросы экономического планирования, изучения и направления грузооток.

Железные дороги капиталистических стран не знают и не могут знать, наперед, откуда, куда и какой груз они повезут. Мы не только должны знать это, но даже можем воздействовать на клиентуру, побуждая ее форсировать завоз того или иного груза в тот или иной отрезок времени. Эти огромные преимущества социалистического планового хозяйства дают нам все возможности внести товарное движение в русло плана.

Однако мы до сих пор не приступили еще как следует к изучению грузооток. Факты последнего времени, когда на ряде железных дорог погрузка плановых грузов дальнего направления государственной важности (уголь, металл и др.) заменялась перевозками в местном направлении, достаточно ярко сигнализируют нам об этом. Эти факты ставят вопрос о необходимости тщательного пристального породного планирования погрузки. Эти факты со всей резкостью ставят вопрос о маршрутизации, о преимущественном перед другими поездами продвижении общесоюзных маршрутов, что должно получить самое широкое распространение в нашей стране планового хозяйства.

Изучение грузооток дает возможность составить такой график движения поездов, который будет в максимальной степени соответствовать потребностям хозяйственного развития страны и ее районов. Какие огромные резервы скрыты в этой области, показывает практика отдельных железных дорог. Вот например Московско-Безорынский-Валтиская железная дорога. Анализ грузооток выявил огромный разрыв между ними и графиком. Графиком запланированы были громадные, совершенно ненужные простои. Например поезд № 931 по графику прибывает в Невель в 9 ч. 31 м., а оттуда под № 815 отправляется в 15 час. В Витебск поезд приходит в 18 ч. 50 м., а оттуда под № 829 отправляется в 20 ч. 45 м. В Оршу приходит в 0 ч. 23 м., а на Унечу уходит в 7 ч. 05 м. Общий простой получается в 14 ч. 40 м., из них непроизводительного простоя 10 ч. 40 м.

Как могли быть запланированы такие простои? Люди совершенно не интересовались грузоотоклами. Выработавшая график, они совершенно не представляли себе движение грузов. Они вообще полагали, что движутся не грузооток, а отдельные разрозненные поезда.

Приведенный пример является типичным для прошлого железных дорог, когда они мало интересовались экономической своих районов. В настоящее время при огромном росте народного хозяйства и быстром подъеме железнодорожного транспорта необходимо немедленно искоренить остатки такой практики, необходимо четко планировать

перевозки грузов. В этом однако одно из важнейших условий закрепления и ускорения подъема железнодорожного транспорта.

5. Одной из важнейших черт большевистского руководства железнодорожными дорогами является умение сочетать бонусу работу над успешным разрешением задач сегодняшнего дня с подготовкой великого завтра железнодорожного транспорта. Это завтра уже куется и готовится мастером сталинского стиля работы. Качественным. Огромную роль в этой подготовке играет перестройка научной работы на железнодорожном транспорте. Вместо старых, оторванных от жизни, от ее бурного роста, от ее насущных требований научно-исследовательских учреждений, бывших нередко очажками диссидентских бездельников (Институт эксплоатации), создаются и будут созданы образцовые научные институты. Внимание этих институтов сосредоточивается не на мертвой схоластике, а на самых боевых, практических задачах: на проблемах тяги и электровозов, на реконструкции вагонного парка, на проблемах смазки, на вопросах о том, какой тип рельсов и где именно нужен для необятной нашей сети дорог и т. д.

Большую помощь во всем этом должна оказать транспорту тяжелая промышленность. Возьмем, например, проблемы тяги и реконструкции вагонного парка. Транспорту понадобятся в самом ближайшем будущем локомотивы еще более совершенные, чем выпускаемые в настоящее время, с лучшим коэффициентом полезного действия и более высокими скоростными показателями. За границей идет не малая работа над созданием сверхскоростного транспорта, создаются новые типы паровозов, модернизируются старые — увеличивается их мощность. Наша техническая мысль не может и не должна отставать от работы, ведущейся в этом направлении за границей. В этой же связи исключительно значение приобретает дальнейшая реконструкция вагонного парка, что несомненно должно помочь усилению скоростей и общей модернизации транспорта.

Тяжелая промышленность должна сделать все возможное, чтобы железнодорожный транспорт получил наиболее совершенный во всех отношениях подвижной состав, рельсы, различное оборудование и т. д. Необходимо кооперирование в этих вопросах усилий транспорта и тяжелой промышленности, согласованная работа по общим вопросам научных учреждений обеих отраслей хозяйства. Это обеспечит глубоко научный характер реконструкции железнодорожного транспорта, обеспечит подъем этой реконструкции на невиданную высоту.

Гигантская перестройка железнодорожного транспорта в стране меняет его лицо. В недавнем прошлом один из наиболее отсталых участков — железнодорожный транспорт — выходит сейчас на авангардные позиции, становится в ряды передовых отраслей хозяйства. Перестраивается самый уклад железнодорожной жизни, на место разгильдяйства, расхлябанности, беспорядка, суетни, движения без плана и расписания становится индустриальный ритм, четкость конвейера, заводской порядок работы. Железнодорожный транспорт становится по всем методам своей работы передовой отраслью народного хозяйства СССР. В этом одно из важнейших достижений текущего 1935 г. в деле строительства социализма в СССР.

II. Водный транспорт

Водный транспорт имеет огромное значение в нашей стране. Достаточно указать, что по длине речных путей Советский Союз занимает первое место в мире, что на его протяжении протекает большинство крупных рек Европы и Азии. Реки Союза судоходны на протяжении

106 тыс. км. Грандиозны и морские и океанские бассейны, омывающие СССР.

Значение водного транспорта в нашей стране быстро растет. Освоение Арктики и Великого Северного пути, Беломорско-Балтийский канал, великая стройка второй пятилетки — канал Волга — Москва, который обогатит столицу морским путем — все это высоко поднимает роль водного транспорта в жизни СССР.

Водный транспорт — самый дешевый. В то время как наиболее мощные паровозы могут везти не более 2 тыс. т, речной буксир тянет свыше 10 тыс. т груза. В текущем году по рекам Союза с начала навигации перевезено свыше 38 млн. пассажиров и около 75 млн. т грузов. Эти цифры на год в год будут расти.

Советский Союз — великая железнодорожная держава — по праву должен стать также великой державой водных путей. Однако между огромным государственным значением водного транспорта и фактическим уровнем его развития и работы имеется еще большой разрыв. В течение ряда лет водный транспорт был одной из самых отсталых отраслей народного хозяйства Союза. Лишь в этом году, после майского совещания по водному транспорту в ЦК партии, стал замечаться перелом в работе водников.

В текущую навигацию водный транспорт добился некоторых успехов: досрочно выполнен навигационный план речных перевозок, более организованно начинают производиться судоремонт. Однако эти успехи ни в какое сравнение не идут с тем перевозочным, который совершается на железнодорожном транспорте. Водный транспорт явно отстает в темпах перестройки от железных дорог и далеко не использует своих возможностей. Директивы майского совещания при ЦК ВКП(б) по борьбе с авариями и простоями выполняются на водном транспорте медленно, вяло. Ряд пароходств, в особенности морские бассейны (Каспий, Черное море, Балтика), работают прямо скверно.

В чем корни отставания водного транспорта от железных дорог? За какие звенья надо сейчас ухватиться, чтобы на водном транспорте добиться такого же подъема, как на железнодорожном?

Основным рычагом подъема железнодорожного транспорта является разнузданная под руководством т. Кагановича Л. М. направленная большевистская борьба за внедрение сталинского стиля работы, сталинской дисциплины. Сталинский стиль работы кладет конец всей той обалухе, безответственности, беспорядку, которые деградировали работу железнодорожного транспорта, он позволяет в огромных размерах мобилизовать внутренние ресурсы и поднять работу кривоносоцев-сталапонов на небывалую высоту. Задача внедрения сталинского стиля работы встречается в штыки бюрократически-консервативными элементами. Но, отбрасывая прочь все эти корни старого, растет и ширится на железнодорожном транспорте могучее движение передовиков железнодорожного транспорта — борьба за сталинский стиль работы и сталинскую дисциплину. Борьба этих передовиков — основное звено подъема железнодорожного транспорта.

И на водном транспорте мы имеем немало передовиков, энтузиастов, борющихся со всем напряжением за внедрение сталинского стиля работы и сталинской дисциплины. Стахановцы водного транспорта — грузчики Андрей Петруп, Евгений Ильичин, комсомолец Колымаков, талантливый мастер волжской дуги электромеханик Олюкин, инженер Натанов, кузнец Коченин, капитан Чадаев, диспетчер Досагихин и многие другие — совершили каждый в своей отрасли целый переворот, камня на камне не оставив от прежних «технически обоснованных» норм, перевыполняя их изо дня в день во много раз. Однако

эта борьба далеко не везде организуется, далеко не везде преодолевается сопротивление бюрократов и оппортунистов, далеко не везде ломаются старые традиции работы. Вот для примера такой крупный морской бассейн, как Балтика. Вся эксплуатация флота в этом пароходстве проходит самолетом, и обычным явлением стали здесь методы штурмовщины. До августа в пароходстве не было совсем графика. Составляемые вместо него «планы» не предусматривали сроков нахождения судов под погрузкой, выгрузкой и в движении и являлись по существу ненужным, лишним и ни к чему не обязывающим документом. Дело доходило до того, что «планы» даже не сравнивались с фактическим наличием флота, не согласовывались со сроками судоремонта и в результате этого в числе например 6 плановых пароходов («А. Мартин», «Вела Кун», «Кузбасс» и др.) «потерялись» и не были включены в план работы. В августе пароходство ввело наконец месячный график работы флота. Но составлен этот график чисто формально, большевистской борьбы за его внедрение не организовано. Попрежнему работники отдела эксплуатации открыто саботируют график. Попрежнему подавляющее большинство пароходов нарушает график, причем отклонение по ряду пароходов доходит до 10 дней. Попрежнему неормально велики простои и т. д. Аналогичное положение на Каспии, Черном море.

Даже на реках, где легче добиться порядка в движении судов, и там нет ничего похожего на четкий, слаженный конвейер. Подходы судов неизвестны, неизвестны и подходы грузов с железной дороги (Оттава-градская пристань, Рыбинская, Горьковская и др.), в результате постоянные «пробки» и заторы.

Все эти анархические приемы работы сковывают водный транспорт, не дают возможности полностью мобилизовать его огромные штурвенные резервы. Они стоят на пути решительной борьбы с авариями и простоями, тормозящими работу водного транспорта. И первый вывод, который должны сделать работники водного транспорта из итогов текущей навигации, должен состоять в том, чтобы и на водном транспорте немедленно развернуть самую напряженную, большевистскую борьбу за внедрение сталинской дисциплины, требующей четкости, точности, слаженности, сплоченности всего механизма работы. И на водном транспорте надо мобилизовать на эту борьбу передовиков, ударников. И на водном транспорте надо высоко поднять на щит стахановцев, большевиков производства. Надо развернуть огромную работу по вовлечению в стахановское движение самых широких масс работников водного транспорта. Надо громить и отбрасывать прочь тех, кто будет стоять на пути, кто будет сопротивляться этому великому движению. Именно на этих путях водный транспорт начнет быстрее доспыхать железные дороги.

Главное, что мешает работе водного транспорта — это то, что стоит на пути его подъема и реконструкции — это запущенность и пренебрежение во всей системе Наркомвода сверху донизу к работе по кадрам. Большевистское руководство НКПС показывает пример заботливого, сталинского отношения к кадрам. Достаточно привести, что своих успехов железнодорожный транспорт добился при тех же кадрах, что здесь не расстреливаются ни один ценный работник, что перестроились и стали теперь лучшими ударниками, передовиками, энтузиастами многие, раньше работавшие по-чиновному. Начесть подобного мы не имеем до сих пор и в самом Наркомводе и во всей его системе.

Комиссия партийного контроля проверила постановку работы по кадрам на водном транспорте. Картина выяснилась прямо возмутительная.

Так, в самом Наркомводе начались управления и отделы совершенно не занимающиеся вопросами подбора, подготовки и распределения кадров, свалили эту важнейшую работу на административно-хозяйственный сектор. В Наркомводе не поставлены как следует изучение кадров и выдвижение лучших из них, нет наблюдений за тем, как работают специалисты, командированные на места. На липно часто посылаются люди без учета потребности мест.

Несмотря на исключительную бедность водного транспорта высококвалифицированными техническими силами (из 25 тыс. техников только 8 тыс., а из 4,5 тыс. инженеров только 2 тыс. с техническим образованием), использование их поставлено сверху донизу безобразно. Ни одно управление Наркомвода не знает, сколько в его системе работает инженеров и техников, как используются специалисты, окончившие водные учебные заведения. Дело доходит до того, что в Наркомводе сохранили в 1935 г. план подготовки инженеров и техников, якобы, за перенасыщением ими водного транспорта.

Не лучше и на местах. Ценнейшие инженеры и техники используются преимущественно на канцелярской работе. Так например в Северо-Западном пароходстве в управлении работают 56 инженеров с законченным образованием, а на 15 пристаней этого пароходства — их только 15. На таких пристанях, как Кропачинская, Свирицкая, Череповецкая и др., инженеров вовсе нет. В Балтийском пароходстве свыше 60% инженеров и техников работают в управленческом аппарате.

Даже на предприятиях водного транспорта инженеры и техники используются большей частью на аппаратной работе. Так например на Усть-Ижорской электростанции Северо-Западного пароходства на 50 инженеров и техников 30 человек работают в аппарате заводоуправления. На Канонерском заводе на 13 инженеров — 6, а из 12 техников — 10 работают в заводоуправлении, в то время как такие решающие цеха, как котельно-корпусная, кузначья, деревообделочная, электромагистраль, совершенно не имеют инженеров и техников.

Пренебрежение к инженерно-техническим работникам на местах доходит до того, что молодых специалистов используют нередко в качестве кочегаров, машинистов, помощников мотористов, матросов (Одесса, Ростов, Ленинград, Балханы). В других же случаях места просто по разным предлогам отказываются от использования специалистов (Днепр, Дон).

Можно привести десятки и сотни примеров того, как грубо, бездушно, по-бюрократически встречают на местах специалистов водного транспорта. Показательно письмо группы студентов, окончивших Ростовский политехникум:

«Мы окончили, — пишут студенты, — 7 мая 1935 г. Ростовский политехникум и, получив свидетельства механиков, были направлены в Управление Черноморского пароходства. В течение 20 дней мы ожидали денег на поездку и, не дожидаясь их, выехали в Одессу. Приехав в Одессу, мы первую ночь ночевали на бульваре. В течение 10 дней нас не брали на учет в отделе кадров, мотивируя проводочку тем, что «им некогда с нами возиться». Со стороны работников отдела кадров мы все время встречали грубое отношение, вплоть до нежелания с нами разговаривать. Работники отдела кадров предлагали нам работу, не соответствующую нашей специальности, предлагали идти работать мотористами на моторной шлюпке или на ремонт судов. При этом нам было заявлено, что если мы от этой работы откажемся, то будем изгнаны с водного транспорта. Мы проучились 4 года, учились не плохо, а сейчас оказалось, что мы не можем получить работу, и нас собираются не допустить на водный транспорт».

Не удивительно в свете всех этих фактов, что на водном транспорте увеличивается не более 40—50% обобщенных выше учебные заведения системы Наркомввода, остальные частью сами уходят с водного транспорта, частью, как в приведенном случае, загоняются с него.

Такое положение истериями ни в малейшей степени. Оно является основным препятствием, мешающим подъему водного транспорта. Команды водного транспорта, начальники центральных управлений, начальники пароходств должны сами взять вопросы кадров в свои руки, должны уделить подбору людей преискусственное внимание. Любопытнейшего Сталина, что «кадры решают все» должен по примеру железных дорог стать основой в работе водного транспорта.

Пренебрежение к инженерно-техническим кадрам на водном транспорте имеет своими корнями сопротивление консервативным элементам, в особенности из числа старых практиков, внедрению новой техники. В том же причина сильнейшего западания водного транспорта с реконструкцией и модернизацией флота, с перестройкой судоремонта.

Сравните ход борьбы за новую технику на железнодорожном и водном транспорте и вас поразит резкая разница между тем и другим. На железнодорожном — кипит техническая мысль, реорганизуется все научно-исследовательское дело, ставится сложнейшие проблемы техники. На водном — все еще не сломлено сопротивление тех элементов, которые сами не желают обучаться новой технике и боятся в то же время допустить к работе новых молодых специалистов.

Та практика, к которой привыкли эти консервативные элементы, которую они отстаивают всеми силами, — это практика кустарщины и допотопных, «дедовских» методов работы, идущая вразрез с задачами водного транспорта.

Возьмите например судоремонтные заводы — индустриальную базу водного транспорта. Отсталость, некультурность, грязь — прямо заведут эти заводы. Внедрение новых технических методов работы — электросварки и пневматики — на каждом шагу встречает бешеное сопротивление. Доля электросварки и пневматической клепки изменяется несколькими процентами, а в то же время соответствующая аппаратура далеко не используется. Заработная плата рабочих этих профессий ниже, чем на ручной работе и естественно, что котельщиков например нельзя завербовать на пневматическую клепку и распиловку листа. В цеховых ватонах для электросварки и пневматики представляли заводом негодные помещения. В затоне им. Янсона на Средней Волге например электросварочный цех — это насквозь дырявый сарай, сколоченный из старых досок, кругом просвечивающий. Так «ведраются» на водном транспорте новые технические методы судоремонта. И мы продолжаем в результате расходовать огромные средства и силы, портим материалы из-за старых ручных способов работы.

Не лучшее отношение к новой технике и в области эксплуатации флота. Комиссия партийного контроля проверяла с этой точки зрения Балтийское и Черноморское пароходства, где самые условия плавания требуют особого внимания к техническому состоянию флота (важное плавание, опасность аварий и т. п.). Проверка выявила варварское отношение пароходства к своему флоту. На Черном море суда эксплуатируются до полного износа, предупредительный ремонт, как правило, постоянно срывается, нередко посылаются в плавание даже суда, нуждающиеся в самом безотлагательном ремонте (пароходы «Коммунист», «Красноармеец», «Восток», «Каменец-Подольск» и др.). На Балтике половина судов требует срочного ремонта, но на это не обращают никакого внимания. Суда хищнически эксплуатируются, ремонт-

ная база в самом запущенном состоянии, нередки случаи «раздевания» одних судов для ремонта других.

Героические порывы стахановцев-водников сломать, побороть всю эту кустарщину и беспорядок, стремление их перестроить работу по-сталински, встречается в битке реакционными бюрократическими элементами. Дело доходит до осоздания целых «теорий» о «неприемлемости, например, стахановских методов на судоремонтных заводах из-за отсутствия серьезности и точности производства».

Подъем и реконструкция водного транспорта требуют искоренения такой практики, требуют беспощадного разоблачения и разгрома «теорий», ее защищающих, требуют огромной работы по овладению техникой, по широчайшему развешиванию стахановского движения. Последний приказ Наркомввода о зимнем судоремонте 1935/36 г. ставит по-большевистски вопрос о перестройке работы. Он требует четкого заводского порядка на судоремонтных заводах (график ремонта), диктует обязательство в ремонте судов (привиска каждого судна к определенному заводу), требует расширить применение электросварки и пневматической клепки, рубки, чеканки, сверловки, заостряет внимание на проблемах модернизации флота. Приказ о судоремонте является продолжением приказов о борьбе с авариями и простоями, начавших собою наведение большевистского порядка на водном транспорте. Все дело теперь в настойчивом проведении всех этих приказов, в большевистском упорстве, в том, чтобы, опираясь на передовых стахановцев, преодолеть и сокрушить сопротивление, оказываемое перестройке водного транспорта консервативными элементами «водничих» работников.

В этой связи надо поставить во всей его остроте вопрос об оперативности в руководстве на водном транспорте.

Одним из важнейших моментов, обуславливающих успех железнодорожного транспорта, является решительная перестройка методов работы НКПС, беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими традициями за оперативность, конкретность, инициативу. На уроках проводимых т. Кагановичем Л. М. перестройки НКПС надо учиться Наркомводу работать по-сталински, по-большевистски.

Тов. Каганович Л. М. преобразует НКПС в боевой штаб оперативной работы. С корнем вырывает практика безынициативных безответственных приказов, распоряжений, циркуляров, инструкций, издаваемых кем угодно и для кого угодно. Вместо этой писанины, занимавшей в год 150 тыс. страниц (!) вводится система оперативных распоряжений руководящих работников. Организуется жесткая проверка выполнения каждого распоряжения сверху до низу. Работа по проверке выполнения становится основой по всей системе. Устанавливается теснейшая связь аппарата НКПС с периферией, быстрое его реагирование на запросы и опыт мест.

Наркомвод сильнейшим образом отстает в этой перестройке. Оперативности в руководстве здесь еще крайне мало, старые привычки канцелярщины дают себя знать со всей силой. Достаточно привести, что в Наркомводе не организована проверка выполнения даже основных решающих приказов — о борьбе с авариями, о борьбе с простоями. Комиссия партийного контроля проверяла например на такой крупнейшей водной магистрали, как Днепр, выполнение приказа по борьбе с авариями. Проверка установила полное пренебрежение к этому делу со стороны руководящих органов пароходства. Вопросы редежии ЦК руководители пароходств не явля в свои руки борьбу с авариями и недоверяли ее совершенно неработоспособному, бездействиющему

отделу судоходного надзора. Ни одна авария, происшедшая после совещания в ЦК ВКП(б), не была на Днепре рассмотрена лично начальником пароходства или его заместителем путем выезда или хотя бы по материалам расследования. Пароходством до сих пор не организовано ежедневное вручение капитанам пароходов бюллетеней о состоянии пути и т. д. Приказ о борьбе с авариями на Днепре оказался не выполненным почти ни в одном пункте. Спрашивается, где же был Наркомвод? Ведь согласно приказу т. Нахомова о всех серьезных авариях пароходства должны немедленно докладывать самому Наркомводу. Таких аварий на Днепре за это время был не один десяток, пароходство проходило мимо них, а Наркомвод... был нем и глух.

Приведенный пример типичен для характерности все еще негодной системы работы в Наркомводе. Коренная перестройка этой системы по примеру НКПС является необходимым условием дальнейшего подъема водного транспорта. Пора поставить вопрос об этом ребром, пора разгромить до конца старые приемы «работы», пора всем званием Наркомвода начать работать по-новому. Пора Наркомводу стать, как указал т. Молотов в своей беседе с водниками, «крепким производственно-техническим центром, могущим полностью обеспечить дальнейшее улучшение работы водного транспорта».

1935 г. принес некоторые улучшения в работе водного транспорта. «Первые сдвиги» — так охарактеризовано это улучшение в последнем приказе о судоремонте. От этих первых сдвигов водный транспорт должен сделать гигантский шаг вперед. Пример у него перед глазами — пример железных дорог. Развиться по железнодорожному транспорту — такова боевая задача водников в данный момент!

III. Автомобильный транспорт и дороги

Второй пятилетка даст огромный, невиданный рост автомобильного хозяйства Союза. С 75 тыс. к началу второй пятилетки автомобильный парк увеличился на 1 августа 1935 г. до 200 тыс. и достигнет к концу 1937 г. 580 тыс. машин. Во весь рост встанут сейчас вопросы освоения этого огромного парка, его эксплуатации. Эти вопросы надо поставить с тем большей остротой, что на этом участке мы до сих пор отстаем и отстаем в сильнейшей степени.

В самом деле, несмотря на огромный рост автопарка и его систематическое обновление — техническое состояние парка далеко не на высоте. Процент машин, требующих капитального ремонта, возрос с 1 января 1932 г. на 1 января 1935 г. с 16 до 39. Процент машин, нуждающихся в среднем ремонте, за этот период возрос с 15 до 25. В связи с этим коэффициент использования автомобилей, достигший в 1930 г. 0,67, на 1 января 1935 г. упал до 0,55, т. е. из каждых 100 машин лишь 55 были в эксплуатации, остальные были болты.

Использование машин на работе у нас далеко уступает загранице. Так, пробег грузовых машин у нас в 4—5 раз меньше за год, чем в Америке. В Америке грузовая машина за год проходит в среднем 60—80 и даже 100 тыс. км. у нас (даже включая свободный без грузов) пробег — только 20 тыс. км.

Работа автомобильного парка Союза отличается чрезвычайно большой аварийностью. В Москве например в 1934 г. на каждую автобус приходилось 3,5 аварии, а на каждую грузовую машину по 2 аварии. В Ленинграде при выборочном обследовании 1500 машин оказалось, что все без исключения имели не менее одной аварии за полгода. До какой степени несоразмерно велика аварийность автомобилей в Союзе, показывает то, что на каждую тысячу машин в Москве в год в результате аварий приходится 47 убытков, в Ленинграде — 31.

Автомобильные перевозки в Союзе до сих пор еще чрезвычайно

дороги и нерентабельны. Даже в Москве на базах Цудортранса, являющихся наиболее организованными автомобильными хозяйствами в Союзе, себестоимость перевозок составляет до 1 руб. т.-км. а по линии кооперации и земельных органов она достигает 2 руб. — 2 р. 50 к. т.-км (Свердловская кооперация 2 р. 25 к., 2-я база МСПО — 2 р. 46 к. и т. д.). Несмотря на высокую оплату перевозок, автохозяйства в Москве в текущем году работают с убытком.

Совершенно ясно, что автомобиль далеко не является еще у нас самым удобным и дешевым средством сообщения и перевозок, каким он должен быть по природе.

Почему это происходит? Почему мы, так великолепно освоив сложнейшее производство автомобиля, не можем еще как следует освоить технику его эксплуатации?

Мы здесь имеем яркий пример того, как «мертвое хватает живое», как «техника» кустарно-изощренная живет и борется за свое существование, тогда как материальная база дорожных перевозок в огромной мере изменилась и вынуждает роль в них все более играть автомашину. Последние по всем званием, как поставлена у нас эксплуатация автомашин и вы увидите эту извощеную, телесную технику, смесь крайней кустарщины и примитивности, во всей ее красе.

Автомобиль — это сложнейшая машина — не имеет у нас, как правило, организованного ухода. Мы эксплуатируем обычно автомашину до полного износа, мало заботясь об их состоянии в процессе эксплуатации. Крайне мало гаражей, где должны быть поставлены технический уход за машиной (профилактика) на местах стоянок. Даже в Москве только 37% машин имеют более или менее оборудованные стоянки, остальные машины стоят в разного рода сараях, многие просто под открытым небом. Планово-предупредительный ремонт нигде не соблюдается и существует только на бумаге. Вот например 2-я база Совтранс в Москве. Плановой проверки технического состояния машин здесь не было, на технические дефекты, даже такие серьезные, как исправлять тормоза, укрепить руль, исправить кокусы и т. п., приходилось писать по 6, 7, 8 заявок подряд. Так, машина ЯГ № 13 имела еще 15 июля заявку на исправление тормоза и исправление люфта малого кардана, эта заявка была повторена 18, 19, 21, 24 и 27 июля 1935 г.; машина № 30 имела заявку исправить кокус, эта заявка была повторена 18, 23 и 27 июля и т. д.

В результате такой постановки дела у нас, как показала проверка Комиссии партийного контроля, даже на Московских базах значительная часть машин выходит на работу технически не исправными. В 1-м автобусном парке например из проверенных 92 машин исправными оказались только 17; в 1-й базе Союзтранс из проверенных 105 машин 49 машин были возвращены обратно из-за серьезных технических неисправностей; по 2-й базе Союзтранс из 110 машин 19 были возвращены обратно; по 2-й парке Мосавтогиза из 70 машин — 43 и т. д. В возвращенных машинах не работали тормоза, было неисправно рулевое управление, имела место течь воды из радиатора, течь бензина и т. п.; были даже машины, у которых совсем не было тормозов на передних колесах.

Неправильно организован ремонт автопарка. Вместо того чтобы планомерно ремонтировать и смещать отдельные агрегаты, мы ремонтируем главным образом целые машины, когда они уже окончательно выходят из строя. А так как подавляющее большинство автохозяйств не вооружено для такого ремонта, то они, как правило, чрезвычайно продолжительны (3, 4 и более месяцев) и очень низок по качеству. Стои-

мость ремонта настолько велика, что она в течение года в два раза превышает стоимость всех выпускаемых за год новых автомашин.

Крайне непроизводительна организована у нас и работа машин. Измерители работы, как правило, все записаны. Вопросы рационализации перевозок совершенно не поставлены. Заграничный например сыкт работы с прицепами, опыт специализации кузовов, позволяющий в 3—4 раза поднять производительность грузового автопарка, не применяется. К механизации погрузочно-разгрузочных работ на автобусах относятся пренебрежительно. Московская дирекция Союзтранса истратила на механизацию за весь 1934 г. всего 95 тыс. руб., а на 1935 г. намечено еще меньше — 50 тыс. руб. В результате даже на московских складах почти вся механизация поочеряется такими примитивными устройствами, как покат для спуска бочек или трай для переноски грузов вручную; погрузка грузов из складов на автомашины не механизирована, идет вручную, нет даже транспортеров, нет лесобов для спуска грузов с верхних этажей.

Нет планового изучения грузооток автопарками, нет специализации грузоперевозок, и даже московские автобусы в большинстве случаев заняты случайными перевозками. Исключительно всякая работа по разгрузке железнодорожных узлов и по снятию с железнодорожного транспорта короткобесных перевозок, составляющих до 10% всех перевозок железнодорожного транспорта, ведется только отдельными автохозяйствами и то от случая к случаю. Между тем за границей, особенно в Америке, эта работа является основной для автотранспорта. Такие перевозки у нас почти не существуют. Перевозка грузов по железной дороге например из Москвы в Серпухов продолжается более суток, на автомашине — только 3 часа и к тому же не прямо от ворот до ворот. Если бы 9—10 ремешных узлов Союза организовали эту работу, это освободило бы железные дороги от 1 млрд. т-км в год.

Все эти факты дают полное основание заявить, что эксплуатация автопарка до сих пор поставлена у нас недопустимо хитический и совершенно не соответствует высокому уровню техники этой сложнейшей, быстрой работы. Необходим коренной перелом в этом деле. Автомашину требует повседневного технического ухода, планово-предупредительного ремонта, правильной организации ремонта агрегатов. Необходимы рационализация перевозок, механизация погрузочно-разгрузочных работ. Необходимо концентрировать автоперевозки на основных грузоотках, прежде всего на разгрузке крупнейших железнодорожных узлов и водных пристаней. Место кустарщины в эксплуатации автопарка должна занять высокая организованность.

В свете такого использования автопарка исключительно интерес представляет анализ состава его эксплуатационных кадров. Первое, что поражает, это то, что среди командных кадров почти совершенно нет инженеров и техников по автомобильному делу. Лишь с законченным техническим образованием среди командных кадров автотранспорта всего около 2%, в то время как в системе НКТП их более 20%. Но эти немногочисленные кадры использованы совершенно неправильно: техники работают по многим случаям на статистической работе в канцеляриях, а инженеры направлены преимущественно в автоспециальность. Такое использование технических кадров на автотранспорте далеко не случайно. Здесь существует даже целая «теория» о том, что автотранспорт вообще не нуждается в технических кадрах. В связи с этим план подготовки техни-

ческих кадров составлен так, что дефицит в технических кадрах из года в год в течение предстоящих лет будет возрастать. Так например выпуск инженеров по плану падает с 1700 человек в 1935 г. до 622 в 1938 г., и дефицит их возрастает с 3 тыс. человек до 10—11 тыс. человек.

Сопротивление внедрению новой техники в автотранспорт идет от части старых практиков, застоявшихся на позициях всякой кустарщины. Такие работники враждебно относятся к новым инициативным техническим силам, идущим в автомобильное хозяйство. Такие работники смыкаются с остальной частью шоферской массы и возмущают наплевательское отношение ее к овладению техникой.

Крупнейшим недостатком и ошибкой в Цудотрансе, и партийных, и профессиональных организаций на автотранспорте является то, что они до сих пор это сопротивление не сломали, не заставили старых практиков как следует овладеть техникой этого сложного хозяйства и не организовали широкой подготовки новых специалистов для автомобильного хозяйства.

В такой же сильной степени отстает и технический уровень большинства водителей машин. Больше того. Надо со всей определенностью заявить, что шоферские кадры до сих пор в значительной мере комплектовались самодетом, без необходимости тщательного отбора и подготовки. В результате они не только технически мало подготовлены, но и социально сильно засорены. Даже на московских автобусах всего только 15—20—25% состава шоферов из рабочих. В то же время в рядах шоферов немало чуждых элементов, легко проникающих в число водителей машин в связи с отсутствием тщательной проверки. Показательный пример. Когда при проверке автобуса Магистрострой шофером задали вопросы о социальном происхождении, то в 70 случаях из 250 были получены ответы: «кулаки», «отец раскулачен и выслан», «сын торговца», «сын поля» и т. д.

Техническая подготовка шоферов поставлена крайне кустарно. Школы подготовки шоферов, как правило, имеют жалкое существование. На 61 школу Цудотранса например имеется всего 123 учебных машины, прошедших все амортизационные сроки. Во многих школах все обучение ведется только на плакатах и на классных досках, совершенно без учебников и без производственной практики. Учебные планы и программы составлены 2 года тому назад и давно устарели. И вот «обучающемуся» 2—3 месяца в такой школе дадут право ездить на машине даже в Москве с ее лабиринтом улиц и оживленным движением. Еще более неудовлетворительно поставлена работа по повышению квалификации шоферов.

В результате даже в Москве более ¾ шоферов 3-й категории и только ¼ шоферов 1-й категории. В сельском хозяйстве ¼ шоферов совсем не имеет прав вождения машины, не имея иногда самых необходимых для этого знаний.

До какой степени доходит пренебрежительное отношение на местах к делу подготовки и подготовки шоферов показывает пример многих московских баз, где нередко шоферов принимают без всякой проверки и сажает на машины без стажировки и проверки данных психофизиологических испытаний. Возьмем например крупнейшую 2-ю базу Союзтранса. На 453 шофера здесь 383 шофера 3-й категории. Многим даны тяжелые машины без всякой стажировки. Шофер Ермаков например 4 августа поступил на стажировку, а 20 уже назначен шофером, Климов — 1 августа поступил на стажировку, 14 уже назначен шофером и т. д.

Нет внимания и к данным психотехнических испытаний. Шофер Ковалев психотехнической проверкой допущен к работе только на 1 1/2-тонной машине, а работает на 5-тонной; Лобачев допущен на 2 1/2-тонную, а работает на 5-тонной; Василий совсем не проходил психотехнических испытаний, а работает на 5-тонной машине и т. д. Не лучше положение и на других автобусах. В 1-м таксомоторном парке например на работу принимают людей без всякого отбора и проверки прежней работы. Данные о социальном происхождении шоферов здесь составляются только со слов самих шоферов. В 1-м автобусном парке, несмотря на специальное постановление Моссовета о допущении на работу на автобусах только проверенных шоферов 1-й и 2-й категории, выявлено проверку 40 водителей со стажем до 3 месяцев, 160 водителей 3-й категории, а 2 шофера совсем без водительских прав.

Совершенно естественно, что подобный состав шоферов предопределяет хищническую эксплуатацию автопарка. В свете поставленной задачи — подготовки 700 тыс. водителей к концу второй пятилетки — такое состояние работы по подбору и подготовке шоферов создает прямую угрозу освоению того огромного автопарка, который Союз получит в ближайшие годы. Необходимы самые решительные мероприятия по перестройке шоферских школ, по подбору шоферов, по их переподготовке. Необходимо организовать борьбу с дезорганизаторами и хулиганствующими элементами. Необходимо поставить переносителем остальной массы шоферов. В этом основное условие поднятия на необходимый уровень техники эксплуатации автопарка.

Как же можно получить, что и техника эксплуатации автопарка, и качество его эксплуатационных кадров застыли на таком невысоком уровне? Решающую роль сыграло то, что до самого последнего времени автотранспорт лишен настоящего руководства.

Автомобильное хозяйство, в отличие от высокоцентрализованного железнодорожного транспорта, является исключительно сложным по своей децентрализованности, как ни одна, пожалуй, отрасль хозяйства. Мы имеем 25 тыс. отдельных автохозяйств, разбросанных по всему СССР, объединенных при этом различными ведомствами. Большие половины всего автопарка находится в мелких базах, имеющих до 6, максимум до 10 машин. Работа этих автомобильных хозяйств охватывает по тоннажу больше грузов, чем железнодорожный и морской транспорт вместе взятые. Все это предъявляет к руководству автохозяйством чрезвычайно высокие требования.

И вот в этих условиях и паркоматы и местные советские органы никакого по существу внимания этой отрасли хозяйства не уделяют. Возьмем например Наркомзем, где сосредоточено наибольшее количество машин. В руководстве автотранспортом здесь имеет место худшая форма безответственности, подлейшая путаница и обезличка. Транспортная группа Комиссии партийного контроля, для того чтобы выяснить состояние автопарка НКЗема, вынуждена была опираться в его аппарате более 50 человек и все же не добились никакого толка. НКЗему неизвестно даже, сколько у него автомашин, и данные разных секторов НКЗема расходятся не более не менее, как на 2889 автомашин. Вопросами эксплуатации автотранспорта в НКЗеме Союза никто не занимается и никто, буквально никто, не знает, каково техническое состояние машин, каков расход эксплуатационных материалов, горючего, масла, резины. Руководство автотранспортом в НКЗеме разбито между рядом секторов разных управлений, из которых планирует один, учитывает другой, финансирует третий, распределяет

автомашину четвертый, снабжает их платой и т. д., без взаимодействия и узкими вопросами друг с другом.

Не лучше обстоит дело с руководством автотранспорта и в Наркомате совхозов. Вопросам эксплуатации автотранспорта не уделяется адеquate никакого внимания и никто не знает, каково техническое состояние автопарка. Больше того, от 3/4 своих хозяйств Наркомат совхозов вообще не имеет никаких данных о состоянии в них автопарка. Еще хуже положение в системе кооперации, где большинство машин не работает, и т. д. Так же скверно обстоит с эксплуатацией автотранспорта и местные советские органы, начиная с краевых и областных исполкомов.

Не уделяют внимания вопросам автотранспорта и местные партийные организации. Партиработа на автобусах и в гаражах даже в Москве является наиболее запущенным участком. Состав парторганизаций крайне слабый. Дело доходит до того, что на крупнейших московских автобусах (автобусные парки, Мосавтогруппа, Союзтранс) секретари паркомов не знают, как работают коммунисты, кто из них аварийщик, кто является примерным ударником. Райкомы и горкомы месяцами не заглядывают на базы, несмотря на сложность работы там.

Такое положение нетерпимо ни в меньшей степени. Сложное автомобильное хозяйство, развивающееся из года в год невиданными темпами, требует сверху донизу квалифицированного руководства. И прежде всего надо заставить руководителей паркоматов и областных и краевых исполкомов лично заниматься этим важнейшим делом, не перекладывать его пятистепенным работникам и нести полную ответственность за его организацию. А Цудортранс, на который правительством возложено общее руководство автотранспортом страны, надо заставить проверять состояние и работу автопарков по всем многообразным системам, в которых он сосредоточен.

Дело не терпит отлагательства ни на один день. Эксплуатация автопарка должна быть поднята на огромную высоту, и это должно быть проведено с максимальной быстротой!

Автомобилизация Советского Союза, выполнение поставленной т. Сталиным задачи — посадить СССР на автомобиль, — требует огромного улучшения строительства и эксплуатации дорог. Запущенность дорожного дела ярко обрисовала т. Ждановым в его докладе ленинградскому партактиву 18 июня 1935 г.:

«Какую можно дать характеристику нашим шоссе-ным дорогам? Преступное строительство — это самая точная характеристика. Вы посмотрите, что получается: за пределами городской черты хорошая дорога образуется и начинается мучения автомобильного и грузового транспорта: каша из битума, песка и гравия, имеющего черным шоссее, на котором почему-то расставлены знаки о предельной скорости в 30 км, тогда как на ряде участков и 5 км не делается».

Комиссия партийного контроля проверяла в последнее время состояние дорог по Ивановской, Курской областям и др. Картина получилась очень во многом совпадающая с выводами т. Жданова. Содержание существующих дорог поставлено крайне плохо. Дороги на ряде важнейших направлений (союзного и республиканского значения) находятся в исключительно запущенном состоянии и в результате вопиющей безхозяйственности облдортранссов пришли в непереносимое состояние. Так, по Ивановской области ответственнейшая дорожная магистраль союзного значения — Москва — Ярославль — настолько запущена, что проехать по ней на машине со скоростью более 10 км в час совершенно невозможно. Благодаря

массовому наличию на этой дороге выбоин, воронок, ям и пр. проходившие там машины сильно изнашиваются и портятся.

В плохом состоянии также находится дороги союзного и республиканского значения Иваново—Владимир, Иваново—Шуя—Палех, Орел—Болохово, участок дороги Москва—Харьков (особенно в районах прохождения по Курской области), Рязанское шоссе (на участке Бронницы—Козловна) и др. На всех этих направлениях водоотвод и обочины в крайне запущенном состоянии—заболочены и загрязнены, имеется масса выбоин, неровностей, ям и пр.

Строительство дорог протекает неорганизованно. Отпускаемые на улучшение существующих и постройку новых дорог средства не концентрируются на важнейших участках, а преступно распыляются. По Ивановской области например за последние 3 года вложено около 50 млн. руб. (включая трудучастие) на оздоровление существующих и строительство новых дорог. Эти средства были так распилены, что в итоге строительства не получилось ни одного участка дороги, который бы полностью находился в удовлетворительном состоянии. На текущий год по Ивановской области запланировано (по названным дорогам) строить 500 дорог, но на каждой из них опять-таки намечено строительство только на протяжении от 1 до 3 км, хотя средняя протяженность дорог 15 км. В результате такого распыления средств важнейшие тракты оказываются непроезжими. Например на тракте Ногорье-Переяславль (у дер. Усолье) построена булыжная мостовая на возвышенности, а низина осталась не замощенной и остается непроезжей. Трасс Галич—Пролно после замощения имеет разрывы по 50—70 м, в силу чего остается непроезжим. От Чухомы до Солиталича сделано 5 км грунтовой дороги там, где не требовалось, а болотистая часть этой дороги остается неисправной и непроезжей, и т. д.

Качество строительства крайне неудовлетворительно. На тракте Ногорье—Переяславль например построена булыжная мостовая, которая после двухдневной езды совсем провалилась. Кюветы на всем тракте прогнили настолько недобросовестно (без обеспечения нужного уклона), что в них стоит в большом количестве вода и разрушает полотно дороги. Работы по реконструкции дороги Москва—Ярославль производятся технически безграмотно, кустарным способом. Щебень укладывается без необходимой сортировки; нужной расклевки шоссе, перед укладкой щебня, не делается и вновь укладываемый щебень с существующим долиным соединением не подгонит. На тракте Галич—Пролно построена булыжная мостовая, а водоотвод не обеспечен. На тракте Иваново—Владимир производится реконструкция дороги, а водоотводные сооружения (кюветы, каналы и пр.) построены без всякого уклона и т. д.

Неудое содержание и строительство дорог проходит так безобразно. Белоруссия, Чувашия, отдельные участки Московской области показывают примеры заботливого отношения к этому важнейшему делу. Но в целом дорожный участок работы у нас до-нельзя запущенный. Традиции векового бездорожья все еще сильны и дают себя знать на каждом шагу.

Такое отношение к дорожным вопросам надо признать в полном смысле слова преступным. Оно стоит нам огромных средств, приводит к массовой ломке и порче автомашин. Оно ослабляет нашу обороноспособность.

Пора разгромить традиции пренебрежения к дорожному строительству. Пора крайним советским и партийным органам взяться за это дело по-большевистски. Пора и в области дорожного дела «дотять

и перегнать» капиталистические страны, где, как например в Германии, этим вопросам уделяется исключительное, преимущественное внимание.

Ближайший год должен стать у нас годом решительного перелома в дорожном деле.

Заполном этого является переход, согласно постановлению правительства от 28 октября с. г., с Дудойтранса в систему НКВД. Дисциплинирование, четкость, точность в работе, отличающие эту систему, блестящие образцы хозяйственного руководства, показанные НКВД на строительстве Беломорско-Балтийского канала, на строительстве канала Москва—Волга и других сооружений, дают полную гарантию, что в автомобильном и дорожном деле в ближайшее же время будет покончено с кустарщиной и безалаберностью и что это дело будет поднято на огромную высоту.

Тов. Сталин поставил на XVII съезде партии вопрос о двух наиболее отставших участках народного хозяйства—о транспорте и развертывании товарооборота. Вождь партии сформулировал центральную задачу для всего народного хозяйства: «задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед».

Важнейшим фактом 1935 г. в развитии народного хозяйства СССР является то, что транспорт начал преодолевать свое отставание. Первые успехи железнодорожного транспорта налицо. Некоторые сдвиги имеются и на водном транспорте. Задача закрепить и расширить эти успехи. На железнодорожном транспорте надо добиться в ближайшее время выполнения поставленной т. Сталиным задачи—грузить ежедневно не менее 75—80 тыс. вагонов в день. По линии железнодорожного надо вырывать и поднимать и водный и автомобильный транспорт.

Задачи велики и ответственны. С тем большим напряжением будем браться за их выполнение, бороться по-большевистски, по-сталински.

Воспроизводство основных фондов народного хозяйства СССР

I. Основные фонды и освоение. — II. Основные фонды и накопление. —

III. Динамика и структура основных фондов народного хозяйства. —

IV. Обновление основных фондов

I. Основные фонды и освоение

Три года второй пятилетки ознаменованы исключительными успехами в решении задач второго пятилетнего плана. Наша страна вплотную подходит к завершению социально-технической реконструкции народного хозяйства. Успешно развивающийся процесс социалистического обобществления привел к исключительно укреплению социалистического сектора в производстве и потреблении и к прекращению подавляющей массы населения нашей страны в работников социалистического труда. Огромный рост продукции промышленности и, в первую очередь, тяжелой; победа колхозного строя в деревне, имеющая своим результатом три устойчивых, высоких урожая подряд и крутой подъем животноводства; решительный перелом в работе транспорта; сильный рост производительности труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, подъем соревнования трудящихся масс на новую, высшую ступень, ярким выражением которой является стахановское движение; огромные успехи в развитии товарооборота и отмена нормированного распределения товаров; общий рост материального уровня и культуры трудящихся города и деревни, — все это суть конкретное воплощение побед генеральной линии партии в годы второй пятилетки.

Одна из важнейших предпосылок исключительно интенсивного поступательного движения социализма — создание за годы первой и второй пятилеток мощного материально-производственного аппарата социалистической экономики.

Коренные исторические задачи, стоящие перед диктатурой пролетариата, обусловили необходимость создания в стране основных фондов такого уровня и такой структуры, которые были бы адекватны начальной стадии коммунистического общества. Маркс писал, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерили развития человеческой рабочей силы, но и показателем тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Хотя типы машин и технологических процессов переменялись, как правило, на советскую долю в качестве последних результатов передовой капиталистической техники, структура основных фондов, их распределение между различными сферами и отраслями народного хозяйства и их сочетание подчинены особым задачам построения социалистического общества, ибо средства производства являются собственностью proletарского государства. Основные фонды — решающее материальное усло-

вие уничтожения противоположности между городом и деревней, социалистического размещения производительных сил, преодоления экономической и культурной отсталости прежде угнетенных наций, создания и укрепления новой социалистической организации труда и социалистической системы общественных связей, воспитания человека социалистического общества и создания на этой основе принципиально нового, неизвестного ранее уровня развития производительных сил.

Поэтому в основе всей огромной творческой работы партии по преобразованию общества и страны лежит решительная реконструкция основных фондов народного хозяйства.

Основные фонды² — суть важнейший элемент народного богатства. Производственные фонды суть тот костяк страны, который предка всего обуславливает ее производственную мощь. При этом следует всегда помнить, что «степень искусства наличного населения составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно главное накопление богатства»³; что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»⁴. Это «главное накопление богатства» предполагает в качестве условия своего возникновения и существования, в качестве необходимой предпосылки вещественный аппарат. Этот аппарат есть не только орудие труда, посредством которого совершается процесс производства, но и орудие развития «степени искусства наличного населения», кадров, этого «самого ценного и самого решающего капитала».

Отдавая должное Годскину, штерные полемически, в борьбе против апологии капитала буржуазными экономистами, выдвинувшему роль субъективного фактора производства, Маркс отмечает односторонность Годскина, не понявшего диалектики субъекта и объекта в производственном процессе. «То, что Годскин не подчеркивает, поскольку для него имеет значение, в противоположность грубому представлению экономистов, сделать ударение на субъекте, так сказать, на субъективном в субъекте, в противоположность вещи, есть степень развития производительности труда, которая имеется не только как дарование, способность рабочего, но также в вещественных орудиях, которые этот труд создает себе и которые он ежедневно возобновляет. Это настоящий Plus, составляющий исходный пункт, и этот Plus есть результат процесса развития»⁵.

Эту диалектику субъекта и объекта, применительно к нашему развитию, блестяще вскрыл т. Сталин в беседе с металлургами и в речи на выпуск академиков Красной армии и на совещании стахановцев, давая анализ определяющих факторов поступательного движения социалистического хозяйства на различных этапах развития. Выдвинутый новый лозунг «кадры решают все», т. Сталин показал, что само создание кадров предполагает наличие новой техники, что лозунг «кадры решают все» принял и мог принять только потому, что партия уже осуществила в решающей части программу, вытекающую из другого лозунга — «техника решает все».

¹ Мы возмущаемся здесь тем понятием основных фондов, которое принято в нашей статистике и плановой практике. Под производственными фондами разумется здания, сооружения и средства транспорта, животноводческие и все орудия труда, используемые в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и связи. К непригодным для производства относятся здания, не имеющие от того, чему они принадлежат, алой, сооружения и т. д. Общественного назначения. Фонды готовят выданные особо.

² Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 229.

³ Сталин, Речь на выпуске академиков Красной армии.

⁴ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 228.

Подчеркивание диалектики субъекта и объекта в процессе производства, того факта, что основные фонды, орудия труда суть «мерило развития человеческой рабочей силы», важно еще и потому, что оно привлекает внимание к необходимости постоянного совершенствования техники, к необходимости освоения не только наличных машин, но и всего комплекса, всех возможностей современного технического развития, к подготовке последующих его этапов. Этой взаимозависимости освоения и постоянного технического прогресса, представляющих составные моменты осуществления лоуэнта «додать и переиграть», часто не понимают наши хозяйственники.

Только гигантский рост и обновление производственного аппарата могли поставить в качестве решающей проблему кадров и освоения. Но только схоластики могут думать, что проблема освоения снимает проблему дальнейшего капитального строительства и повышения технического уровня основных фондов.

Рост основных фондов во второй пятилетке является условием завершения технической реконструкции народного хозяйства, т. е. решения основной хозяйственной задачи второй пятилетки. Диалектика развития заключается не в том, что раньше мы только строили, а теперь мы только осваиваем. Строительство продолжается во второй пятилетке не в меньшем, а в гораздо большем объеме. Особенность первой пятилетки по этой линии заключается в том, что она представляла начальный и крупнейший исторический этап внедрения новой техники и создания современной производственно-технической базы, переводившей нашу страну на новую ступень в развитии производительных сил. Впервые создавалась в столь массовом масштабе база многократного повышения производительности общественного труда. Отсюда исключительный удельный вес строительных задач, столь характерный для первой пятилетки. Лоуэнт освоения, будучи брошен в начале первой пятилетки, звучал бы фразой и только. Между тем на базе достижений первой пятилетки он становится центральным лоуэнтом второй пятилетки, давая необычайный результат там, где он осуществляется по-настоящему (стахановское-буржуазное движение, движение за рентабельность в черной металлургии и т. д.).

Диалектика развития во второй пятилетке заключается в том, что мы идем широким фронтом освоения, продолжаем строить в еще большем масштабе, чем раньше. Освоение само становится могучим фактором роста не только размеров использования дееспособности основных фондов, но и их общего объема, высвобождая уязвимые ресурсы и пытаясь к жизни новые производства.

Но новое строительство является лишь одним из факторов расширенного воспроизводства социалистических производственных отношений. На следующем этапе, когда уже создан колоссальный производственный аппарат, решающее значение для роста продукции имеет выделение и использование всех заключенных в нем резервов.

Мощный поток поднятого на высшую ступень развития людским рабочим классом социалистического соревнования, охватывающего к восьмидесятигодовщине Октября всю страну, уже начинает играть огромную роль в деле вовлечения в орбиту социалистического строительства этих скрытых резервов общественного труда.

II. Основные фонды и накопление

Период освоения, период завершения технической реконструкции не может не внести новых моментов в движение всех основных элементов народнохозяйственного развития, в том числе и в движение основных фондов, этого важнейшего элемента и условия роста народного богатства.

При этом необходимо подчеркнуть, что эти новые моменты не являются делом случая, а выражают особенности, свойственные различным этапам процесса строительства нашего народного хозяйства, процесса, великий социально-реконструктивный смысл которого воплотился в эпохе двух пятилеток.

Несмотря на огромную роль капитальных вложений в процессе завершения технической реконструкции и их рост по сравнению с первой пятилеткой, удельный вес общей суммы накопления в народном доходе во второй пятилетке несколько ниже.

Особенность процесса накопления во второй пятилетке является то обстоятельство, что он разветвляется на путих преодоления диспропорции между различными сферами производства и, в первую очередь, между отраслями, производящими средства производства, и отраслями, производящими средства потребления.

Происходящее во второй пятилетке преодоление указанной диспропорции — при уже достигнутом исключительно высоком и систематически повышающемся абсолютном уровне как народного дохода, так и его накапливаемой части — позволяет повысить удельный вес потребления в народном доходе, обеспечивая в то же время недоступные капитализму темпы роста накопления. По плану второй пятилетки общая норма накопления, т. е. отношение накапливаемой части народного дохода ко всему народному доходу, снижается с 24,2% в 1932 г. до 19,4% в 1937 г. при росте удельного веса фондов потребления с 73,1% до 78,7% за тот же период¹.

При этом удельный вес суммы капитальных вложений, являющейся из народного дохода для расширенного воспроизводства фондов, остается все же на очень высоком уровне, несмотря на снижение темпа роста капитальных вложений. Общая сумма капитальных вложений повышается во второй пятилетке по сравнению с первой на 164,1%, т. е. больше, чем в два с половиной раза. Следовательно возрастание удельного веса фонда потребления в общей сумме народного дохода сочетается с весьма высоким абсолютным уровнем вложений в основные фонды. В результате отношение капитальных вложений к народному доходу, которое мы будем называть в дальнейшем нормой накопления основных фондов², хотя и снижается по сравнению с 1932 г., но также сохраняет высокий уровень. Этот высокий уровень нормы накопления основных фондов во второй пятилетке свидетельствует о большой строительной работе, подготавливающей и уже осуществляющей в целях завершения технической реконструкции дальнейшее повышение технического уровня процесса воспроизводства и следовательно создание базы для дальнейшего роста производительной силы общественного труда.

¹ Если же принять во внимание увеличение той части основных воспроизводственных фондов, которая непосредственно служит потреблению (например жилищной), то удельный вес фонда потребления в народном доходе еще выше.

² В специальной литературе была сделана попытка отнести к величине, которую мы назвали нормой накопления основных фондов, кутом составления величин основных фондов, введенных в эксплуатацию, вместе с не завершившим строительство за данный год со всем народным доходом. Такое исчисление нормы накопления основных фондов однако неверно. Основные фонды, введенные в эксплуатацию за данный год, суть в основном результат капитальных вложений за прошлые годы и не могут быть сопоставлены с народным доходом за данный и в год как часть этого народного дохода. То же относится и к сумме незавершенного строительства, которая есть продукт не только текущего, но и прошлых капитальных вложений, часть не только текущего, но и прошлого народного дохода. Для определения нормы накопления основных фондов мы берем отношение капитальных вложений ко всему народному доходу за один и тот же период времени, а не отношение основных фондов к народному доходу, именно потому, что в каждый данный период капитальные вложения представляют часть народного дохода, идущую на расширенное воспроизводство основных фондов.

Динамика капитальных вложений за три года второй пятилетки такова (в млрд. руб.):

Отрасли	1933 г.	1934 г.	1935 г. план	I пятилетка	Три года II пятилетки
Всего по народному хозяйству	18,3	23,6	21,2	50,5	63,1
В том числе:					
Промышленность	7,4	9,1	10,6	24,8	27,1
Сельское хозяйство	2,9	3,4	1,9	9,7	8,2
Транспорт	3,0	4,3	6,0	8,9	12,3

Значительный рост общей массы капитальных вложений во второй пятилетке привел к тому, что уже за первые три года (1933—1935 гг.) общий объем капитальных вложений по всему народному хозяйству в целом значительно превысил объем капитальных вложений за всю первую пятилетку (в особенности по промышленности и транспорту).

Погодовая динамика капитальных вложений второй пятилетки отличается от соответствующей динамики первой пятилетки, когда объем капитальных вложений ежегодно нарастал.

Однако объем тех или иных вложений в народное хозяйство не имеет самостоятельного значения. Он определяется их ролью в каждый данный период в процессе воспроизводства. Поэтому анализ динамики капитальных вложений и основных фондов должен быть непосредственно связан с анализом структурных изменений во всем процессе общественного воспроизводства.

В каждый данный период времени, решая определенные задачи расширенного воспроизводства, диктатура пролетариата определяет, какие звенья или какие участки являются центральными для данного периода. Требовать полной равномерности и «равномерности» движения отдельных частей народнохозяйственного целого нецелесообразно, поскольку движение это не понимается как движение чистых математических величин. Новый характер динамики капитальных вложений должен рассматриваться под углом зрения перераспределения общественных ресурсов и общественного труда. Возможность такого перераспределения тем более значительна, что материальный объем капитальных вложений увеличивается в гигантских масштабах.

Это увеличение обусловлено также ростом производительности труда и снижением себестоимости. Здесь, кстати отметить, что освоение, ликвидация часть уязвимых ранее ресурсов, становится фактором не только роста производства, но и перераспределения общественных средств и труда.

Идея математически «сбалансированного» и «равномерного» движения, предполагающая неподвижность элементов народнохозяйственного целого, структурную стабильность, чужда духу марксо-ленинского учения о воспроизводстве и находится в противоречии с практикой и задачами социалистического строительства.

В первой пятилетке диктатура пролетариата направила значительную часть народного дохода на капитальные вложения. Реализация

этих последних, укрепив решающие позиции народного хозяйства, дает возможность ускорить темпы роста потребления, отставание в период первой пятилетки от темпов роста народного хозяйства в целом и в особенности от темпов роста капитальных вложений.

Самое характерное в области капитальных вложений во второй пятилетке заключается в особенностях процесса превращения капитальных вложений в основные фонды. Эта особенность находит свое яркое выражение в движении нормы превращения капитальных вложений в основные фонды. Под этой нормой мы понимаем отношение суммы основных фондов, введенных в эксплуатацию за данный отрезок времени, к сумме капитальных вложений за тот же отрезок времени.

Норма превращения капитальных вложений в основные фонды

	I пятилетка			II пятилетка		
	Капитальные вложения	Ввод в эксплуатацию	Процентное отношение ввода в эксплуатацию к капит. вложениям	Капитальные вложения	Ввод в эксплуатацию	Процентное отношение
	(в млн. руб.)	(в млн. руб.)		В ценах 1933 г. (в млн. руб.)	(в млн. руб.)	
Все народное хозяйство	50 502	38 586	76,4	133 400	132 030	99,0
Промышленность	24 789	15 728	63,4	69 545	69 050	99,3
Сельское хозяйство с электростанциями	9 687	9 234	95,3	15 239	15 379	100,9
Транспорт и связь	9 498	8 218	86,5	28 021	27 343	97,6
Торговля	943	90	9,5	1 740	1 731	99,5
Фонды общественного назначения	4 830	4 220	87,4	16 256	16 204	99,3
ЖКФонд	4 640	3 778	81,4	13 412	13 800	102,9

	1933 г.			1934 г.		
	Капитальные вложения (в млн. руб.)	Ввод в эксплуатацию (в млн. руб.)	Процент, относительный к вводу в эксплуатацию	Капитальные вложения (в млн. руб.)	Ввод в эксплуатацию (в млн. руб.)	Процент, относительный к вводу в эксплуатацию
Все народное хозяйство	18 308	17 444	95,3	23 621	22 029	93,3
Промышленность	7 382	6 688	90,2	9 059	8 583	94,7
Сельское хозяйство с электростанциями	2 970	2 962	101,4	3 384	3 443	101,7
Транспорт и связь	2 981	3 011	101,0	4 338	4 023	92,7
Торговля	518	515	99,4	725	706	97,4
Фонды общественного назначения	1 249	1 049	84,0	2 524	1 646	65,2
ЖКФонд	3 258	3 248	99,7	3 692	3 628	101,0

Приведенные данные показывают, что во второй пятилетке наряду с громадным увеличением массы капитальных вложений происходит крутой подъем нормы превращения капитальных вложений в основные фонды. В первой пятилетке, как пятилетке, начинавшей восстановительно-техническое реконструкцию нашего народного хозяйства, строительство охватило почти все без исключения отрасли и районы,

впервые созданы новые индустриальные центры, новые отрасли производства. Внедое понятие, что в силу такого характера строительства и вытекавшей из него необходимости широчайшего фронта капитальных работ весьма значительная часть этих работ не могла быть завершена в течение первой пятилетки и должна была перейти на вторую пятилетку. А это обуславливало относительно низкий уровень нормы превращения капитальных вложений в основные фонды в первой пятилетке. В этом отношении показательно, что норма превращения капитальных вложений в основные фонды особенно низка в первой пятилетке в промышленности, техническая реконструкция которой имела наиболее всеобъемлющий характер.

Тот же процесс ускорения реализации капитальных вложений находит свое выражение и в динамике нормы незавершенного строительства, под которой следует понимать отношение прироста или убыли незавершенного строительства к приросту или убыли капитальных вложений.

В каждый данный период времени более интенсивный прирост капитальных вложений, чем прирост незавершенного строительства, означает повышение интенсивности превращения капитальных вложений в основные фонды. Наоборот, более интенсивный рост незавершенного строительства, чем рост капитальных вложений, означает, что происходит усиление процесса оседания капитальных вложений в незавершенное строительство. Именно соотношение динамики этих двух народнохозяйственных величин — «незавершенного строительства и капитальных вложений» — находит свое выражение в норме незавершенного строительства.

Анализ движения нормы незавершенного строительства дает нечто большее, чем анализ динамики просто незавершенного строительства. Объем незавершенного строительства может расти. Но этот рост может не означать замедления процесса использования народнохозяйственных ресурсов, если капитальные вложения / растут еще более высокими темпами. В этом случае норма незавершенного строительства снижается. Несмотря на рост абсолютных размеров незавершенного строительства, что свидетельствует о происходящей активизации капитальных вложений, о растущей реализации капитальных вложений в форме вводимых в эксплуатацию основных фондов. Это различие динамики объема и нормы незавершенного строительства указывает на всю важность — теоретическую и практическую — введения в круг народнохозяйственного планирования обеих этих экономических категорий, наряду с нормой превращения капитальных вложений в основные фонды.

Движение нормы незавершенного строительства противоположно движению нормы превращения капитальных вложений в основные фонды.

Если повышение нормы превращения капитальных вложений в основные фонды говорит об ускорении реализации капитальных затрат, то повышение нормы незавершенного строительства свидетельствует об обратном. Однако это не значит, что повышение нормы превращения капитальных вложений в основные фонды и повышение нормы незавершенного строительства во всех случаях должно являться *ultima ratio* нашей оценки процесса создания основных фондов и категорическим императивом плановой политики.

Все дело заключается в том, что движение и нормы незавершенного строительства и нормы превращения капитальных вложений может отражать двоякий процесс.

С одной стороны, рост нормы незавершенного строительства и па-

дение нормы превращения капитальных вложений в основные фонды может означать растягивание строительного процесса в силу низкого качества организации строительного дела, распыления капитального строительства между многочисленными объектами, нехватки строительных материалов и рабочей силы в размерах, обеспечивающих нормальный, соответствующий технологической природе процесса, размах строительных операций. С другой стороны, указанное противоположное движение этих норм может выражать разрывание нового строительства, по самой своей технологической природе требующего длительных вложений. Соответственно с этим решение этой проблемы возможно по двум линиям: 1) направление капитальных вложений в объекты с коротким циклом капитального строительства и 2) сокращение времени строительства данных объектов.

Однако при выборе объектов было бы неправильно исходить лишь из сроков строительства, а не из соотношений народнохозяйственной значимости выбираемого объекта.

Но если объект определен в соответствии с задачами социалистического строительства, то задача сокращения времени строительства и борьба за сокращение нормы незавершенного строительства становится весьма актуальными. Строительство всякого гиганта требует лишь определенного периода времени. Удлинение срока строительства само по себе не является фактором, повышающим качество и увеличивающим объем строительства. Магистрой не может быть построен в сроки, в которые возможно строительство мельницы, но мы заинтересованы в том, чтобы максимально сократить сроки строительства и крупнейших предприятий. Зная неизбежность наличия незавершенного строительства, мы должны стремиться к максимальному сокращению его нормы.

Задача превращения отсталой страны в страну передовой техники требовала длительных капитальных вложений в народное хозяйство без скорой их реализации в форме вступивших в эксплуатацию основных фондов, а следовательно и продукции.

Данные о темпах роста незавершенного строительства и капитальных вложений в первой пятилетке показывают, что незавершенное строительство шло и ритм роста быстрее, чем капитальные вложения. Так, по всему народному хозяйству в 1929 г. незавершенное строительство составляло 136,7%, в 1930 г. — 122,9%, в 1931 г. — 132,1%, в 1932 г. — 152,5% по сравнению с предшествующим годом. Соответствующие цифры темпов капитальных вложений — 111,3%, 121%, 153,2%, 128%. Следовательно норма незавершенного строительства составляла соответственно 122,8, 101,6, 86,2, 119,1%.

Внедое понятие также, что норма превращения капитальных вложений в основные фонды была особенно низкой, а норма незавершенного строительства была особенно высокой в сфере промышленности. Именно размах реконструктивных работ промышленности в первой пятилетке, их объем, масштабы, строительство подлинных колоссов индустрии потребовало значительных вложений на длительные сроки. Но так как основная масса капитальных вложений была брошена в промышленности, то и основная масса незавершенного строительства была сконцентрирована здесь.

В первые годы второй пятилетки уже практически достигнуто значительное сближение движения двух кривых: капиталовложений и ввода в эксплуатацию. Так, по всему народному хозяйству в целом норма превращения капитальных вложений в основные фонды за первые два года второй пятилетки достигла 94% против 76,4% за первую пятилетку, по промышленности — за первые два года второй пятилетки — 92,7% против 63,4% за первую пятилетку. Сопоставление этих

двух кривых за короткий период времени, хотя и не дает полного представления об использовании данных капитальных вложений в реальном процессе воспроизводства в качестве действующих основных фондов, показывает однако, в какой мере, наряду с дальнейшим разрыванием капитальных работ, происходила активизация процесса воспроизводства путем возрастания суммы орудий труда. Приближение суммы ввода в эксплуатацию к сумме капитальных вложений в первые годы второй пятилетки при увеличении абсолютных размеров капитальных вложений свидетельствует об интенсивности расширения базы роста продукции.

Так как во второй пятилетке темпы ввода фондов в эксплуатацию весьма значительно превращают темпы ввода фондов в первой пятилетке, то и динамика нормы незавершенного строительства должна иметь более благоприятный с точки зрения активизации капитальных вложений характер.

Непрерывное нарастание нормы превращения капитальных вложений в основные фонды, а также снижение нормы незавершенного строительства является показателем понижения длительности пребывания капитальных вложений в нерезультативном для процесса воспроизводства состоянии, показателем активизации капитальных вложений и понижения степени отвлечения накапливаемой части народного дохода от непосредственного производства.

Динамика нормы превращения капитальных вложений в основные фонды и нормы незавершенного строительства за две пятилетки вполне соответствует характеру двух этапов реконструктивного периода. В первой пятилетке диктатура пролетариата, начав великую реконструктивную работу, возводила леса будущих гигантов при наличии ряда больших трудностей, обусловленных отсталостью многих отраслей, обслуживавших стройку первой пятилетки. И то, что она строила гиганты, и то, что она строила их в период, когда еще не была преодолен ряд узких мест в народном хозяйстве, когда еще не была создана материальная база строительства, вело к высокому уровню нормы незавершенного строительства при росте капитальных вложений. Падение нормы незавершенного строительства во второй пятилетке выражает тот факт, что происходит завершение ряда строек, переходящих с первой пятилетки, тот факт, что условия строительного процесса благодаря успехам первой пятилетки значительно изменились.

Итак, процесс накопления во второй пятилетке получает новую расширенную базу в форме ускоренного по сравнению с первой пятилеткой превращения капитальных вложений в основные фонды и снижения нормы незавершенного строительства. Хотя норма накопления основных фондов и снижается по сравнению с последними годами первой пятилетки, реальная основа роста как накопления, так и потребления становится более мощной, причем ее расширение происходит ускоренными темпами, несмотря на снижение темпов роста капитальных вложений. В результате строительства первой пятилетки, накопления опыта, преодоления целого ряда узких мест и переходов всего социалистического строительства на более высокую ступень, во второй пятилетке капитальные вложения становятся более эффективными. Реализация этого более эффективного превращения капитальных вложений в основные фонды путем ускоренного получения на этих новых фондах продукции — дело освоения новой техники, дело растущих кадров, занятых в процессе непосредственного производства. И тот факт, что при меньших капитальных вложениях по сравнению с планом удалось добиться выполнения и перевыполнения годовых планов такими решающими

отраслями народного хозяйства, как тяжелая индустрия и в особенности транспорт, говорит о растущем вовлечении в процесс расширенного воспроизводства до сих пор неиспользованных ресурсов, таившихся как в основных фондах, так и в организации труда. На данном этапе, когда уже имеются огромные производственные основные фонды, решающая роль в росте продукции принадлежит освоению.

III. Динамика и структура основных фондов народного хозяйства

В капиталистическом обществе динамика вложений капитала и действующих основных капиталов имеет циклический характер. В силу противоречия между общественным характером производства и частным присвоением динамика основного капитала, служащая материальной основой капиталистического промышленного цикла, имеет скачкообразную форму. Обновление и выбытие основных фондов происходит в результате кризисных взрывов всего общественного процесса воспроизводства. Обесценение основного капитала служит той железной метлой, которая расширяет место для нового основного капитала. Динамика основных фондов при капитализме не только не представляет процесса постоянного ввода и эксплуатацию из года в год все больших масс основного капитала, но она далека также от того, чтобы представлять систематическое нарастание абсолютных размеров основного капитала. Экономика современного капитализма, потрошенная исключительным по своим масштабам, глубине и длительности всеобщим кризисом, характеризуется полным нарушением предкризисной динамики основного капитала и резким сокращением его обновления.

Характеризуя на XVII съезде партии переход мирового капиталистического хозяйства к депрессии особого рода, Т. Сталин указал на «отсутствие тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению капитала», как на важнейший фактор этой депрессии.

В силу своего антикапиталистического характера капиталистическая динамика основных фондов как по содержанию выражаемых ею процессов, так и по форме принципиально отлична от динамики основных фондов в Советском Союзе.

Неспрямой рост основных фондов народного хозяйства СССР происходил в обстановке острой классовой борьбы. Однако, несмотря на сопротивление врагов социализма, диктатура пролетариата обеспечила своей концентрированной мощью не только высокий уровень прироста основных фондов за годы первой и второй пятилеток, но также систематичность и плановость этого прироста, но на протяжении ряда лет в ведущих и центральных звеньях народного хозяйства нарастание темпов роста производственного аппарата страны. Этот процесс находит свое отчетливое выражение в норме валового прироста фондов, под которой понимается отношение суммы фондов, введенных в эксплуатацию за данный период времени, к сумме наличных фондов на начало данного периода, и которая показывает темпы расширенного воспроизводства фондов.

Приводимая ниже таблица (см. таблицу нормы прироста фондов) свидетельствует об исключительных темпах расширенного воспроизводства основных фондов. При анализе этих данных должен быть прежде всего подчеркнут ряд особенностей: во-первых, нарастающий в общем характер темпа прироста фондов; во-вторых, значительное

увеличение нормы прироста фондов во второй пятилетке; в-третьих, промышленность возглавляет весь процесс расширенного воспроизводства фондов как в первой, так и во второй пятилетке.

Норма валового прироста фондов всего народного хозяйства (отношение фондов, вступивших в эксплуатацию, и фондов на начало года в %¹)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Все народное хозяйство	12,4	13,3	15,1	17,9	22,2	20,5	23,0
В том числе							
Социалистический сектор	11,6	15,1	22,7	24,8	25,1	23,4	25,2
Промышленность	21,1	26,3	34,0	37,4	38,2	34,9	35,8
Или промышленность четырех наркоматов	21,1	25,0	34,1	36,5	41,9	35,8	37,9
Сельское хозяйство с электростанциями	20,7	19,6	19,7	22,0	25,3	19,2	22,5
Транспорт и связь	9,7	12,5	18,3	19,3	28,8	21,4	25,0
Торговля	13,6	21,9	29,9	31,6	34,9	47,4	45,8
Фонды общественного назначения	7,4	9,2	8,4	9,0	12,7	13,0	18,1
Или фонды	6,8	6,4	5,9	8,0	10,0	11,9	12,4

Норма валового прироста фондов капиталистического сектора по пятилетиям²

(отношение фондов, вступивших в эксплуатацию за пятилетку, и фондов на начало пятилетия в %)

	I пятилетка	II пятилетка
Социалистический сектор в целом	80,0	160,3
Промышленность	158,5	316,9
Сельское хозяйство с электростанциями	484,2	111,5
Транспорт и связь	51,8	140,0
Торговля	128,5	141,6
Фонды общественного назначения	45,8	142,9
Или фонды	36,1	98,5

Классовая борьба за прекращение трудящихся масс крестьянства в активных строителей социалистического общества, против капиталистических элементов города и деревни, за создание мощной соци-

¹ Исчислено на основе данных о стоимости фондов с учетом износа по ценам соответствующих лет. При оценке динамики основных фондов и норм, ее характеризующих, следует иметь в виду, что данные о стоимости фондов в ценах 1928 г., вследствие изменения стоимости строительства, отличаются от данных в ценах соответствующих лет, как в сторону их преуменьшения, так и в сторону их увеличения. Однако сопоставление этих данных показывает, что общее направление динамики имеет одинаковый характер. Данные по отраслям охватывают социалистический и частный секторы народного хозяйства. Большая часть данных, на основе которых производились расчеты для настоящей работы, взяты из материалов ЦУНХУ, любезно предоставленных нам т. А. И. Петровым, которому мы выражаем глубокую признательность.

² Исчислено на основе данных о восстановительной стоимости в ценах 1933 г.

³ Без учета фондов в счете, а во второй пятилетке также без учета фондов, переходящих из частного сектора в общественный.

листической индустрии и крупнейшего в мире социалистического сельского хозяйства неизбежно должна была вести как к огромному росту новых фондов, так и к перераспределению основных фондов между социалистическим и частнохозяйственными секторами в пользу первого. Этот процесс, осуществленный диктатурой пролетариата при поддержке подавляющего большинства народа, явился не только результатом, но и фактором огромных успехов социализма. Поступательное движение революции по пути решения коренных задач построения бесклассового общества могло осуществиться лишь благодаря тому, что в руках диктатуры пролетариата была сконцентрирована не только политическая власть и государственный аппарат, но и подавляющая масса материальных ресурсов и прежде всего средств производства. О процессе концентрации основных фондов в социалистическом секторе дает представление динамика основных фондов по секторам.

Динамика основных производственных фондов народного хозяйства по социальным секторам¹

	(среднегодовые фонды в неоплаченных пеплах 1933 г.)			
	1925 г.		1934 г.	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Социалистическое хозяйство	22 678	48,8	90 344	95,81
Капиталистический сектор	3 037	6,5	83	0,09
Малое частное хозяйство	20 790	44,7	3 867	4,10
Итого	45 505	100,0	94 294	100,0

В нарастающих темпах роста основных фондов в социалистическом секторе, резком сокращении основных фондов в секторе частнохозяйственном и ликвидации капиталистических элементов отражается огромный размах величайшей классовой борьбы, развернувшейся на полях и стройках Советского Союза в годы первой пятилетки за построение фундамента социалистической экономики. В итоге удельный вес социалистического сектора в основных производственных фондах народного хозяйства поднялся с 48,8% в 1925 г. до 95,81% в 1934 г., частнохозяйственного сектора упал с 44,7% в 1925 г. до 4,1% в 1934 г.

В 1935 г. произошло дальнейшее возрастание доли социалистического сектора до 96% и свертывание сектора частнохозяйственного до 4%.

Вторая пятилетка, завершая коллективизацию сельского хозяйства, сводит размеры основных фондов частнохозяйственного сектора к ничтожной величине и уже ликвидировала капиталистическую собственность на средства производства.

Период многосторонней реконструкции всего народного хозяйства, выходящей из корня остатков капитализма и создающей за короткий отрезок времени грандиозный новый производственный

¹ По данным, опубликованным в докладе т. В. М. Молотова «Об основных в советской конституции».

аппарат, несравненно превосходящий количественно и качественно старый аппарат, обусловил необходимость конденсации большого количества длительных капиталных вложений в короткий исторический период. Эта насыщенность реконструктивного периода капиталными работами в свою очередь вела к концентрации роста действующих основных фондов во второй половине реконструктивного периода.

Динамика годового ввода основных фондов всего народного хозяйства
(в ценах соответствующих лет)

	Первая пятилетка					Вторая пятилетка	
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Сумма годового ввода в млрд. руб. (без учета фондов в скоте)	5,6	6,8	8,6	11,3	15,2	17,4	22,0

Поскольку удельный вес длительных вложений с различными сроками их завершения очень высок, эта нарастающая концентрация ввода основных фондов по годам вызывалась самым характером строительства.

Конечно концентрация приростов основных фондов возможна и за пределами реконструктивного периода. Она зависит от расположения капиталовложений по годам, их структуры и т. д. Но для периода реконструкции, когда необходимо в максимально сжатые сроки удовлетворить самые насущные потребности по преобразованию и созданию нового производственного аппарата, эта концентрация типична.

Длительные капиталные вложения первой пятилетки, положившие начало исключительным масштабам обновления основных фондов, могли реализоваться в форме действующих основных фондов лишь в последние годы первой пятилетки и главным образом во второй пятилетке.

В результате на вторую пятилетку переходят огромные массы незавершенного строительства. В этом одна из причин того обстоятельства, что динамика основных фондов во второй пятилетке показывает повышающуюся кривую, гораздо более стремительную, чем в первой (см. также таблицу на стр. 118).

Отмеченная выше относительная конденсация роста действующих фондов не имеет ничего общего с скачкообразной динамикой основного капитала при капитализме, как на протяжении всей истории его развития, так и внутри промышленного цикла. Эта конденсация, в значительной мере обусловленная самой материальной природой производимых капиталных вложений, является элементом плана двух пятилеток и увязана в основных чертах со всем народнохозяйственным развитием. В то время как капиталистическая динамика основных фондов представляет ломаную кривую, выражающую не только рост (незначительный по сравнению с нашим), но в ряде случаев падение объема действующих основных фондов и особенно падение их абсолютных приростов, динамика основных фондов народного хозяйства СССР представляет неизменный рост как основных фондов, так и их годовых приростов.

Завершающий характер технического реконструкции по второй пятилетке, задача которой заключается в переводе всего народного хозяйства на базу самой передовой современной техники, находит свое выражение и том, что темпы роста основных фондов промышленности выше темпов роста основных фондов всех других отраслей народного хозяйства, а темпы роста основных фондов отраслей промышленности, производящих средства производства, выше темпов роста основных фондов отраслей, производящих средства потребления.

Этот высокий рост основных фондов отраслей, производящих основные фонды, обеспечивает огромный рост и завершение технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, а также повышение технического уровня обороны страны.

Динамика основных фондов социалистического сектора
народного хозяйства во сопоставительной стоимости

	Первая пятилетка 1928 г. к 1932 г.	Вторая пятилетка 1932 г. к 1937 г.
Социалистический сектор в целом	172,5	229,0
Промышленность химическая	242,6	294,0
В том числе:		
Группа «А»	305,6	316,0
«Б»	158,3	237,9
Сельское хозяйство ¹	593,2	198,5
В том числе:		
Скотом	989,0	233,3
МТС	—	602,4
Транспорт	129,0	194,0
В том числе:		
Железнодорожный	123,4	183,8
Водный	123,0	204,5
Автомобильный	155,8	214,0
Городская авиация	—	692,2
Связь	167,2	281,0
Торговля	177,4	186,5
Фонды общественного назначения	118,9	225,4
Жилфонд	135,9	184,7
В том числе:		
городской	118,1	187,4
сельской	1538,5	169,0
Прочие	161,9	284,0

Приведенная динамика основных фондов показывает, как во второй пятилетке происходит завершение технического перевооружения и обновления основных фондов народного хозяйства. Если в первой пятилетке отрасли, производящие элементы основных фондов, обу-

¹ Фонды сельского хозяйства без учета фондов в скоте. При расчете прироста фондов сельского хозяйства во второй пятилетке, в противоположность первой, не учитываются фонды, переходящие из частного сектора в общественный.

живали в первую очередь техническое перевооружение и обновление основных фондов индустриальной группы «А»; если в первой пятилетке впервые создавались технически совершенные основные фонды в социалистическом сельском хозяйстве, то во второй пятилетке, в значительно большей мере, чем в первой, возрастают фонды таких отраслей народного хозяйства, как промышленность, производящая средства потребления, транспорта, связи, культурно-бытового строительства, городской жилищный фонд. В результате происходящего завершения обновления основных фондов, включенных в этот процесс во все нарастающей степени всех звеньев расширенного воспроизводства во второй пятилетке происходит интенсивная реализация тех капиталовложений, которые на протяжении ряда лет отлагали очень значительную часть рабочих сил, средств производства и потребления, не принося полезного эффекта ни в форме средств производства, ни в форме средств потребления.

Особенности процесса расширенного воспроизводства основных фондов в первую и вторую пятилетки должны были, естественно, найти также выражение и в различных динамике основных фондов производственных и непроизводственных сфер народного хозяйства.

Динамика основных фондов народного хозяйства СССР по сферам
(с учетом фондов в ссчете)

	Фонды на начало года в ценах соответствующих лет							
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Всё народное хозяйство (относит. 1928 г.=100)	100,0	104,2	109,6	119,3	131,5	148,4	168,8	195,7
В том числе:								
Производственные сферы:								
относит. 1928 г.=100	100	105,4	113,0	129,3	148,4	173,4	200,9	240,5
» пред. года = 100	100	105,4	107,2	114,4	114,8	116,8	114,5	119,1
Непроизводственные сферы:								
относит. 1928 г.=100	100	102,8	105,8	108,2	112,7	120,3	130,9	143,8
» пред. года = 100	100	102,8	102,9	102,4	104,1	106,7	108,9	109,8
Торговля:								
относит. 1928 г.=100	100	108,2	123,8	150,6	197,2	253,0	361,5	507,0
» пред. года = 100	100	108,2	116,4	124,3	126,1	129,2	141,8	140,2

Таким образом быстрый, несмотря на огромные размеры незавершенного строительства, темп роста основных фондов сферы производства в целом (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи) сопровождался в первой пятилетке относительно медленным темпом роста основных фондов в сферах непроизводственных (просвещение, здравоохранение, управление, жилищный). В то время, как действующие основные фонды сферы производства возрастают за период с 1928 по 1932 г. на 73,4%, основные фонды сферы непроизводственных увеличиваются за тот же период всего на 20,3%, причем только в последнем году первой пятилетки годовой темп прироста основных фондов этих сфер достигает 6,7%.

Вторая пятилетка и по этой линии представляет новую ступень в процессе расширенного воспроизводства основных фондов. Этот про-

цесс во все большей мере захватывает в свою орбиту такие области, как просвещение, здравоохранение, жилищное строительство и т. д. Коренная реконструкция крупнейших городов, строительство сотен и тысяч новых школ и больниц, новых театров, гостиниц, строительства метрополитена в Москве, огромный размах жилищного строительства и вообще весь творческий процесс по созданию бытовых и культурных условий, достойных человека социалистического общества, охвативший всю страну, стал возможным лишь на базе решения основных производственных задач реконструкции народного хозяйства. Конечно и первая пятилетка, воздвигая строительные леса промышленных строек по всей стране, отнюдь не игнорировала задачу культурно-бытового строительства. Величие эпохи великих реконструктивных работ акцентируется также в том, что, несмотря на ограниченность ресурсов в начальный период этой эпохи, диктатура пролетариата находила средства и возможности для подъема культурного и материального уровня трудящихся. Однако в первую пятилетку удельный вес и темпы создания основных фондов общественного назначения и жилищного строительства неизбежно не могли быть велики. При основополагающей динамике основных фондов социалистического сектора (по восстановительной стоимости в ценах 1933 г.) в первую и вторую пятилетки оказывается, что росту основных фондов сферы производства с 1928 по 1932 г. на 103,9% и основных фондов непроизводственных сфер на 28% противопоставил во второй пятилетке (1933—1937 г.) рост основных фондов соответственно на 140,9 и 103,3%. Это решительное обмеление темпов роста основных фондов производственных и непроизводственных сфер свидетельствует о достижении во второй пятилетке такой ступени накопления, на которой становится возможным быстрый рост основных фондов также в непроизводственных сферах.

Итак, анализ динамики основных фондов по отраслям и сферам показывает, что для реконструктивного периода, в который происходила массовое обновление основных фондов всего народного хозяйства сверху до низу, характерна последовательность этого обновления во времени. На первом этапе процесс обновления захватывает наиболее глубоко и широко сферу производства и здесь, в первую очередь, отрасли производства средств производства, служащих рычагом обновления всего производственного аппарата. На втором этапе, завершающем реконструктивный период, в процесс обновления вовлекаются все более нарастающими темпами также остальные сферы и отрасли народного хозяйства.

Различные темпы роста основных фондов в различных сферах и отраслях народного хозяйства должны, естественно, вести к сдвигам в структуре основных фондов народного хозяйства.

Структура основных фондов народного хозяйства зависит прежде всего от характера общественного строя и его движущих сил. Но в рамках данного общественного строя можно установить зависимость между уровнем развития производительных сил и структурой народного хозяйства. Структура народного хозяйства не существует, как нечто застывшее, не подлежащее изменению даже в рамках данной социальной формы. Она определяется — на каждом данном этапе (если оставить в стороне внешнюю торговлю) — соотношением классов и достигнутым уровнем производительных сил, в свою очередь активно воздействуя на них.

Отмеченная особенность диалектики структуры и уровня народного хозяйства в реконструктивный период заключается в том, что в этот период диктатура пролетариата создает исходную структуру народного хозяйства, предопределяющую развитие производительных сил, по своему характеру, масштабам и темпам соответствующее социалистическому способу производства. При этом на протяжении всего реконструктивного периода самая структура претерпевает изменения в зависимости от достигнутого народным хозяйством уровня развития производительных сил и степени победы социализма в стране, а также от задач укрепления экономической независимости и обороноспособности страны.

В первой пятилетке сильно возрастает удельный вес основных фондов сферы производства. Если сопоставить структуру фондов всего народного хозяйства на начало 1928 и 1933 г. с учетом фондов в скоте и исключением объема всех фондов в обоих случаях в ценах соответствующих лет, то окажется, что удельный вес производственных сфер в этих фондах растет с 51,1 до 59,7%. Еще более высок этот рост в социалистическом секторе. Доля среднегодовых действующих производственных основных фондов в 1932 г. (по восстановительной стоимости 1933 г.) выросла до 67,4% против 57,2% в 1928 г. Во второй пятилетке хотя доля производственных фондов социалистического сектора и повышается до 70,9 в 1937 г., но это повышение не является столь стремительным, как в первой пятилетке. Аналогичны сдвиги и в отраслевой структуре основных фондов.

Отраслевая структура основных фондов народного хозяйства СССР
(Фонды на начало года в ценах соответствующих лет с учетом фондов в скоте)

Г о д ы	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Всё народное хозяйство	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
Промышленность с электростанциями	10,3	11,2	12,6	14,6	18,2	21,2	23,4	26,0
Малая промышленность	1,3	1,2	1,1	1,0	1,0	1,0		
Сельское хозяйство с сельскими электростанциями	26,8	26,5	25,9	26,1	25,4	23,2	21,9	20,5
Транспорт и связь	12,7	12,7	13,0	13,6	14,0	15,3	15,7	16,2
Торговля	0,7	0,7	0,8	0,9	1,1	1,2	1,5	1,8
Фонды общественного назначения	9,6	9,7	9,8	9,5	9,1	8,9	8,9	8,8
Жилищный фонд	38,6	38,0	36,8	34,3	32,2	30,2	28,6	26,7

В два раза возрастает в первой пятилетке удельный вес основных фондов промышленности. Промышленность, еще в 1929 г. уступавшая по удельному весу своим основным фондам транспорту, а вплоть до 1933 г. и сельскому хозяйству, в ходе первой пятилетки выдвигается в один ряд с сельским хозяйством, и ее фонды по своим размерам к началу второй пятилетки уступают лишь жилищному фонду страны. Внутри планируемой промышленности четырех наркоматов резко повышается удельный вес группы «А» — с 58,1% на начало 1928 г. до 78,6% на начало 1933 г. с соответствующим понижением удельного веса группы «Б» до 21,4%. Интенсивность этого процесса подчеркивается тем, что происходит одновременный рост фондов всех отраслей народного хозяйства.

За годы второй пятилетки хотя и продолжается в весьма значительных размерах укрепление позиций промышленности и прежде всего группы «А» в народнохозяйственных фондах, тем не менее элементы этих фондов, производимые отраслями группы «А», в гораздо больших масштабах, чем в первой пятилетке, служат делу коренной реконструкции остальных отраслей народного хозяйства, культурно-бытовому и жилищному строительству.

Хотя до реконструктивного периода и происходило известное обновление основных фондов народного хозяйства, оно не могло затронуть как основной части существовавшего производственного аппарата, так и в значительной мере его увеличить. Расширенное воспроизводство происходило, как правило, на базе старых основных фондов. Структура же этих фондов была такова, что преобладали основные фонды непроизводственных сфер и потребительских отраслей. Хотя эти фонды и не отвечали ни по своему техническому уровню, ни по своим размерам задачам социалистического строительства, первоочередная задача реконструктивного периода заключалась в создании почти заново производственного аппарата тяжелой индустрии, производящей наряду с элементами оборотных фондов элементы фондов основных. Лишь на этой основе стало возможным быстрое обновление основных фондов всего народного хозяйства. Это был путь обеспечения для государства пролетарской диктатуры политической и экономической независимости, путь победы социализма.

Интенсивный рост и освоение основных фондов промышленности группы «А» неизбежно должны вызывать все более интенсивный рост основных фондов всех остальных отраслей народного хозяйства. Достигнутый уровень развития производительных сил открывает возможности для структурных переделок в пользу таких отраслей, рост основных фондов которых раньше был относительно замедленным, и в первую очередь отраслей, обслуживающих культурные и потребительские нужды трудящихся.

В непосредственной связи, единстве расширенного воспроизводства основных фондов всех отраслей народного хозяйства заключается социалистический характер этого расширенного воспроизводства.

Конечно, и при капитализме имеется взаимозависимость движения основных фондов различных отраслей и сфер народного хозяйства. Но она, во-первых, не является непосредственной, а устанавливается стихийно. Во-вторых, все виды и формы потребления рабочего класса подчинены капиталистическому накоплению, следовательно не являются самоделью. Отсюда присущая капитализму тенденция к постоянному ограничению удельного веса непроизводственных сфер и производства средств потребления как в валовой продукции, так и в основных фондах, поскольку эти сферы и отрасли обслуживают рабочего, а не господствующие классы. Взаимозависимость воспроизводства основного капитала во всем народном хозяйстве при капитализме есть антигосподствующая взаимозависимость. Капиталистическое накопление находит свое выражение в абсолютном и относительном обнищании рабочего класса. Воспроизводство основного капитала подчинено этому закону капиталистического развития.

Поскольку составным элементом и условием социалистического накопления является постоянный рост материального и культурного уровня трудящихся, каждый круг обновления основных фондов замыкается на все более высокой основе отраслями и сферами, служащими подьему этого уровня. Динамика и структура основных фондов подчинены этому движению социалистического накопления.

IV. Обновление основных фондов

Самым замечательным в изучаемом нами процессе является интенсивный процесс обновления основных фондов, размах которого уже сам по себе говорит о масштабах технической реконструкции народного хозяйства за две пятилетки. Конечно ценностные показатели, которыми мы оперируем, не могут отобразить всего богатства осуществляемой реконструкции, не могут показать той ступени технического развития, на которую поднялось и поднимается народное хозяйство СССР. Для этого было бы необходимо показывать натуральную форму новых фондов, новые заводы и фабрики, новое техническое оснащение, новые агрегаты, новые отрасли и виды производства, которыми обогащается наша страна за эти годы и которые превращают нашу страну из отсталой, аграрной, в страну передовой индустриальной техники, страну, успешно осуществляющую историческую задачу построения материального остова социалистического общества и приближающуюся к реализации лозунга «догнать и перегнать». Однако и ценностные показатели достаточно полно раскрывают масштабы той гигантской реконструктивной работы, которая продолжается за две пятилетки. Наиболее ярким показателем этого процесса является норма обновления фондов, т. е. отношение суммы фондов, введенных в эксплуатацию на данный период времени, к сумме фондов на конец данного периода. Эта норма показывает удельный вес старых и новых фондов в наличных фондах страны, а тем самым оборот фондов. Таблица нормы обновления фондов за две пятилетки обнаруживает чрезвычайно интенсивный процесс обновления фондов страны.

Норма обновления основных фондов всего народного хозяйства¹

Г о д ы	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Все народное хозяйство	11,9	12,6	13,9	16,2	19,7	18,0	19,9
В том числе по социалистическому сектору	13,8	13,6	18,3	16,3	21,4	19,7	21,0
Промышленность	18,6	22,2	26,9	27,1	29,3	27,7	27,8
Планируемая промышленность четырех пармостов	18,5	21,3	26,9	28,4	31,2	27,8	28,9
Сельское хозяйство с электростанциями	20,1	19,1	18,0	20,6	24,5	17,8	20,8
Транспорт и связь	9,2	11,6	16,6	17,0	23,2	18,7	20,8
Торговля	12,6	13,8	24,0	25,1	26,9	33,4	32,7
Фонды общественного назначения	7,1	8,7	8,0	8,5	11,5	11,5	15,8
Жизфонд	6,6	6,2	5,8	7,7	9,5	11,1	11,5

Так же как и для нормы прироста фондов, и для нормы обновления характерна общая повышательная кривая. В итоге за период первой пятилетки новые фонды во всем народном хозяйстве составили почти половину всех фондов, причем по промышленности норма обновления фондов составила 72%.

В годы второй пятилетки темпы обновления основных фондов еще значительно выше, чем в первой. Здесь обнаруживает свое действие

¹ Исчислено на основе данных о стоимости фондов с учетом износа по ценам соответствующих лет. Данные по отраслям охватывают социалистический и частично капиталистический секторы.

Норма обновления основных фондов в социалистическом секторе по пятилеткам¹

	I пятилетка	II пятилетка
Социалистический сектор в целом	46,8	67,6
Промышленность	72,0	91,8
Сельское хозяйство с электростанциями	66,6	68,1
Транспорт и связь	42,0	67,4
Торговля	75,0	70,8
Фонды общественного назначения	38,5	68,2
Жизфонд	27,1	51,4

повышение нормы превращения капитальных вложений в основные фонды, столь характерное для второй пятилетки.

Кроме того существенным фактором повышения норм обновления является значительный объем переходящего от первой пятилетки незавершенного строительства, на что мы уже указывали выше. Норма обновления по всему народному хозяйству повышается во второй пятилетке до 67,6%, а по промышленности до 91,8%.

Необходимо особо подчеркнуть специфические черты процесса обновления во второй пятилетке. Мы имеем в виду соотношение затрат на новое строительство и затрат на реконструкцию. Это соотношение тем более важно, что оно показывает, в какой мере в процессе строительства мы связаны с производственным аппаратом прошлого и в какой мере строительство и фонды создаются совершенно заново. Большой удельный вес нового строительства указывает на то, что в процессе строительства возможно совершенно свободное использование новейших технических достижений и выбор наилучших видов предприятий.

Удельный вес нового строительства повышается с 42,4% в первой пятилетке до 58,9% во второй пятилетке, а доля реконструктивных работ понижается с 29,5 до 11,0%. Эти цифры качественно характеризуют процесс обновления фондов, который происходит во второй пятилетке. Особенность его не только в том, что на две трети обновляются фонды по всему народному хозяйству и больше, чем на девять десятых по промышленности, но и в том, что эти новые фонды по все возрастающей мере замещают износ от старого производственного аппарата и поэтому представляют высший этап технического развития.

Повышение нормы обновления фондов, которое мы проследили, ведет к повышению технического уровня хозяйства, ведет и к омоложению основных фондов страны, что в свою очередь приводит к повышению нормы дееспособности (годности) основных фондов, под которой понимается отношение стоимости основных фондов с учетом износа к восстановительной их стоимости².

Как видно из приводимой ниже таблицы (см. стр. 124) динамика

¹ Исчислено на основе данных о восстановительной стоимости фондов по ценам 1933 г.

² Эта норма измеряет отношение стоимостных величин, тем не менее она в известной мере отражает техническое состояние основных фондов. Разница между восстановительной стоимостью и стоимостью с учетом износа тем больше, чем старше фонды, и тем меньше, чем новее фонды. Стоимость с учетом износа меньше восстановительной на сумму стоимости амортизации и учитывает внешне лишь часть стоимостной

нормы дееспособности основных фондов, начиная с 1929 г. происходит систематическое повышение нормы дееспособности основных фондов всего народного хозяйства. Особенно быстрое нарастание нормы дееспособности происходит в промышленности группы «А», где норма дееспособности повысилась с 65,3 до 90,9%. Ведущее звено народнохозяйственного процесса идет и в этом процессе вперед.

Динамика нормы дееспособности основных фондов

	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1930 г.	1/1 1931 г.	1/1 1932 г.	1/1 1933 г.
Все народное хозяйство	64,6	65,4	66,8	68,9	71,5	74,2
В том числе по секторам:						
Социалистический сектор	63,8	65,3	67,6	70,9	74,0	77,5
Частнокапиталистический сектор	65,5	65,6	65,7	65,6	65,9	65,3
В том числе по отраслям:						
Промышленность	64,6	66,7	70,9	74,5	79,6	81,0
Планируемая промышленность четырех на- коматов	65,1	68,3	72,4	75,4	79,1	82,7
группа «А»	65,8	70,0	76,6	80,7	86,2	90,8
» «В»	64,2	65,8	66,1	65,6	64,3	62,2
Сельское хозяйство с электростанциями	64,2	64,8	66,0	68,7	71,4	73,0
Транспорт и связь	55,8	57,2	58,9	62,2	65,9	71,4
Торговля	65,2	67,0	70,2	74,6	78,7	82,7
Фонды общественного назначения	65,2	66,1	67,3	68,3	69,4	71,2
Жилфонд	67,4	67,7	68,1	69,1	70,0	72,2

Для выявления природы обновления фондов характерно также и движение нормы чистого строительства, под которой понимается отношение суммы чистого строительства к сумме капитальных вложений. Если технологическое различие между отдельными сферами народного хозяйства может привести к значительному различию абсолютных величин норм чистого строительства, то все же в промышленности движение нормы чистого строительства показательно для характера процесса обновления фондов. Повышение нормы чистого строительства означает, что происходит процесс нового строительства, что капитальные вложения по все большей мере идут не на выдвигание старых предприятий, не на их перевооружение, не на их реконструкцию в узком смысле слова, а на возведение новых предприятий. Таким образом норма чистого строительства должна коррелировать здесь движение удельного веса нового строительства. Правда, и реконструктивные работы тесно связаны с необходимостью чистого строительства, но удельный вес последнего должен быть все же здесь значительно ниже, чем при новом строительстве. Поэтому повышение нормы чистого строительства есть показатель перевооружения промышленности, замаскированного от старого производственного аппарата.

Уже в первой пятилетке, как пятилетке, начинавшей техническую реконструкцию, заметна ясная тенденция роста нормы чистого строительства в промышленности.

мостное уменьшение основных фондов. По существу амортизация вынуждает не только перенос стоимости с основных фондов на продукт, но и процесс материального технического роста основных фондов. Следовательно разница между восстановительной стоимостью и стоимостью с учетом износа очень существенна для определения такой степени технической сохранности основных фондов. Поэтому она должна быть привлечена к анализу процесса.

Динамика нормы чистого строительства¹
(Посчитано на основе данных в ценах соответствующих лет в млн. руб.)

Г о д ы	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Социалистический сектор	63,5	61,3	60,7	66,2	65,1	—	—
Промышленность	60,2	60,9	65,7	69,8	69,0	70,8	—
Сельское хозяйство с электростан- циями	67,1	58,9	45,4	56,2	49,2	43,0	—
Транспорт и связь	58,6	56,8	60,1	67,1	71,8	63,1	—
Торговля	70,7	64,1	64,5	64,5	64,9	48,6	—
Фонды общественного назначения	83,6	83,4	80,4	83,2	81,6	81,9	—
Жилфонд	100	100	100	100	100	100	—

Особенно велик был рост чистого строительства в 1934 г. вследствие повышения удельного веса в строительстве отраслей с высокой нормой чистого строительства и ряда других причин.

Отличная от промышленности динамика нормы чистого строительства в сельском хозяйстве объясняется самой природой технического вооружения сельского хозяйства. В сельском хозяйстве главной задачей являлась не в том, чтобы возвести новые здания для машин и орудий, вводимых в сельское хозяйство, а в том, чтобы максимально увеличить их число, причем это увеличение могло происходить независимо от «чистого строительства», так как основная масса вводимых машин и орудий являлись машинами и орудиями, передаваемыми в процессе производства, условием функционирования которого наличие зданий не является.

Для характеристики процесса обновления основных фондов следует проследить также вопрос об отношении амортизации к этому процессу. Как известно, амортизация в стоимостных величинах учитывает степень износа данных основных фондов на тот или иной период.

Более понятно, что благодаря росту массы основных фондов произошло крупное увеличение массы амортизируемой суммы. В какой же мере амортизационный фонд выступает в качестве источника обновления основных фондов?

Еще Маркс указывал на то обстоятельство, что амортизационные отчисления выступают в качестве фонда накопления. Допустим, что сумма амортизации равна сумме физического выбытия фондов, т. е. что никакого накопления в стоимостной форме не происходит. В этом случае использование амортизации могло бы стать фактором обновления фондов, хотя по стоимости размер фондов не изменился и физическое выбытие части основных фондов соответствует размеру амортизации. Амортизационная сумма могла бы быть воплощена вновь в таких средствах производства, в таких основных фондах, которые, будучи по стоимости равны размеру амортизации, превосходят применяемые фонды по техническому уровню. В результате амортизация может стать исходным фактором повышения технического уровня основных фондов.

В случае же, когда амортизация, как это имеет место в действительности, уменьшает лишь стоимость основных фондов, а их потребительная стоимость в основном остается неизменной, когда функционально основные фонды остаются неизменными, использование амортизационных отчислений должно выступить как фактор накопления. В этом случае благодаря использованию амортизации увеличивается естественный объем производственных фондов. Таким образом амортизация выступает в качестве источника обновления и источника

¹ Данные по отраслям относятся социалистический и частично общественный секторы народного хозяйства.

накопления фондов. В чем больше размер основных фондов, тем больше абсолютный значительнее амортизации как фонда обновления и накопления фондов, ибо тем больше абсолютный размер амортизации. Но, несмотря на рост абсолютных размеров амортизации, несмотря на мизантропный характер абсолютной цифры амортизации, ее удельный вес в природе и обывательски фондов имеет тенденцию падать в условиях нарастающего процесса расширенного воспроизводства фондов.

Нилесовского воспроизводства фондов.

Нилесовская таблица (см. таблицу динамики и удельного веса амортизации в сумме стоимости фондов, поступивших в эксплуатацию, стр. 127) показывает, что за первую пятилетку удельный вес амортизации в стоимости фондов, поступивших в эксплуатацию, систематически падал, что и являлось выражением повышающейся нормы капитальных вложений, расширенного процесса воспроизводства основных фондов. Наименьший удельный вес амортизационных отчислений в стоимости фондов мы обнаруживаем, по понятным причинам, в той отрасли народного хозяйства, в которой происходило наибольшее увеличение основных фондов. Этой отраслью является промышленность.

Это же обстоятельство вполне ясно обнаруживается при анализе нормы чистого прироста фондов, под которой понимается отношение разницы сумм основных фондов

Норма чистого прироста фондов всего народного хозяйства:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Все народное хозяйство	4,2	5,1	8,9	10,2	12,8	13,8	15,9
В том числе:							
Социалистический сектор	7,1	11,1	24,3	52,1	16,8	19,1	20,0
Частнохозяйственный сектор	1,5	- 0,6	7,8	-51,0	- 5,8	-16,0	-17,2
Промышленность	13,3	18,3	29,5	38,0	33,6	25,9	28,6
Большое хозяйство с электростан- циями	3,1	2,8	9,6	6,8	3,1	7,7	8,5
Транспорт и связь	4,7	7,1	13,6	13,8	23,6	16,6	19,8
Торговля	8,2	16,2	24,4	25,9	29,2	41,8	40,3
Фонды общественного назначения .	4,6	6,4	5,5	6,2	9,9	13,4	14,9
Индустрия	2,3	1,9	1,4	3,5	6,8	7,5	8,2

Норма чистого прироста фондов социалистического сектора по пятилеткам²

	I пятилетка	II пятилетка 1933—1935
Социалистический сектор . . .	70,2	136,8
В том числе		
Промышленность	120,2	244,9
Сельское хозяйство	626,3	623,7
Транспорт и связь	25,0	167,6
Торговля	71,4	100,0
Фонды общественного назначения	18,7	109,6
Жизфонд	33,3	91,4

² Исчислено на основе данных о стоимости фондов с учетом износа по ценам соответствующих лет и перераспределения фондов между секторами.

* Печислено на основе данных о восстановительной стоимости по ценам 1933 г.

Транзакты акронизацыі і ўдзяльней ас акронизацыі і в сумме акронизацыі фондов, акронизацыі в акронизацыю і

	1928 г.			1929 г.			1930 г.			1931 г.			1932 г.			1933 г.			1934 г.		
	Ам. капитал в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100	Промышленность в % от капиталов в 1928 г. ±100	Амортизация по капиталу в % от капиталов в 1928 г. ±100			
Всего паровое хозяйство	100	66,4	109,9	65,7	121,2	60,4	136,3	62,8	132,5	143,1	140,2	38,0	157,4	33,4	157,4	33,4	157,4	33,4	157,4		
Самостоятельный сектор	100	41,7	112,4	33,2	145,1	25,8	289,3	131,5	418,7	35,6	412,7	342,3	481,0	29,3	481,0	29,3	481,0	29,3	481,0		
Промышленность	100	36,9	116,2	30,4	138,0	185	180,7	22,2	228,8	19,9	332,7	22,1	353,9	20,0	353,9	20,0	353,9	20,0	353,9		
Паровозная промышленность и железных дорог	100	34,9	121,4	31,5	135,2	21,9	192,4	23,0	224,8	18,2	383,6	20,0	339,9	17,6	339,9	17,6	339,9	17,6	339,9		
Земельное хозяйство с животноводством и лесного хозяйства	100	85,0	112,4	97,7	127,9	107,5	141,7	97,9	158,9	88,9	117,2	83,8	129,4	73,1	129,4	73,1	129,4	73,1	129,4		
Транспорт и связь	100	102,3	110,3	42,7	117,0	28,0	331,4	26,2	348,3	17,9	181,2	23,4	214,9	20,8	214,9	20,8	214,9	20,8	214,9		
Торговля	100	89,7	113,0	25,7	130,4	18,8	165,2	18,0	204,3	16,0	265,2	11,8	373,9	12,2	373,9	12,2	373,9	12,2	373,9		
Фонды общественного назначения и жилищно-коммунального хозяйства	100	37,9	104,2	30,5	110,9	33,5	117,0	31,1	123,6	22,1	137,0	21,5	177,5	17,8	177,5	17,8	177,5	17,8	177,5		
Канализация	100	65,2	101,8	69,3	103,7	74,5	107,0	55,9	111,4	44,7	116,4	37,2	120,5	34,5	120,5	34,5	120,5	34,5	120,5		

* С учетом финансового вливания. * ФНД — фонды, поступающие в эксплуатацию в данном году. * Данные по отчислениям относятся как социалистический, так и частично к частному сектору народного хозяйства.

на начало и конец года к сумме основных фондов на начало года. В отличие от нормы валового прироста основных фондов норма чистого прироста фондов элиминировала влияние амортизационного фонда на рост фондов и поэтому является важной для установления уровня накопления (см. таблицу на стр. 126).

Как видно из таблицы, именно в промышленности мы наблюдаем значительно более высокий уровень нормы чистого прироста фондов. В отраслях, где ниже удельный вес амортизации в сумме основных фондов, вступающих в эксплуатацию, норма чистого прироста фондов выше, и наоборот.

* * *

Итак, все приведенные нами к анализу показатели свидетельствуют об исключительной интенсивности и качественно высоком уровне процесса обновления основных фондов народного хозяйства СССР в первой пятилетке и в особенности во второй пятилетке. Эта интенсивность процесса является результатом громадных капитальных вложений, которые диктатура пролетариата накопила и бросила на дело технической реконструкции народного хозяйства.

Ускорение процесса реализации этих капитальных вложений во второй пятилетке нашло свое выражение в повышении нормы превращения капитальных вложений в основные фонды, в падении нормы незавершенного строительства. Громадный рост нормы чистого прироста фондов за вторую пятилетку показывает, что, несмотря на большой рост абсолютных размеров амортизационного фонда, гигантский рост и обновление основных фондов превосходит все больше за счет нового, чистого накопления. Повышение удельного веса нового строительства свидетельствует о том, что мы во все возрастающей мере обогащаем новыми предприятиями, стоящими на уровне самой передовой машинной техники современности.

Омоложение основных фондов и производственного аппарата народного хозяйства СССР нашло свое выражение уже в первой пятилетке в систематическом росте норм дееспособности основных фондов. Еще больше она повышается во второй пятилетке, в силу значительного повышения нормы обновления основных фондов. Именно в силу этого гигантского роста размеров основных фондов, в силу коренного обновления основных фондов освоение стало центральной задачей, а лозунг «кадры решают все» — центральным лозунгом эпохи завершения технической реконструкции.

Этим лозунгом надолго задался итог целой исторической полосы нашего хозяйственного развития и дается ключ к решению новых проблем, вставших перед народным хозяйством.

На XIV съезде партии, съезде индустриализации, т. Сталин, определяя задачи дальнейшей политики партии в области промышленности, говорил о том, что дальнейшие шаги в промышленности означают разрывание ее на новой технической базе, т. е. новое переоборудование, новое строительство¹.

Тов. Сталин указывал, что эти шаги означают переход «от политики максимального использования всего того, что было у нас в промышленности, к политике построения новой промышленности на новой технической базе»².

Решив уже в основном задачу оснащения новым техническим оборудованием всех основных сфер народного хозяйства, мы обращаемся вновь к задаче «максимального использования», которая, однако

в новых условиях и на новой технической базе наполняется новым содержанием. Раньше, в восстановительный период, задача «максимального использования» относилась к старым основным фондам, переданным к нам от дореволюционной России, и решалась главным образом силами старых кадров. Теперь, в эпоху завершения технической реконструкции, задача «максимального использования» относится к новым основным фондам, представляющим новую ступень, и решается главным образом силами новых кадров.

Именно поэтому ключом к решению задачи максимального использования теперь являются кадры. Задача заключается прежде всего в том, чтобы «поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести навыки для полного использования новой техники» (Сталин).

Решение этой задачи приведет к огромному повышению производительности общественного труда, к максимально эффективному использованию громадного производственного потенциала, заключенного как в нашем гигантском производственном аппарате, так и в созданных кадрах работников общественного труда. Стахановское движение, перебарываясь сейчас на все отрасли, является блестящим свидетельством того, насколько велик этот потенциал. Стахановское движение исключительно ярко демонстрирует новое социалистическое отношение живого труда (рабочего) к мертвому (к производственному аппарату). Если при капитализме живой труд служит накоплению, труду мертвому, то в наших советских, социалистических условиях мертвый труд накапливается во имя труда живого. Безысходный для капитализма конфликт между мертвым и живым трудом разрешается реализацией великого исторического движения масс сталинского призыва «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

¹ Сталин, Политический отчет ЦК ВКП(б) XIV съезду, Стенографический отчет, ГИЗ 1925, стр. 36.

² Там же.

Задачи и перспективы советской статистики¹

«Низкая плановая работа немислива без правильного учета, а учет немислив без статистики».

И. Сталин

Несмотря на популярность понятия статистики, а отчасти именно благодаря ей вокруг этого предмета накопилось немало неясностей и весьма прискорбных недоразумений. Спорным до сих пор было даже право статистики называться наукой. Всякая наука, — утверждают некоторые, — должна, как известно, иметь свой особый предмет и метод, а статистика вовсе не имеет своего особого предмета. Экономика изучает общественное хозяйство, зоология — животный мир, ботаника — растительный покров, геология — земные недра, астрономия — звездный мир, а статистика, находя себе применение в любой из этих сфер, не располагает никакой иной, только ей одной присвоенной. Отсюда делается вывод, что статистика — это только широко распространенный в различных науках метод исследования, а не особая наука².

Однако путем таких рассуждений легко разжаловать с лишним пенсия и научного мундира не только статистику, но и арифметику и алгебру и целый ряд других, достаточно отличенных наук. Дело в том, что чем конкретнее подходит наука к предмету своего исследования, тем он суживается по своему объему, и наоборот, чем больше отвлечается наука в своих определениях от описания конкретных фактов и деталей в интересах теоретических обобщений, тем круг ее ведения становится шире. Особенно широк в отличие от конкретно описательных дисциплин круг ведения наиболее абстрактных математических наук. В самом деле, как определяется, скажем, предмет алгебры. Это наука о величинах и решении уравнений, связывающих эти величины. Подобно этому арифметика определяется как наука о числах и действиях с ними. О каких величинах и числах здесь идет речь? О каких угодно. Ограничивается ли область их применения какой-либо одной сферой явлений? Нет, не ограничивается. Операции с величинами и их числовым выражением мы встретим в сфере ведения самых многоотраслевых конкретных наук. Широкая область математики, можно сказать, перекрывает собою все более узкие области специальных конкретных наук. И тем не менее никто не сомневается, что математические дисциплины имеют свой особый круг ведения и заслуживают высокого звания науки.

Статистика в своем охвате действительности конкретнее математики. Смысла, своими методологическими чертами — в теории вероятностей — непосредственно с математикой, статистика в своем учетном основании — текущей регистрации событий и периодических переписей — обобщается с наиболее конкретными описательными науками.

Тем не менее круг ее ведения еще очень широк. В самом сжатом определении статистика — это наука о многообразиях и закономерностях в них закономерностях. Многообразие явлений можно наблюдать во всех общественных и естественных процессах, изучаемых самыми разнообразными науками, и статистика берет под свое наблюдение этот свой «предмет» повсюду, где его находит, с тем, чтобы в сложном переплетении многообразных комплексов элементарных процессов и взаимодействий вскрыть своими методами тот или иной присутствующий им порядок, ту или иную их обусловленность.

Но что же такое многообразие? Прежде всего следует подчеркнуть, что многообразие, изучаемое статистикой, находит себе достаточное выражение только в массовых явлениях, а не в единичных предметах. Вместе с тем, сопоставляя такие понятия, как «величина», «число» и «многообразие», можно сказать, что все они представляют собой лишь разные степени отвлечения от конкретной действительности. Наибольшей абстрактностью отличаются алгебраические — действительные и мнимые — величины разных категорий. Опираясь с ними, мы обычно отвлечемся не только от качественных различий тех объектов, меру которых они представляют, но даже от количественной их оценки тем или иным числом единиц. Арифметика имеет дело уже с более конкретными величинами, определяемыми отвлеченными или даже именными числом. Но при этом всякое «число» она рассматривает как совокупность вполне однородных единиц, отвлечаясь от каких бы то ни было качественных их различий. Еще конкретнее трактуются «многообразия», составляющие предмет статистики. Здесь многообразие тоже представляет собою совокупность более или менее однородных элементов, но такую совокупность, в которой уже отсюда нельзя отвлечься от качественных различий.

Многообразие — это сложный комплекс с варьирующими от одного элемента к другому признаками сходства и различия. В нем представляет интерес не только суммарная величина данной совокупности, но и внутренняя качественная ее структура. Многообразие — это качественно дифференцированное количество.

Возьмем для примера хоть такую совокупность, как «население Москвы 1935 г.». Его можно рассматривать и как некоторую известную величину, не требующую дальнейших определений, и как итоговое число жителей столицы, и как сложное многообразие большого, качественно разнородного трудового коллектива, нуждающегося в четкой расфасовке своего состава. Все зависит от подхода к данной совокупности.

Статистический подход требует дифференциации. Простой арифметический подсчет жителей Москвы не заслуживает еще наименования статистической операции. Статистика должна определить, не только величину, но и состав этой совокупности, расчленив общее число жителей по социальному их положению, по занятиям, квалификации, грамотности, социальному образованию, возрастно-половому составу, семейному состоянию и т. д., и устанавливая в этом многообразии признаков тот или иной структурный порядок, ту или иную статистическую их организацию. Это будет несомненно не тот порядок, в каком население Москвы организовано в натуре — в своем бытовом и трудовом обиходе. В статистической таблице трудовой коллектив Москвы организуется не для трудовых процессов, а только для комбинированного подсчета его членов, сгруппированных для этого по признакам их сходства и различия, и потому трудящиеся будут здесь искусственно оторваны от своих индивидуальных, мужские изолированы от женщин, старики от подростков, грамотные от неграмотных и т. д.

¹ В порядке обсуждения.

² К этому воззрению, как будто принимает даже такой видный советский статистик, как М. Н. Смит. Ср. его «определение статистики как метода изучения массовых явлений» и утверждение, «что статистика не имеет специального объекта, а есть лишь метод, применяемый в разных областях». М. Смит. Основы статистической методологии. Вып. 1. М. 1922 г., стр. 13—14.

Уже отсюда можно заключить, что и статистика отнюдь не ставит своей задачей фотографическое отображение действительности. Прежде всего уже в стадии наблюдения элементов изучаемой совокупности статистика сознательно отбрасывает от всех индивидуальных признаков этих элементов, отличающих каждый из них от всех других. Ее вовсе не занимают никакие уникальные, непотопоримые признаки, вроде бородавки на носу городинного, уже потому, что они не поддаются обобщению и суммированию. Статистика регистрирует только так называемые сводные признаки, которые, повторяясь многократно, несмотря на свою количественную изменчивость, от одного элемента к другому, сохраняют свою качественную однородность и, стало быть, поддаются массовому наблюдению и статистическому сводке. Например по признаку «рабочего возраста», варьирующего количество от 15 до 50 лет, мы выделяем и обобщаем все же в качественно достаточно однородный рабочий коллектив весьма компактную группу населения. Еще меньше статистика стремится к фотографичности в стадии обработки и обобщающего оформления. Статистическая таблица отнюдь не похожа даже на схематическую модель изучаемого многообразия. Она по своему конструирует элементы этого многообразия применительно к своим специальным задачам.

Каковы же эти задачи? В задачу статистики входит: расчленение многообразия по признакам сходства и различия, группировка этих признаков в последовательные ряды, наблюдение структурных и динамических закономерностей в данном многообразии и нахождение количественной меры взаимозависимости наблюдаемых признаков в пределах данной их совокупности. Иными словами, задача статистики прежде всего привести всякое неформальное множество к единству путем перестройки всего многообразия его элементов и признаков в организованный статистический их коллектив, в котором все скрытые ранее внутренние связи и закономерности поддаются уже прямому наблюдению, обобщению и учету.

Не всякое многообразие поддается статистической организации в единый, четко ограниченный от других коллективов, ибо такой коллектив всегда предполагает известную внутреннюю цельность и однородность своего состава. Совокупность, раздираемую внутренними противоречиями, статистику не вправе рассматривать как единый коллектив, ибо в таком «единстве» тонут существенные качественные различия и затухают наиболее существенные для данного многообразия внутренние закономерности. Именно поэтому статистику удается плодотворно организовать такую сложную совокупность только путем предварительного ее разложения на целый ряд более элементарных коллективов. И в этом именно аналитическом нахождении и заключается основная ценность статистических группировок. Изучить статистически совокупность крестьянских хозяйств при достаточном расслоении деревни, без расчленения этой сложной совокупности на социальные группы кулаков, середняков и бедняков и т. и., не было бы, как показал В. И. Ленин, более чем бесплодным занятием. Это было бы прямо вредной, дезориентирующей работой.

Иной раз статистику приходится иметь дело и с такой совокупностью явлений, многообразие которых за отсутствием внутренних связей и вообще не может быть уложено в какие-либо закономерные ряды признаков и стройные коллективы явлений. Однако и такие многообразия нельзя исключать из предмета ведения статистики, ибо даже полное отсутствие связей в изучаемой совокупности элементов приходится рассматривать лишь как частный случай убыва-

щей их связи в некотором ряду смежных совокупностей. Отсутствие связей в данной совокупности элементов, так же как и присутствие их, выявляется и измеряется одними и теми же статистическими приемами и требует от исследователя отнюдь не меньше аналитических усилий и творческого остроумия.

Кстати сказать, выявление отсутствия связей в изучаемом многообразии является не менее существенным научным выводом из статистического исследования, чем всякий другой.

Конечно рационально организовать какое-либо неформальное многообразие в стройный статистический коллектив можно лишь, исходя из той либо иной гипотезы в отношении некоторых связей и закономерностей. А для этого требуется, чтобы исследователь не только вполне владел статистической техникой, но и хорошо разбирался теоретически в существе исковых им закономерностей. В хозяйственной сфере такая гипотеза для успешных статистических операций легче всего строится на базе предварительного экономического анализа данного хозяйственного комплекса и заложенных в нем закономерностей, в сфере естественных процессов статистику для той же цели должен служить теоретический их анализ на базе соответствующих специальных отраслей естествознания. Механически, без ясного понимания процессов, образующих данное многообразие, статистику не сможет организовать его в четкий коллектив. И потому далеко не всякая статистическая таблица представляет собой такой коллектив. Передю в ее клетках размещаются и ровно ничего не говорящий ни уму, ни сердцу сброд механически — взрыв и взрыв, на ахось — подсчитанные цифровые итоги.

Статистические ряды представляют действительно организованные в таблицу коллектив нелиция, а не случайный цифровой сброд и дают вполне ясный — положительный или отрицательный — ответ на поставленный вопрос только в том случае, если они уже задуманы и построены в должном соответствии с этим вопросом.

Известную организацию многообразия обеспечивают все виды учета — и оперативно-технический, и бухгалтерский, и статистический. Все они начинаются, как известно, с продуманной организации первичного наблюдения и регистрации составных элементов изучаемого многообразия. Эта регистрация представляет передю и вполне самостоятельный интерес, как например записи актов гражданского состояния, инвентарные описи имущества, особые технические паспорта на каждый станок в цеху и т. д. И тогда она производится специальным аппаратом, независимо от органов учета, но и в этом случае особые задачи учета должны быть продуманы и учтены уже при самом составлении форм и инструкций к проведению соответствующих видов регистрации. Так, в аллах записок должны быть заранее предусмотрены те признаки, которые подлежат сводке в текущей статистике населения, в инвентарных записках — те графы, которые необходимы для учета амортизации в бухгалтерских сводах, в паспортах станков и агрегатов — те показатели, которые понадобятся для технических коэффициентов и графиков производственных их использования и т. д. Особо наглядно это организующее воздействие учета на первичную регистрацию оказывается однако лишь там, где эта регистрация специально осуществляется учетным аппаратом для статистических целей, например в переписях населения. Здесь уже всякая деталь, вплоть до редакции любого вопроса в опросном листе, продумывается и утверждается лишь после тщательной их увязки со всем планом сводки и обработки переписи.

На дальнейших ступенях сводки и обработки данных первичной регистрации организующая роль разных видов учета уже далеко не

одинакова. Оперативно-технический учет не выходит обычно из рамок отдельного предприятия и стоит своей задачей получение лишь наиболее элементарных натуральных показателей его работы. Число таких натуральных показателей очень велико, но выраженные в очень разнородных измерениях и целенаправленные в весьма различных направлениях, все они, взятые в совокупности, представляют собой совершенно неоформленное многообразие. Всыма ценные каждый в отдельности, они в общем не увязываются еще ни в какую систему и не образуют собой никакого организованного коллектива. Бухгалтерский учет в капиталистических условиях тоже замыкался обычно рамками одного индивидуального хозяйства. Но, пользуясь одним денежным измерителем, он может охватить в новых условиях хотя бы и все общественное хозяйство страны, взятое в целом. Вместе с тем бухгалтерский учет располагает уже вполне определенным счетным планом, связующим все его счета в единую аналитическую систему и автоматизирующую все его показатели в единый стройный коллектив — балансовую таблицу. Статистика же относится к бухгалтерии примерно так, как алгебра к арифметике. Бухгалтерский баланс она рассматривает лишь как один из частных случаев статистической группировки.

Бухгалтерия, занимаясь расчленением и организацией хозяйственного многообразия факторов, имеет пока что только одну специальную целевую установку выявления рентабельности данного хозяйства и его хозяйственных достижений, а потому оперирует только рублем. Статистика дает общий метод группировки, годный для разрешения аналогичных задач повсюду, где счисление большого числа воздействий затеняет причинные связи и общий их результат, — как в хозяйственной сфере, так и в других, как в денежном измерителе, так и в любом ином.

И далее, Оперативно-технический учет чаще всего ограничивается только первой ступенью учета, давая помимо первичной регистрации и накопления сырого материала лишь самую элементарную сводку учетных данных. Бухгалтерия, начиная с той же первой ступени — низового учета, поднимается уже и на вторую ступень — систематической счетной обработки учетного сырья до заранее установленным форм отчетности специального прикладного значения. Статистика же, не ограничиваясь названными двумя ступенями — низового учета и счетной обработки учетного материала применительно к установленным формам отчетности, — поднимается и выше на третью ступень, не связывая уже никакими трафаретами научной обработки того же материала, восходя при этом от решения самых конкретных практических задач до наиболее отвлеченных обобщений теоретического значения. Все эти разные виды учета могут и должны быть увязаны между собой в единую стройную систему, но каждый из них при рациональном разделении функций представляет свои особенности и специальные области приложения. В частности для статистики характерна ее исключительная роль в области научной обработки счетного материала. Этим и определяется специфическое место статистики в общей системе учета.

Статистика является наиболее универсальным и мощным орудием аналитического расчленения многообразных взаимодействий для организации их в стройные и четкие коллективные показатели. Но выполняется ею эта задача в отличие от бухгалтерии отнюдь не автоматически, ибо для каждого особого многообразия и для каждой специальной задачи здесь требуется особый подход, особая гипотеза и особый план действий.

Свои гипотезы статистик может строить из априорных теоретических соображений или из конкретных эмпирических наблюдений. Однако,

поскольку это лишь гипотезы, они еще подлежат статистической проверке.

Искусство организовать цифры в подлинно статистический их коллектив дело нелегкое. Оно дается далеко не всем работающим в области учета. Но в этом лишь первый шаг собственно статистической методики. Если отвлечься от начальной стадии первичного учета с его задачей собрать и проконтролировать достоверность собранных цифр, т. е. дать лишь вполне пригодный сырой материал для статистической обработки, то собственно статистическое производство начинается со сводки этого цифрового сырья по заранее задуманному плану обработки в стройные табличные коллективные итогов.

Уже в этой стадии обработки удается нередко установить наличие целого ряда связей и закономерностей в изучаемом многообразии. И на этом чаще всего дело кончается. Но если мы хотим от простой констатации наличия известных взаимозависимостей и закономерных связей подняться до измерения тесноты этих связей в данном многообразии признаков, то должны еще провести и следующую стадию статистической обработки этого многообразия математическими средствами.

Рассматривая какой-либо конкретный факт как частный случай исковой закономерности, статистика в этой стадии обработки обращается к наблюдению повторяемости подобных случаев при возрастающем числе наблюдений и вычисляет вероятности таких повторений, ибо если единственный случай сам по себе представляет даже бесконечно малую вероятность реальности проверяемой закономерности, то интегрируя этот дифференциал, можно нередко получить при достаточно большом числе наблюдений очень весомый численный измеритель ее достоверности. Исходя при этом в анализе многообразия из закона больших чисел, статистика редчайшую случайность рассматривает лишь как частное проявление необходимости и малейшую степень вероятности расценивает лишь как меру стопроцентной достоверности.

В этом подходе, утверждающем принципиальное единство, а в соответствующей мере и тождество таких противоположностей, как случайность и необходимость, бесконечно малая вероятность и полная достоверность, достаточно ярко отражается диалектичность статистического метода.

Статистическая наука, изучая ли она природу или общественное хозяйство, располагает в своем арсенале только одним орудием измерения — числом. Но это в некотором роде универсальное мерило. Но оно отнюдь не ограничивает нам рамки одних лишь количественных измерений. К сожалению, даже в советских учебниках статистики можно иной раз встретить определение, по которому «предметом статистики являются количественные процессы в особом роде коллективов многих единиц»¹. Но это едва ли удачная формулировка. Когда статистик путем своих группировок выявляет, скажем, в таком многообразии, как «население СССР», что с повышением возраста группы грамотность ее до известного момента последовательно растет, а затем резко падает, то он изучает одновременно и количественный и качественный процессы в данном многообразии, обобщая вместе с тем внутреннюю их взаимообусловленность. Правда, и качественные сдвиги здесь определяются количественной мерой, например большей или меньшей частотой появления определенного качественного признака в разных условиях. Но это не меняет существа дела.

Великому марксисту, в том числе и авторам приведенного выше опре-

¹ «Статистика», изд. Соцгиза, М. 1934 г., стр. 34. Разница мнений — С. С.

деления, хорошо известен диалектический закон перехода количества в качество и обратно. По словам Энгельса «невозможно изменить качество какого-либо тела без прибавления или отнятия материи, либо движения, т. е. без количественного изменения этого тела». «Мы знаем теперь, — иллюстрирует он же это положение примером, — что химические свойства элементов являются периодической функцией атомных весов», что следовательно их качество обусловлено количеством их атомного веса¹. Вот эту именно диалектику естественных и общественных процессов с постоянными переходами количества и качества и обратно и признавая прежде всего отразать своим методом повсюду — наряду с другими науками — и статистика как наука о многообразных и связующих их элементах закономерностях.

В самом методе этой дисциплины, выявляющей наличие и тесноту изучаемых связей в данном комплексе явлений, заложен, как уже было отмечено, диалектический подход к предмету изучения. Вероятность обнаружения какого-либо признака в данном комплексе, возрастающая количественно в изменяющихся условиях от 0 до 100%, перерастает из вероятности в достоверности. Коррелятивная связь двух признаков, повышалась только от 0 до 1, знаменует собой переход от полной случайности их совместного пребывания до теснейшей функциональной их зависимости друг от друга, т. е. безраздельного господства необходимости. Количество здесь самым обязательным образом переходит в качество, раскрывая на конкретном статистическом материале изучаемых фактов диалектику природы и общественного развития.

Теория советской статистики, несмотря на прочный фундамент, заложенный под нее классическими трудами Маркса и Ленина, не достроена еще до конца. Но уже теперь вылилось немало глубоко принципиальных ее отличий от старых установок буржуазной эпохи. Так например буржуазные теоретики нападли в лице идеалистическую трактовку статистических средних как метода приближения при достаточно большом числе наблюдений к некоторой идеальной «истинной величине» вне времени и пространства, отклонения от которой в конкретных явлениях они склонны были рассматривать лишь как случайные «ошибки» природы. Советские статистики, подходы к закону больших чисел материалистически, предпочитают иную его формулировку, по которой средние величины, выведенная из малого числа наблюдений, по мере увеличения этого числа может нас как угодно приблизить только к средней же величине из всей совокупности данного рода конкретных явлений. Но и этого вполне достаточно для обоснования весьма экономного выборочного метода статистических исследований. Буржуазная статистика от Кетле до Громяла возлагала слишком большие надежды на пресловутую устойчивость статистических рядов и коэффициентов, идеологически подкрепляя ее свои иллюзии о неизменности основ капиталистического строя. А теперь, после бесславного крушения этих основ, наша советская статистика, наоборот, повседневно иллюстрирует высокую динамичность тех же статистических рядов и коэффициентов в быстрых темпах революционной эпохи. Но этот диалектический переход относительной устойчивости в столь же относительную динамичность наших рядов отнюдь не является для нас неожиданным. Буржуазные теоретики и не подозревали, какая диалектическая острота и сила заложена в том статистическом методе, которым они пользовались, подобно тому

¹ Ф. Энгельс, *Диалектика природы*. Социализм 1931 г., стр. 158, 162. Разрядка моя. — С. С.

как известный герой Мольера и не подозревал, что он говорит правду. Уже поэтому они не могли использовать всех возможностей этого метода. Тем более плодотворным, казалась бы, должен стать этот метод, в руках не чуждых диалектике советских статистиков на необозримом поприще социалистического хозяйства. А между тем тут-то и начинаются неразбериха.

Говоря о неразберихе, я имею в виду усердно распространяемое у нас с некоторого времени мнение, что статистика вовсе не подходит к советским условиям, поскольку «социалистическое хозяйство не представляет собой объекта статистического». Кургеннее всего, что этот неожиданный взгляд пропагандируется не в каком-либо никчемном зарубежном паспалье, а в целой серии довольно популярных советских учебных статистики, составленных весьма авторитетной бригадой советских авторов¹. Таким образом советская статистика в этих учебниках сама себя упреждает по всем правилам академической премудрости. Это еще не бывало даже и в прудинском городе Глухове, где, как известно, некий не очень умный градоправитель Перехват-Залыхватский встал в свои владения на белом коне и в изысканье административного восторга сжег гимназию и упреждал науки. В наше время науки упреждаются гораздо проще. Здесь уже целый ученый коллектив талантливых авторов, сотня совсем не плохой и в других отношениях учебник для вузов и притом от этого не некоторое голословие от успехов, сам училки себе академическое характер. Написана целая учебная статистика для советских читателей с единственной целью убедить их в том, что им ни к чему «сей предмет, к советскому хозяйству отнюдь не применимый» — идея, если хотите, оригинальная. Жаль только, что почтенная бригада не оказалась достаточно последовательной, чтобы поддержать ее до конца.

Советским вузам достаточно известные установки партии и правительства в вопросе о едином социалистическом учете, в систему которого входит и статистика, и потому наша бригада хотя бы в виду этой установки вынуждена была сохранить за статистикой хоть какую-нибудь роль в советском обиходе. Бригада поэтому, отвергая «левачьи запяты», выражающиеся прежде всего в теории отрицания статистики на данном этапе социалистического строительства², милостиво допускает еще известное весьма ограниченное применение статистического метода и в нашей стране. Статистика по этому возразено — это наука специального приспособления по своим методам к изучению капиталистического общества. «Социалистическое хозяйство не представляет собой объекта статистического» или, говоря точнее, уже перестало им быть. «Само хозяйство, — читаем мы в учебнике, — перестало быть статистическим коллективом независимых товаропроизводителей, но при решении ряда совершенно конкретных и зачастую весьма и весьма важных своих задач социалистический учет прибегает к статистическому методу как к одному из своих орудий»³. Это не очень ясные формулировки. Но их нетрудно расшифровать. Если статистика еще не отрицает на данном этапе, то значит это «отрицание» не отвергает нашей бригадой, а лишь откладывается до следующего этапа. И если социалистическое хозяйство уже теперь перестало быть статистическим коллективом, то, стало быть, у нас уже нет места для хозяйственной статистики, она становится беспредметной и речь может идти о временном статистическом методе либо там, где

¹ «Статистика». Учебник для вузов. Коммунистическое академия. М. — Л. 1932 г. То же под наз. Моск. Инст. Наркоучета. М. — Л. 1934 г. То же в сокращ. изд. под названием «Элементы общей теории статистики». М. 1935 г. и др.

² «Статистика», изд. 1934, стр. 39—41. Разрядка моя. — С. С.

еще сохранились остатки необобщенного частного хозяйства, либо на ступе социалистического хозяйства с природой, например в оценках «биологического» урожая, в учете естественного движения населения, в подсчетах подземных запасов ископаемых, для определения дебита реки и т. д. Именно этими примерами и пользуются наши авторы для определения сферы приложения статистических методов в СССР¹. Эта сфера статистики на хозяйственных задворках прежде всего означает огромное сужение области ее применения. Она исключает статистику из сферы общественных наук и осуждает на жалкое прозябание за пределами планового хозяйства. Но хуже всего то, что такая установка вносит страшный сумбур в головы советских читателей учебника, ибо она никак не вытекает со всей нашей советской практикой в этой области.

Всем известно выступление т. Сталина об учете на XIII съезде партии. «...Никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа,—учит нас т. Сталин,—немыслима без правильного учета. А учет невозможен без статистики. Учет без статистики ни шагу не двинется вперед»². О чем здесь идет речь. О социалистическом строительстве и хозяйственной плановой работе. Значит, именно в этой центральной для нас области, а не только на каких-то хозяйственных задворках т. Сталин не мыслит себе учета без статистики. И это глубоко правильная постановка вопроса. Статистика—это действительно такая связующая все отраслевые звенья планового учета и научно организующая их в народнохозяйственное целое высшая ступень системы социалистического учета, без которой эту систему нельзя себе и представить. Без этой высшей ступени, обеспечивающей обобщающую научную обработку счетного материала, мы потеряли бы не какую-то побочную чужеродную пристройку, а венчающий все здание купол или, лучше сказать, самое ценное связующее звено системы социалистического учета, без которой, как без цемента, распалась бы и вся система на отдельные составляющие ее учетные кирпичики.

И вот читателям учебника предлагается на выбор, с одной стороны, столь категорическое утверждение учителя и вождя тов. Сталина, по которому в нашем плановом хозяйстве без статистики ни шагу нельзя сделать вперед, а с другой—заверения ученой бригады о том, что наше хозяйство перестало уже составлять предмет статистики и что вообще поле приложения такого явного пережитка чуждой нам буржуазной эпохи, как статистики, следует строго ограничить определенной чертой оседлости—за пределами общественного хозяйства. Спрашивается, что, кроме полного сумбура в головах читателей, может создать такая, отнюдь не диалектическая антипода.

Однако и на этой позиции—отвода для статистики хозяйственных задворков—наши авторы никак не могли удержаться. Такой установкой противоречит несомненный факт, что на деле статистика у нас все шире применяется именно в области хозяйственной плановой работы, а не где-либо на задворках. И авторы учебника вынуждены сами отмечать такие факты: «Так например группировка наших шахт по степени механизации с целью выявления количественной характеристики влияния механизации на производительность труда означает не что иное, как применение статистики, причем коллективом служит совокупность шахт»³. Значит, совокупность советских шахт

в этом случае признается коллективом статистическим. Но разве это единственный случай? Разве статистические группировки применяются у нас только к шахтам? Конечно нет. Случай, когда «сами социалистические предприятия рассматриваются как совокупности», по отношению к которой «мы действительно—по признанию учебника—имеем и будем иметь примененные статистики», это у нас скорее общее правило, чем исключение. Как же это правило согласовать с основной доктриной учебника, что наше хозяйство уже перестало быть объектом статистики и что совокупность социалистических предприятий не является статистическим коллективом? Авторы учебника объявляют этот вопрос «наиболее трудным для усвоения»⁴. И действительно тайна эта велика. Разгадку ее можно было бы усмотреть в том, что поскольку наше хозяйство уже перестало быть объектом статистики и «статистика переносится в учет», ее применение у нас допущается авторами учебника уже не в качестве особой науки, а лишь в качестве специального «статистического метода внутри учета»⁵. Но ведь «признание статистики только методом» уже отвергнуто в другом месте учебника, как «идущее в разрез с основными положениями марксизма» о единстве предмета и метода науки⁶.

Откуда же пошла вся эта переработка?

Ответа на этот вопрос, можно отметить, что еще в 1930 и 1931 гг. в очень содержательном учебнике математической статистики той же бригады авторов не было и намека на какие-либо ограничения компетенции советской статистики в отношении социалистического хозяйства. Но в 1932 г. имело место известное выступление т. Осинского о значении учета, которое произвело поистине очень сильное впечатление на нашу бригаду, что и сказалось в последующих переработках вышеуказанного учебника.

Тов. Осинский предложил такие определения статистики и учета. «Под статистикой мы понимаем совокупность методов и операций, позволяющих учитывать массовые статистические явления. Под учетом мы в этом случае понимаем качественно-количественный охват сознательно намечаемых нами самим действий и их результатов». В соответствии с этими определениями т. Осинский выдвигает следующий тезис: «Вместе с изживанием остатков капитализма в экономике и сознанием людей статистика все больше отсутствует у авторов плана перед прямым народнохозяйственным учетом»⁷. И хотя в дальнейшем этот тезис считается целым рядом оговорок о том, что он «еще вовсе не означает полного вытеснения и умирания статистики» и что на «период борьбы за развернутый социализм» потребуются еще некоторые «применение в учебной работе статистических методов»⁸ и от этой блестящей перспективы—неполного умирания или, говоря по ученому, анабиоза статистики на весь переходный период и очевидно еще горше участи после недалекого уже завершения социализма—вещ погребальным холодом для нашей науки.

Тов. Осинский не останавливался подробно на этом вопросе, и очень возможно, что в данном случае он просто слегка переиграл палку, так как в других случаях он придерживался гораздо более оптимистических взглядов на судьбы советской статистики. Но у него, как мы выше видели, появились уже такие ученики в этом вопросе, которые готовы идти еще дальше своего учителя. И с их весьма пессимистической концепцией, осуждающей статистику на все более худосочное прозябанье

¹ «Статистика», изд. 1934 г., стр. 40.

² Тринадцатый съезд Рос. Ком. партии большевиков. Стеногр. отчет 23—31 мая 1924 г. М. 1924 г. стр. 130.

³ «Статистика», 1934 г., стр. 40.

⁴ «Статистика», 1934 г., стр. 40.

⁵ Там же, см. стр. 43 и выделение § 4.

⁶ Там же, стр. 27.

⁷ Н. Осинский, «Что значит учет, «Совхозучет»», М.—Л. 1932 г. стр. 8—9.

⁸ Там же, стр. 11.

в советской земле, необходимо посчитаться тем серьезнее, что она отнюдь не вдохновляет особой энергией и энтузиазмом к своему делу всю многотысячную рать советских статистиков.

В определенных т. Осиного мы усматриваем существенные неясности. Его противоположение статистики учету едва ли закрою уже потому, что статистика тоже один из видов учета, составляющий к тому же наиболее ценное в научном отношении связующее звено в общей системе учета. Охват «сознательно намечаемых нами действий и их результатов» находит у нас обычно свое выражение в плане, а не в учете. Учет же в сопоставлении с планом отражает собою у нас всегда те или иные фактически отклонения от плана в процессе его выполнения, которые уже никак не подошли бы под определение «сознательно намечаемых».

Эти отклонения представляют собой как раз тот «элемент неизвестного» в нашей творческой работе, ради измерения которого и сам Осиный требует применения в нашем учете «статистических методов (как методов выявления новых, непредвиденных обстоятельств)»¹. Но это общее правило, а не исключение. У нас весь хозяйственный учет ставит своей основной задачей выявление отклонений от плана. Значит, весь наш советский учет в целом, а не какой-либо его отрезок, должен быть оснащен статистическими методами разработки.

Авторы учебника статистики для вузов тоже резко противопоставляют понятия статистики и учета. И тоже без достаточного основания. Из директив партии и правительства об «установлении единства бухгалтерского, оперативного и статистического учета»² и о «построении системы единого социалистического учета»³ очевидно, что термин «учет» уже твердо приобрел у нас значение родового понятия, обнимающего собою все специальные виды учета. Авторам учебника известно это словупотребление. Но они, отнюдь его не опарывая, вводят наряду с ним и свое собственное, другое, по которому социалистический учет наперекор первому толкованию «отличается коренным образом от статистики»⁴ и статистика выключается из учета. Исходя из того, что «предметом статистики являются количественные процессы в широком роде коллективных», а именно в «совокупности (коллективах) внешне обособленных и независимых, внутренне связанных индивидов», авторы учебника утверждают: «В противоположность этому предметом учета является изучение количественных процессов в таком объекте, внутренняя связь элементов которого не затуманена внешней независимостью, а наоборот, непосредственно в этой внешности выражена»⁵.

Приведенные определения — типичный образец школьной схоластики. Они не представляют собой научной ценности, ибо не указывают даже самых специфических признаков определяемого. Мы уже отмечали, что изучение количественных процессов — признак далеко не специфичный для статистики, хотя бы потому, что их изучают и другие науки. Поясним это еще примером. Возьмем хотя бы такую совокупность, как сыточная продукция стальных шариков определенного размера на заводе «Шарикоподшипник». Спрашивается, отвечает ли она признакам отатистического коллектива по определению нашего учебника? Да, отвечает. «Внутренняя связь, т. е. общность качественная основа», или, как еще поясняется этот признак

в учебнике, «качественная однородность единиц коллектива»¹ здесь несомненно дана. Стальные шарки Шарикоподшипника уже до самого способа их производства и по своему назначению однородны до полной неразличимости. «Внешняя их обособленность и независимость» тоже бесспорна. Число их в сыточной продукции может возрастать или падать, и этот количественный процесс несомненно поддается изучению. Все признаки даны. И все же это объект для статистики. Совокупность таких шариков можно измерять числом, но это дело арифметики, а не статистики. Там, где дело идет только о суммарном количественном подсчете, где нет качественно дифференцированной совокупности единиц, т. е. известного их многообразия, нуждающегося в качественном различении и группировках для комбинированных подсчетов, — там нет еще статистического коллектива.

Теперь примотрянем к «коренному» отличию учета от статистики до тем же определениям. Они оба вполне сходны видимому в том, что предметом их — и статистики и учета — являются количественные процессы в коллективах «внутренне связанных» между собою элементов. И это вполне объективный признак сходства. Различаются же между собою статистические коллективы от учетных только тем, что при наличии в обоих случаях вполне определенной внутренней связи составляющих их элементов в первых из них эти элементы представляются с «внешней» стороны независимыми, во вторых же и не представляются таковыми. А это уж несомненно момент субъективного порядка. Возьмем хотя бы такой коллектив, как совокупность внешне «независимых» друг от друга, но внутренне связанных между собою узлами рынка капиталистических предприятий. Внутренняя их связь — это объективный факт, а внешняя видимость «независимости» — это более как иллюзия известной общественной группы, отнюдь не разделяемая другими. Природа, а стало быть, и методы познания такой «совокупности капиталистических предприятий» ни в какой мере не зависят от этой внешней, т. е. кажущейся, мнимой их «независимости».

Буржуазные экономисты могут сколь угодно ею обольщаться, но для нас марксистов, не связывающих по поверхности явлений, она просто не существует. Можно ли однако на столь феерической базе субъективных оценок и, стало быть, мнимых различий строить научные определения? А между тем, если отбросить из определений учебника этот феерический признак внешней видимости, то исчезнет всякий критерий различия между объектами статистики и учета, и оба понятия превратятся в синонимы.

Заслуживает внимания еще одно определение статистики из арсенала наших авторов. По этому определению «статистика изучает стихийно-случайные, т. е. стохастические процессы». А последний мудреный термин определяется в свою очередь так. «Стохастическим, или стихийно-случайным, процессом называется массовый поток случайных событий, внешне независимых и в то же время внутренне связанных»². Напомним, что «внутренняя связь» изучаемых событий отнюдь не предполагает какой-либо функциональной между ними зависимости, а по общему правилу отражает лишь известную их качественную однородность, а «внешняя» независимость и вообще ничего реального собой не отражает. Тем не менее ссылка на стихийно-случайные процессы как предмет статистики делает правдоподобным следующий вывод авторов: «Таким образом, в противоположность капи-

¹ Н. Осиный, Что значит учет, стр. 11.

² Резолюция XVI конференции ВКП(б), 1929 г.

³ Постановления СНК от 28/VIII 1931 г.

⁴ Статистика, изд. 1934 г., стр. 38.

⁵ Там же, стр. 16 и 34.

¹ «Статистика», изд. 1934 г., стр. 16.

² Элементы общей теории статистики, изд. 2, М. 1935 г., стр. 37.

талистическому хозяйству с его стихийным характером, социальное хозяйство, как хозяйство плановое, не представляющее собой совокупность независимых элементов, является объектом не статистики, а учета»¹.

О том, что социалистическое хозяйство является объектом учета, никто не спорит. Но понятие учета само по себе не исключает статистики. А вот план, поскольку он исключает из социалистического хозяйства стихийные факторы, вместе с тем, казалось бы, должен исключить из него и применение статистики, изучающей закономерности стихийных процессов. Взапнулся на законе больших чисел, статистика действительно применима лишь там, где случайность под влиянием стихийных факторов складывается в закономерности. Там, где тот или иной порядок вносится сознательно человеческой волей, нет нужды в статистическом его открытии и обосновании. В такой постановке вопроса, выдвинутой в свое время т. Осиным, несомненно есть свой резон. И мы тоже готовы признать в ней долю истины. Но не следует преувеличивать эту долю. В самом деле, что такое стихия? Стихийными силами мы обычно называем слепые силы природы. И только по аналогии с ними мы говорим о слепой действующей рыночной стихии в общественном хозяйстве и о всех социально-экономических закономерностях капиталистического уклада, обусловленных стихийным проявлением закона стоимости. В социалистическом обществе, где регулятором социальных отношений становится уже план, т. е. сознательная человеческая воля, отпало автоматическое действие стихии капиталистического рынка и обусловленного ею закона стоимости. Но не более того. Не следует забывать, что понятие хозяйства охватывает собой не только общественные отношения людей между собой, но и производственные отношения общества к природе. Таким образом, исключив из сферы хозяйства общественную рыночную стихию, мы отнюдь еще не исключили из нее воздействия всех стихийных сил природы. А поскольку из сферы социалистического планового хозяйства отнюдь не исключено действие такого рода стихийных факторов, всегда заключающих в себе «элементы неизвестного», оно не может отказаться и от статистики для изучения этих элементов.

Когда нам говорят, что в области социалистического хозяйства нет места для статистики, то на это легче всего было бы возражать, что и за пределами хозяйства остается еще широчайшее поле приложения для этой науки в области многообразия природы от внутриаэриальной механики до астрономических астральных конфигураций, отнюдь не подверженных, кстати сказать, действию ни плана, ни рыночной стихии. Но нас ни в какой мере не удовлетворяет и более умеренная концепция, по которой статистика, не совсем отмирая и в социалистическом хозяйстве, обречена все же впасть в нем все более жалкое существование.

Вот почему, не соглашаясь в корне с этой концепцией, мы хотели бы противопоставить ей другую, диаметрально противоположную. Не только статистика в широком смысле этого слова вообще, но именно хозяйственная статистика в частности, и даже в особенности, только теперь после социальной революции и только в плановом хозяйстве получает впервые огромное, почти необъятное поле для своего плодотворного развития шире и глубже.

Социальные отношения в бесклассовом коммунистическом обществе конечно будут настолько прозрачны, что никакие специальные проблем для статистической науки не представят. С этим можно согласиться. Кстати сказать, не много ими заниматься статистика и в капиталистических условиях.

Некоторые статистики, имея в виду именно эти условия, утверждают, что «экономические законы общества невозможно открыть статистическим путем»¹. Но если бы даже это было не так, помимо возможности для этой цели нужна еще охота. Буржуазные статистики много сделали для демографии страшной статистики, кое-что для инфляционных динамики цен, но отнюдь не пролили особого пыла к анализу тех социальных antagonизмов, которыми столь богата капиталистическая экономика. Социальные закономерности этого уклада были выявлены, как известно, Марксом путем абстрактного экономического анализа, а не статистических группировок. И хотя Ленинку и другим марксистам приходилось не раз прибегать к статистическому анализу, но чаще всего это делалось ими лишь попутно, для иллюстрации или в критических целях — ради разоблачения апологетических фокусов-покусов народнической и ревизионистской мелкобуржуазной статистики. И это понятие. Они предпочитали для анализа социальных отношений и классовых antagonизмов оружие экономической абстракции, ибо для этой цели оно действительно было пригоднее статистической обработки соответствующего эмпирического материала.

Однако социальные отношения классов не исчерпывают собой содержание общественного хозяйства и экономики. И в бесклассовом обществе ведется свое плановое хозяйство, имеется своя экономика. В нее входит проблема общественного производства, распределения и потребления. Правда, с отпадением классовой борьбы, а стало быть, и всей остроты производственных отношений людей между собой, в бесклассовом обществе на первый план в производстве выступают проблемы овладения техникой или, говоря шире, проблема борьбы человека с природой за возможно полное использование ее стихийных сил и ресурсов. Иными словами, план экономики на место разрешенных уже в основном социально-экономических проблем выдвигает вперед другие, ныне особенно настоятельные, технико-экономические и хозяйственные проблемы.

Возьмем хотя бы огромную проблему рационального размещения производительных сил в стране, или такие, не меньшие, как проблему постоянного повышения производительности труда, сокращения удельных затрат сырья и топлива, использования отходов и отбросов и общего суживания издержек производства. Все эти хозяйственные проблемы, стоявшие и раньше перед каждым отдельным предпринимателем, перекрывались и ограничивались однако верховным для капиталистического общества критерием рентабельности трудящихся для их разрешения усилий в данных условиях рыночного быта. Необеспеченность рентабельного быта убывала в этом отношении всякую предприимчивость. Но если даже хозяева капиталистических предприятий интересуются указанными задачами с большой остротой, то рабочие еще меньше заинтересованы в их разрешении, поскольку плоды всякого успеха в этом деле здесь обычно полностью достаются другим, а самим рабочим остается лишь, как в сказке, недоумевать: по усам, дескать, текло, а в рот не попало. Иное дело у нас. В общественном хозяйстве высокая производительность труда, сберегательная человеческие силы, уже сама по себе представляет высший критерий успешности хозяйственных устремлений. Здесь все производители одинаково и притом кропно заинтересованы в этом успехе. И потому здесь впервые в истории человечества вытекающие хозяйственные задачи встают перед нами во весь свой гигантский рост.

Считаться со стихией рынка уже теперь не особенно приходится.

¹ «Статистика», 1934 г., стр. 15.

¹ «Статистика», М. 1934 г., стр. 36.

И совсем неслучайно у нас за последние годы так закрепились всякие индексы цен при все более широком использовании индексов производительности труда. Все текущие хозяйственные задачи ставятся у нас и решаются в плановом порядке. Но если рыночная стихия за нас в этом деле уже ничего не решает, то тем важнее нам для обоснования наших плановых построений располагать достаточно полным и точным учетом как собственных трудовых ресурсов, так и тех материальных масс и стихийных сил природы, которые мы приводим в движение и взаимодействие в процессе нашей хозяйственной деятельности.

В пределах отдельных цехов и предприятий при этом все хозяйственные задачи экономически достаточно просто и ясно и обычно решаются без особых статистических изысканий силами одних инженеров, бухгалтеров и калькуляторов, использующих для этого в случае нужды лишь действующие нормативы и наличные итоги первичного учета и отчетности.

В связях между каждым действием и его результатами в производстве здесь чаще всего господствует весьма элементарная механическая причинность. Закон больших чисел еще не находит себе здесь достаточного приложения. И потому первичный технический учет и бухгалтерская денежная отчетность здесь явно преобладают над статистикой. Но когда мы от управления отдельным предприятием поднимаемся к задачам плановой организации и руководства целыми отраслями хозяйства или всем хозяйством в целом, то дело сильно осложняется. От весьма конкретных технических трудностей непосредственного управления данной хозяйственной единицей мы исходим к гораздо более общим экономическим задачам межхозяйственной и балансовой увязки общественного производства, распределения, потребления и накопления в масштабах всей страны. Для соответствующих плановых расчетов вместо конкретных технических нормативов, различных для каждого цеха, здесь требуются уже гораздо более обобщенные и укрупненные технико-экономические измерения, годные для целей отраслей хозяйства.

Также укрупненные измерения определенных хозяйственных соотношений или пропорций, закономерно вытекающих из условий производства в данных социальных условиях и на данном этапе овладения человечеством силами природы, конечно весьма замечены. Из года в год мы заметно их улучшаем в меру наших успехов в области подъема производительных сил страны. Но при этом — в масштабе народного хозяйства всей страны — здесь выступают во взаимодействие уже столько скрещивающихся общественных и естественных факторов их изменчивости, что общий результат этого многообразия воздействий может быть получен и проанализирован лишь в порядке статистической обработки текущих данных хозяйственных сил развития общественного хозяйства с внешними на него воздействиями ограничивая в известной мере и действие самого плана. Даже располагая полными учетом основных общественных и естественных факторов хозяйственного развития при построении своих планов, мы никогда не сможем гарантировать стопроцентного их выполнения по всем деталям и во всех деталях. Всегда останется еще достаточно неучтенных и второстепенных факторов и местных особенностей, которые определяют собою те или иные «случайные» отклонения от плана. Недостаточный учет основных действующих в нашем хозяйстве сил и факторов лишил бы конечно наши планы всякой реальности. Именно поэтому нам столь необходимо учитывать те основные отчетные измерения хозяйственных пропорций за прошлые годы.

отправляясь от которых, мы проектируем в своих планах достаточно реально соответствующие хозяйственные задания на следующий год.

Было бы очень наивно думать, что освобождение от воздействий рыночной стихии на хозяйственную сферу повлечет нам уже совершенно произвольно осуществлять в ней свою плановую волю, не считаясь ни с какими иными силами и воздействиями. Социалистическое хозяйство, даже полностью преодолев стихию рынка, не может конечно строить свои планы на песке — в полном отрыве от фактических условий производства и определяющих его весьма многообразных технико-экономических измерителей, т. е. измерителей в первую очередь всех хозяйственных ценных связей, а в последнем счете и естественных закономерностей. Таким образом без хозяйственного учета на всех его ступенях — от первичной регистрации до бухгалтерских сводок и статистической обработки учетных данных — нельзя себе и мыслить плодотворной плановой деятельности. Недаром же В. И. Ленин учил нас, что социализм — это прежде всего учет, и так горю ратовал за всеяродный учет и контроль нашего хозяйства. И недаром Т. Сталин, уточняя эту мысль, добавил, что учет нашего планового хозяйства «немыслим без статистики». Это устраняет всякие кривотолки.

Плановое хозяйство, более чем какое-либо иное, нуждается в развернутой хозяйственной статистике. В капиталистических хозяйствах нет ни стимулов, ни условий для ее развития. В пределах отдельных предприятий ей было бы слишком тесно и душно, а в широких рамках межхозяйственных отношений для плановых задач она вовсе не требуется, да и для других целей едва терпима — и то в минимальных дозах конъюнктурных показателей состояния рынка и общих итогов числа предприятий, рабочих и суммы продукции. Всякое более углубленное изучение хозяйственных отношений, которое могло бы затерять священные покровы «коммерческой тайны», или вообще превратить статистику в органы всенародного контроля капиталистических мистерий было бы здесь просто нестерпимо. Совсем другое дело в плановом хозяйстве. Оно повелетельно требует использования хозяйственной статистики. И не только в стадии составления планов, но и в стадии проверки их исполнения. И не только в примитивном виде первичных итогов выполнения плана по всем его участкам, но и всякой дальнейшей аналитической сводки этих итогов и обработки для научных обобщений.

Такой учет не смог бы удовлетворить последователей научного социализма. Нам мало знать, где и в каком проценте выполняются наши планы на разных микроучастках нашего широкого хозяйственного фронта. Нам необходимо представлять себе ясно, не теряясь в деталях, и общую картину выполнения плана по всему фронту. Чтобы не двигаться вперед вслепую, мы должны выявлять при этом не только масштабы, но и движущие причины или главнейшие виновники основных отклонений от плана. Мы должны каждый раз исследовать, в какой мере «случайны» или закономерны отдельные отклонения, где находится наиболее узкие места плана и за какое звено следует в первую очередь ухватиться, чтобы снова надежно продвинуть вперед в плановом порядке всю многообразную цепь хозяйственных отношений и достижений. Говоря иначе, перед нами практически неисчерпаемое поле для экономического анализа и ценнейших статистических исследований.

Такие задачи предъявляют очень большие требования к советской статистике. И надо нам сказать, что мы отнюдь еще не удовлетворяем их.

Правда, уже теперь наш хозяйственный учет опередил в целом ряде отношений те довольно скромные достижения в этой области, какие мы находим в капиталистическом обиходе. В общественном хозяй-

стве мы давно уже привыкли предъявлять к хозяйственному учету такие требования, какие оказались бы совершенно неприемлемыми с точки зрения индивидуалистических интересов частнохозяйственного оборота. Так например вся продукция нашей социалистической промышленности давно уже регулярно учитывается во всех предприятиях в двойной оценке — в тех текущих отпускных ценах, в которых она на деле реализуется, и в совершенно условных неизменных ценах 1926/1927 г. Можно ли было бы чем-либо опровергнуть такой повторный учет продукции в условных ценах в каждом отдельном частно-капиталистическом предприятии? Конечно, нет. Капиталисты выкупают свою продукцию не для собственного потребления, а для продажи, и поэтому их интересует только рыночная оценка этой продукции. А в наших условиях общественного хозяйства где каждый продукт должен служить прежде всего целям общественного потребления, неизменные цены, призванные отразить собой объемный рост продукции именно в этом потребительном ее значении, уже ныне вывозят в наш хозяйственный учет более важную общественную роль, чем колеблющиеся реализационные расценки. Это видно хотя бы из того, что планируется советская продукция только в натуре и неизменных ценах. Соответственно этому и выполнение плана учитывается в тех же ценах. Они же используются для исчисления динамики производительности труда и других решающих измерителей успешности нашего социалистического хозяйства.

Условиями нашего хозяйства диктуются целый ряд и других учетно-статистических операций, не осуществимых в частнокапиталистических условиях производства. Возьмем хотя бы такие гражданские операции, как силовые переосенки, начиная с 1925 г. и переинвентаризация производственных фондов промышленности, транспорта и других отраслей нашего хозяйства по всей стране, или как производимая ныне статистическая перепись всего оборудования в СССР. Можно назвать и целый ряд других пионерных работ в области хозяйственной статистики СССР, не имеющих себе precedентов в капиталистических странах. Назовем хотя бы такие темы, как: о факторах квалификации труда, о влиянии фактора образования на производительность труда, о бюджете времени рабочего и крестьянина, о социальном расслоении деревни, о тяжести обложения различных социальных слоев нашего города и деревни и целую серию балансовых работ последних лет как в области специальных материальных балансов разного рода и балансов труда, так и опытных разработок в области более синтетических построений народнохозяйственного баланса СССР. Все эти работы непосредственно вытекают из потребностей планирования. В капиталистической экономике для них не находилось ни стимулов, ни возможностей. Вот почему они и не производились там никогда.

Уже теперь мы располагаем широкой разработанной системой плановых показателей, созданных повелительную необходимость в небольшом составе статистических измерителей выполнения плана по всем его показателям. Эти показатели можно подразделить на количественные, качественные и структурные. Наиболее элементарные из них количественные показатели определяют только объем того или иного задания, взятого вне связи с другими заданиями плана. Например по заданию плана 1935 г. мы должны выплавить за год 12,5 млн. т чугуна, что соответствует 34,3 тыс. т в сутки. Ежедневный подсчет выплавки чугуна по всем домнам страны дает нам в едином итоге весьма четкий отчетный измеритель выполнения данного задания. Качественные показатели всегда отражают в себе уже некоторые связанные отношения в единице. Показатель производительности труда например отражает собой отношение количества произведенного про-

дукта к отработанному времени, показатель успешности работы мартов равен отношению сучной их выплавки в тоннах к суммарной площади их пода в м², показатель коммерческой скорости движения выражается отношением сделанных поездок-километров к числу поездок-часов, проведенных в движении и на остановках и т. д. Еще сложнее подчас выражаются плановые показатели задаваемых структурных сдвигов в хозяйственных пропорциях. Сюда относятся например коэффициенты обобществления, учитывающие смещение соотношений социальных секторов: частнохозяйственного, кооперативного и социалистического, показатели отраслевых сдвигов, как мерло индустриализации страны и смещения производственных пропорций между тяжелой и легкой промышленностью, между тяжелой и легкой промышленностью или так называемыми группами «А» и «Б» со всеми их подразделениями, показатели территориальных сдвигов в размещении производительных сил страны, показатели структурных изменений в народном доходе с его подразделениями на фонды потребления и накопления, смещений в составе издержек производства и обращения и т. д. Такие сложные показатели плана и их статистические измерители выражаются подчас уже целыми совокупностями цифр, организованными в табличные их коллективы.

Для получения и оформления их и ныне производится большая статистическая работа. К сожалению, до сих пор она развивалась главным образом по линии количественного объема работы в ущерб ее качеству. В огромном большинстве случаев эта работа заканчивается в стадии весьма элементарной сводки требующихся итогов выполнения плана по тому или иному показателю. За немногими исключениями¹ никаких углубленных группировок отчетного материала для анализа скрытых в нем закономерностей и важнейших факторов наблюдаемых явлений наша хозяйственная статистика обычно не дает. Еще реже можно встретить в ней приемы математической обработки статистических рядов для установления характера и тесноты выявляющихся взаимозависимостей.

Довольствуясь общими итогами выполнения плана по планам производства и даже группам производств, наши ведомства еще и не пытаются даже расчленять все подчиненные им предприятия на целый ряд групп, хотя бы, скажем, по возрастающему проценту выполнения общего объема задания, с тем чтобы посмотреть, в каком соотношении в каждой из этих групп окажутся количественные измерители выполнения плана с качественными и на счет каких именно причин или условий один из них перевыполняет план, в то время как другие его недоисполняют. А между тем нет никаких сомнений, что такого рода группировки своими результатами оказались бы очень существенную помощь нашим плановым органам. Не лучше обстоит у нас дело и в области практического применения математических методов статистической обработки. У нас имеется целая плеяда выдающихся статистиков, прекрасно владеющих этими методами. Широко известны имена Н. С. Чертерикова, В. В. Обухова, Е. Е. Саудкого, В. С. Истремского, М. Н. Смит, а из младшего поколения Старовского, Вранда, Болоского и многих других. Но все они либо вовсе не находят себе места в хозяйственной статистике, занимаемая метеорологией и тому подобными вещами, либо еще крайне недостаточно в ней используются.

В области теории советской статистики мы тоже, к сожалению, располагаем пока гораздо более широкими возможностями, чем факти-

¹ Сюда относятся, например, отличные работы М. Н. Смит по промышленной статистике, классические работы Г. Рейда по энтропийной, весьма ценные разработки Т. Кызыл в переписи оборудования и некоторые другие.

тескими достижениями. И это не случайно. Статистика еще не получила у нас широкого общественного признания. Ею уже очень широко пользуются. Но отнюдь еще не оценивают по достоинству ее научного значения. Недаром же нам приходится отстаивать здесь самое право на существование и развитие статистики в советских условиях. У нас нередко замечается даже явное перепроизводство учетной цифры, но при всех излишествах в учете реального спроса на научную статистическую обработку учетного сырья у нас еще не чувствуется. Наши издательства выпускают немало цифрового балласта, но, скажем, очень ценную книжку по теории и статистических группировок выпустить не решаются. Наши плановики находят бумагу для изрядных количеств издаваемой периодически литературной халтуры и макулатуры, но на издание хотя бы одного на весь СССР журнала, посвященного проблемам социалистического учета, у них бумаги нет, как нет. Спрашивается, где же нам обсуждать эти проблемы и продвигать вперед свою науку?

Мы однако ничуть не смущаемся этими временными препятствиями. Статистика в наших условиях и может и должна завоевать себе должное общественное признание. За это нужно конечно бороться. Если ведомственный учет, поглощенный текущими злобами дня, не успевает еще подняться до научной разработки своих измерителей, то этим должны заняться статистики-исследователи и на опыте доказать всем скептикам практическую ценность такой работы в плановом хозяйстве. Если кое-кто еще пытается трактовать советскую статистику, как изживающую себя в новых условиях буржуазную дисциплину, то мы должны рассеять это зловерное заблуждение. Владея строго диалектическим методом и таким предметом, как плановое хозяйство, советская хозяйственная статистика приобретает ныне принципиально иное значение, чем в буржуазном обществе. Буржуазная практика, согласно американской пословице, знает три степени лжи: простую ложь, более тонкий обман и статистику. Но если на службе буржуазии хозяйственная статистика действительно нередко превращается в орудие тончайшего всепародного обмана, то в бесклассовом обществе она призвана стать орудием всепародного контроля планового хозяйства. И в этой роли, вопреки всем прогнозам статистических Каосандр,—ей предстоит у нас конечно отнюдь не гибель или резкая деградация и жалкое прозябанье, а мощный расцвет и широчайшее общественное признание.

Акад. А. ШUCEB

Основные черты генерального плана реконструкции Москвы

Генеральный план реконструкции Москвы, принятый постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г., представляет собой одну из наиболее значительных и прекрасных страниц в книге побед строительства социализма в нашей стране. Только в результате великих исторических побед сталинской политики индустриализации, социалистической перестройки сельского хозяйства, гигантского роста производительных сил на базе технического перевооружения страны партии и правительство могли приступить к осуществлению генерального плана реконструкции социалистической столицы.

Старая феодально-купеческая Москва,—город азиатчины и бескультурья, с грязью и вопиющей нищетой в рабочих окраинах, город со спутанным средневековым планом,—уступает место новому, просторному, удобному и прекрасному городу, который рабочий класс, весь народ строит под водительством московского отряда партии большевиков, осуществляя гениальные указания великого вождя социализма т. Сталина о строительстве социалистического города.

Работа над реконструкцией Москвы велась Московским советом, начиная с 1918 г. Но конкретные очертания эта работа получила лишь в постановлении на июньском пленуме ЦК ВКП(б) (1931 г.) по инициативе т. Сталина докладе т. Я. М. Кагановича о Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР. Партия, пролагая пути строительства городов СССР вообще и столицы социалистической родины в первую очередь, выступила как против мелкобуржуазного урбанизма, стремившегося реконструировать Москву по аналогии развития капиталистических городов, которое шло в направлении анархического роста промышленности и стихийного притока населения, так и против реакционного деурбанизма, выдвигавшего идеи разукрупнения городов и превращения их в небольшие поселения сельского типа.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) принял по инициативе т. Сталина постановление, выражающее политику социалистического размеширования производительных сил. «Учитывая,—читаем мы в этом постановлении,—что дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает целесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932 г.»

Вместе с тем июньский пленум формулировал принцип размеширования населения и обсуждающих его предприятий в самом социалистическом городе. «При планировке Москвы как социалистического города

в противоположность капиталистическим городам не должна допускаться чрезмерная концентрация на небольших участках больших массовых населения, предприятий, школ, больниц, театров, клубов; магазинов, столовых и т. д.

В этом установлении даны основные принципиальные установки о строительстве социалистического города. В стране строящегося социализма новые и реконструируемые города не должны уподобиться городам-спутам капиталистических стран, с чрезмерной концентрацией населения на малых участках и крайне неравномерным размещением обслуживающих предприятий. Столица пролетарского государства должна превратиться в максимально благоустроенный, в наиболее передовой по культуре городского хозяйства и вместе с тем прекрасный по своему архитектурному оформлению социалистический город. В этом основной принцип планировки и реконструкции Москвы. Этот принцип осуществим в силу тех огромных преимуществ, которыми социалистический город обладает перед городами в странах капитала — упразднения частной собственности на землю и планового начала, пронизывающего все отрасли нашей экономики и культуры.

Генеральный план реконструкции Москвы включает планировку города, строительство и реконструкцию городского хозяйства на ближайшие 10 лет. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июня 1935 г. при этом указывает, что коренная реконструкция Москвы должна исходить «из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обновление города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города».

Рост населения Москвы намечен в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) до 5 млн. жителей. В соответствии с этим территория Москвы, составлявшая до Октябрьской революции 9 тыс. га и достигшая в настоящее время 28,5 тыс. га, должна быть расширена до 60 тыс. га.

Проблема большой Москвы разрешена прирезкой новых территорий на периферии города. Те 32 тыс. га, на которые расширяется территория Москвы, в преобладающей своей части состоят из земельных площадей юго-западного района города, на которых будет поселено 1,5 млн. жителей. Постановление правительства СССР о прирезке крупных пустопорожних территорий, особенно в возвышенной части города, удачно расположенной в отношении господствующих ветров, а именно на юго-западе от Кунцево до Паршино, является чрезвычайно целесообразным. Населению этого района будет обеспечен всегда чистый и свежий воздух.

Территория Москвы будет также расширена за счет земельных площадей в восточной части города: в направлении Измайлова — на 2 445 га, Перово — Кусково — на 2 400 га, в районе «Текстильщины» между Рязанским шоссе и Люблино — на 2 730 га, в Люблино — на 1 635 га, в Новинки — Ногатине — на 815 га; в западной части города в направлении Терехово, Мневники, Хорошево, Щукино территория расширяется на 1 700 га; в северо-западных и северных участках в направлении Тушино, Захарьково, Авиаторово, Ховрино, Лихоборы, Медведово — на 3 100 га.

Новые прирезанные к Москве участки подчиняются в административном отношении Моссовету. Они расцеливаются его органами.

На этих территориях проводятся меры по охране зеленых насаждений, санитарному наделу и строительству канализационной, водопроводной сети, дорог и т. д.

За пределами этой новой территории Москвы создается лесопарковый защитный пояс радиусом до 10 км из существующих крупных лесных массивов, представляющих собой резервуар чистого воздуха. Из этих лесных массивов выделяются зеленые пояса, подходящие к самому центру города от Сокольнического и Измайловского парков по берегам Яузы до Москва-реки, от Ленинских гор вдоль набережной Москва-реки, от Останкинского зеленого массива по Самотеку и Неглинной, Горюхины бульвары и парки приводятся в порядок. Пригородные парки — Сокольнический, Останкинский, Измайловский, Кусковский, Поворово-Стрешнево, Кунцовский — расширяются и благоустраиваются. Ряд парков получают большие водные поверхности за счет канала Волга-Москва.

Новый канал Волга-Москва объединяет при помощи волжской воды Москва-реку и впадающие в нее пруды, каналы и реки. Одновременно создаются два водных колда: первое — от Клязьминского водохранилища по восточному каналу через Измайловский парк, южный порт у Кожухово по Москва-реке к Химкинскому водохранилищу, и второе — внутригородское, возникшее в результате сооружения северного внутригородского канала, соединяющего Химкинское водохранилище с рекой Яузой до Москва-реки.

Сооружение канала Волга-Москва с переоборудованием всех набережных и мостов Москва-реки превратит ее в грандиозную водную артерию, имеющую первостепенное экономическое значение и получающую прекрасное архитектурное оформление, достойное реки, на берегах которой раскинулась столица страны социализма.

В проблеме социалистической реконструкции Москвы наибольшее затруднение вызывает та ее часть, которая касается усовершенствования уличной сети города, веками воспринявшегося на основе стихийно сложившейся средневековой радиально-кольцевой системы. В условиях частной собственности на землю существующая уличная сеть, несмотря на свои неудобства, не могла быть изменена.

Прежде чем перейти к проблеме реконструкции уличной сети Москвы небезынтересно вспомнить историю перепланировки старых городов Западной Европы — Парижа, Брюсселя, Лондона. Эти города построены, как римские колонии. В середине века они получили очертания, напоминающие кольцевую систему Москвы. Кольцевая система в этих городах существовала до середины XIX века. И только после небывалого роста этих городов, начавшегося с середины XIX века, в результате развития капиталистической промышленности и техники, в особенности железнодорожного транспорта, возникла необходимость перепланировки этих городов по новой для той эпохи усовершенствованной схеме.

Одним из первых был перепланирован Париж в 60-х годах прошлого столетия префектом полиции Османом. В это дело было вложено несколько миллиардов золотых франков. Перепланировка оказалась настолько удачной, что Париж и в настоящее время при усовершенствованном транспорте производит впечатление современного города, располагающего прямыми великолепными магистралями большой ширины (авеню Елисейских полей, авеню де Опера, улица Риго-ли), широкими длинными кольцевыми бульварами. Осман не смог довести до конца осуществление своего плана. В своих мемуарах Осман неоднократно отмечал непреодолимые препятствия, которые встречала перепланировка Парижа из-за частной собственности на землю.

В настоящее время Париж вновь перепланировывается для того, чтобы преодолеть затруднения, связанные с развитием наземного транспорта. Эти затруднения становятся все более ощутимыми, несмотря на то что Париж обладает метрополитеном. Архитекторы Парижа выдвигают теперь идею о переносе всего ночного и дневного движения как для машин, так и для пешеходов, — под землю. На последнем съезде урбанистов в Бордо этой задаче был посвящен доклад молодого архитектора Гастона Варде о подземной сети улиц в Париже.

Выстроенный по средневековой кольцевой схеме Брюссель в конце XIX века также был перепланирован. В этом средневековом городе была запроектирована новая уличная сеть. Проект перепланировки предусматривал проведение широких улиц между важнейшими путями города, уничтожение городских укреплений и замену их бульварами, причем наиболее красивые в архитектурном отношении старые части города были сохранены в качестве памятников старины. В настоящее время Брюссель расширился за пределы своих укреплений по радиально-лучевой системе, причем новые территории города застраиваются государственными предприятиями, как например всемирной выставки.

Капитальные работы по переустройству Лондона были начаты в 90-х годах прошлого столетия, когда там существовали территории, как Линкольнс-Инфилдс, красочно описанные в романах Диккенса, были совершенно свесены и на их месте проложены большие широкие магистрали. Путем покупки частныхладельческих земель и перестройки их на новых основаниях создались и Циркуль-Пикадилли и кварталы Пешемс.

Один из древнейших городов — Рим — после тысячелетнего стихийного заселения на развалинах римской империи в эпоху Возрождения, как известно, был перепланирован папским правительством. В результате этой перепланировки Рим был пронзаян тремя главными магистралями, из которых средняя является его главной улицей — Корсо. В настоящее время правительство Муссолини перестраивает Рим, выделяя застроенные уже в эпоху Возрождения частновладельческими застройками античные памятники имперского Рима — Палатин, Форум Траяна, Колонны, и проводит новые магистрали, как виа дель Имперо.

Опыт реконструкции крупнейших городов Европы должен быть учтен при перепланировке уличной сети Москвы. Главное ее составляющее — крайне запутанная уличная сеть. Социалистическая Москва получила в наследство город с узкими, короткими, кривыми и изломанными улицами с частыми, крайне неудобными для движения пересечениями и множеством переулков и тупиков. Новые постройки в капиталистической Москве не внесли никаких сколько-нибудь существенных изменений в планировочную систему города.

Среди густой сети стихийно вырастающих улиц и переулков до последнего времени разбросаны новые центры, вокзалы, парки культуры, правительственные здания, дома райсоветов и др. Все эти здания являются частями, из которых создается новый город. Могучий рост социалистической столицы требует коренной перепланировки улиц и создания современных магистралей.

Новые магистрали, намечаемые генеральным планом реконструкции Москвы, значительно превзойдут по своим габаритам важнейшие улицы в крупнейших городах Европы и США. Создание сети новых широких магистралей разрешит проблему перепланировки Москвы в масштабах гораздо более широких, чем в крупнейших центрах капиталистического мира. Через створку Москву по диаметрам прорежется новая сеть крупнейших улиц.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) намечено провести три сквозные пересекающие весь город широкие улицы путем соединения, расширения и расширения ряда улиц и небольших проездов. Эти работы должны быть проведены по следующим трем направлениям: 1) от Измайловского парка до Ленинских гор на новую юго-западную территорию с образованием на Ленинских горах центрального городского парка; 2) от Вокзального по Ленинградскому шоссе к заводу им. Сталина с использованием по этой трассе, как части магистрали Ленинградского шоссе, улицы Горького и др., наконец 3) от Останкинского парка через Марину рощу, Рождественку, Китай-город, Большую и Малую Ордынки на Серпуховское шоссе.

Кроме этих сквозных диаметров в Москве перестраиваются и создаются новые улицы, площади и бульвары. Генеральный план реконструкции Москвы предусматривает проведение новых радиальных улиц в восточных и юго-восточных частях города. Намечено провести параллельные улицы к старым радиальным, плотно застроенным и перегруженным движением, в частности Ново-Кировская и Ново-Арбатская. Проводятся новые кольцевые магистрали. Центральное кольцо будет проведено по линии Спасо-Гуляницевского переулка, Большому Комсомольскому, Фурасовскому, Кузнецкому мосту, проезду Художественного театра, улице Огарева с выходом на Крапоткинскую площадь. Вместе с тем будет продолжено бульварное кольцо в Замоскворечье. Намечено также провести Ново-бульварное кольцо с использованием в основном трассы Камер-Коллежского вала, а также новое парковое кольцо, связывающее парковые массивы города — Останкино, Сокольники, Измайлово, Лихоборы, Лужники, парки Петровские и Тимирязевский.

Генеральный план реконструкции Москвы предусматривает для разгрузки центра создание новых улиц, связывающих по прямым направлениям удаленные пункты и районы города. Будут проложены магистрали, связывающие площадь Белоусово-Валтийского вокзала с Комсомольской площадью, Белоусово-Валтийский вокзал с Киевским, Комсомольскую площадь с Абельмановской заставой; Фрунзенский, Ленинский, Кировский и Пролетарский районы будут связаны между собой магистралью — Шелениха, Октябрьская площадь, завод им. Сталина.

С этой целью намечена реконструкция площадей — Комсомольской, Киевской, Курской и Саратовской вокзалов, Триумфальной и др. Оформление площадей запроектировано с таким расчетом, чтобы обеспечить широкий проезд и выделить закрытые для проезда места со стоянками для автомашин.

Размер городских кварталов вместо прежних $1\frac{1}{2}$ —2 га будет увеличен до 9—15 га. Застройка будет производиться крупными домами, расположенными друг от друга на небольшом расстоянии, причем плотность заселения снизится на 1 га с 1000 человек в настоящее время до 400 человек, а высота домов принята от 6 до 14 этажей. Разрешается строительство школ, амбулаторий, столовых, детских садов, школ, магазинов, физкультурных площадок для обслуживания отдельных домов, кварталов и районов.

На месте старых домов, густо заселенных и подлежащих частичной сносу, возникнут новые улицы, площади, красиво оформленные жилые (15 м. м²), выстроенные по последнему слову техники, архитектуры, санитарии и гигиены. Строить не только удобно, но строить красиво — такова задача строительства социалистического города.

В первую очередь предполагается оформить улицу Горького от Химкинского водохранилища до завода им. Сталина, протяжением в 25 км.

Улица должна будет обходить Красную площадь, для чего в центральной части Москвы придется провести ряд перепланировок. На Ленинградском шоссе в ближайшие 2 года предполагается соорудить 20 новых домов — жилищных. Распланировка строительных участков ведется с таким расчетом, чтобы дать этой прекрасной улице шириной в 125 м красивое и радостное оформление.

Площадь перед Белорусско-Балтийским вокзалом вместе с вновь строящимся домом Аэрофлота должна быть оформлена в единое целое. Тверская-Ямская, на которой чередуются 2—3-этажные дома с 5—6-этажными, должна получить оформление одной высоты в 6—8 этажей. Старо-Триумфальная площадь, Пушкинская площадь перепланируются и оформляются заново. На Старо-Триумфальной площади ведущими зданиями будут служить театр Мейерхольда и Мехрабомфильм. На Пушкинской площади ведущим зданием явится дом ТАСС. От площади Моссавета проектируется выход на площадь Дзержинского. От площади Дзержинского магистраль пойдет к площади Ногина в направлении к Таганской площади через Крестьянскую заставу к заводу им. Сталина.

Наряду с этой работой ведется проектировка магистралей по набережным, бульварам, магистралям Дворца Советов (Имайловско-юго-западный район) и магистралью Остапкинско-Котля. Новая юго-западная территория в 16 тыс. га планируется и застраивается в ближайшие 2 года 40 новыми жилищными зданиями.

Начато сооружение колоссального здания Академии наук объемом в 3 млн. м³. Главное здание президиума Академии, библиотеки на 10 млн. томов книг с двумя музеями будет возведено на берегу Москварекы между Крымским мостом и стрелкой водосточного канала, на которой сооружается монумент, посвященный эпониме Челюскина. Таким образом здание Академии будет переклинаться с величественной высотой Дворца Советов, расположенного на противоположном берегу Москва-реки, и будет окружено парком, который как бы продолжит Парк культуры и отдыха.

Лабораторное и жилищное строительство Академии наук располагается на Калужском шоссе против Нескучного сада. Калужское шоссе с этой целью расширяется, асфальтируется и превращается в одну из красивейших московских улиц, оформленную новыми зданиями Академии наук.

У Калужской заставы сооружается здание Биологической ассоциации Академии наук, окруженное парком в 100 га, которое войдет в новую территорию юго-западного района Москвы.

На противоположной стороне города, северо-западном ее районе сооружается новое грандиозное здание ВНИИ им. акад. Павлова. Кубатура здания исчисляется миллионами кубометров.

В центре города на Арбатской площади сооружается грандиозное правительственное здание Реввоенсовета, для чего перепланируется неправильная по конфигурации Арбатская площадь.

На месте старого мрачного Зарядья будет возведено величественное здание Наркомтажпрома.

На Котельнической набережной запроектирована постройка грандиозного Института литературы. Весь крутой откос Москва-реки вплоть до Таганской площади и Краснохолмского моста будет застроен крупными жилыми зданиями от 6 до 12 этажей.

Набережные Ростовская и Смоленская застраиваются жилым комплексом длиной в 2 км по фронту Москва-реки. В этом комплексе будут жить 14 тыс. человек.

Железнодорожные технические станции выполняются с территории города в пригороды. Находящиеся в Москве линии железных дорог

соединяются тупиками. Часть линии Окружной железной дороги переносится к юго-западу и юго-востоку от нынешней их трассы. Генеральный план реконструкции Москвы предусматривает сооружение второй Окружной дороги. Все движение в Московском железнодорожном узле, в первую очередь пригородное, будет электрифицировано. НИПСО поручено разработать с этой целью план реконструкции Московского железнодорожного узла. Эта реконструкция потребует сооружения ряда новых вокзалов и зданий.

Острый кризис транспорта, который Москва переживала в последние годы, начинается быстрыми темпами изживаться. Уже существующая первая очередь метро от Сокольников до Парка культуры и отдыха и Смоленского рынка рассосала пробки, образуемые массами скопившихся пассажиров. Дальнейшее строительство метро позволит совершенно изменить транспортные затруднения уличного движения и беззаветноно расослать население на вновь застраиваемых и хорошо освоенных территориях.

В дополнение к дальнейшему развитию метрополитена генеральный план реконструкции Москвы предусматривает увеличение парка трамвайных вагонов до 2½ тыс., троллейбусов до 1000, автобусов — до 1500 и такси до 2500 единиц. В виду громадного развития автомобильного и автомобильного движения поставлено снять трамвайные линии с наиболее загруженных улиц и перенести их на окраины.

Генеральный план реконструкции Москвы наметил конкретные грандиозную программу работ в городском хозяйстве. Жилищное строительство в Москве, в ближайшие 10 лет намечено в объеме 15 млн. м³, т. е. около 2500 домов. За 1936—1938 гг. должны быть выстроены 3 млн. м³ площади — по 1 млн. м³ в год. Не менее 25% этой программы должно быть осуществлено средствами Моссовета.

Реконструкция Москвы требует переселения жителей из домов, предначинанных к сдому. С этой целью план реконструкции Москвы наметил создание специального малочисленного жилого фонда в 100 тыс. м³, причём этот фонд будет строиться по тому типу, как и остальные жилища.

Намечена постройка 6 новых гостиниц на 4 тыс. номеров, а также завершение начатых стройкой гостиницы в Охотном ряду и на площади Киевского вокзала.

Улицы новой Москвы будут заасфальтированы, а на подемах замощены брусчаткой. В ближайшие 10 лет намечено замостить 10 млн. м³ улиц и площадей с устройством водостоков.

Генеральный план намечает постройку 11 новых мостов через Москва-реку на уровне Бородинского моста, т. е. до 8½ м над уровнем воды, что обеспечит свободное плавание по реке больших военных судов. Мосты Большой Каменный, Крымский, Москваречный, Краснохолмский и 3 моста через Обводный канал должны быть построены к началу 1938 г.

Мосты должны обеспечить кратчайшее сообщение между центром города и новым юго-западным районом на Ленинских горах, расположенным на 70 м выше старой территории Москвы. От проспекта Дворца Советов проводится мост к Ленинским горам с эстакадным и туннельным подъемом на эту высоту, прекрасную территорию крупнейшего нового района Москвы. Наряду с этим запроектирована постройка двух мостов через Москва-реку и водосточный канал для продолжения бульварного кольца в Замоскворечье, мосты через Москва-реку для соединения Пролетарского района с Кировским и Ново-Даниловский каменный мост к заводу им. Сталина.

К 1938 г. должна быть закончена постройка сети новых путепроводов и ряда каналов в северной части города для соединения Химкинского водохранилища с рекой Иузой. Эти каналы вместе с Иузой создадут внутригородское водное кольцо. При этом русло р. Иузы расширится до 25 м.

Громадные размах примет строительство водопроводных и электрических станций. Мощность городской канализации должна увеличиться к 1945 г. до 120 млн. ведер в сутки, а мощность очистных сооружений должна быть доведена до 100 млн. ведер.

Москва с ее суровым климатом нуждается в усовершенствованном отоплении. Генеральным планом намечено увеличение мощности теплоточных станций к 1945 г. до 750 тыс. квт, вместо существующих 89 тыс. квт. Газовое снабжение города к 1945 г. должно быть доведено до 600 млн. м³ в год. В 1936 г. должно быть начато сооружение подземных коллекторов для укладки в них телефонного, телеграфного, осветительного, силового кабелей, газовых и водопроводных труб, позволяющих без раскопки мостовых контролировать и ремонтировать подземные устройства.

Невиданные в истории развития городов темпы намечены в области культурного строительства. За планируемое десятилетие должны быть построены 530 школьных зданий, из них 390 в первые 3 года. В системе здравоохранения намечена постройка новых 17 больниц и 27 диспансеров. Запроектировано строительство 50 кинотеатров, 3 домов культуры, 7 клубов.

Резко расширяется сеть универсамов и система общественного питания. Генеральным планом намечена постройка 9 новых универсальных магазинов, 5 холодильных емкостей в 50 тыс. т, овощехранилища, ряд элеваторов, 6 хлебозаводов, 5 фабрик по заготовке полуфабрикатов для столовых общественного питания. Базисное складское хозяйство должно быть выведено из пределов центра и бульварного кольца.

Громадные масштабы намеченного городского строительства вызвали необходимость предусмотреть в плане усовершенствование строительного городского законодательства и контроль за точным выполнением требований Моссовета. Наша строительная индустрия за последние годы недостаточно двинулась вперед по пути удешевления и усовершенствования гражданского строительства.

В ближайшие годы должен быть создан ряд специальных заводов по изготовлению строительных материалов — извести и цемента, кирпича, сухой штукатурки, металлических и санитарных приборов и других деталей городского строительства. Генеральный план предусматривает применение равнообразного строительного стандарта, весьма распространенного в настоящее время в американском строительстве. Эти строительные стандарты позволяют вести не только комфортабельное, но и дешевое жилищное строительство усовершенствованными методами с хорошо выполненными деталями.

Генеральный план реконструкции Москвы имеет всемирно историческое значение. Перепланируемая столица должна отразить стиль эпохи строящегося социализма, мощь диктатуры пролетариата, силу класса, призванного историей построить новое общество освобожденного труда. Героика нашей социалистической стройки, размах борьбы за построение бесклассового общества, расцвет науки и искусства, всемерный при оковах капитализма, гордая вахта культуры нового общества — все это должно найти свое отражение в архитектуре социалистического города.

Намеченная партией и правительством перепланировка Москвы — дело исключительно сложное и ответственное. Мы перестраиваем Москву на десятилетия, на поколения вперед. Эта гигантская работа осуществима только в силу планового начала нашей социалистической экономики и культуры. Вот почему генеральный план реконструкции Москвы — это одна из блестящих побед социалистического планирования. «Огромные работы по реконструкции городского хозяйства Москвы», — говорится в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР, — проводимые в настоящее время, еще больший размах этих работ в ближайшем будущем придадут твердому плану застроек города исключительное значение, ибо широкое развертывание строительства Москвы без единого плана может в дальнейшем чрезвычайно осложнить жизнь и переустройство города».

Именно поэтому тщательность планировочных работ, правильная подготовка строительства является задачей чрезвычайно ответственной. Необходимо немедленно приступить к техническому вооружению строительных организаций, к подготовке сырьевой базы строительства и обеспечить максимальную механизацию работ, как основное условие выполнения и удешевления гигантского строительства. Необходима широкая мобилизация и подготовка квалифицированных кадров городского хозяйства, кадров, способных овладеть современной техникой строительства. Исключительно ответственные задачи возложены на Академию архитектуры, в которой молодые кадры выковывают свои теоретические знания для того, чтобы практической работой вывести советскую архитектуру на путь современной техники строительства.

Только сочетание больших теоретических знаний с художественным вкусом и чувством меры, пропорциональности и гармонии, освоение передовой техники и новейших строительных материалов создаст Москве новую архитектуру, достойную великой столицы пролетарского государства.

Авархичность, бессистемность, кустарничество характеризовали архитектуру старой Москвы во всех ее периодах, начиная с деревянного и кирпичного периода московских царей и кончая периодом барских и купеческих особняков последних лет царизма. Москва носит следы всевозможных стилей и влияний иностранных и отечественных школ.

Новый Москва нужен свой социалистический стиль. Не отказываясь от всего ценного, что имеется в архитектуре прошлого, перерабатывая его критически, строители новой великой Москвы должны создать новый стиль, соответствующий эпохе торжества социалистического общества.

Стиль социализма — это прежде всего стиль высокого качества. «СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что задача партийных и советских организаций Москвы состоит не только в том, чтобы выполнить формально план реконструкции г. Москвы, но прежде всего в том, чтобы строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство в столице СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи».

Уральский вагоностроительный завод

Расцветавшая страна социализма предъявляет возрастающие требования к транспорту, в особенности к железнодорожному, играющему основную роль в перевозках. Этот рост требований к транспорту вызывает необходимость его технической реконструкции. Одним из важнейших звеньев этой реконструкции является постройка достаточного количества технически современных вагонов. В решениях XVII съезда ВКП(б) и постановления ЦИК и СНК СССР о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР намечен рост парка товарных вагонов различных типов в двухосном исчислении с 552 тыс. шт. в 1932 г. до 800 тыс. шт. в 1937 г. (рост 144,9%), причем общая грузоподъемность товарного вагонного парка увеличивается с 9,5 млн. т до 15,8 млн. т. При этом предусмотрено резкое повышение удельного веса четырехосных большегрузных вагонов (на 344,4%), основным преимуществом которых является более выгодное соотношение между собственным весом вагона (тара) и его грузоподъемностью, уменьшение числа вагонов в товарных поездах, сокращение их длины при том же весе, что обеспечивает ряд преимуществ эксплуатации, уменьшение строительной стоимости вагона на 1 т грузоподъемности и пр.

Необходимость расширения вагонного парка стала остро ощущаться еще в годы восстановительного периода, когда было решено наряду с другими объектами вагоностроительного производства приступить к проектированию и строительству большого вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле на Урале. Проектная мощность завода в начале 1926 г. была определена в 5 тыс. 4-осных большегрузных вагонов в год, через год она была повышена до 12 тыс., а затем после более точного выяснения потребности в вагонах, в 1931 г., утверждена в размере 54 тыс. 4-осных большегрузных вагонов в год, что в 2-осном исчислении составит 108 тыс. вагонов в год.

Для того чтобы значимость этой цифры стала более очевидной, напомним, что план 1935 г. намечал строительство 80 тыс. вагонов (в 2-осном исчислении), т. е. в 3 раза больше выпуска 1934 г. (26 530 вагонов). Учет при этом, что к выполнению плана 1935 г. привлечены также и заводы, не входящие в систему Главвагонпрома. Эти цифры достаточно ярко характеризуют масштабы вагоностроительного гиганта, воздвигаемого на Урале.

Уральвагонзавод, начатый строительством в 1931 г., должен быть завершён в 1938 г. Уже в 1935 г. завершается в основном строительство цехов Уральвагонзавода. Общий ход строительства завода выражен в следующей таблице, показывающей степень готовности его важнейших цехов в 1935 г. (в процентах к мощности всего запроектированного оборудования):

Цехи, вступившие в эксплуатацию	Цех колес Гриффина	100%
	Теплоэлектротехнический	25%
	Ремонтно-механический и ремонтно-электрический	75%

Цехи, находящиеся в пусковом периоде	Цех мелкого стального литья	100%
	Экспериментальный цех по сборке и сварке годила	100%
Объекты, подготавливающие пуск в IV квартале 1935 г.	Основоочередное отделение	50%
	Инструментальный цех	70%
	2 марта цеха крупного стального литья Газогенераторной станции	50%
Объекты, значительные строительством и частично монтажом в 1935 г.	Цех крупного стального литья	—
	Подготовка в тепловом отделении	—
	Кузнечно-прокатный цех	—
	Вагонооборачивный цех	—
	Прессовый цех	—

В 1936 г. все цехи должны быть целиком оборудованы и в 1937 г. вступить в эксплуатацию. Это ставит огромные задачи перед нашим машиностроением, которое должно своевременно поставить Уральвагонзаводу необходимое оборудование.

Уральвагонзавод является крупнейшим вагоностроительным заводом в мире. Приведем для иллюстрации несколько наиболее показательных цифр. Мощность крупнейших американских вагоностроительных заводов равна 30 тыс. 4-осных вагонов в год. При этом следует отметить, что как европейские, так и американские вагонные заводы являются преимущественно вагонооборачивными предприятиями. Ни один вагонный завод в мире не имеет в своем составе таких мощных сталелитейных, чугунолитейных, кузнечных и осековокочных цехов, как строящийся Уральский. Американские вагонные заводы, как правило, получают со стороны готовые оси и колеса, готовое стальное и чугунное литье и большую часть кузнечнойковки.

Ни один завод в мире не имеет и столь крупных заготовительных цехов — сталелитейный, чугунолитейный, цех колес Гриффина, осековокочный, как Уральвагонзавод. Производственная мощность новейших американских колесочугунолитейных равна 100—110 тыс. колес в год, цех же колес на Уральвагонзаводе обладает мощностью 305 тыс. колес в год. Цеха крупного и мелкого стального литья и осековокочный цех в 1½ раза больше подобных цехов в Америке.

Однако гигантский размер продукции еще недостаточен для характеристики Уральвагонзавода. Его громадное народнохозяйственное значение обосновано структурой продукции. До самого последнего времени, включая 1935 г., четырехосные вагоны составляли лишь небольшую часть выпуска нашего вагоностроения. Уральвагонзавод же будет выпускать исключительно 4-осные большегрузные вагоны и притом наиболее современной конструкции. Форсирование этого вида вагоностроения имеет первостепенное значение. Широко внедрая 4-осные товарные вагоны, транспорт получает возможность резко повысить грузоподъемность поездов при той же длине их. Так, при 2-осных товарных вагонах старой конструкции с подвальной силой в 16,5 т, длина которых с буферами составляла 8 236 мм, полезная нагрузка на погонный метр пути равнялась 2 т. При 4-осных же вагонах под той же силой в 50 т, длина которых с буферами равна 14 790 мм, полезная нагрузка на погонный метр пути достигает 3,45 т.

Это обстоятельство имеет особо важное значение при введении новых мощных товарных поездов. Для использования полезной мощности этих поездов при старом 2-осном подвижном составе потребовалось бы коренным образом переустроить стационарные пути, которые в нынешнем своем состоянии не могли бы вынести чрезмерно длинных поездов. При новом же 4-осном составе подвальной сила поездов может быть резко повышена без увеличения длины стационарных путей. Уральвагонзавод и призван разрешить задачу

строительства крупных 4-осных большегрузных вагонов. И в этом громадное народнохозяйственное значение пуска гиганта советского вагоностроения, который должен сыграть основную роль не только в упаковке вагонного парка необходимым количеством вагонов, но и в наменении его качественной структуры.

При составлении проекта завода был разработан ряд вариантов в отношении объектов производства. Надо было выбрать такие типы вагонов, которые могут получить наиболее широкое применение в народном хозяйстве и которые позволили бы организовать массовое производство. В процессе дальнейшего уточнения проектных работ в 1934 г. был окончательно принят следующий вариант:

Грузовые	28 800
Крытые вагоны	14 400
Платформы	14 400
Всего	57 600 большегрузных вагонов

Этот выбор объектов производства позволил, понутно, увеличить первоначальную проектную мощность на 3 600 вагонов.

Уральский вагоностроительный завод строится в 7 км от Н. Тагила, в 4 км от строящегося Нижне-Тагильского металлургического завода, являющегося основным поставщиком металла, в 61 км от Баснонского болота, обеспечивающего газогенераторную станцию завода торфом, в 232 км от Сосновинского деревообделочного комбината и 418 км от Челябинского угольного месторождения, которое будет служить источником топлива для теплоэлектростанции. Завод, следовательно, выгодно расположен по отношению к источникам основной массы материалов и топлива, что обеспечивает удобную и дешевую перевозку. Этот момент особенно важен в таком малотрудоемком производстве, как товарное вагоностроение, где согласно запроектированной смете производства стоимость основных и вспомогательных материалов и топлива составит 79,3% полной стоимости вагона. Завод потребует 1 200 тыс. т металла и 1 400 тыс. т топлива в год. На завод должно быть поставлено в год всего 3 200 тыс. т материалов.

В проекте Урвагзавода удачно разрешена задача размещения цехов, подъездных путей и выбор соответствующих видов транспорта. Эта задача имеет решающую роль в условиях массово-поточного производства. Цеха завода располагаются в основном по трем параллельным линиям на площади в 240 га (вместе с сортировочными 450 га), представляющей собой участок длиной в 2 500 м и шириной в 1 500 м. По первой линии располагается металлургическая часть завода в следующем порядке (с востока на запад): цех колес Гриффина, центральная лаборатория, цех крупного стального литья, цех мелкого стального литья, цех ковкого чугуна и цех серого чугуна. По средней линии расположены цеха осетелевальных, кузнечно-пружинный, ремонтно-механический и модельный. И наконец по третьей линии — малярный, вагонооборочный (с прессовым) и инструментальный цеха.

С севера к заводу примыкает теплоэлектростанция, газогенераторная станция и смолоперегонный завод. Деревообделочная часть завода (десопилка, лесосушка, вагонообделочный цех) располагается в его юго-восточной части вблизи вагонооборочного цеха.

Основным видом транспорта завода при наличии западной и восточной сортировочных станций является железнодорожный. Общая протяженность железнодорожных путей завода — 91,5 км. Междоковой транспорт в основном осуществляется грузовиками и электрокарами, за исключением передачи отливок из цеха крупного литья в осетеле-

жечный и обранных тележек в вагонооборочный, которая производится непрерывным транспортом в тоннелях. Перевозки на деревообделочного в вагонооборочный осуществляются электромашинками по эстакаде.

Перейдем к обзору цехов Урвагзавода для того, чтобы, с одной стороны, получить представление о технологической структуре завода, а с другой — выявить перспективы развития производства на ближайшие годы.

Цех колес Гриффина. Этот цех рассчитан на выпуск 305 100 колес в год при работе в три смены. Цех работает уже 1½ года. Основной задачей цеха является снижение брака до американской нормы, т. е. в пределах 10%. Урвагзавод выпускает колес Гриффина в большой мере способствовал в 1935 г. выполнению сталинского заказа на 80 тыс. вагонов в условиях крайней дефицитности полуосей, производство которых в настоящее время является самым узким местом нашего вагоностроения. Роль цеха колес Гриффина в выполнении общего плана вагоностроения остается и в 1936 г. такой же крупной, как и в нынешнем.

Цех крупного стального литья. Эта крупнейшая в Союзе сталелитейная фасонного литья запроектирована на выпуск трех литых деталей тележки (2 боковые рамы и шпоровая балка и 4 крупные детали автоосенки). Цех призван сыграть крупную роль в выполнении постановления XVII партсъезда, согласно которому автоосенкой должно быть оборудовано во II пятилетке не менее полувины подвижного состава наших железных дорог.

В цехе 10 мартенов по 30 т, дующих около 300 тыс. т жидкой стали в год. Цех полностью механизирован и оснащен новейшим оборудованием. Площадь цеха 56 500 м².

Строительство цеха должно быть в основном завершено в 1935 г. Пустить же в эксплуатацию удастся в этом году только 2 мартена. В 1936 г. необходимо прежде всего освоить производство деталей автоосенки. Все необходимое оборудование для производства автоосенки цех получит к началу 1936 г. Для производства же деталей литых тележек цех к началу 1936 г. будет иметь только ¼ необходимого оборудования. Весь комплект оборудования цех получит не раньше конца 1936 г.

В 1936 г. Урвагзавод должен выпустить 15 тыс. вагонокомплектов автоосенки, что составит около 20% всего производства автоосенки в СССР. Цех должен обеспечить литыми деталями тележки для 2 тыс. гоудов, намечаемых к выпуску в 1936 г., и создать необходимый вадел литья для 1937 г.

Освоение цеха крупного стального литья — весьма сложная, если не самая сложная, задача в процессе пуска всего завода. Необычные для цеха стального литья размеры и высокая степень механизации чрезвычайно усложняют организацию согласованной работы большого числа технологических и транспортных агрегатов.

Задача освоения мартенов затрудняется работой на торфяном газе, почти неизвестном нашим металлургам виде топлива. В этой области новому заводу должен будет оказать помощь людьми и советом Уралами, который работает на таком же торфяном газе.

Стальные литые в сырые формы, которые в таких масштабах в Союзе (и за границей) никогда не производились, также представляют собой крайне сложную проблему освоения. Трудность ее обусловлена конфигурацией литья и необходимостью сборки и достижения взаимозаменяемости без обработки на станках.

В 1937 г. цех будет оборудован на полную мощность и сможет выполнить установленную производственную программу в 57 575 автопечек, что составит 40% всего плана выпуска автопечек в СССР в 1937 г. и дать литье для тележек.

Цех мелкого стального литья должен выпускать 24 тыс. т литья мелких деталей автопечек в год. Он оборудован четырьмя 5-тонными электропечами. Цех полностью механизирован и занимает площадь в 17 тыс. м². Для формовки 16 деталей установлено 12 формовочных машин. В настоящий момент монтаж закончен и цех сдается в эксплуатацию.

В IV квартале 1935 г. цех должен выпустить 500 вагонокомплектов автопечек.

Ряд трудностей, связанных в выпуском автопечек, должен быть преодолен уже в процессе пуска цеха мелкого литья с тем, чтобы облегчить ввод в эксплуатацию гораздо более трудного объекта — цеха крупного литья. К 1936 г. цех будет полностью оборудован и сможет обеспечить мелким литьем производственную программу в 15 тыс. вагонокомплектов автопечек.

Литейные цеха серого и ковкого чугуна. Эти цеха еще не начаты строительством. Уральвагонзавод в 1936 г. будет обеспечен необходимым серым литьем действующих заводов. Конский чугун потребуется Уральвагонзаводу только при выпуске гондол с централизованым управлением разгрузки, на первых порах завод таких гондол выпускать не будет.

Литейные цеха серого и ковкого чугуна будут заложены в конце 1936 г. и завершены в 1937 г. Раньше строить их нет смысла, так как это омертвило бы значительный капитал.

Остелечежечный цех. Цех состоит из трех отделений: основочного, занимающего площадь в 11 тыс. м², полускатного с площадью в 4 800 м² и тележного в 5 200 м².

В основочном отделении куется ось для парогидравлических быстродействующих прессов мощностью в 600 т. Годовой выпуск осей намечен в 247 500 осей. Все операции с заготовкой производится манипулятором, который достает заготовку оси из печи, подает ее к прессу, переворачивает, двигает и снимает.

В цехе установлены 5 прессов с манипуляторами, на которых 1 реверсивный. Темп работы запроектирован в 6 мин. на ось.

Первая очередь (2 прессы) уже установлена и опробована. Все отделение закончено монтажом на 50% мощности. В IV квартале намечен план выпуска в 750 осей. Значительному улучшению качества и стандартизации продукции будет способствовать введение в процесс нормализационных печей и специально установленное оборудование (копер и станки) для испытаний и приемки.

Основание прессов и получение должной производительности является одной из сложнейших задач Уральвагонзавода но только на ближайшие месяцы, но и, пожалуй, на весь 1936 г.

Полное оборудование цех получит в течение 1936 г. Производственная программа цеха на 1936 г. запроектирована в 40 тыс. осей.

В полускатном и тележном отделениях будут производиться обработка осей и колес на станках и сборка колесных пар (полукозлов) и тележек, передаваемых далее по тоннелю в вагонооборочный цех. От станка к станку детали передаются козлами по моногребам. В тележном отделении запроектированы линии сборки с ритмом 13 мин. Годовой выпуск продукции в этих отделениях намечен в 115 200 тележек.

В полускатном отделении устанавливается 10 станков для расточки

ступниц колес, 31 станок для обработки осей и 15 станков для обработки по осем при переходе на роликосные буксы.

Основное оборудование полускатного и тележного отделения не представляет особых трудностей, так как станки и процессы достаточно изучены, а квалифицированные кадры можно будет перевести из действующих заводов. Единственным осложняющим моментом является лишь то, что времени для развертывания производства в этих отделениях остается значительно меньше, чем на других участках, так как основная часть оборудования полускатного отделения придется до раннего конца I квартала 1936 г. Но к началу III квартала цех получит только половину необходимого оборудования. Своевременное же поступление остальной части оборудования вызывает сомнения, так как Главстанкоинструмент не развернул еще должных темпов по подготовке выпуска полускатных станков. В этих условиях создается угроза, что мы к 1937 г. не успеем оборудовать цех на полную мощность. Запоздание же поставки станков снизит производственные возможности всего завода в целом, так как резервы по полускатам на наших старых заводах близки к полному исчерпанию и на них рассчитывать нельзя.

Кузнечно-пружинный цех. Мощность цеха запроектирована в 55 тыс. т ковок (предусмотрена возможность ее расширения до 73 тыс. т при переходе на выпуск гондол с централизованной разгрузкой) и 31 тыс. т пружин. Площадь цеха равна 34 200 м². В кузнечной части цеха установлены:

Молотов (мощностью до 6 т)	25 шт.
Прессы эксцентриковые, гибочных и фланцевых (мощностью 60—400 т)	25 "
Ковочных молот (37—76 мм)	8 "
Будорахов (50—100 т)	7 "
Печи	58 "

Характерной особенностью кузнечной является работа молотов сжатом воздухом, а не паром, и наличие крупного механического отделения (99 станков), где ковкины подвергаются обработке на станках и поступают отсюда прямо на сборку, что сокращает транспортные расходы, упрощает связи цехов и уменьшает необходимый оборотный капитал. Основным видом цехового транспорта являются электрокары.

В пружинной части цеха установлены 6 ковоочных балков, 11 лавочных станков, 13 прессов для испытаний, 3 лавочки и 35 печей. Пружинное отделение имеет систему непрерывного транспорта и полностью механизировано.

Строительство кузнечно-пружинного цеха сильно отстало, но оборудование уже начало поступать и в течение IV квартала 1935 г. оно составит около 50% проектной мощности. Строительство цеха и монтаж оборудования первой очереди должны быть закончены в I квартале 1936 г.

В 1937 г. цех должен быть целиком оборудован. Выполнение этой задачи теперь зависит от заводов-поставщиков и главным образом от Краматорского завода.

Пуск цеха не представляет технических затруднений. Технологические процессы уже достаточно изучены. Однако большое количество деталей, проходящих через кузнечную и механическую части, затруднит планирование и затем известные трудности вызовет наладка четкой и согласованной работы связанных между собой в единый поток агрегатов пружинного отделения.

Вагонооборочный цех. Это цех-гигант. Длина его равна

843 м, а площадь (с прессовым цехом¹⁾) — 124 тыс. м². Цех состоит из следующих частей: черного склада, заготовительного, узловой — сборки — сварки, общей сборки, обшивочного, кровельного, трубного, электроремонтного и ремонтно-механического. Цех имеет четыре линии сборки — две для гофрод (28 800 штук в год) и по одной для крытых вагонов и платформ (по 14 400 штук в год). Темп сборки на каждой линии установлен в 30 мин.

В одном только отделении узловой и общей сборки устанавливается 1 100 единиц технологического оборудования (главным образом сварочного) и 500 единиц транспортного. Этот цех по существу является крупнейшим вагонооборочным заводом.

Следует однако отметить, что проектирование и строительство этого цеха-гиганта не было достаточно обосновано. При проектировании совершенно не была учтена возможность применения специальных профилей проката для деталей, свариваемых из нескольких частей. Применение специальных профилей технически совершенно осуществимо и обещает большую экономию производственных затрат. Внедрение специальных профилей по 13 деталям годонды даст экономии на одних только площадях около 30%, не говоря уже об экономии рабочей силы, электроэнергии и других расходов. Между тем вопрос о специальных профилях был выдвинут нашими проектировщиками совсем недавно и только в последние месяцы конкретно поставлена перед прокатчиками задача изготовления специальных профилей. Совершенно очевидно, что проектировщики исходили из условий прежней отсталой металлургии и недооценили темпов ее бурного роста, открывающего громадные перспективы в части использования специальных профилей проката.

Цех строится без учета возможностей внедрения специальных профилей. А это значит, что цех будет иметь громадные резервы и сможет значительно превзойти свою проектную мощность. Этот момент лишний раз подтверждает замечания т. Орджоникидзе, что между действительной и проектной мощностью отнюдь нельзя ставить знака равенства.

Основание цеха будет затронуто не отдельными элементами технологического процесса (в принципе не представляющего собой ничего нового), а сложностью организации работы в столь крупном масштабе. Серьезные трудности представляют задача укомплектования цеха квалифицированными кадрами.

Средний и старший начальствующий состав цеха придется укомплектовать в значительной части из инженеров и практиков наших старых заводов и заводов массового производства (главным образом автотракторной промышленности).

На 1936 г. производственная программа цеха замечена в 2 тыс. год. Производством крытых вагонов и платформ будет начато с 1935 г. Для этого момента потребность народного хозяйства в крытых вагонах будет покрываться старыми заводами (Калининский, «Красный Профинтерн» и др.). Однако подготовка к выпуску крытых вагонов и платформ будет начата уже в 1937 г.

Прессовый цех. Площадь цеха — 20 тыс. м². Цех рассчитан на выпуск продукции в 154 тыс. т в год. Он оборудован семью гидравлическими прессами мощностью по 800 т и 33 прессами от 100 до 500 т. Высокая мощность оборудования объясняется прерайонизацией холодной прокатки над горячей. Все детали поступают на сборку и сварку в вагонооборочный цех.

¹ Прессовый цех составляет часть корпуса вагонооборочного цеха, но организационно будет совершенно самостоятельной единицей.

Оборудование цеха на 50% мощности будет закончено в I квартале 1936 г. К началу 1937 г. цех должен быть оборудован полностью.

Цехи вспомогательные и питательные. Теплоэлектростанция. Мощность ТЭЦ запроектирована в 50 тыс. кпт, причем предусмотрена возможность ее расширения до 100 тыс. кпт. Для мощности 50 тыс. кпт должны быть установлены 5 котлов с площадью нагрева в 1 500 м² каждый и давлением пара в 33 ат и два турбогенератора мощностью по 25 тыс. кпт.

Для снабжения завода сжатым воздухом запроектирована компрессорная с двумя турбокомпрессорами и одним электрокомпрессором (резервным) с производительностью в 45 тыс. м³ в час каждый при давлении 8 ат. Необходимо отметить, что при расширении до мощности 100 тыс. кпт ТЭЦ сможет дать около 40 тыс. кпт в Уральское кольцо, но пар для производства и отбоявления цехов будет использоваться целиком. Отгорожившись при заводе социалистический город не сможет быть оторван от ТЭЦ завода.

ТЭЦ мощностью в 50 тыс. кпт запроектирована на угле (челябинский или кузнецкий). При дальнейшем же расширении ТЭЦ, которые 50 тыс. кпт будут получены на фрезерном торфе.

В настоящий момент начала эксплуатация установленной мощности в 25 тыс. кпт (одни турбогенератор и два котла) и ведется подготовка к доведению ТЭЦ в 1936 г. до 50 тыс. кпт.

Пуск цехов тормозится рядом существенных недостатков. Не закончены еще редукторная установка для получения пара давлением 11,5 ат, необходимого прессам осепоковочного отделения, и монтаж компрессорной. Завод вынужден работать на временках. Большие работы предстоят и по разводке энергии по цехам (тоннели, укладка труб, кабели). Ликвидация недостатков, присоединение цехов к ТЭЦ и пуск компрессорной — таковы основные задачи, которые должны быть разрешены в ближайшие недели.

Газогенераторная станция. Потребность завода в газе определена в 178 млн. кал. в час при работе 44 генераторов. Крупнейшими потребителями являются: цех крупного стального лития — 81 млн. кал., кузнечно-пружинный цех — 49,5 млн. кал. и осепоковочное отделение — 17,5 млн. кал. Наличие 44 генератора должны дать 120 млн. кал. Остальную часть потребности предполагается покрыть коксовым газом, получаемым с соседнего Нижне-Тагильского металлургического завода. Однако проектом предусмотрена возможность дополнительной постройки 22 генераторов для полного удовлетворения потребности завода в газе.

Топливом для газогенераторной станции служат торф. Торф будет получаться из Басильковского болота, к которому проводится специальная железнодорожная ветка от завода.

Первая очередь газогенераторной станции намечена в размере 22 генераторов. Но для того чтобы пустить маршеты в IV квартале 1935 г., в цехе крупного стального лития форсируется монтаж шестнадцати генераторов из числа первой очереди. К началу 1936 г. строительство и монтаж первой очереди должны быть закончены. К концу 1936 г. газогенераторная станция должна быть целиком введена в эксплуатацию с 44 генераторами.

Одним из весьма важных условий нормальной работы станции является удаление фенольных вод, являющихся результатом процесса отжига газа и отрывающих все живое, если их сбрасывать обычным путем. Кроме того в виде отхода получается большое количество смолы, вывоз которой нерентабелен. Для выделения фенолов из воды и переработки смолы строится смолопергонный завод, который даст около 35 тыс. т различных химических продуктов и масел.

Это производство несомненно будет рентабельным, и даст разрешение проблемам дефеноляции вод и удаления смолы.

Инструментальный цех. Назначение цеха — изготовление специальных видов инструмента и производство штампов. Для изготовления и ремонта моделей будет построен модельный цех. В цехе устанавливается 154 станка. Строительству цеха уже заканчивается, и начал монтаж станков. Но полное укомплектование оборудования будет достигнуто не ранее I квартала 1936 г. Наиболее ответственной продукцией цеха являются штампы, для изготовления которых импортируется специальный станок «Келлер». Освоение этого цеха в большей мере, чем других, зависит от наличия высококвалифицированных рабочих. В настоящее время уже широко организована подготовка рабочих требуемых квалификаций на старых заводах. Важнейшая задача цеха — всемерно ускорить подготовку этих кадров.

Ремонтно-механический и электроремонтный цехи. Эти цеха должны обеспечить заводу капитальный ремонт оборудования. Текущий ремонт будет производиться соответствующими цехами по цехам. В нагосборочном цехе, ввиду большого количества аппаратуры, весь электроремонт будет поручен специальному филиалу электроремонтного цеха, расположенному в том же здании.

В ремонтно-механическом цехе устанавливаются 93 станка, а электроремонтном 22 единицы оборудования. К концу 1935 г. ремонтно-механический цех будет укомплектован почти полностью. Ремонтно-механический и электроремонтный цехи уже работают и обслуживают в основном цех колес, монтаж и изготовляют приспособления для сборки и сварки гондов. Мощность этих цехов однако явно не соответствует размерам и потребностям завода.

Этот дефект объясняется следующим обстоятельством. При первоначальной разработке проекта предполагалось, что в Нижнем Тагиле будет построен большой ремонтно-механический завод районного значения, который можно будет нагрузить заказами Уральского завода. Между тем этот завод не строится. В данных условиях ремонт уже в 1936 г. станет узким местом Уральского завода. В связи с этим уже теперь необходимо поставить вопрос о расширении мощностей ремонтных цехов.

Одной из наиболее сложных проблем курса Уральского завода в эксплоатацию является подготовка кадров. Сложность проблемы заключается в том, что Уральский завод строится в тайге, и вся масса рабочих в случаях должна быть обеспечена жильем и бытовым обслуживанием.

На Уральском заводе будет работать при полной мощности 45 тыс. человек, причем уже к I января 1936 г. на заводе будут заняты около 5 тыс. рабочих и 3 тыс. обучающихся. В настоящее время уже почти полностью подобран начальствующий состав завода и цехов, готовятся кадры в учебной сети завода и на ряде действующих предприятий Союза, организуется вербовка высококвалифицированных рабочих. Цеха, подлежащие пуску в ближайшие месяцы, в основном уже обеспечены необходимыми кадрами. Вся эта масса людей должна быть расселена в новом поселке, строящемся заводом. Поселок Уральского завода в будущем должен слиться с Нижним Тагилем.

Вокруг Уральского завода развернется новый социалистический город. Жилецное строительство намечено в объеме 3 млн. м² каменных многоквартирных и около полутора миллиона куб. метров деревянных 2-этажных домов. Норма жилищной площади на одного человека определена на 6 м².

План социально-бытового строительства предусматривает создание сети учебно-воспитательных заведений, состоящей из 100 школ, детских садов и яслей, 24 общественных учреждений общественного питания, 60 торговых предприятий, 192 санитарно-бытовых учреждений (бани, парикмахерские, прачечные и др.), 27 лечебных учреждений, широкая культурно-просветительная сеть и т. д. Запрогнозированный социалистический город должен получить архитектурное оформление, достойное воздвигаемого промышленного гиганта.

Новое жилищное и культурно-бытовое строительство пока еще одинаково находится в зачаточном состоянии. Перед строителями Уральского завода и местными советскими и партийными организациями стоит задача громадной ответственности — не допустить отставания городского строительства от промышленного.

Необходимо внедрить в строительство социалистического города промышленные методы, ввести поточную организацию работ и широко механизировать их, что легко осуществимо при сравнительно одинаковых объектах каменного жилищного строительства.

В IV квартале 1935 г. в жилищное строительство будет вложено 6 млн. руб. Не менее 20—25% средств, отпущенных Уральскому заводу в 1936 г., пойдут на социально-бытовое строительство.

Но устройством быта и комплектованием цехов рабочими должной квалификации проблема кадров не исчерпана. Завод должен организовать коллектив сплоченный, дисциплинированный, ясно сознающий стоящие перед ним задачи и пути их разрешения. Завод соберет в короткий срок тысячи людей, но преимущественно из внешних крестьян и сезонников-строителей. Он должен суметь политически воспитать эту еще сырую массу, отделить ее от чуждых элементов, создать на нее прочный, постоянный коллектив рабочих-пролетариев, неразрывно связавших себя с заводом. Задача не легкая, но от разрешения ее зависит успех всего дела.

Ввод в эксплоатацию такого промышленного гиганта, как Уральский вагоностроительный завод, не может не отразиться на работе ряда других отраслей промышленности и в первую очередь на металлургии. Уральский завод не только предъявит требования на большие количества металла в разных видах, но и выдвинет перед металлургией ряд новых задач. Черная металлургия должна будет заняться прокатом новых, до сих пор не выпускавшихся ею, специальных профилей и размеров.

Проблема металлической обшивки вагонов может быть разрешена только при развитии толстолистового проката. Уже в 1936 г. следовало бы выпустить первые вагоны, обшитые листовым. Уральский завод потребует от металлургии около полутора миллиона цельнокатаных колес в год. Построенный на заводе цех колес Гриффина сможет удовлетворить только часть потребности, да и то лишь в первые годы. Затем завод должен будет работать исключительно на замену изношенных колес Гриффина действующего вагонозного парка.

Вопрос о постройке цеха цельнокатаных колес на одном из уральских металлургических заводов еще окончательно не разрешен. Но с этим делом нельзя больше медлить, так как проектирование, строительство цеха и организация производства займут достаточно много времени, а баланс колес в стране останется весьма напряженным и в ближайшие годы.

Но не только металлургия получит большую нагрузку в связи с пуском Уральского завода. Заводы тормозов, мелких метизов и др.

также должны соответствующим образом расширить свое производство. Это в равной мере касается и лесной промышленности.

Наиболее сложная проблема — организации производства роликовых бусок. Все вновь выпускаемые большегрузные и пассажирские вагоны должны быть снабжены роликовыми бусками. Оскользящие буски необходимо заменить роликовыми во всем действующем парке большегрузных и пассажирских вагонов. Потребность в роликовых бусках следовательно огромная. А это требует строительства специального завода или заводов. Между тем пока только разрабатывается тип буски, а к проектированию производства еще не приступали. Необходимо не медля начать разработку проекта с таким расчетом, чтобы уже в 1936 г. начать строительство завода и не позднее 1937 г. вывести в массовом масштабе буски с роликовыми подшипниками.

Таковы в общих чертах требования, которые Уралвагонзавод предъявляет промышленности. Гиганты машиностроения и металлургии должны прийти на помощь своему новому собрату — гиганту вагоностроения, от своевременного пуска которого в большой мере зависит развитие нашего транспорта.

В 1937 г. Уралвагонзавод должен вступить с полной мощностью в перенятые действующих заводов. Завод будет работать, набирая темпы с таким расчетом, чтобы в 1939 г. освоить всю проектную мощность. Перед Уралвагонзаводом стоит еще громадные задачи в области строительных работ, монтажа оборудования и его освоения, жилищного строительства, благоустройства заводской площадки, укладки дорог и т. д.

Соединяя пафос строительства с пафосом освоения, взяв сталинский стиль работы, строители Уралвагонзавода не только своевременно введут его в эксплуатацию и освою его проектную мощность, но и докажут, что проектная мощность не является пределом для тех, кто работает под руководством партии и великого строителя социализма т. Сталина.

Среднеазиатский текстильный комбинат им. Сталина

«Мы имели лишь единственную базу текстильной промышленности — на севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшие время для новых баз текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири»

Сталин

1 января 1936 г. в строй действующих предприятий вступит первая очередь Среднеазиатского текстильного комбината им. Сталина. Ввод в эксплуатацию этого комбината является победой социалистической индустриализации национальных республик.

Вопросу размещения промышленности партия и правительство всегда уделяли исключительное внимание. Так, еще в 1918 г. Ленин в своем наброске плана научно-технических работ писал: «В этот план (план реорганизации промышленности и экономического подъема страны. — Л. С.) должно входить: рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья к последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹. Первоочередную важность проблемы социалистического размещения промышленности подчеркнул т. Сталин на XVI съезде партии в следующих словах: «Прежде всего проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность, как ведущую отрасль народного хозяйства». Анализируя далее динамику народного хозяйства, т. Сталин указал на недостаточность нашей угольно-металлургической базы на юге СССР и необходимость организации новой базы на Востоке (Урало-Кузнецкий комбинат) для удовлетворения растущего спроса разнороднейшей тяжелой и легкой промышленности, в частности и для намеченного нового строительства текстильных фабрик на Востоке.

XVII съезд партии развернул новую грандиозную программу размещения производственных сил, включающую дальнейшее развитие промышленности на Востоке, в частности организацию новых текстильных баз в Средней Азии и Западной Сибири. Съезд подчеркнул необходимость приближения «промышленности к источникам сырья на основе развития новых районов» и создания прочной базы текстильного производства в этих районах.

Многое развитие социалистической промышленности создало все предпосылки для того, чтобы поднять национальные окраины до уровня передовых районов нашей страны и обеспечить во второй пятилетке «изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение производственных сил и приближение промышленности к источникам сырья, специ-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 434.

ализацию основных районов по сельскохозяйственным культурам и отраслям, завершение экономического районирования страны в целом» (из резолюции XVII партсъезда).

В процессе борьбы за осуществление ленинского принципа приоритетности промышленности к источникам сырья партия пришлось столкнуться с упорным сопротивлением оппортунистов, контрреволюционных троцкистов и вредителей. Классовый враг пытался в частности воспрепятствовать перемещению текстильной промышленности к источникам сырья, выдвигая лозо лживый тезис о нерентабельности капиталоложений в сырьевых районах, о якобы несоразмерной конкуренции между старыми и новыми районами, недостатке сырья для действующих предприятий центральных районов и т. д. В борьбе против социалистического размещения текстильной индустрии деятельное участие принимали и представители мелкобуржуазного населения, стремившиеся задержать развитие национальных окраин, сохранить их в качестве аграрных придатков страны. Одновременно пришлось преодолевать и сопротивление местных помещиков отдельных республик, в том числе и Средней Азии, требовавших такого развития хозяйства «своего» района, которое позволяло бы изолировать его от народного хозяйства СССР.

Партия разбила эти контрреволюционные попытки сорвать работу по более равномерному размещению промышленности и добилась исторических успехов в социалистической индустриализации национальных окраин. Ярким показателем побед социалистического размещения производительных сил является строительство текстильной промышленности в Средней Азии (Фергана, Анжабд, Ташкент).

Средняя Азия, в частности Узбекистан, обладает исключительно благоприятными условиями для развития текстильной индустрии. Узбекистан занимает первое место в снабжении хлопком текстильной промышленности СССР. В 1934 г. на долю Узбекистана приходилось 45,5% всей посевной площади под хлопком и 62% сбора хлопка-сырца в СССР. Хлопководство — ведущая отрасль народного хозяйства УзССР. Из 1 519 тыс. га поливных земель в 1934 г. 883 тыс. га, т. е. около 60%, были заняты под возделывание хлопка. Второй пятилетний план намечает к 1937 г. дальнейшее увеличение поливных земель под хлопком с перемещением зерновых культур на богатые почвы.

В УзССР создана также мощная энергетическая база для приоритетности промышленности к источникам сырья. Мощность электростанций в УзССР возросла за 1924—1934 гг. с 4 200 кит до 43 600 кит, а отдача ими энергии с 11,3 млн. китч. до 115,2 млн. китч. т. е. в 10 раз.

Крупнейшим промышленным районом Узбекистана является Ташкентский. Район обладает всеми материальными предпосылками для развития мощной текстильной промышленности: сырьевой базой, богатыми энергетическими ресурсами, источниками водоснабжения, стройматериалов. Перейдем к оборудованию основных предприятий.

Ташкентский оазис представляет собой крупный самостоятельный район хлопководства в Узбекистане. В 1934 г. площадь посева хлопка достигла здесь 101,5 тыс. га. В 1937 г. намечается площадь посевов в 104,6 тыс. га. При среднем урожае в 8,5 ц сырья с 1 га с этой площади будет собрано 28 тыс. т хлопкового волокна, что больше чем достаточно для обеих очередей комбината, потребность которого в хлопке равна 13,5 тыс. т в год.

По своему качеству хлопок Ташкентского оазиса принадлежит к высшему и длиноволокнистым американским сортам.

В будущем в районе Ташкентского оазиса намечено разведение исключительно длиноволокнистых сортов. Преобладающую массу

в 1932 г. составлял хлопок с длиной волокна в 27/28—28/29 мм и 32/34 мм. В 1937 г. главную массу должен будет составить уже хлопок с длиной волокна в 32/34 мм, 30/31 и 29/30 мм.

Ташкентский комбинат расположен следовательно на хлопковом массиве, который обеспечивает производством волокном в достаточном количестве и высокого качества, в том числе и волокном для требующего прядения более высоких номеров (до 60—70 англ. включительно). Ташкент располагает 2 хлопководческими заводами, вполне обеспечивающими очистку всего необходимого для комбината хлопка.

Комбинат вполне обеспечен и энергией. Его потребность в энергии и паре определена при полном освоении обеих очередей в 81 млн. китч. и в 200 тыс. т пара в год. В качестве источника электро- и тепло-снабжения намечено строительство собственной теплоэлектростанции на привозном угле (юли Кызыл-Кия и Шурабские в Ферганской долине), мощностью в 15 тыс. кит. До окончания строительства теплоэлектростанции снабжение электроэнергией в пусковой период комбината первой очереди будет производиться с гидростанции Кадары. Паром же комбинат первой очереди будет снабжаться до строительства теплоэлектростанции из временной котельной.

Вполне благоприятны для комбината и условия водоснабжения — этого основного затруднения, с которым приходится встречаться при построении хлопчатобумажных фабрик в Средней Азии. В 55 км от города протекает мощная Среднеазиатская водная артерия — Сыр-Дарья и в юго-восточном направлении от города в 15—20 км р. Чирчик. От реки Чирчик выше Ташкента отделяется канал (арык) Баясу, который разветвляется в пределах города на арыки: Бурджар, Салар и Кара-Су и Кара-Камыш. Первые два являются арыками питающими и служат для полива культурных полей, а арыки Бурджар и Кара-Камыш отводят излишнюю оросительную воду. Летом при таянии снегов вода по всех арыках сильно загрязнена, и до использования в производстве требует предварительной очистки. Это до известной степени затрудняет использование воды и удорожает ее стоимость. Однако недостатка в воде Ташкентский комбинат испытывать не будет.

Ташкент, как и вся Средняя Азия, обладает совершенно достаточными ресурсами стройматериалов — кирпича, в особенности обожженного, местных сырьев, речного песка, гравия, булыжника, известня и цемента. Лесные строительные материалы и строительное железо (катанка для железобетонных конструкций и т. п.) должны быть завезены.

Ташкентский текстильный комбинат является первым крупнейшим строительством хлопчатобумажной промышленности в Средней Азии. Строительство комбината состоит из двух очередей, из которых первая, начатая в 1932 г., уже завершена.

Ташкентский комбинат обеих очередей намечает выработку 67,1 млн. и миткала, 38 млн. м сатина и 4,9 млн. м нестроганых халатных тканей. Продукция текстильного гиганта удовлетворит потребность населения Средней Азии в хлопчатобумажных тканях на 41%. Комбинат будет вырабатывать наиболее массовые ткани. Потребность Средней Азии в сатине, намеченную планом на 1937 г., комбинат переприкрывает, потребность же в миткале он удовлетворяет на 70%.

Комбинат первой очереди должен выработать 38 млн. м ситцевых тканей и 21 млн. м сатинов. Вторая очередь его будет вырабатывать тот же ассортимент, увеличивая однако производство требующих сатин.

Мощность всего комбината характеризуется следующими показателями:

Показатели	Всего	В том числе	
		1 очередь	2 очередь
1. Оборудование:			
а) ввезено в т.ч.	216	112,7	103,3
б) местного станки	6 670	3 264	3 406
2. Выработка продукции за год:			
а) пряжи — тонн	11 405	6 065	5 340
б) готовых тканей в млн. м. .	110	57	53
3. Коллектив рабочей силы .	12 000	6 500	5 500
4. Стоимость жилищной в млн. руб.	285,0	173,3	111,7

Ташкентский текстильный комбинат охватывает все стадии обработки хлопкового волокна, начиная с его очистки и расчлнения и кончая выпуском отделанной ткани. Главными производственными процессами и вспомогательных хозяйств для обеих очередей создаст предпосылки для правильной организации технологического процесса, потребности людей и полуфабрикатов. В этом, одно из наиболее существенных отличий Ташкентского комбината от старых текстильных предприятий. Сооруженные в условиях капитализма текстильные предприятия характеризуются наличием огромного количества пристроек с затемненными закоулками и нарушениями нормального хода технологического процесса. Нет ни одного текстильного предприятия, полученного нами в наследство от царской России, в котором не имеется бы так называемых старых, средних и новых фабрик с возвратом полупродукта и петлями в технологическом процессе. Лучшей иллюстрацией этого положения является сооставление старой и новой схем отбелки (см. схемы на стр. 173).

Новая схема отбелки дает колоссальную экономию рабочего времени. Длительность технологического процесса отбелки по новой схеме сокращается с 72 до 12 час.

Ташкентский комбинат строится на базе новейшей техники и самой передовой организации технологического процесса. Впервые в мировой технике на Ташкентском комбинате устанавливаются в массовом масштабе экстремальные вытязки на вытязках. Ни одно из передовых текстильных предприятий мира не имеет приборов экстремальной вытязки больше, чем на 10 машинах, причем все капиталистические хлопчатобумажные промышленности насчитывает не более 20 таких ватеров. На Ташкентском же комбинате только первой очереди установлено 200 ватеров с экстремальными вытязками. Преимущество ЭВЗ заключается в том, что они позволяют сократить технологический процесс на два перехода. Прядильная фабрика оснащена оборудованием новейшей конструкции, которое позволяет значительно укоротить технологический процесс производства. Существующие на старых фабриках кипарователи, лабазы, эксгаустеры и отделочно-трельные машины заменены на комбинате мощными рыхлительно-очистительными агрегатами, состоящими из двух непрерывно действующего оборудования и однопроцессно-трельных машин.

В состав разрыхлительно-очистительного агрегата входят 4 питателя-смесителя, питательная решетка, автоматический питатель, летящий опер с барабаном Шерли, два крестона, барабан Шерли, горизонтальный чиститель, пыльная коробка и автоматический дистрибутор Морроу.

В традиционной фабрике введена «однопроцессно-трепальная» машина, работа которой заменяет два разрозненных процесса на старых фабриках. Работа всех этих агрегатов обеспечивает высокое качество произ-

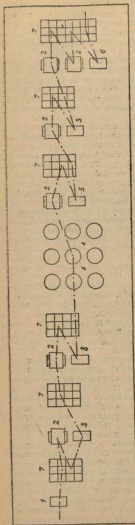
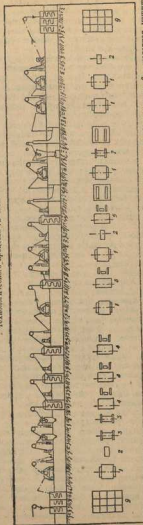

Таблица схемы движения товара по машинам в объектах строй химического машиностроения. 1 — ленточная машина, 2 — молоток машина, 3 — ленточная машина, 4 — ленточная машина, 5 — ленточная машина, 6 — ленточная машина, 7 — ленточная машина, 8 — ленточная машина. Длительность движения товара по машинам 72 часа.

Экспертный холдинг аттестат для обмена товара на Ташкентском комбинате: 1 — чайная машина, 2 — сепаратор, 3 — швейная машина, 4 — паровые аппараты Матеушев с отжималом, 5 — халатный аппарат Матеушев, 6 — кислотный аппарат Матеушев, 7 — ножовочный аппарат Матеушев, 8 — швейная машина, 9 — швейная машина, 10 — швейная машина, 11 — швейная машина, 12 шт.

Чесальные машины новейшего типа «Шерди» с непрерывным очесыванием так же должны обеспечить лучший прочес хлопка, а следовательно и высокое качество пряжи. Хороший прочес хлопка в совокупности с рыхлением, очисткой и смешением повышает качество пряжи, обеспечивает ей ровную поверхность и достаточную крепость. Все это является высшим условием эффективной работы ватерного отдела и ткацкой фабрики.

Новые ленточные машины с верхними стальными рифлеными вальцами, установленные на комбинате, дают производительность на 20% выше обычных. Ватера, вырабатывающие основную пряжу, оборудованы приборами высоких вытяжек Казалбанка, которые позволяют повысить вытяжки на данных номерах пряжи с 7—8 до 15 и тем самым выростить из производственного процесса один переход — тонкий банкаброш.

Наряду с новейшей организацией технологического процесса в прядении комбинатом принято максимальное повышение скоростей на выпускающих аппаратах прядильной фабрики и увеличения КПВ машин прежде всего путем увеличения поворотов. Так, на чесальных и ленточных машинах введен 13-дюймовый тазм против существующих 9-дюймовых на старых. На ровных банкаброшах подъем планок равен 12 дюймам. На ватерах высота планок доведена до 7 дюймов на основных машинах и 6,5 дюймов на уточных, против 5,5 и 6 дюймов на старых фабриках. Высокое качество полуфабриката, которое обеспечивается усовершенствованным технологическим процессом в извозных переходах, дает пониженную осырность на банкаброшах до 4—5 и на ватерах до 60, против 150 и выше на существующих фабриках.

Резкое снижение осырности приводит к значительному повышению норм обслуживания ватерниц и банкаброшниц. Так, ватерница обслуживает 1 500 и 1 600 веретен против 800—880 на существующих фабриках. Банкаброшница на перегонных машинах обслуживает 2 машины против 1 на существующих фабриках.

Высокий технический уровень установленного на комбинате оборудования и сокращение числа производственных переходов технологического процесса, повышение качества полупродукта позволили уменьшить нормы основных производственных и подсобных рабочих на 1 000 веретен до 3 человек, тогда как на действующих фабриках с аналогичным ассортиментом эти нормы в два с лишним раза выше. Так, на Павлово-Покровской фабрике норма равна 5,8, на Измайловской — 6,5 и на фабрике им. Свердлова — 7,1 чел.

В результате высоких норм производственного оборудования и обслуживания на основных машинах прядильной фабрики при той же нагрузке рабочего, производительность труда на одного производственного и подсобного рабочего достигнет 3,12 кг. На действующей же Павлово-Покровской фабрике производительность одного рабочего составляет 1,74 кг, на Измайловской 1,47 кг, на фабрике им. Свердлова 1,38 кг. Следовательно высокий технический уровень комбината обеспечивает производительность труда одного рабочего в прядении в 2—2,5 раза выше, чем в действующих предприятиях.

Новейшие методы организации производства и труда в прядении резко повышают качество и снижают себестоимость продукции. Ускорение технологического процесса при применении высоких вытяжек на ватерах снижает основные производственные расходы (заработная плата, расходы на энергию, стоимость текущего ремонта и содержания машин, амортизация оборудования и зданий) на 15%, а при применении эстраваисских вытяжек дополнительно на 2—2,5%.

Высокий технический уровень организации процесса прядильной фабрики комбината характеризуется созданием усовершенствованного

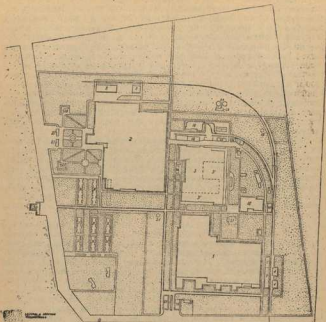
приготовительного отдела и ускорением процесса в результате применения высоких и эстраваисских вытяжек на ватерах. Новейшая же структура организации производства ткацкой фабрики комбината закладывается в автоматизации в собственно ткацком отделе и в реконструкции подготовительного отдела на основе применения высокоскоростных мотальных и сновальных машин. Так, подготовительный отдел ткацкой фабрики комбината оборудуется мотальными машинами типа «Лизон» с линейной скоростью в 600 м/мин, и производительностью в 64 кг в 1 час на 100 барабанчиков против скорости в 240—250 м и выработки в 20—25 кг на существующих машинах. Еще больший эффект даст установленные сновальные машины марки С-4, линейная скорость и производительность которых превышают обыкновенные сновальные машины в 5 раз. Шлихтовальный отдел оборудован новыми двухбарабанными шлихтовальными машинами советской марки Ш-Б.

Наряду с указанными основными машинами ткацкая фабрика оборудуется рядом других усовершенствованных аппаратов: узловальными машинами, заменившей ручную проборку, механическими браковочными и мерильными машинами, аппаратом для утаивания утка, аппаратурой для регулирования температуры и консистенции шпита (прибор Нихарова) и т. д. Эти аппараты позволяют резко улучшить качество работы ткацкой фабрики в сравнении с действующими — повысить осырность, увеличить нормы обслуживания и повысить производительность труда.

Высокий уровень технического оснащения подготовительного отдела ткацкой фабрики обеспечивает снабжение ткацких станков основой высокого качества. Этот момент имеет чрезвычайно большое значение для последующего самого важного в ткацкой фабрике процесса — собственно ткачества. На существующих старых фабриках Союза с распространенным типом ткацких механических станков системой Платт процесс ткачества является наиболее трудоемким. В Ташкентском комбинате этот процесс максимально автоматизируется. Ткацкая фабрика комбината оборудуется автоматическими станками воюй системы, отличной от станков системы Норпорт. Эти станки оборудованы ламелями и прибором, регулирующим натяжение нити основы и предохраняющим от названных ошибок. При обрыве нити основы станок автоматически останавливается и загорается электрическая лампочка, сигнализирующая не только об обрыве, но и освещающая ткачу рабочее место во время ликвидации обрыва.

Более высокая степень использования ткацких станков намечена как по линии КПВ, так и в повышенных скоростях. Так, КПВ станка запрограммирован в пределах 0,87—0,89. Скорость станков определяется 200 ударами батана в минуту. Норма производительности станков в час равна 2,34 м для сатина и 4,0 м для миткаля. Нормы обслуживания станков в связи с механической сменой шпудль и повышенной осырностью определяются 60 станками на 1 ткача по сатину и 48 станками по миткалю при наличии заридчиков, против 4—6 станков на обновленных Платтских. Таким образом нормы обслуживания ткацких станков на комбинате повышаются в 10 раз по сравнению с существующими на старых фабриках. Для характеристики ускоренности работы ткацкой отметим, что число основных ниток на одного ткача равно 110—140 тыс. нитей. Число обрывов по всем обслуживаемым одним ткачем станкам принято 40. Осырность основных нитей запрограммирована в 0,4 обрыва на один станок в час.

Число основных производственных рабочих ткацкой фабрики на 100 станках запрограммировано в 13,9 чел. На действующей же Дедовской фабрике, применяющей автоматические станки, на 100 станках занято

Среднеазимский текстильный комбинат в Ташкенте. Производства 1-й и 2-й очереди: 1 — производство тканей фабрика 1-й оч.; 2 — производство тканей фабрика 2-й оч.; 3 — отделочная фабрика 1-й оч.; 4 — отделочная фабрика 2-й оч.; 5 — склад хлопка 1-й оч.; 6 — склад хлопка 2-й оч.; 7 — склад угля; 8 — склад угля; 9 — склад хлопка 1-й оч.; 10 — склад хлопка 2-й оч.; 11 — склад хлопка 3-й оч.; 12 — склад хлопка 4-й оч.; 13 — склад хлопка 5-й оч.; 14 — склад хлопка 6-й оч.; 15 — склад хлопка 7-й оч.; 16 — склад хлопка 8-й оч.; 17 — склад хлопка 9-й оч.; 18 — склад хлопка 10-й оч.; 19 — склад хлопка 11-й оч.; 20 — склад хлопка 12-й оч.; 21 — склад хлопка 13-й оч.; 22 — склад хлопка 14-й оч.; 23 — склад хлопка 15-й оч.; 24 — склад хлопка 16-й оч.; 25 — склад хлопка 17-й оч.; 26 — склад хлопка 18-й оч.; 27 — склад хлопка 19-й оч.; 28 — склад хлопка 20-й оч.; 29 — склад хлопка 21-й оч.; 30 — склад хлопка 22-й оч.; 31 — склад хлопка 23-й оч.

при аналогичном ассортименте 27 человек, на Измайловской фабрике на 100 станках заняты 36 человек. Производительность труда рабочего ткацкой фабрики в комбинате следовательно повышается в 2—2,5 раза.

Автоматизация в ткачестве снижает основные производственные расходы на 35%, а также значительно сокращает средства, необходимые для подготовки кадров и жилищного строительства, в связи с высвобождением излишних рабочих. Так, экономия в затратах на подготовку ткачей определяется почти в 550 тыс. руб., на жилищное строительство — в 1 650 тыс. руб. Эти средства с избытком перекрывают некоторое увеличение затрат на оборудование комбината автоматическими

станками по сравнению с той суммой, которая потребовалась бы для Цинатовских станков.

В ситцевочной фабрике Ташкентского комбината установлен ряд сложных агрегатов и новых типов машин, позволивших широко механизировать работы. В частности проведена механизация в заготовке черного анилинового шпаса, которая позволила полностью обезбедить этот процесс. В результате рабочий день в этом процессе приведен в соответствие с нормальными условиями труда.

Для обделки суровых тканей запрокированы мощные агрегаты, состоящие из 17 машин. Самый процесс является непрерывным, в результате чего сокращается время обделки до 3—4 час. вместо 2 суток при технологическом процессе на действующих фабриках. Производительность отдельного агрегата определена в 300 м ткани в мин. Такая производительность является рекордной не только в Союзе, но и во всем мире.

В отделочном цехе также предполагается поставить мощные агрегаты по промывке, спиртовке, крахмалке, сушке, шпирению и замерам ткани. В частном цехе устанавливается бестеховая печать. Лаборатория фабрики должна провести большую работу по освоению местных красителей.

Механизация труда, осуществляемая путем агрегирования отдельных процессов, повышает производительность труда до 75 м на одного производственного и подобного рабочего в 1 час. против 46 м на 1 ситцевочной фабрике в Сергухове и 41 м — 1 ситцевочной фабрики в Москве, превращая почти в 2 раза соответствующий показатель на действующих предприятиях.

Ташкентский комбинат оборудуется машинами отечественного производства. Обеспечение комбината советскими машинами является одной из ярких побед генеральной линии партии в области индустриализации нашей страны и мощного всестороннего развития нашего машиностроения. Советские машиностроительные заводы добились столь крупных побед в освоении производства текстильного оборудования, что мы не только освободились от импортной зависимости при строительстве мощных комбинатов в Ташкенте и Барнауле, но и производим машины для строящихся предприятий дружественной нам Турции (построенного комбината в Кайсери и строящегося в Назлили).

Но эти замечательные победы советского машиностроения не должны вызывать ни малейшего чувства самоуспокоения. Развертывание отечественного текстильного комбинатов предъявляет огромные требования к машиностроению как по количеству самих машин, так и особенно в отношении их качества. Советская текстильная индустрия должна быть оснащена самой передовой и совершенной техникой текстильного производства.

В строительстве комбината обеих очередей вкладывается 285 млн. рублей, из них больше половины в первую очередь. Структура капиталовложений первой очереди представлена в следующих цифрах:

	млн. руб.	%
Промышленное строительство	43,0	25
Производственное оборудование	57,2	33,0
Жилосекундательное строительство	46,7	27,0
Подготовка кадров	10,8	6,0
Организация общественного питания, строительство ОРС и прочие расходы	15,6	9

Итого 173,3 100

Строительство комбината, начатое в середине 1932 г., на первых порах протекало крайне неудовлетворительно как по качеству своей организации, так и темпам выполнения работ. Перелом начался лишь в 1934 г., с момента организации на площадке самостоятельного строительного треста. С этого момента широко развернулись строительные (промышленные и жилищные) и монтажные работы, и комбинат вступил в пусковой период. План капиталовложений за 1934 г. выполнен в среднем на 90%, в том числе:

	млн. руб.	%
по простроительству	13,9	107,5
» оборудованию	14,0	80,0
» монтажу	3,5	66,0
Итого	31,4	90,0

Отставание монтажа сказалось на масштабе подготовленного к 1 января 1935 г. пуска оборудования. К концу 1934 г. было сдано в эксплуатацию 41 тыс. веретен и 800 станков, причем было выявлено большое количество недоделок, потребовавших изменения ряда деталей машины.

В 1935 г. темпы работ резко ускорились по всем областям строительства, монтажа и освоения новой техники комбината. На 1 сентября 1935 г. с начала строительства вложены 116 млн. руб., из них:

	млн. руб.
по простроительству	39,5
» производственное оборудование	40,9
» жилищнобытовое строительство	29,4
» подготовку кадров	7,3
» организацию продовольственной базы и прочих организаций и другие расходы, включая потери пускового периода	7,9

Техническая готовность комбината к 1 сентября 1935 г. характеризуется следующими данными: придельно-типажный корпус готов на 100%, отделочный — на 91%, жилищные и коммунальное строительство — на 92—93%. Некоторое отставание по сравнению с промышленным строительством следует отметить в строительстве школы ФЗУ, школы десятилетки и полилинии.

На 1 сентября 1935 г. сданы в эксплуатацию 71 тыс. веретен и 1386 станков, составляющих по придельно 43% и по качеству 63% всей мощности I очереди, а остальные веретена и станки находятся в процессе монтирования. Объем производства за 8 месяцев 1935 г. равен 645 тыс. т пряжи, 4 072 тыс. м суровых и 3 950 тыс. м готовых тканей. Средняя Азия уже получила первую крупную партию хлопчатобумажных тканей, произведенных на Ташкентском комбинате им. Сталина.

В настоящее время комбинату предстоит огромная напряженная работа по дальнейшему своевременному монтажу оборудования и его полному освоению. Углем местом в работе комбината в настоящее время является качество. Именно в этом направлении необходимо всемерно улучшить организацию работ. Ткацкая фабрика из-за запаздывания в монтаже и отставания в темпах освоения станков не выполняет плана, тормозит работу отделочной фабрики и тем самым выпуск продукции всего комбината.

В процессе строительства Ташкентского комбината были развернуты большие работы по подготовке кадров, способных оседлать передовую технику, которой вооружен этот гигант текстильной индустрии. Ташкент имеет совершенно достаточные источники кадров для работы этого крупнейшего в Средней Азии комбината хлопчатобумажной промышленности.

Население Ташкента состоит из 532 тыс. человек, в том числе самодеятельное 218,0 тыс. человек. Это количество самодеятельного населения достаточно для того, чтобы служить надежным резервом формирования кадров комбината.

На комбинате при освоении его полной мощности будут заняты 12 тыс. рабочих, из них 70% должны составить местные националы. Пресловая женщина в рабочем составе будет равна не менее 60%.

Национальные кадры завоёваны уже довольно прочное место в развивающейся промышленности Узбекской ССР. Так, в тяжелой промышленности республики число националов достигает 44%, в легкой — 58%, в пищевой — 50% всех рабочих. В тяжелой промышленности занято 10%, в легкой — 56% и пищевой — 18% женщин. Эти цифры выявляют всю живность оппортунистических утверждений о неспособности националов к промышленному труду и невозможности втянуть в производство восточную женщину. Но это, разумеется, отнюдь не может послужить поводом к недооценке огромного политического и хозяйственного значения подготовки кадров из местных националов, поднятия уровня их общего культурного и технического развития, правильной политики заработной платы, короче говоря, всей совокупности условий т. Сталина, стимулирующих рост производительности труда в советской стране.

Подготовка кадров для текстильного комбината тем более трудна, что от рабочих требуется овладение новейшей сложной техникой. Формирование квалифицированных текстильщиц и в старых промышленных районах требовало десятилетий. Профессия текстильщицы передавалась из поколения в поколение. Тем более сложна эта задача в условиях новой техники текстильного производства.

Текстильный комбинат в Ташкенте организует подготовку кадров методами группового обучения, производственной тренировки, при помощи специально организованного института производственных инструкторов в сочетании с теоретическим изучением всего технологического процесса и в частности изучением той машины, на которой будет занят данный рабочий. Подготовка кадров проводится на специальном учебно-производственном комбинате и в ФЗУ. Техническому обучению предшествует общая подготовка в виде общеобразовательных курсов, организованных еще в 1932/1933 г. Эта тщательная укладка технического и общеобразовательного обучения тем более необходима, что грамотность населения, составляющая до революции 1,5—2%, лишь в 1934 г. достигла 55%.

Подготовка кадров для комбината охватывает рабочих массовых профессий (байкарошниц, ватерниц, с/емщиц, ткач, отрывщиц), а также ремонтниц, подмастеров придельного и ткацкого производства и т. д. В учебно-производственном комбинате и школе ФЗУ на 1 сентября 1935 г. обучается 1 200 человек, в том числе 70% националов и 67% женщин. Длительность обучения рабочих массовых профессий равна 6 мес. для массовых профессий и 1 год для подмастеров и ремонтниц. Инструкторы производственного обучения в основной своей массе подготовлены из местных националов. Ученый производственно-учебного комбината обеспечен бесплатным, столовой и денежной стипендией от 80 руб. до 90 руб. в месяц. Предварительная подготовка кадров для комбината была также органи-

зована в Институте труда легкой промышленности, в котором обучается 118 узбеков для работы в качестве ремонтников прикладных машин и ткацких подмостков. В школе ФЭУ при фабрике им. Халтурина в Ленинграде были обучены 40 человек. На Ферганской фабрике подготовлены рабочие массовых профессий в прядении и ткачестве. Подготовка рабочих этих же профессий была организована на фабрике «Пролетария» в Ташки.

Следует однако отметить, что первые результаты подготовки рабочих массовых профессий отнюдь не удовлетворительны. Вступающие в производство обученные рабочие основных профессий начинают с очень малых норм обслуживания прикладных машин и ткацких станков. Необходимо так поставить практическую и теоретическую подготовку рабочих, чтобы они могли обслужить число механизмов, которое приближалось бы к запропорционированным нормам.

Подготовка среднего и высшего технического персонала проходила в Центральном промышленном районе в техникумах, вузах и на фабриках задолго до начала строительства комбината путем обучения командированных из Ташкента националов. Начало строительства комбината сопровождалось открытием техникума и текстильного института в самом Ташкенте. Таким образом гигант-комбинат явился вместе с тем и очагом новой технической культуры для столицы Узбекистана.

В настоящее время на комбинате первой очереди работает 5 475 рабочих (из них 2 387 местных националов) и 270 ИТР. Из центра командированы 424 рабочих (9%) и 80 ИТР (30%) всего состава. Женская прислойка в рабочем составе равна 45%.

Задача Ташкентского комбината заключается однако не только в выработке кадров, но и в их закреплении, в создании хороших материально-бытовых условий, которые позволят превратить подготовляемую рабочую силу в постоянную, прочно сросшуюся с комбинатом. С этой целью в Ташкенте строится не только мощный промышленный комбинат, но и новый социалистический город с развитой сетью учреждений по всестороннему обслуживанию бытовых и культурных запросов рабочих и служащих. Под строительство всего комбината отведен участок в 400 га, из них 100 га на промышленную площадку и 300 га на социалистический город.

На разветвление этого городского строительства отпущено 47 млн. рублей, из которых 25 млн. руб. на жилища, 3 млн. руб. на детские ясли и сады, 3,5 млн. руб. на больницу и поликлинику, 6 млн. руб. на создание культурных учреждений — школы, клуба, парка культуры. Значительные средства вкладываются в организацию собственной продовольственной базы и общественного питания.

В районе комбината маленькие разбросанные домики уступают место крупным, просторным, удобным жилищным корпусам, в которых будут жить 7 тыс. рабочих и членов их семей. От фабрики социалистический город будет отделен зеленой зоной, которая претраждает доступ на его территорию загрязненному воздуху.

Ташкентский комбинат первой очереди вступит в число действующих предприятий при освоении капиталовложений в 124 млн. руб. Производственное оборудование вводится в эксплуатацию к 1 января 1936 г. в объеме 100 тыс. веретен и 2 700 ткацких станков. К этой дате степень технической готовности всех производственных корпусов должна достигнуть 100%, за исключением той части отделочного корпуса, который связан со второй очередью.

Завершение строительства первой очереди Ташкентского комбината знаменует крупную победу в реализации решений XVII партсъезда об

организации второй текстильной базы на Востоке нашей страны. Но впереди еще большие задачи по освоению комбината. Об успешном разрешении этой задачи страна будет судить не только по количественным показателям, т. е. по освоению комбината до уровня его проектной мощности, но прежде всего по качественным показателям, по производительности труда, по качеству продукции и себестоимости.

В 1936 г. должно быть развернуто строительство комбината второй очереди. Темпы его строительства должны быть гораздо более высокими, чем строительства первой очереди. Строители комбината должны выправить те недочеты, которые имелись до сих пор в организации строительства и ускорить комбинат второй очереди в установленный срок — в 1937 г.

Строительство Ташкентского комбината — крупная вежа на пути разрешения задачи ликвидации технической отсталости национальных окраин и подъема их до уровня передовых районов страны. Текстильщики Советского Союза должны создать в Узбекистане промышленный гигант, достойный этой исторической задачи.

Л. Эвентов

„Плановые“ эксперименты и капиталистическая действительность

I

Современный экономический кризис окончательно развеял легенду об «ориспизованном капитализме». Углублению контраста между загнивающей системой капитализма и бурно развивающейся системой социализма нашло свое выражение в том, что в то самое время, когда капиталистическая стихия справляла свои наиболее болезненные органы, страна пролетарской диктатуры одержала блестящие победы на фронте индустриализации и в области социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В странах капитала буржуазия стремится переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Несмотря на рост промышленного производства в ряде стран за последние три года безработица уменьшилась в крайне незначительной степени. Ставки заработной платы в основных капиталистических странах остаются на низком кризисном уровне. Продолжается разорение мелких буржуазии города и деревни.

Для проведения своей грабительской политики капитал применяет по отношению к трудящимся комбинированные методы насилия и обмана. В арсенале средств обмана трудящихся капиталом особое место отводится лозунгу «планирования».

Планирование стало самым ходким лозунгом во всем мире под влиянием общего кризиса капитализма и его углубления, нашедшего свое наиболее яркое выражение в современном экономическом кризисе и депрессии особого рода, под влиянием резкого обострения всех капиталистических противоречий. Огромной популярностью планирования способствовали успехи планового хозяйства в Советском Союзе. С помощью планирования капиталисты и их «могильные гробы» мечтают «справедиться с кризисом на основе частнокапиталистической деятельности, не меняя экономической базы» (Сталин). Жалкое фиаско — обычный удел этих буржуазных метаний.

Строительство социализма в Советском Союзе указывает трудящимся всего мира единственный путь для избавления от капиталистического гнета. Всемирно исторические победы социализма с исключительной наглядностью демонстрируют органическую связь между историческими задачами пролетарской диктатуры и плановым началом, как формой, орудием и методом социалистического строительства.

Буржуазная диктатура несовместима с планированием. Анархия производства и конкуренция имманентны капиталистическому способу производства; сознательный общественный контроль, планомерная организация производства и распределения неразрывно связаны с социалистическим хозяйством и получают опору в развитии социалистического строительства.

Буржуазные и мелкобуржуазные апологеты не останавливаются

перед самой грубой фальсификацией для того, чтобы выкупить трудящимся массам мысль о возможности планирования при капитализме.

Для большинства этих апологетов капитализма план — это организация, порядок вообще. «Экономическое планирование, — пишет Эдуард Гейманн в новом немецко-американском журнале «Social Research», — только методический принцип, политически нейтральный»¹. При этом он ссылается на «планирование» германского фашизма!

Не менее грубую фальсификацию совершает Кассель. В своей речи под характерным заголовком «От протекционизма через плановую экономику к диктатуре» (произнесена 10 мая 1934 г. в Лондоне в Обществе им. Кобдена), Кассель возвестил, что «американский капитализм повернул к плановой экономике». Эту пародию на планирование он беззастенчиво отождествляет с социалистической плановой системой в СССР, причисляя и ту и другую к «авторитарной экономике». «Авторитарной экономике» Кассель противопоставляет все прелести экономики индивидуалистического общества и ее, якобы, устойчивость, благодаря которой «одроживающие силы экономической свободы обычно восстанавливали нарушенное равновесие в сравнительно короткое время».

Еще дальше Кассель идет известный американский либеральный историк К. Бирд. Этот вопиствующий апологет буржуазного планирования прямо декларирует: «Планирование всегда было при капитализме, оно присуще нашей технологической цивилизации. Оно неумолимо двигалось бы вперед, если бы даже русская революция не заимствовала его и не драматизировала его»². Смещение технического момента с общественным — старый разоблаченный прием буржуазной апологетики и на его опровержении здесь совершенно лишние останавливаются.

Если «теоретики» Кассель и Бирд не «постигли», что планирование свойственно только социалистическому производству, то нет ничего неожиданного в утверждении экс-президента Гувера о том, что планирование — не новое явление, что Вашингтонское правительство занималось планированием... уже с дней Георга Вашингтона. Более того: по утверждению Гувера вся американская система стимулирует планирование и реализацию плана³. Неизвестно только, почему же блестящее «планирование» Гувера вернуло страну в пучину небывалого по своей продолжительности и остроте кризиса, вынудившего самого Гувера из «Белого дома».

Для понимания мелкобуржуазной позиции в вопросе планирования типична оценка «нового порядка» Рузвельта известным английским писателем Г. Уэллсом.

В беседе с Уэллсом т. Сталин с истощающей полнотой и в достаточно популярной форме разъяснил знаменитому писателю невозможность планового хозяйства при капитализме. Решение Верховного суда Соединенных штатов от 27 мая 1935 г., ликвидировавшее деятельность НИРА и продемонстрировавшее крах наиболее рекламированной попытки буржуазного «планирования», полностью подтвердило высказывания т. Сталина. Надежды Уэллса отпели, не успевши расцвести. Таким образом и на сей раз Уэллс оказался плохим пророком, первым своей мелкобуржуазной природой, с той только разницей, что в первый раз (после встречи с Лениным) не подтвердил его скептицизм по отношению к делу пролетариата, а на этот раз не оправдался надежды, возлагаемые на буржуазию.

¹ Types and Potentials of Economic Planning by Edward Heilmann, «Social Research», May 1935.

² Charles A. Beard, A Five Year Plan for America, Ford, July 1931.

³ Herbert Hoover, Challenge to Liberty, New York 1934.

II

Защитя «новый порядок» Рузвельта, проф. Митчел, пользующийся большим авторитетом в кругах НРА, указывает на цель капиталистического «планирования». «Правительство может планировать для того, чтобы поддерживать индивидуальные предприятия и свободную конкуренцию»¹. Что касается средств к цели («регулируемой конкуренции»), то по концепции Митчеля, к ним относится в первую очередь деятельность государственных органов, которые должны в основном опираться на законодательство и административную машину.

По своей буржуазной природе Митчел не видит, что при сохранении частной собственности на средства производства сила воздействия государственной власти на экономический процесс поставлена в строго определенные и ограниченные рамки. Ведь «хозяйство в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства» (Сталин)². Государственное законодательство и административная машина должны служить интересам капитала. Иначе говоря, «регулируемая конкуренция» сводится к тому, что капиталистическое государство выступает как прямое орудие монополистических интересов, как насильственный механизм подчинения и ограбления трудящихся.

Предпосылками планового хозяйства являются экспроприация экспроприаторов и уничтожение капиталистической эксплуатации. Только пролетарская диктатура и общественная собственность на средства производства служат основой и исторической движущей силой для сознательного и планомерного управления производительными силами общества. Об этом ярко свидетельствует пример героического строительства социалистического общества в СССР.

Даже такой убежденный сторонник капитализма, как английский буржуазный экономист Роббинс, вынужден был заявить по поводу всяческих попыток планирования при капитализме: «Ничего кроме умственной путаницы не получится от непонимания того, что планирование и социализм в основном одно и то же». «План», — разъясняет Роббинс, — есть централизованное распоряжение факторами производства. А централизованное распоряжение факторами производства исключает существование свободного рынка»³. Это замечание, которым признается невозможность планирования при капитализме, бьет не только Митчелю и К°, но и самого Роббинса, доказывающего возможность стабилизации капиталистической конкуренции и преодоления кризисов при помощи регулирования учетного процента, т. е. производного фактора, зависящего в конечном счете от кругооборота производного капитала.

Установка на «регулируемую конкуренцию» лишний раз обнаруживает, что одной из ведущих идей буржуазных плановиков является мысль о том, что «план» должен обеспечить «рыночное равновесие», выражением кося является большее или меньшее соотношение спроса и предложения. При этом сферой регулирующей деятельности выступает поверхностная сфера распределения и обращения, а ее рычагами служат методы косвенного воздействия (рационализация кредита, регулирование цен и т. п.), основанные на «предвидении» и прогнозах стихийного развития объективного процесса. Здесь упускается из виду главное, а именно то, что само по себе «отношение спроса и предло-

жения абсолютно ничего не в состоянии объяснить, пока не раскрыт баланс, на котором покоится само это отношение»⁴. Базисом же являются отношения производства, отношения общественных классов, их борьба. С другой стороны, иллюзия равновесия является приращиванием анархической, противоречивой природы капитализма, ибо при капиталистическом производстве «все уравнивания являются случайными и хотя постоянно происходит процесс уравнивания отношения между капиталами, вложенными в различные сферы, но само постоянство этого процесса предполагает также постоянное нарушение равновесия, которое он должен всегда восстанавливать, часто насильственным образом»⁵.

Распознавание основ буржуазного господства и все возрастающая глубина капиталистического загнивания на современном этапе порождают, в свою очередь, различные реакционные утопии, направленные к спасению капитализма. В этом реакционном творчестве одно из первых мест безусловно принадлежит Зомбарту, как представителю фантазированной науки.

В подкрепление фашизма Зомбарт сконструировал собственную «систему», назвав ее «Немецкой социализм», хотя в ней нет ни грамма социализма. Зомбарт ищет спасения в авторитарном государстве, подчиняющемся воле «вождя». Он требует капитализма «регулируемого», «уравновешенного», который в состоянии «обладать техникой» — за исключением военного дела и техники экспортных отраслей, — в состоянии обеспечить «замедление технического и экономического прогресса».

Одной из характерных черт «системы» Зомбарта является соединение исключительной филистерской тупости с культизм духа прусской солдацщины. Спасителем капитализма этот служитель «чистой» науки избрал прусско-германский генералитет и в качестве его идеального орудия Зомбарт являлся одним из соавторов программы генерала Грешера, убитого в столкновении фашистских элик гитлеровцами. Последние между прочим не помешали Зомбарту охотно предоставить свои писания Гитлеру для использования. Все же хоть на что-нибудь и приводится этот смердящий Огир!

Основным идейным источником всяческого прожектерства в области капиталистического «планирования» является теория «организованного капитализма».

Аполлопетический характер этой теории, выдвинутой социал-демократией и подхваченной правыми уклонистами внутри коммунистических партий, был с беспощадной силой разоблачен еще в работах Ленина. В своем произведении «Государство и революция» Ленин, отмечая вездесущность элементов планомерности, которые приносят тресты, вместе с тем резко обрушивается против реформистского приращивания капитализма, «будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и т. п. «Полной планомерности», — замечает Ленин, — конечно тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать. Но поскольку они дают планомерность, поскольку магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже в интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют, мы остаемся все же при капитализме...»⁶.

¹ См. его отзыв на книгу Роббинса — «The Great Depression», London 1934.

² Введение к Сталина с Г. Д. Ухтомом.

³ Robbins, The Great Depression, London 1934.

⁴ К. Маркс и Ленин, т. III, к. I, стр. 160.

⁵ «Теория прибавочной стоимости», т. II, к. 2, изд. «Проблес», стр. 166.

⁶ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 416.

Замечания Ленина направлены вместе с тем и против контрреволюционного троцкизма, который целиком отождествляет социалистическое планирование в СССР с «планированием» американских трестов и рассматривает социалистическую промышленность Советского Союза как обычный капиталистический трест; они также разоблачают буржуазную сущность утверждений Зиновьева и Каменева о якобы госкапиталистическом характере советской социалистической промышленности.

Буржуазным направлением является не только это отождествление, но и встречающиеся нередко попытки стереть принципиальное различие между планом социалистического предприятия, который охватывает все стадии экономического и технологического процесса, и «планом» монополистического предприятия. Первый осуществляется на основе пролетарской диктатуры и коллективного пользования всеми средствами производства. Он является составной частью единого народнохозяйственного плана, охватывающего совокупный процесс общественного производства, распределения, обращения и потребления, органическим звеном в процессе социалистического воспроизводства, заранее рассчитанного и осуществляемого активной мобилизацией всего трудового коллектива на началах сознательного развертывания социалистических форм труда. Борьба за план социалистического предприятия, сознание трудящимися того, что они являются непосредственными творцами и участниками социалистического строительства, служат величайшим рычагом для выполнения и перевыполнения общекапиталистического плана. Стахановское движение — тому блестящий пример. В свою очередь, народнохозяйственный план включает и конкретизирует предпосылки, необходимые для успешной деятельности предприятия, и дает целеустремленное направление для творческой энергии трудящихся.

В противоположность этому «план» монополистического предприятия является частным, основанным на принципе частнокапиталистической прибыли и рассчитанным на неизвестный рынок. «План» треста или предприятия направлен против рабочих и основан на расхищении рабочей силы; он лимитирует анархией капиталистического общества и в свою очередь обостряет эту анархию. Общественная анархия и ее обострение приводят к неустойчивости внутри данной производственной единицы, так как контроль над одним элементом сопровождается потерей контроля над другими элементами.

Это особенно ярко видно на примере монополистической регуляции цен. Контроль над ценами предполагает регулирование производства (обычно в форме квот), направленное к его сокращению и сопровождающееся ростом недостатка производственного аппарата. Но рост недостатка оборудования ведет к увеличению надбавки на единицу продукции, поскольку постоянные надбавки производства распределяются между меньшим объемом продукции. С другой стороны, политика высоких монопольных цен оплачивает рост безработицы и сокращение платежеспособного рыночного спроса. Столкновение интересов различных монополистических групп, конфликты вокруг распределения квот, борьба между монополизируемыми и монополизируемыми отраслями — обостряют общую анархию и углубляют кризис. Во время кризиса подрывается и значительной мере та относительная «плановость», которую еще в состоянии дать тресты, хотя именно во время кризиса пыльным присутствием ронсается бугет капиталистических попыток «планирования».

Если как обстоит дело с отдельным капиталистическим предприятием, то между общекапиталистическим планированием в СССР и всяческими попытками капиталистического «планирования» же и подавно нет ничего общего.

III

Капитализм как общественная система изжил себя. Это подтверждается не только мучительным и затяжным характером современного экономического кризиса, но и средствами, применяемыми для борьбы с ним. Выдвигая планирование как метод преодоления глубочайших противоречий капиталистической системы, буржуазия распыляется в собственном банкротстве. В последние время накопилось большое количество документов, отражающих различные попытки «планирования» в капиталистических странах. «Несколько лет тому назад... констатировал Артур Отис-Майланд на Лондонской конференции по планированию, созванной Промышленным комитетом Лиги Наций (19—21 февраля 1935 г.), — планирование было синонимом марксизма или социализма». Причина внешних успехов идеи «планирования» лежит по мнению другого участника конференции, Мак-Миллана, в том, что «при современных условиях старая теория о том, что нарушения экономической системы могут быть исправлены сами собой, автоматически, путем приспособления индивидуума к рыночным условиям, не оправдывается, или если оправдывается, то за счет страданий, которых мир не в состоянии выдержать». Таким образом конфликт между достигнутым уровнем производительных сил и их буржуазной оболочкой получает в голове буржуазного экономиста выражение — отражение в виде требования планомерного руководства ими, т. е. такого противостественного сочетания, как «плановый капитализм».

Этот конфликт достиг небывалой остроты во время внешнего кризиса, потрясшего капиталистическое общество до основания. Несмотря на рост промышленного производства в ряде стран за последние три года и увеличение прибылей финансовых магнатов «мировой буржуазии в общем не удалось ни выйти из кризиса и депрессии, ни задержать дальнейшего обострения противоречий капитализма» (из резолюции VII конгресса Коминтерна).

Это затихание кризиса и депрессии и дальнейшее обострение капиталистических противоречий толкали к развертыванию отдельных разрозненных мероприятий, возникших в момент наибольшей глубины кризиса, в целую систему, вылившуюся в форму «плановых» рецентов для борьбы с кризисом.

Не все страны в одинаковой степени были охвачены экономическим кризисом. Вместе с тем имела огромная неравномерность в уровне концентрации и централизации капиталистического производства как в различных странах, так и в отдельных производствах. Зависимость от международного рынка также неодинакова для стран и отраслей. Эти обстоятельства накладывали свой специфический отпечаток на роль регулирующего фактора, на объем и формы государственного вмешательства. Крайне характерно в то же время, что попытки «планирования» являются вынужденными, принимают форму более или менее случайного эксперимента. «В планево-социалистический фанатер, — пишет Зеринг, для которого капиталистическое «планирование» и социализм одно и то же, — большинство стран было втянуто более или менее вынужденно, часто не замечая этого. Большинство бросилось в борьбу с экономическим кризисом от одной вынужденной меры к другой. Только задевая одну дыру, как тотчас открывалась другая, пока наконец не оказалось необходимым попробовать длительных решений»¹. Углубление экономического кризиса, обострение классовых противоречий толкали к экспериментам в виде народни на общественный контроль.

¹ См. его доклад «Экономический кризис» на Международной аграрной конференции в Вилане 26 августа — 2 сентября 1934 г.

Утопические попытки капиталистического «планирования» американский капитализм разрешил в целую «систему». Это не случайно. Криво в США оказался глубже, чем в других странах. Максимум падения продукции составил (иногда кризисная точка к среднему за 1929 г.): 50,8% в США, 41,8% в Германии, 29,7% в Великобритании и 35,3% — для всего мира. Деорганизация американской промышленности также была значительнее, чем в других странах, что выразилось в огромном разрыве между общими подразделениями общественного производства: производство средств производства сократилось в США на 78,9%, а предметов потребления — на 31,7% против (соответственно) 54,3% и 21,0% в Германии и 46,0% и 10,0% в Великобритании¹. Армия безработных достигла по оценке Американской федерации труда в I квартале 1933 года, т. е. к периоду введения НРРА, 13,6 млн., а по другим оценкам — даже 17 млн., т. е. каждый из трех самодостаточных был безработным, а большая часть остальных была занята сокращенное рабочее время.

Криво в небольшой степени ускорил процесс капиталистического загнивания, что вышло ясно выражение в исключительных размерах недозвучки производственного аппарата. Специальное исследование, проведенное целым штатом инженеров и экономистов по поручению федерального правительства, установило, что если бы наличные оборудование и рабочая сила в США были полностью использованы, то за 1929—1933 гг. можно бы было произвести дополнительно еще на 300 млрд. долл. товаров без значительных дополнительных затрат. Вот этот расчет по отдельным годам (в млрд. долл.)²:

Годы	Потенциальная продукция	Произведенная национальная продукция	Потери
1929	135	93	42
1930	137	86	51
1931	138	79	59
1932	139	69	70
1933	141	76	65
Всего потеряно за 1929—1933 гг. . .			287

В 1929 г., в высшую точку промышленного подъема, использование потенциальной мощности составляло 70%, в 1932 г. оно упало до 43% и в среднем за 1929—1933 гг. оно не превышало 60%. Авторы опубликованного исследования озаглавили его «хартия изобилия». Действительно, экономика изобилует среди вопиющей массовой нищеты!

США — классическая страна трестов. Уровень концентрации производства в обрабатывающей промышленности достигает 70—80%. Внешняя торговля, составляя всего 7—8% по отношению к стоимости промышленной продукции, свидетельствует об относительной слабой зависимости от мирового рынка и большой потенциальной емкости внутреннего рынка по сравнению с другими капиталистическими странами.

¹ Эти данные взяты из статьи «National Recovery Administration Policies and the Problem of Economic Planning», Alexander Sachs, Joint Chief and Organizer Division of Economic and Planning, NRA, America's Recovery Program.

² The Chart of Plenty, A Study of America's Product Capacity on the Finding of the National Survey of Potential Product Capacity, by Boeth Harold and Associates.

Таковы экономические предпосылки, при которых начался «новый порядок». Политическая обстановка требовала быстрых решений, которые разрядили бы атмосферу и отвлекли недоуновое отчаявшихся масс. Рузвельт, подынявшийся на волне растущей политической активности широких слоев населения, обнаружил достаточно гибкости, чтобы понизить необходимость новых дозументов. «То, что нужно стране, — писал он, — то, чего она требует, — если это не так, то я глубоко ошибаюсь, — это смелый эксперимент и настойчивость. Но что важнее всего, это то, что не пробовать. Миллионы людей, которые терпят нужду, не всегда будут оставаться пассивными при ухудшении положения, и в время как перед их глазами имеется все необходимое для удовлетворения их потребностей». В этих словах задача «нового порядка» очерчена достаточно ясно: предупредить разрывание сил, враждебных капиталистическому строю.

Важнейший акт «нового порядка» — закон о восстановлении народного хозяйства — НРРА — начинается с характерной общей декларацией: «Признается, что существует национальное бедствие, выражающееся в массовой безработице и деорганизации промышленности. Это бедствие тяжелым бременем ложится как на внутреннюю, так и на внешнюю торговлю, наносит ущерб общему благосостоянию и подрывает жизненный уровень американского народа». Так выкладывает итоги американского «спиритизма», воспоетого речитативом Уолстоном и всеми правыми оппортунистами, итоги, подведенные самой буржуазией.

Далее разрабатывается обширная программа спасения капитализма: «способствовать организации промышленности на началах сотрудничества между отдельными хозяйственными группами; осуществлять и поощрять объединенные действия труда и предпринимательства, под соответствующим контролем и с одобрения правительства устранить нечестную конкуренцию; содействовать наиболее полному и целесообразному использованию наличной производственной мощности промышленности, избегая ненужного сокращения производства (за исключением тех случаев, когда это является временно необходимым), расширить потребление промышленных и сельскохозяйственных продуктов путем повышения покупательной способности; уменьшить и облегчить безработицу, улучшить условия труда...».

Первым шагом в проведении намеченной программы была отмена антитрестового законодательства. Законы против трестов, понятие, не задержав развития и усиления монополий в США. Они предназначались для успокоения мелкобуржуазных масс, недовольных насилием трестов, и по существу превратились в фикцию. С аннулированием этих законов и их заменой кодексами «честной» конкуренции, в которых тон задавали трестовские организации, отпала и эта фикция. Программа «восстановления» таким образом с первого же шага вывела свою монополистическую сущность.

В качестве второго «акта» нового курса выступил «закон о восстановлении равновесия в сельском хозяйстве».

Цель «закона о восстановлении равновесия в сельском хозяйстве» заключается в том, чтобы под видом якобы увеличения денежного дохода фермеров путем искусственного повышения цен за счет сокращения производства сельскохозяйственных продуктов облегчить финансовое положение мелких и крупнейших страховых компаний, замораживая свои капиталы в форме ипотек и других ценных бумаг. В качестве стимула для ограничения производства должны были служить премии, выдаваемые фермерам из казначейства, которое покрывает их ишением налога на промышленность, перерабатывающую продукты сельского хозяйства, то есть фактически на массового потребителя.

С другой стороны, предусматривается некоторое облегчение условий кредита и меры по снижению фермерской задолженности для предотвращения угрозы банкротства.

Политика правительства в области денежного обращения вдохновлялась теорией о регулируемом денежном обращении. Обесценение доллара являлось частью политики, направленной к искусственному повышению цен. По закону от 30 января 1934 г. президент получил право снизить валютный курс доллара в пределах 60—60% его первоначального золотого содержания. Все золото страны было сосредоточено в казначействе в обмен на сертификаты Федеральной резервной системы. В результате переоценки доллара казна получила «прибыль» в 2 900 млн. долл., из которой 2 млрд. долл. составили стабилизационный фонд.

В программе Рузвельта необходимо выделить три элемента, играющих неодинаковую роль в регулировании хозяйственной жизни: 1) контроль над условиями труда; 2) меры к оживлению экономической конъюнктуры путем увеличения платежеспособного спроса и повышения цен; 3) перераспределение дохода.

Прежде всего бросается в глаза отсутствие целостности в этой программе, так как нет действительного координирования ее основных элементов; вся система внутренне противоречива. Исходной позицией является сфера обращения и распределения, а именно — проламывание номинального увеличения доходов, причем оно тут же сводится на-нет требованием повышения общего уровня цен. С другой стороны, крайне характерно, что наданные администрацией восстановления кодексы довольно подробно останапливаются на регулировании условий труда, явно стремясь к удержанию рабочих от борьбы за свои интересы; прочие же элементы менее всего регламентированы кодексами. Но как раз вокруг регулирования условий труда развертывалась наиболее острая борьба, которая подкапывала фундамент НРА, пока все здание «планирования» американской экономики окончательно не рухнуло под напором накопившихся классовых противоречий.

Законом о восстановлении народного хозяйства¹ предусматривает в знаменитом пункте 7а права рабочих на коллективное представительство через профсоюзы, проklamирует максимальный рабочий день в целях уменьшения безработицы и устанавливает минимальную заработную плату. Из других постановлений следует еще отметить запрещение детского труда (до 16 лет, а в опасных производствах — до 17—18 лет), применение которого вызвало особое возмущение трудящихся.

В чем социально-политический смысл программы Рузвельта и поддерживавших его кругов американской монополистической буржуазии в области труда? Основная задача вдохновителей этой политики заключалась в том, чтобы заглушить революционное брожение рабочих, вызванное кризисом, путем включения профсоюзов в государственный аппарат финансового капитала. «Сотрудничество» рабочих и капиталистов под «контролем» правительства возмещало как средство, которое должно было вытащить американское хозяйство из тисков кризиса.

Но противоречия классовых интересов обнаружались с первых шагов. Уже с самого начала права рабочих были урезаны. В то время как при составлении кодексов и их проведении в жизнь монополизированной промышленности было предоставлено полное самоуправление, права рабочих были ограничены лишь коллективным представительством по трудовым вопросам; от участия в рассмотрении вопросов, касающихся промышленности, рабочие были отстранены. Составление кодексов являлось исключительно делом ставленников мощных

монополий и правительственных чиновников. Только в редких случаях к этому привлекались представители профсоюзов (печатников, горняков и строительных рабочих). В администрации кодексов рабочие представители, как правило, не участвовали, да и эти немногие представители конечно не были рабочими, записанными на производстве, а делегировались профсоюзами из числа профсоюзных чиновников.

Предприниматели формально включали в кодексы пункт 7а, но фактически его обходили. Наибольшее противодействие со стороны капитала встречал пункт о праве рабочих на организацию свободных профсоюзов. Автомобильные фирмы вносили в свой кодекс специальное добавление к п. 7а, дающее возможность обойти закон. Оно гласит: «предприниматели данной промышленности могут осуществлять свое право отбирать, сохранить на службе и выдвигать на основе их личных заслуг, лиц, работающих по найму, не являясь на то, являясь ли они членами какой-либо организации». Несмотря на резкое сопротивление рабочих, эта поправка в кодексе сохранилась. Вместе с тем, не теряя времени, предприниматели принялись насаждать на своих предприятиях «компанийские» союзы, стремясь превратить их в легальные органы представительства рабочих².

Таким образом НРА своим существованием демонстрировало резкое несоответствие в возмещенной программе «сотрудничества»: монополистический капитал через кодексы получил самоуправляющиеся организации, наделенную известными государственными функциями, рабочие же фактически были почти лишены представительства. Вместо классового сотрудничества НРА носужила толчком к ускоренному размежеванию классовых сил, что явно расходилось с интересами монополистической буржуазии.

Расхождения между общими кодексами и действительными отношениями вскрыли саботаж капитала и по отношению к другим требованиям пункта 7а, в частности по вопросу о максимальном рабочем дне и минимальной заработной плате. С самого начала кризиса на американских предприятиях был открыт поход за ускорение темпы работы. Установление сокращенного рабочего дня капиталисты стремились компенсировать дальнейшим повышением интенсивности труда. Показательно, что конфликты на этой почве начались в хлопчатобумажной промышленности, одной из первых подписавшей «кодекс честной конкуренции».

«Кодексы честной конкуренции» служили фасадом, за которым процветали самые утонченные формы монополистической эксплуатации. Об этом говорят собственные документы администрации по восстановлению³, в частности специальное обследование по вопросу о колебаниях активности в автомобильной промышленности. Обследование, проведенное планово-исследовательским отделом НРА⁴, показывает рост концентрации в автомобильной промышленности и усиление мощи монополий при ухудшении условий труда рабочих, в результате повышения интенсивности труда, «сезонного» характера труда и нерегулярности работы.

Но только в автомобильной промышленности, но и в других отраслях «кодексы честной конкуренции» не смягчили, а наоборот, обострили эксплуатацию по всем ее формам. Это подтверждают и данные депар-

¹ «Компанийские» союзы обменивают рабочих только данной фирмы и исключают всех прочих конкурентов предприятия.

² Preliminary Report on Study of Regularization of Employment and Improvement of Labor Conditions in the Automobile Industry, Leon Henderson, Director, Research and Planning Division NEA, см. «Плановое хозяйство» № 6 за 1935 г., стр. 137—143.

таamenta труда¹, показывающие характер «восстановления» промышленности в целом:

Динамика производства, занятости, фонда заработной платы и недельной заработной платы одного рабочего в обрабатывающей промышленности и стоимости жизни (1929 г. = 100)

Годы	Производство	Число занятых	Фонд недельной заработной платы	Недельная зарплата 1 рабочего	Стоимость жизни
1929	100	100	100	100	100
1932	53	61	42	69	80
1933	63	66	45	68	77
1934	66	75	57	75	80
1935 (январь)	73	75	59	78	81

Необходимо прежде всего отметить фальсифицированный характер индекса стоимости жизни. Во-первых, он построен на данных бюджетов рабочих и низкооплачиваемых служащих за 1918 г., следовательно не учитывает бюджетов различных групп рабочего класса и общих сдвигов в них после 1918 г. как в смысле падения удельного веса групп рабочих с относительно более высокой заработной платой, так и в смысле ухудшения структуры потребления у всех групп рабочих. Во-вторых, индекс стоимости жизни публикуется только дважды в год и не отражает действительных изменений реальной заработной платы.

Общий вывод из приведенной таблицы тот, что в начале 1935 г. обрабатывающая промышленность по объему производства еще сильно отставала от докризисного уровня. Характерно, что фонд недельной заработной платы был значительно ниже индекса занятости. Это объясняется кризисным сокращением рабочего дня без оплаты за вынужденный прогул, а также тем, что ставки заработной платы, как это видно отчасти из динамики недельной заработной платы на одного рабочего, были сокращены по сравнению с 1929 г. Департамент труда предпочитает в данном случае публиковать недельную сумму выплаченной заработной платы, но если бы он опубликовал годовой фонд выплаченной заработной платы, то обнаружилось бы еще более значительное отставание от 1929 г.

Картина станет еще более ясной, если учесть рост производительности труда. По предварительным данным департамента труда рост производительности труда составил в обрабатывающей промышленности в 1934 г. 8% по сравнению с 1932 г., причем по отдельным отраслям рост был неравномерный: в черной металлургии 24%, в автомобильной промышленности — 23%, в хлопчатобумажной отрасли — 2% и т. д.

По данным проф. Миллса из «Национального бюро экономических исследований» за период 1929—1933 гг. рост производительности труда в обрабатывающей промышленности составил 15%. Этот рост производительности труда и параллельное уменьшение ставок почасовой заработной платы привели к издержкам на труд на единицу продукции приблизительно на 25%. Расходы на сырье вследствие падения сельскохозяйственных цен, и отчасти вследствие лучшего использования сырья, уменьшились в еще большей степени. Таким образом обрабатывающие рабочие и фермеры помогли монополистическому капиталу сделать свои предприятия снова рентабельными.

¹ Monthly Labor Review, March 1935.

IV

Вопрос о стабилизации, а затем и о повышении цен занимал одно из центральных мест в программе «восстановления». Резкое падение цен, с одной стороны, глубокие разрывы в установившемся уровне («системе») цен, с другой стороны, вносили дезорганизацию во всю хозяйственную жизнь страны и потрясли ее кредитно-финансовый механизм. Отказ от золотого паритета доллара и значительное его обесценение несколько облегчило напряженность во взаимоотношениях между должниками и кредиторами, но усилило общую неустойчивость и оказалось мало эффективным средством для влияния на динамику цен, поскольку общий номинальный рост цен сопровождался одновременно и удорожанием издержек производства. Центр тяжести в политике цен поэтому был перенесен на «кодексы честной конкуренции».

Какую огромную роль играл рычаг цен в программе «восстановления», показывает тот факт, что из 677 кодексов не менее 560 включали специальные пункты о минимальных ценах и о методах исключения издержек производства. В основном проводившаяся политика цен воспроизводит американскую монополистическую практику (с учетом опыта европейских стран — Германии и отчасти Англии), но с тем отличием, что в данных условиях она опиралась на принудительную силу государственного закона. Это еще более обостряло противоречия монополистического регулирования цен.

Первый вопрос, который должен был поставлен в этой связи, это вопрос о том, что устанавливает цены? Мы уже отмечали, что «кодексы честной конкуренции» дали новый толчок к усилению крупных монополистических объединений, игравших первую скрипку в администрации кодексов. Эта роль лучше всего характеризуется числом голосов, предоставленных отдельными кодексами крупным компаниям. Распределение голосов по кодексу железнорудной и сталелитейной промышленности видно из следующего:

	Число голосов	% и общее число голосов
Стальная корпорация	325	25,7
Вифаевская и корпорация	122	9,1
Республиканская стальная корпорация	85	6,4
Национальная стальная корпорация	81	6,0
Дипло и Лиффа стальная корпорация	49	3,7

Кодекс промышленности, производящей электрооборудование, был разработан и подписан Национальной ассоциацией производителей электрооборудования, в которую из 2300 фирм входило 600—700, представляющих в общей сложности 85% оборота, причем на Дженерал Электрик и Вестингауз приходилось около 70% оборота. В администрации кодекса мелкой промышленности три компании — Кенекот Кошпер, Анаконда и Фелпс Додж корпорейшен, — на долю которых приходится 75% всей первичной меди (т. е. не считая меди от переработки скрапа), — имели трех представителей, а все остальные пред-

приятия всего двух представителей. В нефтяном кодексе девять сильнейших финансовых компаний определяла политику цен на газولين.

Господство монополий предопределяло и политику цен администрации по «восстановлению». Анализ практики регулирования цен на основе «кодексов честной конкуренции» позволяет оценить ее результаты и вскрыть сущность капиталистического «планирования». Здесь перед нами выявляется еще один круг противоречий, вызывающих «новый порядок» внутри.

Многочисленные и подчас противоречивые положения, содержащиеся в кодексах, по вопросу о регулировании цен, могут быть разбиты на 4 группы: 1) фиксирование минимальных цен для производителей (а также наценок в оптовой и розничной торговле); 2) положения, запрещающие продажу ниже издержек производства; 3) положения, предусматривающие систему «открытых цен» (open prices); 4) мероприятия по ограничению производства.

Большинство кодексов включало положение о минимальной цене, но истечение этой цены сознательно было зашито, и зависело от провала крупнейших монополий.

Требование минимальной цены, как правило, сопровождается запретом продавать по ценам ниже издержек производства. Это требование, в условиях перепроизводства, сразу обнаружилось свое несостоятельность. Не имея во время продолжающегося экономического кризиса сделать все предприятия в промышленности прибыльными. Тем более, что даже в годы промышленного оживления по данным американской подкомиссии статистики¹ свыше 40% американских промышленных предприятий оставались дефицитными (при менявшемся составе главную массу убыточных предприятий составляли, как правило, мелкие и средние фирмы).

На практике пришлось отступить от запрещения продавать ниже издержек производства, причем иногда это делалось прямо, а иногда в косвенной форме — внесенным в кодексы более расплывчатым формулировок.

В проблеме исключения издержек производства наиболее выпукло выступает невозможность капиталистического планирования. В одних кодексах в качестве базы принимаются средние издержки производителей, в других основой являются «наиболее низкие справедливые издержки производства» или «наиболее низкие издержки репрезентативных фирм». Совет потребителей, в свою очередь, требовал, чтобы только индивидуальные издержки производителей служили базой. Эти поиски всеобщей, справедливой «формулы» неизбежно обречены на неудачу. Нет и не может быть одинаковых условий в эксплуатации труда между капиталистами. Еще более усиливается эта неравномерность при господстве монополистического капитала. Никогда «честной», «справедливой» и т. д. конкуренцией эту неравномерность устранить нельзя. Политика НРА сама служила фактором обострения этой неравномерности, в частности тем, что пункт о минимуме заработной платы поставил отрасли с низким органическим составом капитала в менее выгодное положение по сравнению с отраслями с высоким строением капитала, что еще более способствовало усилению конкурентной борьбы внутри промышленности.

Другой метод контроля цен — система «открытых цен». Согласно этому методу, фирмы, исходящие в данную отрасль, обязаны регулярно извещать администрацию кодексов о ценах своих товаров, а также об условиях продажи и скидках, причем им запрещается изменять эти

цены без ведома администрации. Последняя же публикует списки цен и установленные сроки для сведения всех конкурентов. Осуществление системы «открытых цен» способствует ссозаменам между конкурирующими фирмами, особенно при господстве немногих крупных монополий, контролируемых значительную часть продукции данной отрасли. Крупные компании благодаря этому получают мощный рычаг для проведения своей политики цен и для давления на конкурентов в целях удержания высокого уровня цен.

Особобразную комбинарованную форму обеих предыдущих методов представляет система базисных цен стального кодекса, вымыславшая многочисленные накладки. Политика крупных монополистических компаний в стальной — как и в ряде других отраслей промышленности — направлена к монополистическому закреплению районов сбыта за определенной группой производителей, что в частности является фактором задержки развития новых районов. Это достигается проведением единообразных районных базисных цен. Такая цена значительно отклоняется вверх от фактических издержек производства, так как где бы ни был куплен товар, его цена определяется базисной ценой плюс транспортные расходы от базисного пункта до места назначения.

Согласно положениям стального кодекса базисная цена не может быть ниже издержек производства, причем институт железа и стали, представляющий администрацию кодекса, первоначально даже имел право проверки сообщавшихся ему цен и всех издержек производства данного товара.

Легализация НРА базисных цен означала прямую защиту интересов наиболее мощных капиталистических групп и сохранение монополистического гнета над более слабыми и мелкими производителями. Эта политика цен и другие правила стального кодекса встретили самую резкую критику со стороны комиссии Дарроу, обеспокоившей по поручению администрации «восстановления» деятельность кодифицированной промышленности. «Монополистические условия», — отмечается в отчете комиссии, — уже давно существуют в железодобывательной и сталелитейной промышленности вследствие утверждения в ней полной зависимости крупных компаний. Господство это обеспечивается Американским институтом железа и стали, который, якобы, представляет как крупные, так и мелкие предприятия, но в котором в действительности порядок голосования поставил мелкие предприятия в полную зависимость от крупных».

Под влиянием общественного недовольства руководители НРА при пересмотре стального кодекса 7 июня 1934 г. внесли в него изменения в сторону смягчения базисной системы, но самая система была сохранена, ибо стальные компании грозили крупным конфликтом в случае попыток к ее отмене.

Структура и динамика американских цен и производства свидетельствуют о том, что крупные монополии удерживали цены на относительно высоком уровне, используя для этого рычаг регулирования производства. Крайне показательным в этом отношении является сопоставление динамики цен и производства в основных отраслях американского хозяйства в период кризиса. Характерно — и это подчеркивает всю противоречивость капиталистических попыток «планирования», — что наиболее резкое падение сельскохозяйственных цен не сопровождалось сколько-нибудь заметным сокращением сельскохозяйственного производства в отличие от промышленности, в которой относительно менее значительному падению цен сопутствовало резкое сокращение производства.

Внутри же промышленности отрасли легкой индустрии в основном испытали относительно меньшее сокращение производства и относи-

¹ Само собою разумеется, эти данные ухудшают картину, поскольку они основаны на декларациях фирм.

только большее падение цен по сравнению с крупной индустрией, давшей рекордное сокращение производства и наименьшее падение цен. Эта специфика еще ярче выступает на примере отдельных крупных монополий. Опыт вместе с тем показывает, что монополистическая политика цен, связанная с регулированием (сокращением) производства, наталкивается на огромные трудности, ибо попытки контроля над рынком связаны с ростом недогнута производственного аппарата, с увеличением безработицы, дальнейшим обострением конкуренции и губочайшими кризисными потрясениями.

В европейской монополистической практике эту задачу регулирования цен осуществляют картели и картельные соглашения. Монополистическое развитие в США выдвинуло на первое место тресты и концерны. Однако исключительно резкое сокращение рыночного спроса в условиях глубокого падения цен подчеркивало значение такой формы монополий организации, как картель. Кодификация американской промышленности, проведенная на основе «нового порядка», дала крупный толчок в сторону ее картельности. Таким образом наряду с сильнейшей трестификацией были созданы условия для проведения принудительного картельирования промышленности.

«Кодексы честной конкуренции» содержат ряд положений, направленных к регулированию производства. Сюда относятся пункты, ограничивающие расширение производственной мощности (кодексы стальной, оторочечных материалов, стекольный и др.). Далее, ограничение количества часов работы оборудования и предприятий (хлопчатобумажная промышленность и др.) или регулирование наличных товарных запасов (производства ковров и одежды). Одна группа кодексов (цементный, чулочный) включает положения об использовании избыточного оборудования. Наконец в отраслях, страдающих от хронического перепроизводства (нефтяная, лесная, цементная, медная), кодексы устанавливают систему квот и контингентирования в области производства или сбыта. Особо следует выделить кодексы угольной и нефтяной промышленности, поскольку хроническое перепроизводство в этих отраслях вызвало усиление государственного контроля и правительственного их регламентирования. Однако государственное вмешательство не спасло эти отрасли от деорганизации, не стабилизировало их работу и не приостановило расточительства крайне важных природных ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что все положения о регулировании производства сформулированы в кодексах в самом общем виде и их применение в жизнь целиком определялось борьбой интересов монополистических групп.

Политика цен НРА носила яркий монополистический отпечаток, акцентируя и углубляя разрывы и диспропорции в системе цен и в условиях производства. Искусственное повышение уровня цен усиливало монополистическое загнание, консервировало малопроизводительные предприятия и препятствовало более полному использованию оборудования и аппарата передовых предприятий. Удерживая высоких картельных цен, обогащая небольшую кучку крупнейших монополий, сжимало емкость рынка и являлось тормозом в увеличении нагрузки производственного аппарата.

Под напором конкурентной борьбы и обостряющихся противоречий политика цен НРА неоднократно подвергалась пересмотру. Мелкие и средние капиталисты отворачивались от НРА, разочаровавшись в ее поддержке. С другой стороны, монополистический капитал, все более наталкиваясь на узкие границы рынка и на растущие трудности в проведении контроля цен, усилил свои нападки против той части

кодексов, которые регулировали условия труда, против «разорительной» заработной платы, упорно атакуя пункт 7а кодексов. Выступая под лозунгом «свободной деятельности» и против «мелочной регламентации» бизнеса, финансовая олигархия в действительности призвала к наступлению капитала против попыток рабочего класса выступить сплоченным фронтом.

По существу, «регулирование» цен, проводившееся НРА, как и следовало ожидать, было поверхностным и мало эффективным. Ряд факторов, как качество продукции, кредитные условия и т. п., играющие большую роль в конкуренции цен, большинством кодексов вовсе были обойдены. Кодексы не выходили за пределы отдельных отраслей или производств и в своей политике цен выражали узкие интересы отдельных монополистических кланов. «Нозиции» между ценами нерегулируемыми (на сельскохозяйственные продукты, на изделия мелкой и средней промышленности) и ценами, регулируемым монополиями и государством, усиливались, зашугавшая же «систему» цен и выступавшая в качестве одного из дополнительных факторов, способствующих затяжному характеру кризиса и депрессии.

V

Программа «восстановления хозяйства» имеет две части или два этапа, но выражению А. Завеса, экономиста НРА. В первой части в основном речь идет о средствах к стимулированию платежеспособного спроса населения (сюда авторами включаются вопросы заработной платы и цен)¹. Во второй части «национального акта» на первое место выдвигается оживление отраслей, производящих средства производства (проекты сооружений и строительство). В действительности эти моменты неотделимы друг от друга. В программе НРА они разорваны и лишь механически сцеплены. Здесь между прочим нагляднее всего обнаруживается вся электистическая концепция НРА, в целом представляющая мещанину отходку надерганных рецептов и мер, связанных образами теории недопотребления (первая часть — о мерах развития покупательной способности населения) и кредитной теории цыля Кейнса (вторая часть — об использовании кредита для стимулирования капитального строительства во время депрессии).

В предыдущих главах мы останавливались на первой части программы НРА. Вторая часть программы посвящена восстановлению отраслей, производящих средства производства, объем которых сократился за время кризиса втрое больше, чем объем производства предметов потребления. С 1929 г. американское хозяйство в целом в минимальной степени расширило свое оборудование за счет реконструкции. Центр тяжести был перенесен на немногие исключенные (автомобили, химия), на рационализаторские мероприятия, что не сопровождалось сколько-нибудь крупным расширением спроса на элементы основного капитала. Капитальные вложения акционерных компаний за последние два года составили всего 2—3% к инвестициям докризисных годов. Фактически государство путем нажима на кредитный и денежный механизм страны и за счет непомерного раздувания

¹ Таким образом вопрос о ценах комментируется в программе «восстановления хозяйства» под вопросом о повышении покупательной способности масс. Это означает, что притеснение от должных бы решаться за счет снижения цен. На деле, как мы видели, все мероприятия администрации по восстановлению хозяйства и восстановленных до ее восторжествования монополий представляли собою попытку стабилизировать и даже повысить цен. Последние же более широко покупательную способность масс и откровенно «ше-кальней» деорганизацию ту «нормальную» систему цен, в которой мечтала администрация «восстановления». Такое отношение слов и фактов в капиталистическом «планировании».

расходной части бюджета пытались отчасти заменить недостающие частные инвестиции и оживить экономическую конъюнктуру.

Важнейшим финансовым рычагом государства служила Реконструктивная финансовая корпорация, созданная еще Гровером в 1932 г. Но при Рузвельте ее деятельность получила особенно широкий размах. За три года (февраль 1932 г. — январь 1935 г.) Реконструктивная финансовая корпорация израсходовала 9 млрд. долл. в том числе 2,788 млрд. долл. при Гровере и 6,177 млрд. долл. при Рузвельте.

Ст. Чейз приводит следующую группировку произведенных расходов, которая характеризует их целевое назначение¹.

Распределение займов Реконструктивной финансовой корпорации (на период февраль 1932 г. — январь 1935 г.)

Банки — займы, помощь выдающим, покупка преинвестированных акций и т. д.	3 628 млн. долл.
Фермеры — займы под урожай, под ипотеку сельскохозяйственным банкам	2 127 » »
Обрабатывае — займы или на освоение земель	1 800 » »
Железные дороги — займы	465 » »
Ипотечные компании — займы	360 » »
Доказательства — займы банкам городской жилищной собственности	325 » »
Общественные работы — самоукладываемые проекты	258 » »
Строительные и судные ассоциации — займы	143 » »
Страховые компании — займы и покупка правительственных акций	139 » »
Премьеры и арендные компании — займы	83 » »
Прочие	137 » »

Всего 8 965 млн. долл.

Нетрудно понять, почему, несмотря на значительные размеры государственного финансирования, эффективность его оказалась столь незначительной и результаты не только не походили на ожидаемое хозяйственное оживление, но проявились в дальнейшей деорганизации хозяйства. Не говоря уже о невоможности действием кредитного рычага обеспечить переход от одной фазы капиталистического цикла к другой, необходимо по отношению к данному случаю отметить, что большинство затрат принадлежало к числу непроизводительных, имея своим главным назначением обеспечение тискового финансового положения банков, железнодорожных и страховых компаний, крупных промышленных объединений и т. д. Тормозы движения производительного капитала этим не снимались. Огромные средства, вкладываемые банками, железными дорогами, страховыми компаниями, крупными промышленными корпорациями и т. д., предназначались для спасения их от банкротства. Сюда фермерам шли не на улучшение сельскохозяйственного производства, и оны-таки доставались в конечном счете тем же кредитным институтам.

Деятельность Реконструктивной финансовой корпорации ограничивалась преимущественно сферой денежно-судного капитала. Такое направление ее деятельности не могло дать какого-либо эффекта в смягчении безработицы.

Для оживления капитального строительства и для уменьшения безработицы были намечены общественные работы. Средства, ассигнованные на 1933/1934 г. для проведения общественных работ, составляли 3,3 млрд. долл. Одновременно с этим были намечены займы железным дорогам на переоборудование, а также программа расходов в области жилищного строительства. Таким образом одной рукой НРА

пыталась расширить капитальные вложения, в то время как другой рукой — в кодексах — она ограничивала расширение производственной мощности.

Слабое развитие частных инвестиций заставляло НРА усилить свое внимание к жилищному строительству, как сфере, способной подготить более или менее значительную массу безработных.

Помимо жилищного строительства американские экономисты и статистики «открывают» все новые и новые возможности для приложения капитала, утверждая, что при учете таких возможностей во всем американском хозяйстве размеры инвестиций составят 85—100 млрд. долл. Однако капитал не проявляет доверия к этим перспективам, предпочитая перекладывать риск на государство.

На 1935/1936 г. конгресс ассигновал снова 4,8 млрд. долл. на общественные работы, очевидно не рассчитывая на усиление частнохозяйственной активности. Начисление государственных средств в хозяйственный организм идет усиленным темпом, причем источником покрытия служат не налоги на буржуазию, повышения которых правительство в интересах капитала старательно избегает, а исключительное раздувание бюджета, за которое расплачиваются и будут расплачиваться трудящиеся. С 1931 г. бюджетный дефицит нарастает, достигая огромных размеров:

в 1931 г.	905 млн. долл.	в 1934 г.	3 989 млн. долл.
» 1932 »	3 153 » »	» 1935 »	3 423 » »
» 1933 »	3 088 » »	» 1936 »	4 629 » »

(продолжает)

В итоге государственный долг почти удвоился, увеличившись с 1,1 млрд. долл. в 1930 г. до 29 млрд. долл. в конце 1935 г. Влияние же этих колоссальных затрат на смягчение безработицы было крайне незначительно. Индекс занятости в обрабатывающей промышленности, где он выше, чем в других производственных сферах хозяйства, оставался на уровне 80 в апреле 1935 г. (1925 г. = 100). Но и эта цифра не должна вводить в заблуждение, так как вследствие сокращения числа рабочих часов безработица стала в общем более загуляванной и рассеянной. Общая цифра безработных достигала свыше 10 млн. чел. и сравнилась по сравнению с иной точкой кризиса приблизительно на 3 млн.

За это время в промышленности число занятых подростков сократилось на 2 млн. чел. и часть безработных получила временную работу на общественных работах. Таким образом итогом деятельности НРА в области борьбы с безработицей было скорее распределение существующей работы в виде расширения количества частично и неполно занятых, чем создание нового спроса на рабочую силу.

Леонард Эйрес из Кливленда-треста указал на существование следующих препятствий, устранение которых является по его мнению предпосылкой для развития инвестиционной деятельности финансового капитала²: 1) кодексы с их 5 тыс. положений, контролирующих бизнес; 2) опасения за судьбу доллара, связанные с растущим бюджетным дефицитом в результате огромных государственных расходов; 3) закон о регулировании эмиссии ценных бумаг для финансирования тяжелой индустрии.

Таким образом программа финансового капитала по отношению к «плановому эксперименту» формулировалась в итоге рузвельтовской деятельности в следующем виде: ликвидация НРА, прекраще-

¹ Stuart Chase, Government in Business. «Current History», March 1936.

² Journal of the American Statistical Association, Papers and Proceedings, March 1935, Supplement.

ние финансирования общественных работ и отмена всякого государственного вмешательства в деятельность крупных корпораций, в частности в области спекуляции ценными бумагами.

VI

Длительный и глубокий аграрный кризис и его пережитки с промышленным кризисом поставили широкую массу американских фермеров на край гибели. Падая задолженности и катастрофически сократившийся доход подрывали фундамент фермерской собственности и побуждали за собой эндемично принудительных продаж ферм, на которую фермеры отвечали систематическим отбором местным властям, поддерживавшим иск кредиторов.

В ходе аграрного кризиса усилился разрыв между промышленностью и сельским хозяйством. Выразением углубляющегося разрыва являются показатели производства и цен: в то время как промышленная продукция сократилась за 1929—1932 гг. вдвое, сельскохозяйственное производство до 1932 г. оставалось почти на докризисном уровне; с другой стороны, падение сельскохозяйственных цен составило 60% против 30% снижения промышленных цен. Расхождение «попик» увеличилось в гигантской степени: с 95 в августе 1929 г. до 52—три года спустя (отношение сельскохозяйственных цен к промышленным 1900—1914 гг. = 100).

Задача экономического восстановления — это понимали деятели НРА — упиралась в устранение этого несоответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства и решение именно этой задачи — не более и не менее! — было возложено на специальную организацию, созданную по закону о «восстановлении равновесия в сельском хозяйстве».

В связи с этим закон предполагает повышение сельскохозяйственных цен «до такого уровня, при котором сельскохозяйственные товары будут обладать по отношению к товарам, покупаемым фермерами, покупательной способностью, равной покупательной способности сельскохозяйственных товаров в исходный период. Исходным периодом для всех сельскохозяйственных товаров, за исключением табака, будет считаться предвоенный период (август 1909 г. — июль 1914 г.)» (ст. 2 закона). Для создания соответствующих рыночных условий требуется ограничить сельскохозяйственное производство в виду сокращающегося спроса на сельскохозяйственные товары как внутри, так и на внешнем рынке.

Программа мероприятий в области «восстановления» сельского хозяйства сводилась к следующему: «организация государственных закупок и хранения до 1 января 1936 г. запасов сельскохозяйственных товаров; предоставление премий за сокращение продукции за счет введения налога на переработку сельскохозяйственных продуктов промышленности; стимулирование, путем выдачи премий в форме возврата всех налогов экспортерам, вывоза сельскохозяйственных товаров на внешний рынок; отсрочки в выплате долгов; расширение выдачи ссуд тем фермерам, которые честно проводят законы о сокращении количества продуктов, не увеличивая количества приходящегося на 1 акр искусственного удобрения». («Закон о восстановлении...»). Следовательно налог на переработку сельскохозяйственных продуктов, т. е. вздорожание предметов массового потребления, и выдача премий являются важнейшими рычагами в программе «восстановления равновесия в сельском хозяйстве».

Истинный смысл аграрных мероприятий вытекает из речи Рузвельта незадолго до введения закона. Основная цель закона, — подчеркивает президент в этой речи, — «... сводится к тому, чтобы дать за

реализуемую в США часть урожая премии, равную ввозной пошлине, с тем чтобы она обеспечила фермеру достаточную цену...».

Таким образом программа «планирования» сельского хозяйства, представляющая вынужденную уступку кругов финансового капитала, связанных с Рузвельтом, фермерским интересам (прежде всего интересам зажиточных фермеров), сводится к тому, что к промышленному сверхпротекционизму присоединяется аграрный протекционизм. Это чудовищное обременение трудящихся масс особенно усугубляется тем, что США являются страной, экспортирующей сельскохозяйственные продукты. В то же время для облегчения положения крупных экспортёров закон предусматривает возврат им всех налогов, что несомненно будет способствовать демотиву.

Каковы же «достижения» возмещенной программы? В 1933 г. было перешагнуто 10,4 млн. акров, занятых под посевами хлопка. В 1934—1935 гг. сокращение посевной площади должно было составить еще 25 млн. акров. Производителям пшеницы подписаны в 1935 г. контракты на 51,5 млн. акров, или на 78% от среднего посева в 1930—1932 гг. США таким образом уже превзошли условия международного соглашения о сокращении производства пшеницы. Доход сельского хозяйства увеличился в 1934 г. по данным департамента земледелия до 5,3 млрд. долл. против 4,6 млрд. в 1933 г. и 3,7 млрд. в 1932 г., а переходящие товарные запасы американского хлопка составили на 1 августа 1936 г. около 7½ млн. кип, или на 5 млн. меньше, чем 1 августа 1932 г. «Актис» следовательно выражается в том, что по более дорогой цене реализован сократившийся объем продукции, причем, если бы не было засухи в 1934 г., то и этим нельзя было бы похвалиться.

Но удалось ли восстановить «равновесие» в сельском хозяйстве, как этого требовал закон о восстановлении хозяйства, удалось ли в какой либо мере вытиснить сельское хозяйство из трисины аграрного кризиса? Прежде всего необходимо подчеркнуть, что государственное «регулирование» сельского хозяйства еще более усилило процесс расслоения среди фермеров. Оно имело крайне тяжелые экономические и социальные последствия, во-первых, для «крошеров» (навозщиков) и хлопковых районов юга, где они составляли около ¼ всех фермеров. С сокращением посевной площади под хлопком многие «крошеры» совсем лишились источников существования, у других резко уменьшилась оплата труда. Во-вторых, ухудшилось также положение арендаторов вследствие отказа землевладельцев сохранять прежнее число арендаторов. В-третьих, пострадали те фермеры, которые вынуждены значительную часть потребности в питании покрывать путем покупки сельскохозяйственных товаров по высоким ценам. В-четвертых, сокращение производства должно было усилить гнет безработицы среди сельскохозяйственных рабочих вопреки обещанной кампании за «создание работы». Новая политика принесла выгоды в первую очередь банкам, финансирующим фермеров, а также зажиточным и кулацким элементам, получившим премии, льготные условия кредита, рассрочки задолженности и т. д.

За период государственного регулирования деградация сельского хозяйства, вызванная кризисом, не приостановилась, ослабел стимул к механизации, ухудшились методы обработки почвы. Эта тенденция поддерживается всей силой закона, который устанавливает специальные поощрения фермерам, если они «честно проводят законы о сокращении количества продуктов, не увеличивая количества искусственных удобрений на 1 акр». Огульное механическое сокращение посевных площадей наносит удар высоко специализированным экспортным районам.

ясного представления о способах их осуществления. Общее заключение авторов этой книги сводится к тому, что ИРА задержала «восстановление».

Все эти растерявшиеся интеллигенты переживают жестокое разочарование, так как многие из них записались и продолжают еще записывать положение о возможности автоматического перенесения на все народное хозяйство методов технико-производственной организации внутри отдельных предприятий. Теперь одни представители этой интеллигенции, как Дарроу и другие, выпадают в противоположную крайность, выставя реакционное и утопическое требование о децентрализации, о разукрупнении монополий и т. д.; другие же, относясь к планированию как к инженерному искусству, противопоставляют «кодексам честной конкуренции» собственные «плановые» измышления, являющиеся по сути дела попыткой сочетать отдельные мысли, заимствованные у технократов, с мелкобуржуазными иллюзиями уважительности.

Один из таких «планов» принадлежит очередному «обновителю» человечества — образованному американскому инженеру-строителю Л. Мемфорду¹, представителю технической интеллигенции, выдвинувшей кадры организаторов крупного капиталистического производства.

Следуя за своим учителем Т. Веблемом и технократами, Мемфорд устанавливает противоречие между капиталистическим производством и денежным хозяйством, вытекающим из принципа «приобретательства», т. е. основанном на погоне за прибылью, между техникой и «цивилизацией» или социальным строем. Отсюда вытекает его вывод о том, что по существу своему машинная техника требует не индивидуалистического, денежного, «приобретательского», а коллективного принципа распределения. Лишь прежде этого может установиться и существовать над аппаратом и функциональным расстройством хозяйства гармоническая система всестороннего равновесия.

Капитализм неспособен обеспечить подлинное равновесие своего организма и поэтому пажид себя, — говорит Мемфорд. Тоска об утратившем равновесии — вот лейтмотив социальных писаний Мемфорда. Вместе с Зомбартом он считает, что современная машинная система начинает приближаться к состоянию внутреннего равновесия, что даже в области чисто механических достижений достигнута естественная граница. Тем самым Мемфорд затупляет вопрос о капиталистическом загнивании вообще и техническом загнивании при капитализме в частности. «Динамическое равновесие, а не бесконечный прогресс, — пишет Мемфорд, — вот характеристика нового века; равновесие, но не быстрое одностороннее равновесие; сохранение, а не безразсудное расхищение... Раз мы достигли в общем нового технического уровня, — провозглашает он, — мы сможем оставаться на нем с небольшими колебаниями в течение тысячелетий»². Моментами приближающегося «равновесия» должны явиться равновесие между человеком и природой, между промышленностью и сельским хозяйством, равновесие в росте народонаселения.

Определяющим началом планового хозяйства по концепции Мемфорда является нормированное потребление. «Нормированное потребление является основой рационализированного производства». Так рождается новая утопия — «фундаментальный коммунизм» (basic communism), который конечно чудн «работному подражанию количественному методу и социальному строю Советского Союза, как бы ни были достойны удивления его смелость и дисциплина».

«Фундаментальный коммунизм» по мысли Мемфорда гарантирует равновесие общественного целого и его планомерный ход тем, что он базируется на нормированном потреблении в отношении по крайней мере основных продуктов. «Желание же иметь большее количество благ помимо этой нормы (т. е. сверх основной потребительной нормы, — Л. З) будет конкурировать с желанием иметь доступ... Но при фундаментальном коммунизме эти особые потребности не смогут дезорганизовать производство и парализовать распределение»³. Примат потребления таким образом пронизывает всю концепцию, являясь регулятивным принципом и основой планирования. Гарантированный минимум потребления представляется как основа равновесия между производством и потреблением, которого не может дать капитализм. «Мы стоим перед альтернативой: или фундаментальный коммунизм, или хаос...».

Особенностью «теории» Мемфорда является ведущая роль личного потребления, которому подчинено производственное потребление. Этим извращена действительная связь между обоими подразделениями общественного производства и между накоплением и потреблением.

Мелкобуржуазная утопия «фундаментального коммунизма» характерна тем, что она совершенно обходит такие фундаментальные вопросы, как классовая борьба и пролетарская революция. Мемфорд даже не считает нужным сделать, какие же силы заставят буржуазию признать его «план» и ввести его в жизнь. Он погру в своей реакционно-романтической фантазии и фактически остается на почве капитализма, лишь несколько подкрашенного и «улучшенного».

Выступая защитником реакционного мелкобуржуазного понимания равенства, Мемфорд сводит вопрос коренного общественного переустройства к уравниловке в области личных потребностей. При этом Мемфорд извращает в данном вопросе Маркса, на которого он нередко ссылается. Учение Маркса и Ленина о равенстве, которое воплощается в СССР, строящем под руководством Т. Сталина бесклассовое социалистическое общество, означает «не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов»⁴. В отличие от мелкобуржуазного социализма во всех его превращениях научный коммунизм-марксизм исходит из того, «что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма»⁵. Маркс подчеркивал, что на первой фазе коммунистического общества, т. е. при социализме, еще сохраняются остатки неравенства в распределении, которое регулируется по количеству и качеству затраченного труда. На высшей же фазе коммунистического общества будет господствовать принцип: каждый по способностям, каждому по потребностям. Тем самым проблема равенства распределения в этот период снимается.

Основной предпосылкой в борьбе за подлинное равенство является революционное свержение буржуазии и установление пролетарской диктатуры. Отвергая классовую борьбу и выступая в роли социального пророка со своей мелкобуржуазной уравнилительной теорией, «беспартийный» Мемфорд расчищает почву для фашистских демогагов в роде пона Коффина, идельных наследников убитого диктатора Хью Лонга из Луизианы и др., выступавших с демографическими проповедями и лозунгами о «перераспределении богатств», против засилья трестов и т. п. Таким образом критика капитализма Мемфорда превращается в свою противоположность.

¹ Lewis Mumford, *Technics and Civilization*, New York 1934.

² Там же, стр. 430.

³ Lewis Mumford, *Technics and Civilization*, New York 1934, стр. 405.

⁴ Сталин, *Вопросы ленинизма*, стр. 583.

⁵ Там же.

Отличную от Мемфолда позицию занимает по вопросу о планировании М. Ван-Клик в своей работе «Горняки и предприниматели»¹. В этой работе она правильно указывает, что единственное решение большой угольной проблемы в США заключается в национализации всех естественных ресурсов страны, — национализации, представляющей элемент плановой экономики. Она также понимает, что решение этой задачи несовместимо с сохранением капитализма. Вот решающий вывод этого раздела:

«Необходимо изменить, — пишет она, — как экономический, так и политический строй Соединенных Штатов, для того, чтобы перейти от современных нерациональных условий нищеты посреди изобилия к конструктивной задаче использования богатейших естественных ресурсов Америки, для замены нынешнего поворота низкого уровня жизни в основных отраслях промышленности обеспеченностью, удобствами и верой в будущее, соответствующими мастерству и производительности американских рабочих».

«Борьба за власть для осуществления этой перемены, — продолжает Ван-Клик, — будет вестись между рабочими и предпринимателями. В этой борьбе, которая повидимому оставит историческую миссию нашего поколения, горняки сыграют важную роль, так же как они играли важную роль в прошлых боях рабочего класса».

Ван-Клик не указывает путей борьбы за власть и не выясняет, что только диктатура пролетариата является основой для осуществления планового хозяйства. Она даже еще не вполне разделилась с доверчивостью к «реформистской» деятельности Рузвельта, но во всяком случае в рассматриваемой работе она сделала по сравнению со своими выступлениями на Амстердамском конгрессе по вопросам планирования большой шаг вперед в направлении к действительным целям американского рабочего движения. Эволюция Ван-Клик очень показательна для тех процессов, которые происходят в американской интеллигенции в последнее время. Несомненно, что крах НРА ускорил начавшийся процесс дифференциации в этой, весьма обширной и влиятельной общественной прослойке в США.

По мере разрывания и обострения внутренних противоречий «новый порядок» постепенно терпел сторонников и спира. Рузвельт в качестве национального героя с самого начала признавался далеко не всей буржуазией. Часть финансового капитала была недовольна завышением президентом с рабочими и опасалась, чтобы его радикальная фразеология не возбуждала слишком опасные мечтания. Но не имея другой положительной программы для спасения капитализма, которую она могла бы перед лицом крайне обострившегося экономического и политического кризиса противопоставить популярным лозунгам, Рузвельта, она не осмеливалась на открытое выступление против программы национального восстановления. Но даже те представители господствующего класса, которые поддерживали «новый порядок» и присоединялись к кодексам честной конкуренции, подталкивая их без чрезмерного энтузиазма. Главные опасения при этом вызывало у представителей трестов поведение рабочих. Весь вопрос для них заключался в том, насколько удастся сделать рабочих покорным орудием в проведении программы финансового капитала.

С середины 1934 г. противоречия уже настолько нагнетались, особенно под влиянием растущей стачечной волны, что НРА стала подвергаться нападкам с разных сторон. Выступления рабочих показали, что в этом отношении НРА не оправдала надежд руководящих кругов финансо-

вого капитала. Классовая борьба ширилась и становилась все более и более сознательной.

С другой стороны, действие кодексов вызвало растущие трения и конфликты между различными монополистическими группами вокруг распределения прибавочной стоимости. Наконец действие кодексов, как мы уже видели, ускалило внутреннюю борьбу между монополистическими группами и широкими массами мелкой и средней буржуазии.

Выражая интересы наиболее твердых элементов, наиболее непримиримых представителей финансового капитала, Гувер выступил с обвинениями против «бюрократической охоты» НРА, бросившей — по его характеристике — «вызов свободе». Замечательный пессим американского «процетания» не решается открыто выступить против «планирования», напротив, он даже выставляет, как мы видели, «планирование» в качестве традиционной политики американского правительства. Но он обрушивается на своих политических противников с обвинениями в том, что «регламентация вызывает конфликты между предпринимателями, рабочими и потребителями по поводу того, кто должен нести убытки, вызванные искусственным повышением цен...». По сути Гувер принимает «планирование» лишь как форму оказания государством помощи трестам и банкам, находя вместе с тем излишним их государственное регулирование. При всей своей вражде к общественному контролю финансовый капитал конечно не отрицает государственного «вмешательства» в свою пользу.

Для лучшей защиты монополистической сверхприбыли Гувер нападает на себя тоже «борца за свободу», за «американские демократические учреждения». Этот рыцарь свободы эксплуатации и неограничиваемого хозяйничанья трестов и могущественных концернов, сводя счеты с Рузвельтом, придерживается собственно политики «дальнего прицела». Острые своей «критики» он по существу направляет не столько против «эксперимента» Рузвельта, сколько против растущего влияния коммунизма, против могущественного влияния успехов планового социалистического хозяйства в СССР на трудящиеся массы Соединенных Штатов.

Явно спекулируют на частнобюджетных интересах мелкой буржуазии, он не останавливается перед самой грубой фальшью, смешивая в одну кучу социалистическое планирование с капиталистической фальсификацией «планирования».

Ленин уже показал еще в 1917 г. в статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться» на опыте капиталистического «регулирования экономической жизни» во время мировой войны, что империалистическое «регулирование» неизбежно является реакционно-бюрократическим и противопоставляет ему путь революционно-демократический, на который он звал рабочий класс². Завоевав власть под руководством Ленина и Сталина, рабочий класс СССР показал, что «реальность нашего плана — это живые люди» (Сталин). Этот путь дал гигантский толчок к расширению подлинного демократизма; путь же как Рузвельта, так и Гувера, есть реакционно-бюрократическое прикрытие «спиритизации» банков, их священнических прав на большие прибыли.

Программа Рузвельта была провозглашена в момент наибольшей глубины, достигнутой экономическим кризисом. Капитализм объял этот момент «национальным бедствием». Буржуазия подхватила «программу восстановления», хотя не все стороны этой программы соответствовали интересам отдельных групп финансового капитала. Теперь, когда низшая точка кризиса пройдена и когда дальнейшее продолжение

¹ Miners and Management by Mary van Kleeck, New York 1934.

² Ленин, Собр. соч., т. XXI стр. 209.

«нового курса» в силу диалектики развития привело к обострению классовой борьбы, положение изменилось. От лица делового мира представитель торговой палаты США Г. Гарриман, принимавший прежде близкое участие в законодательстве НРА, публично заявил, что «закон вызвал неспокойствие и стачки». Теперь монополистическая промышленность предпочитает сама выступать от своего собственного имени и без стесняющего ее «планового» облачения. Здесь ярко подтверждается то, что Маркс писал, говоря о капиталистическом планировании в области сырья, «Венная мысль, — писал Маркс, — о совместном, решительном и дальновидном контроле над производством сырого материала, — контроле, который в общем и целом совершенно несовместим с законами капиталистического производства и потому всегда остается платоническим благопожеланием или ограничивается исключительно совместными действиями капиталистов в моменты большой непосредственной опасности и беспомощности, уступает место вере, что предложение и спрос будут взаимно регулировать друг друга»¹.

Решением Верховного суда Соединенных Штатов от 27 мая 1935 г. по иску маленькой иттигендовской фирмы акт о приостановлении промышленности был признан незаконным. Курьез Шефтера (имя истца. — Л.З.) на весах американского правосудия перенесли «синего орла» возмущенной «новой ары». Для внимательного наблюдателя это решение Верховного суда не было неожиданностью, так как еще задолго до этого во всей системе рузвельтовского планирования начался процесс медленного распада. Судебный приговор лишь ярко вскрыл этот процесс и послужил последним толчком к его завершению.

Ликвидация НРА — сигнал к новому наступлению капитала на условия труда и призыв к мобилизации фашистских сил — открытых и прикрывающихся параграфами конституции. Свообразие американского фашизма между прочим заключается в том, что он предпочитает выступать под маской защитника «конституции отцов», со своей стороны обвинения в фашистских тенденциях вдохновителей НРА.

Обострение классовых противоречий усиливает в США фашистскую опасность. Обманутые плановым мирражем массы после банкротства НРА испытывают тяжелое разочарование. Миллионы безработных все более теряют надежду найти себе работу и обречены на голод, так как благотворительная помощь либо сильно урезана, либо вовсе прекращена. Процесс концентрации и централизации усилился в ходе кризиса и депрессии и сопровождается разорением мелких и средних слоев. Кризис также привел к небезопасности положения интеллигенции и углубил ее расхождение. Все эти условия создают благоприятную почву для роста политического недовольства в стране, а также для социальной демагогии фашизма.

В создавшейся политической обстановке важнейшим моментом является вопрос о том, в какую сторону будут эволюционировать те широкие массы, которые временно группировались под знаменем НРА. Политика Рузвельта направлена к тому, чтобы видимостью реформ и «левыми» жеманами (принятие кудого закона сенатора Вагнера о регулировании трудовых отношений, программа общественных работ, поддержка закона о восстановлении сельского хозяйства) и т. д. удерживать их в лагере американской буржуазии.

Во все же время не дремлют и фашистские демагоги и гнездящиеся в отдельных пунктах страны фашистские кланки.

От организованности и боевой активности рабочего класса, от успешной борьбы рабочих организаций и проведения тактики единого фрон-

та зависит не только непосредственный отпор наступлению буржуазии, но и ускорение начавшегося процесса революционизирования американского рабочего движения, а также сила удара по поднимающим голову фашистским элементам.

Историческая задача американского рабочего класса в данный момент заключается в том, чтобы парализовать соглашательство вождей Американской Федерации труда, противопоставить всем буржуазным попыткам единый народный антифашистский фронт, создать рабоче-фермерскую партию, как кристаллизационный центр антифашистских сил, и заставить американскую буржуазию расплатиться за кризис.

Неудавшийся эксперимент капиталистического «планирования» в крупнейшей стране империалистического мира ведет к дальнейшему расширению устоев капитализма.

Производительные силы капиталистического общества переросли рамки производственных отношений, в которых они должны развиваться. «Производство нуждается в регулировании, но несомненно не капиталистический класс призван осуществить его на деле» (Энгельс). Только диктатура пролетариата открывает новую страницу в истории человечества, обеспечивая сознательное планомерное развитие производительных сил общества. Лишь в СССР под гениальным руководством т. Сталина плановое хозяйство победоносного социализма достигло подлинного расцвета и служит ярким маяком всем трудящимся и угнетенным в их борьбе с капиталистической эксплуатацией, против фашизма и империалистической войны.

¹ Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, изд. 1922, стр. 86.

О некоторых технических сдвигах в машиностроении капиталистических стран

По страницам иностранных журналов за время с 1/1 по 1/VII — 1935¹)

Высшими темпами осуществляется директива партии и правительства догнать и перегнать передовую в техническом отношении капиталистическую страну. Для более успешного выполнения поставленных задач большое значение имеет своевременный учет достижений мировой техники.

Особого интереса заслуживают страны с наиболее развитым машиностроением. В мировом экспорте машин первенство по абсолютному расчету занимала в 1928 г. США (34,3% к мировому экспорту машин), Германия (26,0%) и Англия (13,9%)².

Машиностроительные журналы этих стран представляют для нас особый интерес.

Тематика машиностроительных журналов за первое полугодие 1935 г. крайне разнообразна. Серьезное внимание уделяют журналы новым типам машин и станков. В области металлообработки значительное место занимают вопросы литья, сварки, резания металлов. Наиболее интересные материалы, публикуемые в издаваемом в Нью-Йорке еженедельном журнале «Machine». Этот журнал регулярно информирует о всех основных нововведениях в области металлообработки и машиностроения. По своему содержанию этот журнал отличается от всех других перечисленных тем, что затрагивает исключительно кругую узко технических проблем, главным образом в области металлообработки. Еженедельный орган американского общества инженеров-механиков «Mechanical Engineering» (Англия), «Maschinenbau», «Zeitschrift des Vereins Deutscher Ingenieure» (VDI), «Technik und Wirtschaft» (Германия).

¹ «Machine», «Mechanical Engineering» (США), «Engineering» (Англия), «Maschinenbau», «Zeitschrift des Vereins Deutscher Ingenieure» (VDI), «Technik und Wirtschaft» (Германия).
² The German Machinery Industrie Thomas Buss, Washington, 1933, стр. 73.

Еженедельный английский журнал «Engineering» многим напоминает «Mechanical Engineering». За первое полугодие 1935 г. здесь помещены статьи, посвященные фотоскопической аппаратуре для испытания материалов, плазменным станкам с микроскопическим анализом точечной обработки, рою и сварке металла с помощью окислительного метода ангидрида (в январе от 25 января 1935 г.), телефонным станциями, винтовым, лопастевым турбины и др. Особое внимание майский выпуск журнала, давший критическое изложение основных достижений техники за последние 25 лет по различным отраслям.

Из немецких журналов наибольший интерес представляет еженедельный журнал «Maschinenbau» и еженедельный орган Союза немецких инженеров «VDI». Тематика этих журналов также крайне разнообразна. Здесь помещены материалы по станкостроению, по вопросу о потребности в Германии металлургической промышленности в авиационных трубах для изучения моделей аэродинамических, переходящих в пилоне (VDI от 10 января 1935 г.) и др. Из номеров VDI за первое полугодие 1935 г. наибольший интерес представляет номер от 23 февраля, посвященный металлообработочным станкам, выставленным на Технической выставке международного выставочного 1935 г.

Необходимо отметить значительную фактическую немецкую техническую печать, особенно железнодорожной. Почти каждый номер чисто технического журнала отличается изобилием статей, затрагивающих отдельные директивы государственного управления. Другая характерная черта технических немецких журналов последнего времени — это наличие в них тесно интегрированной фактической информации. Примером могут служить все чаще появляющиеся статьи по самым разнообразным вопросам военной техники в таком, казалось бы, далеком от военной промышленности журнале, как VDI.

Наряду с чисто техническими вопросами все перечисленные журналы уделяют

важное место и организационным вопросам, связанным с увеличением производительности труда. Журнал «Machine» охватывает вопросы конвейеризации производства автомобильных амортизаторов, журнала «VDI» публикует и добротный обзор предвиденного в будущем статьи о факторах труда и т. д.

Какие же технические изменения в машиностроении отразились за первое полугодие 1935 г.? Выходом сводки сопоставимую статистику прикладных исследований, внимание почти всех перечисленных журналов. Все более вытесняется литье. Оно продолжает применяться главным образом в производстве частей машин, подверженных высоким напряжениям, уламкам или при производстве деталей, требующих особых механических свойств. Как отмечает статья в VDI от 16 февраля 1935 г., старая затвердевшая применяется в производстве результатов конструктивных, в частности, в производстве прессов, коленчатых моторов. Больших успехов в этой области добилась американская фирма Lincoln Electric Co. Вискоза поставила производство конструктивных деталей из легированных металлов. В затвердевшей форме основным видом горючего остается алюминий. (Не прекращаются поиски более дешевых видов горючего: «Engineering» указывает на опыты применения в Англии окиси алюминия).

Хорошие результаты по изобретению сварки дает кооперирование сварщиков с представителями других отраслей металлообработки. Также кооперирование в частном производстве в США между American Welding Society и Metropolitan Section of the American Society of Mechanical Engineers путем совместных конференций.

Значительное внимание уделяет перечисленные журналы литью под давлением. Почти в каждом номере журналы «Machine» помещают статьи, посвященные этому вопросу. Везде литье под давлением имеет большие преимущества. Оно обеспечивает значительную экономию металла и лучшим качеством отливки. Литье под давлением в большей степени обеспечивает однородность отливок, их плотность и чистоту поверхности, устраняющую необходимость дальнейшей обработки отливок. Этим сокращается потребность в операциях, связанных с чисткой и шлифовкой отливок. Литье под давлением требует менее дифференцированной рабочей силы. От простейших отливок литье под давлением переходит к отливкам сложной и даже очень сложной формы. Этот способ литья открывает возможность в короткие сроки разрабатывать массовое производство различных деталей. Эта особенность литья под давлением придает ему большое значение в современной технике.

Производством металлических литейных форм литья в США фирма «Mallory Kipp Corporation». Металлические формы для литья под давлением превращаются в довольно сложные литейные агрегаты. Равномерность температуры отливки при ее отливании достигается циркуляцией воды (в металлической литейной форме) по особым каналам. Улучшено отливочное талым способом карбюратора, где отливочная смесь имеет толщину в 0,05 дюйма. Карбюраторы из алмаза отливается при температуре металла в 825° по Фаренгейту. В час на одном агрегате в среднем отливается 180 карбюраторов. Выход годных карбюраторов достигает 100%. Необходимо отметить, что исследование достигнута, особенно значимое для наших литейных цехов, где брак часто колеблется в пределах от 20 до 40%. За последнее время Англия Metals Co. в США издала, как указывалось в журнале «Machine», за март 1935 г., указывающую литье алюминия в форме под давлением с помощью вакуума³. Твердость отливок достигает 140 по Бринелю. При регулировании температурой выгрева с применением вакуума твердость по Бринелю может быть понижена до 260. Сила сопротивления на следующих компонентах: 80% меди, 10% алюминия и 1% железа, но может меняться в зависимости от назначения отливок. Кроме того, ввиду большой твердости и большого сопротивления коррозии, литье, полученное указанным методом, дает лучшие результаты также и во других компонентах. Техника литья чужая. Основным достоянием метода является литье с расплавленным металлом и движением его регулируется с помощью пневматического крава. Металлическая форма с помощью крава на несколько сантиметров погружается в расплавленный металл. После этого особый край автоматически открывается, и формы выталкивает воздух и металл выталкивается в форму. Никакие посто-

³ Помимо необходимо отметить широкое и чисто оригинальное применение вакуума при испытании и контроле отливок. При взвешивании отливки в 0,25 фунта (11,3 г) в камере под вакуумом поворачивают сфера или отклоняют от вертикального положения погрузить нарушение нормальных размеров. В точном приборостроении, где часто отливается только в 0,005 дюйма, отливки имеют такое отношение от технических условий недопустимо. Для определения размеров отливки от нормы «Bendix Product Corporation» в США применяет довольно простой прибор, работающий на основе вакуума.

решение прижизненно, вроде пилана, не могут проникать в форму. Врана почти совсем вымывается на бабине, но бабину дообабает в пределах 30 микронных футов. Отливки могут иметь самую сложную конфигурацию. Они могут иметь различные полости и размеры их части могут даже отличаться одновременно на разных местах.

По сообщению «Machinery» за январь 1935 г. «Madison Kipp Corporation» за самое последнее время сделала новое усовершенствование в металлургических постоянных формах для литья под давлением. Постоянные металлургические формы экономичнее являются и продуктивнее. Связанная с постоянством формы необходимость иметь большое количество форм для отливок не только требует конфигураций, но и разных размеров, частично установка одной системы внутренних поданных стенок. Это усовершенствование дает возможность отлить например отдельные части для внешней поверхности трех разных размеров (6, 12, 16, 6 и 8 дюймов) в одной и той же форме. Немецкие размеры металлургических форм производятся быстро с помощью этого метода. Отливки при этом падают сверху, что имеет по 31 отворстие в $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюйма в диаметре. Необходимо отметить, что к настоящему моменту наша промышленность, в основном, еще не освоила производство стальных форм для литья под давлением.

То касается механической обработки металлов, то проблема наиболее надежных радиальных методов резания металлов имеет большое значение для всей промышленности. Достаточно сказать, что вся промышленность без исключения добывает из металла огромное количество металлообрабатывающих станков, чем металлообрабатывающая промышленность. В металлообрабатывающей промышленности США особенно развиты на последние время испытатель машины, приспособленные на ряде участков металлообработки. Опыт применения абразива для резания металлов, дающий значительную экономию времени и материала, описан в «Machinery» за март 1935 г. Металлический стержень, который при обычных методах резания требует 10—20 мин., с помощью абразива может быть резаным в несколько секунд. После того абразивная заготовка выдана на заготовку и затем инструмента, экономия времени на получение инструмента на инструментальной складе и пр. Основным экономия достигается благодаря большей скорости резания, при применении абразивного диска со скоростью 15—16 тыс. футов в минуту. Абразивный метод дает точность до тысячных долей дюйма и исключает

необходимость последующих операций, до шлифования практически. Абразивная можно резать самые разнообразные металлы и другие материалы — от бронзы, стали до пр. Абразивы по окиси алюминия являются лучшим материалом для резки сталей и цветных металлов. Абразивный диск может иметь любую конфигурацию, толщину, доходящую до десятков и сотых долей сантиметра. Абразивное резание с погружением части диска в воду увеличивает производительность стачива в 1—4 раза. В США пылающе производство специальных сталей с плавильным процессом для резания металлов с помощью абразива. Продолжением работы абразивного диска заостряется сточником; с помощью 16-дюймового диска можно 100 раз обработать $\frac{1}{4}$ -дюймовый стержень на 2-миллионной стоимости. На 2-миллионной стали при скорости резания 6—7 см. на операцию. Стоимость абразивного диска на окиси алюминия (специально обработанного) составляет 16 центов. $\frac{1}{4}$ дюйма толщиной и 16 дюймов в диаметре, толщиной 16 дюймов в США в среднем 1½ доллара.

Быстрое распространение получило также обработка металла с помощью броуна (пропелла). Американский журнал «Machinery» за январь 1935 г. утверждает, что ни один новый технологический процесс не получал в Америке на последние годы такого быстрого распространения, как пропелла. Пропелла не только увеличивает производительность труда, производством броуна заняты в США специальные фирмы («Colonial Brown Co.». За последние время появились станки для пропеллы, обрабатывающие за один раз и одновременно. Благодаря особому устройству станка он может загрузиться с помощью надежной для обработки, и в то время когда один из инструментов возвращается к своей исходной позиции, особенно широко применяется техника на заводе Buick Motor Co. в США. По мнению журнала обработка металла пропеллой совершит революцию в машиностроении.

Важнейшие достижения в увеличении скорости и производительности станков достигаются применением полированной резанки. В начале XX века для резания металлов применялись главным образом инструменты из стали. Скорость резания достигала 50 футов в минуту. Поминение с 1906 г. быстрорезущей стали (Англия) дозволяло увеличить скорость резания до 70—80 футов в минуту. Накован карбиды вольфрама и другие сплавы позволили повысить скорость резания до 300—400 футов в минуту. В 1935 г. достигли и дали 1 000 футов в минуту («Engineering» май 1935 г.). Большое внимание привлекает проблема режимов резания и в других странах.

Дальнейшие конструктивные усовершенствования металлообрабатывающих станков, отмеченные в журнале «VDI»,

«Machinery», «Engineering» и др., сводятся к следующим:

- 1) более широкое применение легированного металла (хромистые пуним и пр.);
- 2) гидроциклические моторы, в частности и для отдельных узлов машин;
- 3) введение моторов как организующей составной части станка без непосредственного касания с резанкой;
- 4) агрегирование станков (стандартизация валов);
- 5) более широкое применение гидропривода;
- 6) более широкое применение полноточных качения;
- 7) увеличение количества шиннелей (многосиловых фрикционных ступеней и т. д.);
- 8) более широкое использование машин и рабочего времени, например путем устройства установочных план для полноточной наладки и работы, а в то время когда станок работает, а рабочий свободен;
- 9) увеличение скорости (специальные ступени до 120 тыс. об/мин.) и точности до 0,0025 мм;
- 10) экономное управление и внедрение автоматики.

Особо следует остановиться на внедрении автоматики. По автоматическим приспособлениям, применяемым в станкостроении, отметим например такие: автоматические измерители времени производственной работы станка, автоматические загрузчики станков, фирмы Селена (США Компан), автоматические взвешивающие устройства; автоматические и пневматические лампы, автоматические станки для резки в специальных автоматизированных станках. Автоматические приспособления от перестройки станка, блок-носа против одновременного включения нескольких движений, автоматический контроль размеров без остановки станка, автоматический контроль, пневматический датчик автоматический при отходе в работе самостанного аппарата.

Большое внимание уделяет журналы «Photronics», как части «Machinery». В журнале «Machinery» за июль 1934 г. описан новый фотометр в США «Photronics», состоящий из небольшого металлургического диска, на который нанесен возмоз (всплеск) темный состав. Это — третий из счету тип фотометра после солнца и вакуум-баллона. В каждом ряде случаев фотометр уже имеет в машиностроении США практическое применение как составная часть машины. К области применения фотометров по данным того же журнала относятся контроль режимов горения в топках паровых котлов с автоматической звуковой сигнализацией, автоматическое регулирование температуры двигателя, например предупреждение опасности

вспарыва паровых котлов, автоматическая регистрация веса изделия, автоматический счет готовых изделий. В области промышленности имеются фотометры, которые автоматически останавливаются работа печи для поддержания кофе, когда цвет кофе достигает определенной нормы. С помощью фотометров контролируется качество и установка сорта тканей и бумаги, по степени прозрачности. Для этой цели установлены специальные нормы качества. Усовершенствование фотометра включило также тактильный, оптический, микротелескопический, электромотор, сконструированный одной из электротехнических лабораторий в США, работает от энергии фотометра, когда на фотометр падает свет солнца или лампы простой лампы. Автоматический электромотор на расстоянии 90,3 см. давал моторчику через посредство фотометра силу тока, равную 0,0030 ампера. Моторчик делает до 400 об/мин.

В расстановочных журналах указывается большое значение автоматизации процессов организации научно-исследовательских работ и автоматизации в капиталистической промышленности. Развитие научно-исследовательской работы в автоматизации в капиталистической промышленности является одним из важнейших направлений. С одной стороны, развитие капитализма приводит к монополизму-фашистскому режиму против науки и техники и тормозит развитие науки и техники. С другой стороны, имеются многочисленные новые конструкции и усовершенствования, которые в ряде случаев не могут быть произведены в промышленности. Поэтому в промышленности требуются новые области техники, которые прямо или косвенно с полнотой новой империалистической войны. Журнал «Machinery» помещал в одном из последних номеров 1934 г. вырезку «Самые большие успехи в инженерии» («Самые большие успехи в инженерии», в промышленности). Лондонский «Engineering» (май 1935 г., стр. 14) утверждает, что «ни периода в истории науки, когда наука и техника достигли бы больших масштабов».

Примером того, как почти все крупные исследовательские работы поставлены прямо или косвенно на службу новой империалистической войне, могут служить исследования в физике. Германия увеличила работу на конструирование пилотажного дивана. После неудачного дивана не пона и не случилось она возродилась именно в фашистской Германии. До сих пор работа конструирования пилотажного дивана тормозилась в капиталистических странах изобретениями, но не в значительных количествах, в сокращении объема и пр. Говоря о войне, фашистская Германия требует увеличения затрат на 10% потребности, выдвигала значительные

ми, применить метод валовой продукции, наиболее полно отображающий динамику промышленного производства. Это касается, δεύτεро, данных средней заработной платы, то следовательно бы предпринять продумать вопрос о роли этого показателя в районном плане. Если при планировании целой отрасли народного хозяйства этот показатель имеет значительный регулятивный смысл, то в районном плане, где непосредственное значение имеет планирование отдельных конкретных предприятий, его значение сомнительно.

Очень слабо освещено в разделе промышленности планирование ассортимента продукции, имеющего особо важное значение в частности для местной промышленности. По существу весь вопрос об ассортименте продукции сводится к указанию на необходимость проведения, соответствующим образом ассортиментные единицы задачи укрупнения специализации предприятий. При этом сама постановка вопроса является неграмотной, так как в данном случае не assortment, а структура территориального предприятия обуславливает наличие наиболее полного и всестороннего обсуждения местной промышленности потребности спроса товарам равнообразного ассортимента.

В заключении выных замечаний о разделе «Планирование промышленности» необходимо остановиться на одном организационном вопросе, затрагиваемом в книге. Нам кажется преждевременным и мало обоснованным утверждение, что «форма райпрокомбината должна соответствовать структуре местной районной промышленности и в дальнейшем должна охватывать все более или менее индустриализированные районы». Механическое соединение разных отраслей, как хорошо известно специалистам, тождественно, тем, что прокомбинат. Между тем в ряде случаев мы имеем именно такое механическое соединение (малышня + кирпичный завод + лесообрабатывающий комбинат + текстиль + пищевая промышленность). Такое механическое соединение, часто являясь за собой ограниченность необходимой хозяйственной самостоятельности отдельных предприятий и излишнее увеличение управленческих расходов, в конечном итоге, что в конкретных условиях отдельных районов могут сложиться особо благоприятные условия для развития форм комбинирования группы предприятий на территории, имеющих близкую электротехническую и тепловую энергетическую, совместной эксплуатации товаропроизводства, использования объединенных транспортных и т. д. Но все эти вопросы должны в каждом районе решаться конкретными учреждениями, властей, ресурсов и т. д. Общие рецепты здесь могут только повредить.

Авторам книги не удалось показать специфичность планирования отраслей в районе также и в следующем разделе книги «Сельское хозяйство». Планирование сельского хозяйства в районе дано как планирование отраслей сельского хозяйства (растениеводство, животноводство). Это нужно, но далеко недостаточно. Район, как уже подчеркивалось, является тем участком планового социалистического строительства, где государственной помощью и животноводческий план доводится до отдельных колхозов, а в отношении скотоводства — до сельхозкооператива. Поэтому, не останавливаясь на формировании обоснования государственного задания, району нужно было показать, как государственное задание (посевной план, план животноводства) распределяется между всей совокупностью хозяйств района, как учитываются при этом особенности каждого отдельного колхоза, как обосновывается задание развития растениеводства и животноводства, количественных и качественных заданий и т. д. Нужно было показать различия в планировании сельского хозяйства в колхозов в районном плане, давая особенности планирования колхозов на базе МТС и колхозов, еще не имеющих последних.

В этом же разделе книги необходимо было осветить специфические формы планового регулирования производства индивидуального, показав, как формируются государственные задания для индивидуальных хозяйств.

Переходя к характеристике отдельных моментов этой части книги, необходимо указать на несостоятельность предположения по поводу организации работы над планом сельского хозяйства. По мнению авторов работа должна быть организована следующим образом: «в начале должно быть определено плановое задание, а затем уже делаются проработки качественные показатели и лишь после этого можно перейти к проработке количественных показателей» (см. стр. 78—79 и 80). На самом деле, как мы уже указывали, не имеет смысла общего с такой сложностью, запутанностью известную тактику «спуска планового» отпусков генерала: «Первым полководцем является, вторая колонна марширует, третья колонна марширует и т. д.». На самом деле, приступая к работе над планом, мы уже имеем определенные количественные показатели, так же как и определенные качественный уровень развития сельского хозяйства, отсюда и начинается, мы считаем, работу над плановым заданием на следующий период. С другой стороны, само плановое задание включает определенные количественные показатели в области сельскохозяйственного производства.

Нужно отметить, что и сами авторы книги в конце концов вынуждены кон-

статировать, что «строится» схема работы над планом может привести к тому, что не будет учтено все разнообразие развития отдельных сил сельского хозяйства района (различные количественные показатели). Отсюда авторы книги хотят избежать указания: «При определении количественных показателей следует учитывать все возможности развития производственных сил района».

Упрощено дано планирование посевных площадей: «На основе установленных в плановом задании размеров потребностей в продуктах растениеводства и в зависимости от природных условий, с одной стороны, и учета возможной высоты урожайности по сельскохозяйственным культурам... с другой, устанавливаются потребности посевов по культурам; сложив их, получим всю потребность посевов планового района».

А как быть с учетом установленных в отдельных хозяйствах дефицитов? Далее, можно ли планировать объем и структуру посевных площадей в эту задачу обеспечения типового сезона? Нам кажется, что авторы не учитывают указанных районных плановых работникам необходимо прежде всего избежать упрощения, так как практика плановой работы в районах исключительно разнообразна и районный плановый должен быть достаточно гибким, чтобы учесть самостоятельно выработанные в этом многообразии, но плановые в районе.

Другой пример упрощения: «Планирование растениеводства, как и любой производственной отрасли сельского хозяйства, необходимо осуществлять с учетом валовой продукции от растениеводства. Методически это дело простое и технически несложное: нужно урожайность по отдельным культурам помножить на площадь, занятую этими культурами. Получит валовую продукцию растениеводства надо сложить как с натуральными показателями, так и в денежном выражении. Уверен, что авторы, что полученный в итоге способ можно применять и к другим отраслям продукции растениеводства. На самом деле это будет валовой оборот продуктов сельского хозяйства по культурам (грубая планировочная база).

«Базой» продукции растениеводства за период планируемого года определяются стоимостью полученных сырых продуктов растениеводства сбора урожая определенного или планируемого года или стоимости прироста незавершенного производства, что не соответствует указанию Госплана СССР».

В вопросах планирования животноводства основным недостатком является отсутствие четко выраженной линии на переход к планированию отдельных хозяйств колхозов и совхозов — в районе сельхозотдела.

Предельно конкретизация данных по животноводству в рассуждаемой книге является социальными формами хозяйства.

Изменно поэтому авторы книги пытаются рекомендовать при планировании животноводства в районе ряд таких «упрощенных» показателей (общая головность, поголовья скотины и т. д.), при этом не учитывая, несомненно, давая при планировании животного поголовья скота, а тем более при планировании животноводства в районе, где экономика и хозяйство требуют конкретности в планировании растениеводства.

План по товарообороту является одним из важнейших разделов районного плана. Отсюда логичное требование к плану, чтобы он был достаточно конкретным в отношении валового товарного и денежного товарного в определенной степени покрывает значение работы районной и даже планирования товарооборота, выходящий ряд новых задач, определяемых новыми этапами советской торговли: выделение всех товарных групп, выделение районов, типов товарооборота, изучение спроса населения и на этой основе борьба за улучшение ассортимента товаров и лучшее обслуживание потребителей, повышение качества работы торговых сетей в новых условиях индустриальной торговли.

Нужно отметить, что авторы книги, достаточно полно осветившие все основные вопросы, связанные с планированием товарооборота. Тем не менее этот раздел книги не удовлетворяет в некоторых отношениях. Нужно обязательно от общества строить искусственные, надуманные связи работы над планом. Как представляется авторам книги разработку плана товарооборота?

При составлении плана розничного товарооборота необходимо прежде всего установить общее число потребителей, подлежащих обслуживанию розничным товарооборотом. После установления количественных потребителей и учета основных данных о их составе необходимо определить численность колхозов потребителей и определить три части доходов, которые вместе с натуральными фондами и остатками средств в населении пойдет в качестве покупательской силы на приобретение товаров. В результате же вычисляется общий размер спроса на товары со стороны населения района в денежном выражении. Определяется общую сумму спроса на товары, можно присутствовать к основному фонду товарооборота в ассортиментном размере, с учетом требований потребительского спроса трудящихся и роста производства товарных фондов. После разбивки в оборота по ассортименту необходимо определить спрос по категориям и отнесению к товарным остаткам, произвести разбивку оборотов по отдельным

«Народное хозяйство Казахстана»

Ежемесячный журнал Госплана и Управления Народнохозяйственного учета Казахской АССР №№ 1—11 за 1934 г. и 1—6 за 1935 г. Алма-Ата.

В послереволюционный период, особенно в период реконструкции, в Казахстане впервые поставлены вопросы изучения и использования неиспользованных богатств природных ресурсов. Широкий фронт геолого-разведочных работ уже в первый пятилетний план привнес в Казахстан основные районы Соколов до третьего угольного бассейна Казахстана—третьей угольной базы СССР: Юбилейный, актобинские фосфориты, Ташкентский, Кокшар, Караганда, Алтай, Чимкентский свинцовый завод и десятки других крупных сталей в последние годы известны широким массам Союза. Казахстан быстро превращается в один из главных промышленных районов Союза, имеющий бесчисленные перспективы дальнейшего развития. Создавая свои заводы, фабрики, среди которых есть ряд общесоюзных гигантов, Казахстан одновременно реконструирует крупнейшую отрасль своего хозяйства—сельское хозяйство, и ликвидирует шаг за шагом отсталость формичного и полукочевнического животноводства, базирующегося в прошлом на феодально-родовых методах эксплуатации.

Важнейшие народнохозяйственные проблемы, общие для всего Советского Союза, конкретно поставлены в Казахстане по линии индустриализации и строительства гигантов промышленности цветных металлов и топлива (Кокшар, Акжар, Риддер, Караганда, Эмба) и предпринят лицевой промышленности.

В сельском хозяйстве особые для Казахстана задачи приобретает задача реконструкции животноводства. Вопрос актуальности имеет для республики вопрос транспорта. Остро стоит вопрос о кадрах.

Масштаб и глубина версификации народного хозяйства Казахской АССР определяют требования, предъявляемые к журналу, и определяют ответственность редактора.

Наиболее полно освещены в журнале вопросы промышленности и сельского хозяйства и несколько слабее вопросы транспорта. Недостаток журнала является информирование проблем кадра, республика эта нуждается в кадрах, особенно актуальность. Правда, о кадрах есть разделы в соответствующих общих статьях (например в докладах политбюро республиканской Казахской АССР, в статьях об индустриализации и реконструкции сельского хозяйства и

IX съезде советов Казахстана и т. п.), но этой проблеме, бесспорно заслуживающей особого внимания, необходимо было уделить больше внимания. Не отражены также вопросы жилищно-коммунального хозяйства и в достоянии достояние серьезно вопросам советской торговли. За весь республиканский период журнал опубликовал по вопросам торговли только доклад Л. Исмаева на II пленуме Казахской крайкома ВКП(б) (№ 6—2 за 1934 г.).

Из отдельных вопросов промышленности строительства наиболее полно освещены журналом проблема цветной металлургии, как основы индустриализации Казахстана. Вопросы Большого Алтая и Большого Дивнякшана—редакциям изданий политэкономической и медико-промышленности Союза—освещены в серии статей, в серии о постройке (1934 г.) советской Казахской базы Академии наук СССР, посвященной этим вопросам. Статьи В. Нехорошева (№ 1 за 1934 г.) дает краткий геологический очерк южного Алтая и анализирует возможности минеральной базы (базальт, сланец, пегматит, асбест, нефть, олово, олеумит, топаз), а также о источниках гидроэнергии—статья И. К. Сатманова (№ 2—3) характеризует сырьевую базу и будущее Большого Дивнякшана, его крупные перспективы по сравнению с другими медными месторождениями Казахстана и рисует эскизы, стоящие в связи с этим в области промышленного строительства во второй пятилетке. Доклад председателя Кагановича В. Алдронкиных—«Пути хозяйственного развития Алтайско-Притисского и Дивногорского промышленных районов» (№ 1—2 за 1935 г.) дает обзор кадра развития Большого Алтая и Большого Дивнякшана и характеризует их значение для народного хозяйства. Александр В. Велеснев в статье «Проблема использования водной энергии и гидроэлектростроительства СССР» (№ 1—2 за 1935 г.) анализирует возможности для развития строительства плотин и приводит к выводу о незначительности гидроэнергетического строительства Казахстана. П. Ронин в статье «Транспортные проблемы Алтая» (№ 1—2 за 1935 г.), характеризует транспортное будущее Алтая, рисует ряд предложений по реконструкции всех видов транспорта Алтайского комплекса.

В статьях, основных докладах в республике подчеркивается необходимость широкого вовлечения строительства в третий пятилетие Большого

Алтая и Большого Дивнякшана, использование богатств которых в настоящее время далеко не соответствует их возможностям.

Нельзя не отметить удачу журнал текущего строительства третьей пятилетки—Прибалханскому (мел), Чимкентскому (свинцово-цинк), Риддерскому (свинцово-цинк). Эти заводы-фабрики являются объектами в отделе обзоров (о Риддере—№№ 2—3 и 4—5, о Чимкентском заводе—№№ 2—3 и 6—7, о Прибалханском—№ 8—9, все за 1934 г.), так и в ряде статей.

Угроза серьезного дефицита по Карау, создававшая для Чимкентского завода, освещена журналом в статье М. Гусева—«Рудники близ Чимкентского свинцового завода» (№ 4—5 за 1934 г.). Статьи констатируют необходимость «накопления разведанных перспективных запасов» руды на Карау и требует немедленного проведения геологических работ по Алтаю. Изложены основы геологического изучения Прибалханского медно-цинкового комбината (№ 3—4 за 1935 г., статья В. Куренкова) дает представление о галите, встречающемся на луговом берегу оз. Балхаш; комбинат явится «ключом к разрешению медной проблемы» для СССР.

Своевременное реагирование журнала также на проблему. В 1933—1934 гг. в районе Актобинского были выявлены богатые никелевые руды с запасами, позволяющими построить завод никелевой промышленности. Проблемы разработки этих руд были освещены в статьях В. В. № 1 за 1934 г.—«Актобинский никель»—основной никелевый базис Союза и М. Пыльникова—«Актобинский никель» (№ 4—5 за 1934 г.). Отсутствие крупного месторождения сульфидов в центре Большого Алтая (Тургай), о наиболее богатой в Союзе руде освещено в статье И. Валдинова—«Кавказская сульфидная сурама» (№ 1 за 1935 г.).

Вопросы планирования следовало уделить в журнале развитию промышленности Карагандинского и Эмбы. Вмещает отсутствие серьезных статей по Караганде объясняется тем, что в 1933 г. Караганда была извлечена из состава республики (№ 8—10), Однако и в последующем следовало продолжать освещение актуальных и важных проблем Караганды.

Трудно объяснить отсутствие статей по вопросам индустриализации, хотя эти вопросы не раз обсуждались в пленумных органах Казахстана.

Гораздо больше внимания следовало также уделить легкой промышленности. В Казахстане имеется неиспользованный богатейший потенциал для ее развития (текстильные сырье—хлопок, актобинские, персики; овечьи—для организации крупных козовошерстообушных предприятий; скани и овес для фарфоро-фарфоров, стекольной промыш-

ленности и т. д.). После создания лишь первые шаги по организации строительства легкой промышленности. Препятствует огромная работа не только по организации предприятий легкой индустрии, но и по выявлению новых ресурсов Казахстана. Несмотря на важность этой проблемы (журнал опубликовал только одна статья (И. Лепинина—«Проект стального комбината в Казахстане», 1934, № 10). Не освещены даже вопросы проектирования хлопчатобумажного комбината. В тесной связи с этой проблемой освещено в республиканском органе журнала к вопросам промышленности текстильной. Вот, правда, две статьи, посвященные местной и районной промышленности (И. Лепинина—«Развитие промышленности Казахстана» № 2 за 1934 г. и Я. Лепинина, К. Оликов и Л. Топкина—«Местная промышленность Казахстана» в № 9 за 1934 г.). Однако первая статья представляет собой лишь изложение основ текстильной промышленности Казахстана 1934 г. (стройматериалов, угля, кончат, древесины, текстильной, пищевой и др.), а вторая характеризует состояние местной индустрии (по отраслям и предприятиям) без выделения вопроса о перспективах.

В 1935 г. в журнале опубликованы (№ 3—4) две важные постановки задачи правкома ВКП(б) «О состоянии и перспективах развития местной промышленности Казахстана» и «О работе культурно-просветительского аппарата» № 5—6 опубликована статья о местной промышленности.

Довольно подробно рассматриваются в журнале вопросы сельского хозяйства, особенно о животноводстве. Читатель не только получает освещение общих проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства Казахстана (материал, доложенный IX съезде советов Казахской АССР в июне 1935 г.—№ 11 за 1934 г.), так и характеризует отдельные отрасли сельского хозяйства.

Период между VIII и IX съездами советов Казахской АССР (1931—1934 гг.) характеризуется победой колхозного строительства. В 1931 году колхозная экономика достигла 85,9% всего числа хозяйств (в 1925 г. этот 80% хозяйств). В конце 1934 г. насчитывалось 146 МТС с тракторным парком в 147,5 тыс. л. с. вместо 14,5 тыс. л. с. в 1931 г. и 2,5 тыс. л. с. в 1925 г. Значительно расширилась и охвачено население. За период между съездами все посевные площади увеличились на 14%, а площади технических культур—на 25%. В период между 1931 и 1934 гг. возросла техническая вооруженность сельского хозяйства, расширились агро-технологические мероприятия, освоены новые культуры (сахарная свекла). На территории Казахстана организовано много-

численные совхозы и колхозно-товарные фермы, обеспечивающие быстрый подъем поголовья и качественное улучшение стада.

В № 6 за 1954 г. опубликован со-
кращенный доклад чл. С.-Гавриленко
изданию «Вопросы КНИГО» «Кризис
и перспективы» Кавказства. В докладе
указано, что 1953 г. был годом
«реальной победы в дальней-
шем походе животноводства». В частности
среди «проделанных огромных работ в
улучшении себестоимости и повыше-
нии продуктивности скота» выделяется
успех по повышению: на 15% продук-
тивности по сравнению с истекшим го-
дом (1953 г.) в индивидуальном животновод-
стве колхозников поребрало больше 600 ты-
сяч голов скота». Интересные данные на-
водятся в отношении «Состояние живот-
новодства в Кавказстане (по данным
переписи скота на 1/1 1955 г.)». Мате-
риал статьи говорит о выступлении
научных работников в области животновод-
ства, о развитии животноводства на
территории Кавказстана с одной стороны
и поголовья и интенсификации про-
дуктивности. Замечания автору
статьи об отсутствии роста по докладам
содержат следующие данные 1953 г.
по сравнению с 1952 г. по отношению
доказательств КНАСХР по сравнению с переделом
началом года поголовья. Важно отме-
тить, что научные работники по
продуктивности дают высокие. Успешно
улучшение себестоимости и продук-
тивности.

Кроме упомянутого Доклада в журнале помещены ряд статей, посвященных отдельным отраслям животноводства, в первую очередь свиноводству.

Редакция справедливо оценила важность проблемы ускоренного роста во головной овец и особенно — улучшения качества овецского овца — курдючного овца. Эта проблема освещена в дискуссионном порядке на страницах журнала в статьях П. Кытманки (№ 3—4 за 1934 г.) и И. Киданурова (№ 6—7 за 1934 г.). Не входя в сущность дискуссии по этому специальному вопросу, необходимо отметить, в качестве одного из основных направлений работы над опытом стаилов и овецкой, изложенные в статье П. Кытманки (работы Уральской, Тимирязевской станции, племя овец Карсала, овецское Костов, Калаябек, Тобулук и др.).

Кормовая проблема ошесена в статях В. Висеяна — «К вопросу об использовании естественных и искусственных пастбищ» (№ 2—3) и В. Вырдина — «Кормовая база Калачинского и ее использование» (№ 4—6). Характеризуя естественные кормовые ресурсы (по областям), т. Вырдин приводит данные о незначительности богатства Калачинскн в этом отношении: 74% всей территории республикн являются естественными кормовыми пастбищами. Для повышения продуктивности животноводства автор статьи намечает ряд практических мероприятий.

принятия по использованию сенокосов и пастбищ (повышение кормовой емкости этих естественных пастбищ, развитие сенокосов, расширение посевов кормовых культур, повышение качества сена путем правильной организации сенокосов и т. д.).

[illegible]

К созданию, вопросам формы и содержания и развития социалистического семейного хозяйства в целом и указанным в журнале с проблемой оседания кочевых кассидан. Между тем оседание является крупным социальным фактором, влияющим на развитие хозяйства в Казахстане, где отставание в хозяйственном и культурном отношении особенно передвигается передового строительства социализма. Если редакция не располагает полезным и достаточно проверенным материалом по оседанию в целом по Казахстану, то в Казахстане, в частности, в республике, оседания отдельных родовых хозяйств и наместия, ближайшие случаи в этой области.

О проблемах развития сельского хозяйства и промышленности тесно связана проблема изыскания водных ресурсов, которые играют важную роль для полунсаушного севера и засушливого центрального и южного Китая. Этому вопросу уделено сравнительно мало внимания, хотя общечеловеческая роль ирригации для многих технических культур. Основание Чунской ирригационной системы на территории двух республик (Китай и Каспийский район) является примером использования под сахарной свеклой и хлопчатобумажными культурами. Каспийской свекловодческой ирригационной системы, позволяющей получать высокие урожаи свеклы и хлопка.

Интересная статья Т. Момота «Масличные культуры в Казахстане» (№ 5—6 за 1935 г.) дает детальную характеристику посевов этих культур, в том числе таких специфических, как сафлор кувшину, араркис, соя и др.

Таким образом ознакомление с проблематикой журнала показывает, что последний, правда, еще недостаточен

полно, отражает развертывание социалистического строительства в Казахстане и отразились на важнейших исторических событиях (съезды партии, крупные конференции, пленумы). За 1931 и начало 1935 г. в журнале освещены VII всесоюзная конференция, X съезд партии, XII пленум Казахрайкома (март 1934 г.). Особенно подробно материал о IX съезде советов Казахстана (№ 11 за 1934 г.).

Курган регулярно публикует в действующие хозяйственные постановления КазСНК, КазЦИК и Казкрайкома, а также постановления КазЦИК о сельскохозяйственном плане на 1934 и о местных бюджетах Казахстана на 1934 г., решения КазСНК и Казкрайкома о мероприятиях по развитию животноводства от 21/ХП 1935 г., решение по вопросу о переходе колхозов на новый уступ сельскохозяйственной техники, о государственном плане развития животноводства, об уборке и готовке сельскохозяйственных продуктов.

Необходимо отметить, что редакция «Народного хозяйства Казахстана» не успевало вложить статью на рассмотрение в редакцию, поэтому статья, издвинувшая научно-исследовательский характер Суды, относится к последнему.

В. Виздига — «Юрковская беда Казахстана и ее использование в литературе», № 4—5 за 1934 г., И. Сынгинина — «Примечательные химические удобрения в Казахстане», В. Валыгина — «Пути повышения сельскохозяйственных животных в Казахстане», изданные в «Народном хозяйстве Казахстана» в 1936 г., М. Лункина — «Зерновая охота мн. Кирова» в № 5—6 за 1935 г. и др.

О содержании статьи т. Вирдуну удалось узнать, что в Свингате для анализа эффективности использования удобрений по митохондриальному способу были отобраны 10 участков пахотных земель с различным уровнем плодородия, расположенных на севере и на юге (Вирпуозы, Клоусти, Тибба, Саканри, стеновые и др.). Систематическое внесение удобрений в условиях Кавказа не имеет смысла. Поэтому по ряду культур (пшеница, кукуруза, соя, гречиха, горох) было введено 10-кратное удобрение. В результате в стадах овец и отлученном от свиноматки поросят было отмечено увеличение количества приплода. Проблема улучшения мясо-сальных показателей курдовой овец является для Кавказа актуальной.

Культовые олиц, составляющие большую часть стада Капаласта, очень плохо приспособлены к тяжелым природным условиям полуострова. Поэтому Бальмонт выдвигает в своей статье практические предложения в направлении улучшения качества культовой олиц путем метизации ее с кавказскими адыгейской и сардинской олиц.

пользования тракторного парка и в сельхозмашинах в совхозе им. Кирова, в связи с причинами неуспехов совхоза до 1932 г. и дальнейших его достижений. Автор статьи приводит к выводу о том, что еще и сейчас огромные скрытые резервы мощности тракторов.

К числу статей, носящих носительский характер, надо несомненно отнести также упомянутую в статье 7. Книжкина об онцерозисте

Одна из журналов с местным научно-ассоциативским организационным достатком названа. Он предоставляет студентам не только для выполнения работ научных конференций, связанных со своей тематикой с Казанью, но также печатает ряд статей, представляющих собой выводы из работ института. В № 6—1992 г. помещены, например, научные доклады о работе по созданию компьютерных систем для автоматизации работы института строительно-монтажных работ. Восьмью годами надо отнять от печатания библиотечных научных работ со ссылкой на институт Казанский.

[illegible]

Из отдельных проблем, требующих

¹ Ст. «Об особом мнении журнала «Народное хозяйство Казахстана», К. Правда № 47 от 26/II 1935 г.

² См. речь т. Сталина по делу Оу-тан-Галиева, Сборник «Марксизм и национальный вопрос», Партиздат 1934.

Рыбной промышленности в Северном крае принадлежит немалая роль. Но еще далеко изучены запасы рыбы и возможности зона в восточном Северо-Кавказском крае. Необходимо отметить сейчас в связи с индустриализацией и освоением Невского округа и области Поморья особую актуальность изучения. Еще не так давно были случаи, когда приходилось заходить в восточные районы края по пути доромышленников рабу на Аляску. И это в то время, когда границы Северного края охватывали Баренцево и Белое моря, а сам край не имел государственной реи и озер.

Важно бы отметить, конечно, если бы вместо опубликования статей, подобных цитированной выше, журнала обратил внимание на действительно актуальные вопросы, оспаривал бы работу специалистов, представлял бы обществу заинтересованный раба. Но сих пор рыба на Северо-Кавказском побережье осваивается, что значительно снижает ее хозяйственные и питательные свойства, подвергает бы повальным, скрупулезно выискивая эффективность использования тех или иных орудий лова.

Среди из множества вопросов, освещенных в рецензируемых номерах журнала, является проблема поморского рыбного освоения Печоры.

В № 1 за 1935 г. опубликован доклад начальника Ухты-Печорского треста т. К. Мороз на III пленуме Северо-Кавказского края. В № 4 за 1935 г. помещена статья Т. Понякина «К вопросу изучения утилизации Печорского края», в которой высказаны интересные мысли о развитии рыбной промышленности, производящей на побережье рыбы и сушеных уловах Печорского края.

Тов. Мороз, с именем которого связано огромная работа по промышленному освоению Печоры тайги и тундры, в своем докладе открывает захватывающую своим масштабом и интересом перспективу индустриализации этой части Северного края.

В статье т. Понякина описана работа по разведке угля и характеристике качества местных углей. Автор так подробно рассказывает об этой важности одного из основных вопросов строительства, текстильной, химической промышленности. Автор статьи подчеркивает, что освоение перспектив угля требует значительных капитальных затрат. В настоящее время, на наш взгляд, статья была для менее удовлетворительных путей сообщения, переоборудования или в больших количествах совершенно не осуществима.

Интересная попытка концентрации основных поставок поморского рыбного промысла сделана в статье И. Воровкова «Печора во втором пятилетии» (№ 4 за 1934 г.). Также подчеркивает, что главные трудности в освоении Печоры в настоящее время происходят прежде

всего из-за отсутствия хорошо транспорта, автор статьи подробно описывает значение по этой причине транспортного строительства в Печорском крае. Высказывает транспортную проблему Печорского края и в статье А. Вабутина «Промышленность на Печоре» (№ 7 за 1934 г.). Автор также отмечает, что развитие транспорта на Печоре является одной из основных предпосылок к осуществлению поставленных задач по второй пятилетке по развитию индустриализации. Только широкое транспортное строительство может расширить заделу широкого развития экономики, особенно в других районах области Печорского края. Поэтому на вопросах транспортного строительства необходимо сосредоточить основное внимание. К первоочередным мероприятиям в области транспортного строительства автор относит работы по улучшению путей Печоры, Уем и Ижмы и расширение освоенности Печорского пароходства.

Эти статьи не освещают полностью Печорские проблемы. В журнале были опубликованы также статьи проф. А. Чернова «Исследования Печоры, Ней-Хон и Вайгача» (№ 12 за 1934 г.), а также и географом, что доказало на фоне Печоры, что Печора — Аляска — Якутия — это единый район. Академик Якут («Перспективы и задачи геологических исследований в Печорском крае», № 4 за 1934 г.), статья А. Толмачева «Об угле Печорской области Аляски» (№ 12 за 1934 г.), № 1 за 1934 г.) и статья А. Шахова «Освождение на Печоре» (№ 11 за 1934 г.). Все эти статьи вызывают работу бригады Аляскинского Якутского геологического экспедиции природных ресурсов Печорского бассейна.

«Хозяйство Севера» является крайне экономическим журналом. Мы вправе ожидать, от журнала статей о планировании экономики края и публикации статей о конкретных материалах в помощь районному и заводскому планированию.

Однако в этом отношении журнал не выигрывает своих задач. По вопросу планирования журнал за последние номера под опубликованным всего лишь две статьи.

В своей статье «Работа выходов на уловы морских рыб» (№ 6 за 1933 г.) член редколлегии журнала т. Руско указывает, что основным недостатком планового органа является его несомненно плановость: их оторванность от конкретной хозяйственной жизни, чуждость мышления методическими абстрактными в деле построения планов, оторванность от реальной работы плановых, чуждость слабая планирование районного и комплексного планирования, отсутствие оценок на массовый рабочий актив, планирование и местные

плановые органы, неадекватность до сих пор западнически-бюрократических методов управления и, наконец, слабость кадров.

Таким образом, если верить т. Русскому, все существенные недостатки плановой работы обрывают в Северном крае. Но насколько ядуть в статье недостатки конкретных указаний и исполнение планов. Дальше общих требований т. Руско не идет. Помогать конкретно работе районных организаций, дислоцировать методы «кампаний» и только административные, составлять серьезно продуманные оперативные и перспективные планы развития районного хозяйства, а также районного строительства — это все равно что пролететь мимо планового народнохозяйственного плано, привнесла к этому директивности общности, — такими основными задачами, стоящие перед нами районного планирования, и в первую очередь перед райпланами. Но думаем, что такого рода статья серьезно помогает плановым работникам края видеть недостатки, о которых говорит автор.

Впервые на помещенных в № 4 за 1934 г. и А. Баркова «В № 4 за 1934 г.» — является вопрос об отводе лесостепного фонда и связанных с этим задач планирования лесного хозяйства.

В заключение следует отметить, что помимо ряда статей, посвященных проблемам лесной промышленности, лесному хозяйству, Северному краю и др., в рецензируемых номерах журнала опубликовано немало статей по различным вопросам хозяйства, имеющих для Северного края. Наряду со статьями, освещающими проблемы транспорта, добычи торфа, использования водосилок, месторождений россы, ози и т. д., опубликованы статьи по вопросам административных дел (кураторы в Северном крае и другие виды административных), производственных в Северном крае, кибернетике, развитии художественного культурного движения и т. д. Особого, но также несколько отрыв (описания исследований на земле Франца-Иосифа и другие).

Отмечая выше обзор на плане рецензирования вопроса, связанного с жизнью Северного края, журнал вместе с тем обещал почти пол годам мочиванием ряд важных для Северного края проблем.

Так, в журнале почти совсем не затрагиваются вопросы оленеводства, оленьего хозяйства, оленеводства, проблемы кадров. Журнал именно не дает национальному строительству, хотя в состав Северного края входит автономная область Коми

и Ненецкий округ. Конечно об экономике этих районов в журнале упоминается (например в статьях по освоению Печоры, о лесной промышленности и др.), но журналу не помешало бы издать специальную статью, посвященную вопросам строительства автономной автономной области Коми. А ведь редакция журнала отмечает, что «Хозяйство Севера» одной из своих задач ставит «познать закономерности развития края, их успехов и достижений».

В отдельных случаях в журнале наблюдается неадекватность формализмов. Вряд ли удачной может например считать следующую фразу в статье «Они» в рецензируемом журнале т. Соболева «Очерки хозяйственной жизни в сельском хозяйстве Северного края» в № 8 за 1934 г.: «...трудящиеся массы крестьянства живут в селах дачами. Вплоть к крупному капиталистическому хозяйству, объединяя в это хозяйство, признавая как самостоятельный элемент (подчеркнуто нами) — С. И.).

Редакция должна была отметить, что и в следующем «Обоснование» задачи создания собственного хозяйства хозяйственной жизни в сельской области Севера, данное в статье т. Шахова «Освождение на Печоре» (№ 11 за 1934 г.).

«Следует учесть, что Северная территория Севера и достаточной степени будет представлять собой города в больших масштабах на них».

Еще раз в заключении зам. тому назад а редакцией на журнал «Хозяйство Севера» за 1931 г. («Плановое хозяйство» № 1 за 1932 г.) отмечались политические ошибки редакции, в частности по вопросам работы промышленности, и был возмущен журнал: он перешел к недостаточному вниманию к вопросам планирования, отсутствие оперативности и простое фотографирование действительности вместо организационной борьбы, руководящей за всеми Советской страны.

Журнал до сих пор не знает до конца эти недостатки. «Хозяйство Севера» все еще придерживается былой манеры и писания в отношении края и упорно повторит негативной постановки вопросов, мобилизации работников края на борьбу за выполнение задач пятилетнего плана. Забывая вопросы планирования, Ненецкий округ, не уделяя внимания, не всегда производит редакция достаточную политическую деятельность.

С. Понякин

Э. С. Бэйтс. Плановый национализм.

Опыт Канады. Торонто, 1934 г. Изд. Макмиллан (Канадское отделение), стр. IX-171.

E. S. Bates. A. Planned nationalism. Canada's effort Toronto 1934. The Macmillan Co. of Canada, pp. IX-171.

Современная Канада переживает эпоху великого экономического кризиса. Наследуя от общего падения мирового экономического кризиса, эпохи процветания в Канаде, кажется, отступить специфические эпохи великого спада факторов, присутствующих в канадской экономике и выражающихся в чрезмерном росте государственной задолженности, зависимости от иностранного капитала, трудностей, опыта и потерь величайших товаров, составляющих основу канадского экспорта (зерно, лес и бурьян), и наконец в тяжелом состоянии канадского внутреннего транспорта.

В референтивной книге канадский экономист и публицист Бэйтс пытается выделить программу решения всех недугов канадской экономики. Его книга представляет собой не информацию о текущих развитиих современной Канады, а попытку тогда исполнителей власти, экономическому или общественному мнению, т. е. буржуазным политикам и журналистам.

Для правильной оценки продолжительности Бейтс программы необходимо учесть действительную обстановку в современной Канаде.

В течение пяти лет у власти в Канаде находилось правительством лидера консервативной партии Канады Беннета. Обширная программа государственной помощи и поддержки в результате сокращения экономического кризиса привело к нарастающему возмущению масс правительством консерваторов. Это возмущение привлекло к Бейтсу к демократическим мейнстримам. После того как произошедших в октябре 1935 г. парламентских выборов консервативное правительство Беннета разработало демократическую программу, представляющую собой так называемый "Новый курс".

Работа Бейтса представляет собой как бы первоначальный набросок программы Беннета и интересна в том смысле, что показывает как, в какой степени программа "Нового курса" была бы осуществлена, если бы канадский буржуазный класс не пытался найти выход из кризиса.

Центральной темой книги Бейтса является регулирование кредита и валюты. Бейтс делится убежденным являющимся, горько более убежденным, чем любой консервативный Веллинг. Это не случайно: Бейтс в большей мере откровенно поддерживает фермеров кредитной политики канадских банков и промышленников, чем канадский буржуазный класс. Бейтс рассуждает в пользу плановых форм, и критикует их за бюрократическую и за-

лишнюю свои формы и сырьевые-отраслевые угодья. Отсюда популярность в Канаде волеизъявления демократических теорий и теория о расширении "общественного кредита" за счет государственных средств. До какой степени буржуазия в ряде случаев уступает при помощи этих теорий обществу масс, можно видеть хотя бы из того, что в канадском плане Лейблора на материальном и финансовом контроле, на выборах 1935 г. победили сторонники фашистской партии "общественного кредита" во главе с адвокатом монополизированной теорией общественного кредита Шерборном, уже названным вкратце выше, за вновь организованным правительством этого плана.

Бейтс в отделе от Шерборна не предлагает расширить кредиты заемной фирмой, но анализует сторонников "организации и инфляции" в качестве средства ограничить импорт, усилить канадский экспорт и одновременно дать толчок развитию канадской промышленности. Бейтс вкратце описывает различные социальные последствия политики инфляции; от своей своей задачи показать, что Канада в состоянии провести инфляционную политику, не обязательно доходя до государственного банкротства по отношению к иностранным кредиторам Канады. Господь сложное обстоятельство с внутренним сопротивлением, которое должно вызвать политика инфляции. Если в 1929/1930 г., когда падение цен на сельскохозяйственные продукты не достигало еще таких размеров, и в последующие годы кризиса, результатами политики инфляции в Канаде могли в мировой мере использоваться как кредитная функция, то в настоящее время инфляция в Канаде может вызвать только развитие фермеров, которым придется нести на себе бремя расходов не на промышленные изделия. Поощрение, что такие блага масс застраивают против инфляции, чем инфляция представляется им средством жить относительно ценности в мелких магазинах — малой буржуазии и трудящихся Канады, которым предстоит познакомиться с консервативными Бейтс-ом, Беннетом и другими.

Инфляционная политика связана с другим основным предложением Бейтса относительно "сплошного" дефицита важнейших экспортных продуктов Канады — зерно и лес. Бейтс предлагает ввести дефицит при помощи широких государственных мероприятий и, опираясь на внутренний

рынок, потребовать значительную часть канадских продуктов, добывая путем экспортных тарифов таможенных канадских товаров на мировом рынке. Бейтс планирует реальным противником международного соглашения по валюты, заявляя, что последние не дают возможности завоевать внешние рынки для канадского зерна и лесоматериалов. Даже Оттомоу согласен с Бейтс, что сейчас канадскому правительству, Бейтс утверждает, что государственное социальное движение (в отсутствие императивных рамок простого "содействия") и переработка в организации дефицита государственного бюджета Канады и в настоящее время речь может идти лишь о еще более "сплошном" и активной политике дефицита. Это предложение "Бейтса" обосновывается для советского читателя: вспомним, что за Оттомоу консервативы 1932 г. канадский премьер Бейтс в конце у рта выступил против советского экспорта, чтобы от Веллингтона реальных мер борьбы с советским импортом в соответствии с действующим законодательством отозвать импорт. Бейтс подчеркивает в заключении, что Оттомоу канадское осуждение специального пункта о запрете импорта из тех стран, которые "при помощи государственных мероприятий стремятся нарушить принцип свободных предпочтений". Хотя СССР и не упоминается в тексте, но ни для кого это было секретом, что пункт был направлен против СССР: об этом писал все без исключения канадские и английские читатели. Это не случайно — Бейтс — человек, который, являясь одновременно с полководцем Оттомоу оспаривания, заявлял дефицит с советскими торговлевыми ограничениями о проблеме СССР экспорта в обмен на советскую нефть.

Характерно, что программа "сплошного дефицита" оспаривается у автора рецензируемой книги с экономическими утверждениями по адресу СССР. Бейтс вполне понимает необходимость экономии с экономикой СССР в дефицит, причем на этот раз сказать, а поскольку обремененный дефицит, горю, что дефицит СССР практически в полной осуществлении инфляционной политики.

Безусловно интересные аргументы, выдвигаемые Бейтсом в пользу "сплошного" дефицита торговли Канады. Бейтс предлагает уступить предпочтения, предоставляемые Великобритание, и лишь по вопросу отмены "сплошного дефицита" "содействия к занятости" с Союзными Штатами. К объективному критическому осуждению Канады с США относится во мнению Бейтса в отделе отсюда, что "планот" для США составляет около 20% дефицита канадского экспорта (57%), чем та часть, которая приходится на долю США в канадском импорте (32%). Значит, по

мнению Бейтса необходимо добиться установления постоянного дефицита. В виду того — утверждает Бейтс, — что США все еще консервативны, можно предположить и даже высказать тех из сельско-хозяйственных продуктов, которые производят и экспортирует Канада, едва ли оторвут американский рынок для канадских товаров, поэтому можно ожидать лишь дефицита в Канаду товарами Великобритание: последние в свою очередь могут расширить экспорт канадских товаров, как это показала результаты Оттомоу оспаривания.

Тем не менее структурным пунктом разработанной Бейтсом программы "сплошного" дефицита является требование отсутствия в Канаде программы федерального вмешательства. Работа Бейтса была написана до того, как США достигли своего окончательного решения о национализации железной дороги Риверта, как был в связи с тем, что НРА является федеральным законом, который не соответствует конституции отеческого штата. В Канаде же, по мнению Бейтса, требуется отсутствие государственного вмешательства в федеральном масштабе не может не вызвать реального сопротивления местных интересов.

Программа федерального вмешательства является Бейтсом, требует введения в Канаду государственных законов, выходящих уже за пределы компетенции в США "конфедеральной компетенции". Для Канады дефицитный стимул подобной программы является стимулом для расширения канадской промышленности Оттомоу дефицита с конкурентными малыми предприятиями и вызвать монополизацию по всей Канаде.

Бейтс предлагает даже реальный выбор одной из основных отраслей промышленности Канады — производства бумаги — при участии государства в организации промышленности. Бейтс предлагает также провести обширную железнодорожную, транспортную с переломом железнодорожного транспорта в руки государства на условиях купила. При этом Бейтс прибегает к демографическим упоминкам: он указывает на необходимость "сплошного" дефицита, ирисорный знак, что планты железных дорог в настоящее время крайне выродились. Надо к этому добавить, что железные дороги Канады строились в те годы, когда капитал развивал Канаду железными, и поэтому не удивительно, что американские капиталы дали уже с легкой помощью номинальным первоначальными планами канадских капиталистов. Но это не мешает современному американскому капиталу железные дороги требовать от США, чтобы сделать, гарантированной канадским правительством. Ввиду железных дорог, в том числе относительно производства Канадской Тихоокеанской

визия, затребует немалых сумм от правительства Канады и приведет к дальнейшему увеличению государственного долга.

Книга Бейтса представляет экономический интерес для тех, кто следит за экономической политикой Канады. «Теория» защитительного «плавления» и, наоборот, в книге «плавления» нацпротекционизма, сходится к повторению обычных рассуждений буржуазных экономистов о регулировании отдельных отраслей хозяйства. Торговая политика в международной политике — вот два основных рычага «дизайна» у Бейтса. Эти два рычага приводились в действие капиталистическими правительствами за-

долго до того, как допустить «плавления» стали популярными в капиталистических странах. Характерно, что старые методы продолжают жить в новой форме. Правда, свои рассуждения о торговой и защитной политике Бейтс дополняет, как мы видели, предложением ввести «договор» с учетом Резервного эксперимента. Проекты ИМРА и СИПА наглядно показали утонченность всех капиталистических трюков «плавления». Такая же судьба ожидает и национальные варианты планов монополистического капитала. Появление договоров на двусторонних основах уже повлекло за собой ход «нового курса» Веллингтона.

И. Завич

V. Показатели выполнения народно-хозяйственного плана за 10 месяцев 1935 года

Таблица 1

Валовая продукция союзной и местной промышленности за январь — октябрь 1935 г.

(в ценах 1926/1927 г.)

Наркоматы и ведомства	Январь — октябрь		Октябрь		В % к соответствующему периоду прошлого года											
	млн. руб.	соотв. перио- ду прошлого года	в % к		млн. руб.	В % к квар- тальному плану	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
			годовому плану	млн. руб.												
НКТП	19 620,7	125,2	85,9		2 262,9	32,6	121,6	125,9	124,6	125,5	125,0	121,2	125,9	124,1	126,3	126,9
ЛКЛес	1 946,4	115,5	83,8		164,1	27,6	104,5	121,4	115,3	115,6	114,4	113,1	118,3	118,1	118,4	113,1
НКЛП	4 553,9	109,6	73,9		587,3	33,9	110,2	113,9	112,3	104,7	102,6	—	133,4	133,4	122,7	116,6
НКПП	4 435,0	124,6	86,7		790,5	38,1	109,7	116,7	124,2	126,8	116,7	115,2	117,9	128,9	145,7	129,6
КомвотСНК	1 315,0	134,5	77,8		169,9	30,2	133,8	136,6	150,5	135,5	135,2	125,0	145,8	135,0	123,7	128,8
ГУКОП	107,2	156,4	83,3		13,2	35,1	193,2	182,1	174,8	167,6	155,5	151,8	119,2	153,5	162,4	137,2
Итого союзные промышленные наркоматы	31 988,2	122,5	84,6		3 987,9	33,4	117,3	122,8	122,7	122,0	120,2	114,3	121,4	125,9	128,0	125,2
НКМестпромы союзных республик	5 229,3	114,9	84,3		621,3	35,8	—	—	—	116,1	115,3	110,7	105,3	122,9	118,7	116,8
Всего по промышленным нарко- матам	37 217,5	121,3	84,6		4 609,2	33,7	—	—	—	121,0	119,4	113,7	119,0	125,5	126,5	124,1
В том числе производство средств про- изводства	23 463,4	124,3	85,3		2 701,9	32,5	—	—	—	123,8	122,9	119,3	124,9	123,8	127,6	126,2
В том числе производство предметов по- требления	13 749,1	116,6	83,3		1 907,3	35,6	—	—	—	116,7	113,7	104,3	107,6	128,7	128,5	121,1

Выработка важнейших продуктов промышленности и народного хозяйства

Таблица 5

Наименование продукции	Единица измере- ния	1927—	1928—	1929—	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Пятилетие— 1935 г.	Всего в % к по- казателю 1913 г.
		1923 г.	1929 г.	1930 г.						
Электроэнергия (по районным станциям)	млн. квтч.	2 001	2 786	4 541	6 474	9 217	11 539	15 274	14 423,2	125,4
Намывная устья	тыс.	35 810	40 067	47 780	58 782	64 664	76 505	93 940	85 563,7	114,1
Нефть сырая (е glass)	тыс. т.	11 900,4	13 985,3	18 923,4 ¹	23 161,8 ²	22 318,7 ³	22 458,9 ⁴	25 612,1 ⁵	22 045,8	104,5
Бензин	тыс. т.	732,0	1 089,7	1 654,4 ¹	2 215,9	2 459,1	2 168,9	2 509,9	2 521,0	108,1
Кerosen	тыс. т.	1 912,0	2 316,8	3 231,0 ¹	3 801,3	3 950,1	3 921,9	4 451,8	4 037,6	106,7
Терф	тыс. т.	5 519,9	6 913,7	8 076,1	12 357,2	14 788,6	13 645,8	18 553,7	11 157,1	106,1
Ясенева руда	тыс. т.	6 133,0	7 997,1	10 683,4	10 691,3	12 068,7	14 654,5	21 508,6	22 329,1	127,3
Марганцевая руда	тыс. т.	702,4	1 419,2	1 384,6	885,3	832,1	1 021,3	1 821,0	1 886,8	126,4
Кокс	тыс. т.	4 178,5	4 992,0	6 305,1	6 755,6	8 421,4	10 225,4	14 222,0	13 894,4	118,4
Чугун	тыс. т.	3 382,8	4 021,0	4 963,6	4 871,1	6 161,1	7 106,8	10 426,3	10 279,6	120,5
Сталь	тыс. т.	4 250,9	4 854,8	5 790,7	5 619,7	5 927,1	6 889,1	9 993,2	10 141,1	130,0
Прокат (без труб и листов)	тыс. т.	3 408,4	3 898,3	4 503,3	4 159,0	4 288,0	4 881,7	6 733,5	7 172,4	132,0
Медь черновая	тыс. т.	30,0	35,6	44,5	44,3	45,0	44,3	53,3	62,4	150,0
Медь электролитная	тыс. т.	22,0	22,8	29,4	30,2	38,1	40,2	40,8	57,4	176,9
Паровая теплоэнергия	шт.	320	437	564	810	679	748	988	970	129,7
Паровая теплоэнергия	шт.	159	138	61	—	148	182	223	308	172,1
Тяже-паровая	шт.	98	65	190	29	63	65	76	87	138,1
Условно-тепловая паровая	шт.	3	73	13	105	52	19	86	122	244,0

[illegible][illegible]

Таблица 4

Коэффициент использования объема и простой долины пестей

	Коэффициент использования объема						Горюче простей в % к плану, про- мы работы		
	По номинальному времени работы			По факту, времени работы					
	1933 г.	1934 г.	III квар- тал 1935 г.	1933 г.	1934 г.	III квар- тал 1935 г.	1933 г.	1934 г.	III квар- тал 1935 г.
На коксе	1,69	1,31	1,16	1,56	1,25	1,12	7,83	5,02	3,99
На древесном топливе	1,93	1,72	1,55	1,86	1,67	1,49	7,36	4,37	3,32

Таблица 5

Динамика коллективизации (по данным НКЗема СССР)

Показатели	СССР	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзССР	Турк- ССР	ТадССР
Число колхозов (тыс.)								
1934 г.								
На 1 января	228,7	172,8	24,3	9,7	8,1	9,7	1,5	2,6
» 1 апреля	233,5	175,7	26,3	9,8	7,8	9,7	1,6	2,6
» 1 июля	233,3	176,3	26,4	9,8	7,7	8,8	1,5	2,8
» 1 октября	234,7	177,1	26,7	10,2	7,6	8,7	1,6	2,8
1935 г.								
На 1 января	241,5	182,2	27,0	10,9	7,7	8,8	1,6	3,3
» 1 апреля	244,3	184,3	27,4	10,9	7,9	8,8 ¹	1,6	3,4
» 1 июля	245,6	185,5	27,4 ²	10,8	7,9	8,8 ¹	1,6 ²	3,6

Процент коллективизации 1934 г.

На 1 января	68,9	69,5	75,2	51,0	44,2	77,5	76,5	48,4
» 1 апреля	70,8	71,5	77,2	53,6	44,4	77,5	76,5	48,4
» 1 июля	71,4	72,0	78,0	55,3	44,7	79,9	75,4	51,6
» 1 октября	73,0	73,2	81,4	61,1	44,7	78,8	74,2	51,6
1935 г.								
На 1 января	77,5	77,3	87,8	72,6	47,2	80,1	78,7	54,9
» 1 апреля	81,0	81,1	90,6	75,0	52,8	80,1 ¹	81,5	57,3
» 1 июля	82,8	83,1 ²	91,0 ²	79,0	54,6	80,1 ¹	81,5 ²	59,4

¹ На 1/1 1935 г. ² На 1/IV 1935 г. ³ Данные по Киевской, Винницкой обл. на 1/IV 1935 г. ⁴ Данные по Тамбовской обл. и ДНК на 1/IV 1935 г., по Кара-Кал-панской АССР на 1/1 1935 г.

Таблица 6

Ход косовки колосовых культур за 1934 и 1935 гг.

(в % к плану)

Дата	1934	1935	1935 в % к 1934 г.
План уборки (тыс. га)	85 766	84 699	—
20 июня	0,2	0,2	98,3
25 »	0,8	0,4	51,0
1 июля	2,3	1,5	62,8
5 »	4,9	3,8	77,6
10 »	8,3	7,9	94,7
15 »	13,3	13,0	96,5
20 »	20,7	20,1	95,5
25 »	29,9	27,5	90,7
1 августа	40,7	37,2	90,1
5 »	49,4	42,7	85,5
10 »	56,4	58,0	101,3
15 »	63,0	69,1	97,8
20 »	68,0	74,2	101,7
25 »	73,2	81,6	109,9
1 сентября	79,1	87,0	108,2
5 »	83,0	91,0	107,7
10 »	86,5	94,0	106,7
15 »	90,6	95,6	105,9

Таблица 7

Ход уборки озимых и ранних яровых по СССР

Дата	Спешено					Обмолочено				
	В % к площади посева					В % к спешенной площади				
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
1 июля	—	—	0,8	2,6	—	—	—	—	—	—
5 »	—	—	1,7	5,6	—	—	—	—	—	—
10 »	2,6	3,0	0,9	9,3	8,0	—	0,3	11,2	12,8	10,6
15 »	7,8	7,3	3,0	14,0	13,1	—	1,9	12,8	15,4	16,6
20 »	18,4	15,5	8,0	22,0	20,2	—	5,1	9,1	20,1	21,1
25 »	32,7	23,9	14,0	32,0	27,7	—	7,3	10,0	23,0	24,6
1 августа	43,8	37,3	30,0	43,0	37,4	—	7,5	10,3	27,7	28,4
5 »	56,1	46,4	59,0	51,0	48,0	—	9,4	13,8	34,0	31,3
10 »	64,1	54,6	57,0	59,0	56,3	20,0	13,2	18,2	41,0	35,8
15 »	69,8	62,5	67,0	66,0	67,9	22,1	15,5	22,5	47,2	41,3
20 »	73,6	68,4	74,0	71,1	75,9	30,7	22,4	28,6	51,2	46,7
25 »	76,7	74,1	79,0	77,0	82,0	35,6	27,6	33,3	55,5	51,8
1 сентября	80,5	78,6	84,0	82,0	87,0	39,2	30,0	37,6	59,3	57,0
5 »	85,9	85,0	90,0	87,0	91,0	39,8	36,3	43,2	62,2	61,0
10 »	89,5	87,1	92,0	93,0	94,0	42,8	40,4	46,6	65,0	64,0
15 »	91,5	89,9	93,0	95,0	97,0	51,9	49,6	58,1	69,7	71,0
20 »	—	91,6	94,0	96,0	98,0	—	50,0	61,6	71,9	74,0
25 »	—	94,1	—	—	—	—	50,4	—	74,2	76,0
1 октября	—	—	96,0	98,0	99,0	—	—	67,2	76,1	78,0
5 »	—	—	96,0	99,0	—	—	—	69,2	77,8	81,0
10 »	—	—	—	—	—	—	—	—	79,9	83,0
15 »	—	—	—	—	—	—	—	—	82,0	84,0
20 »	—	—	—	—	—	—	—	—	83,0	86,0
25 »	—	—	—	—	—	—	—	—	89,0	90,0
20 ноября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Работа колхозов и зерносовхозов

Республики, край и области	Зерносовхозы НКСХЗоссев (на				
	Урожай зерновых колхозов (тыс. га)		В % к общей сполненной площади		
	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г. в % к 1934 г. на тот же срок
ОССР	2 807,2	1 500,1	97,2	75,4	187,1
УССР	586,2	340,4	97,4	71,3	172,2
БССР	—	—	—	—	—
ЗОФСР	15,1	13,4	100,0	98,5	112,7
Узбекская ССР	51,9	43,3	97,5	89,5	119,9
Туркменская ССР	—	—	—	—	—
Таджикская ССР	4,0	—	100,0	—	—
РСФСР					
Ленинградская обл.	—	—	—	—	—
Западная обл.	—	—	—	—	—
Калининская обл.	—	—	—	—	—
Московская обл.	—	—	—	—	—
Ивановская обл.	—	—	—	—	—
Горьковский край	—	—	—	—	—
Кировский край	—	—	—	—	—
Свердловская обл.	—	—	—	—	—
Челябинская обл.	106,9	35,0	94,3	69,8	306,4
Омская обл.	100,5	—	97,5	—	—
Башкирская АССР	51,9	29,6	90,3	57,6	175,3
Татарская АССР	—	—	—	—	—
Куйбышевский край	151,0	—	99,3	—	—
Оренбургская обл.	208,2	212,1	98,5	78,1	3 169,3
Курганская обл.	—	—	—	—	—
Воронежская обл.	112,1	87,6	98,2	86,7	128,0
Сталинградский край	207,3	120,1	99,2	81,5	172,6
Саратовский край	106,1	60,6	98,1	77,1	175,1
Азово-Черноморский край	525,5	331,2	98,4	84,6	168,7
Северокавказский край	165,7	72,2	97,7	65,7	229,5
Крымская АССР	79,3	70,4	100,0	83,0	112,6
Кавказская АССР	64,6	21,3	93,7	58,2	339,3
Наринская АССР	—	—	—	—	—
Западносибирский край	188,4	24,7	97,5	50,6	762,7
Красноярский край	24,3	—	90,7	—	—
Восточносибирский край	1,8	1,7	66,7	14,8	105,9
ДВК	55,9	36,5	82,0	63,9	153,1
Якутская АССР	0,5	нет св.	18,7	—	—

Таблица 8

Зерно НКСХЗоссев и МТС

5/IX 1935 г.)			МТС (на 1/IX 1935 г.)						
Урожай на один сполочный колхоз			тыс. га		В % к плану		Урожай на один сполочный колхоз		1935 г. в % к 1934 г.
1935 г.	1934 г.	1935 г. в % к 1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	
169,9	103,9	163,5	4 640,2	777,1	98,7	597,1	176,5	55,5	318,0
181,8	146,7	123,9	1 058,4	175,0	105,8	604,8	166,2	53,9	308,3
—	—	69,8	21,0	2,8	172,1	—	—	—	—
143,8	206,1	—	7,4	—	93,2	—	—	—	—
167,4	—	—	0,7	—	140,0	—	168,4	—	—
—	136,2	—	—	—	—	—	143,2	—	—
222,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1,2	—	Нет пл.	—	45,5	—	—
—	—	—	9,7	—	116,7	—	109,7	—	—
—	—	—	0,4	—	40,0	—	38,5	—	—
—	—	—	11,7	0,6	117,0	1 960,0	172,8	52,0	334,2
—	—	—	0,1	—	50,0	—	66,0	—	—
—	—	—	2,1	—	70,0	—	100,9	—	—
—	—	—	6,1	—	265,3	—	94,9	—	—
—	—	—	28,1	8,8	35,1	319,3	105,3	63,3	166,3
100,2	23,1	472,7	186,5	16,8	58,3	710,1	111,8	8,4	1 330,9
136,2	—	—	136,0	—	104,0	—	169,3	—	—
91,2	55,3	164,9	55,0	18,6	68,7	227,3	109,1	65,3	167,1
—	—	—	61,9	22,2	103,2	278,3	183,5	86,1	209,6
196,9	—	—	183,8	122,5	393,5	—	201,7	81,9	246,3
162,3	122,4	—	232,9	105,9	—	—	185,4	81,9	226,4
—	—	—	55,6	5,1	69,5	1 090,2	130,6	33,3	392,2
182,6	142,9	127,8	101,3	27,1	92,1	373,8	156,4	87,6	178,5
229,1	165,9	138,1	408,7	118,1	110,8	422,3	243,1	131,8	184,4
219,7	147,8	148,6	474,6	76,8	121,7	618,0	234,8	85,3	275,3
214,6	164,9	130,1	657,5	168,3	104,4	607,1	227,4	63,0	360,9
222,1	139,3	170,5	176,5	29,2	117,7	604,4	226,0	70,8	319,3
157,0	155,7	100,8	137,9	29,7	124,3	464,3	225,4	108,3	208,1
145,6	43,0	338,4	168,7	21,5	67,5	784,6	112,0	25,8	434,1
—	—	—	2,4	—	96,0	—	125,8	—	—
151,2	—	—	307,9	8,4	93,5	3 665,5	142,9	—	—
47,5	—	—	13,3	—	40,3	—	70,9	—	—
26,1	—	—	2,2	—	20,9	—	33,2	—	—
107,5	70,2	153,1	49,3	1,5	71,9	—	106,3	6,1	1 742,6
16,1	—	—	—	—	—	3 286,7	—	—	—

Месячная динамика важнейших показателей работы

Месяцы	Перевезено грузов (млн. т)			Общий пробег (тарифный) всех грузов (млрд. т-км)			Средняя дальность перевозки грузов (км)		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Январь	19,8	23,4	24,0	12,6	14,4	16,4	636	617	685
Февраль	18,0	22,2	24,8	11,3	13,9	17,5	630	626	708
Март	21,1	25,1	29,0	13,4	15,9	20,5	636	636	707
Апрель	21,7	25,7	29,9	14,5	17,0	20,7	667	662	692
Май	23,3	27,7	33,6	14,8	18,0	22,8	636	644	679
Июнь	22,2	27,4	34,2	14,3	17,7	22,8	645	645	667
Июль	22,5	27,8	35,9	14,2	18,3	23,3	631	657	649
Август	23,0	27,5	35,7	14,5	18,1	23,2	629	658	650
Сентябрь	24,6	27,1	35,0	15,3	17,7	22,7	6,2	656	649
Октябрь	25,7	29,2	—	15,9	18,9	—	620	648	—
Ноябрь	24,3	27,7	—	14,8	18,2	—	611	656	—
Декабрь	21,9	26,3	—	13,8	17,6	—	630	670	—
Год	268,0	317,1	—	169,5	205,7	—	632	649	—

Месяцы	Средняя коммерческая скорость грузов. поезда (км/час.)			% порожнего пробега вагона к общему в коммерческом движении			Среднесуточный пробег вагона грузового парка (км)		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Январь	12,9	13,1	12,9	28,9	27,0	25,8	84,6	96,8	101,2
Февраль	12,7	13,4	13,8	28,3	27,9	28,3	84,9	103,4	119,5
Март	13,0	14,0	14,3	26,8	31,2	27,3	87,8	112,2	125,1
Апрель	14,3	14,5	14,9	26,6	29,5	26,7	99,0	120,9	127,9
Май	14,6	14,8	15,2	27,7	29,7	27,1	102,5	124,4	137,1
Июнь	14,6	14,9	15,5	29,8	29,6	26,5	101,9	126,1	140,3
Июль	14,6	14,7	15,7	27,4	27,5	27,6	102,5	122,3	138,7
Август	14,5	14,8	16,0	29,2	29,1	28,1	104,0	123,7	135,5
Сентябрь	14,3	14,6	16,8	29,9	29,5	27,5	105,2	123,9	135,0
Октябрь	14,2	14,4	—	28,4	29,1	—	105,0	123,8	—
Ноябрь	13,7	14,2	—	27,3	28,7	—	102,4	122,7	—
Декабрь	12,7	13,5	—	27,8	27,5	—	91,7	111,5	—
Год	13,8	14,2	—	27,9	28,9	—	97,6	117,5	—

¹ Данные за 1933 и 1934 гг. — по почтовой отчетности.

Таблица 9

железные дороги (за 1935 г. — данные предварительные)

Перевезено пассажиров (млн. чел.)			В том числе в пригородном сообщении (млн. чел.)			Общий пробег пассажиров (млрд. пасс.-км)			Среднесуточный пробег грузового локомотива (км)			Средний вес груженого поезда брутто (т)		
1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
77,0	70,1	69,6	51,9	49,7	51,3	6,6	5,4	4,9	150,7	156,1	153,0	932	953	971
66,8	64,7	67,0	46,2	46,5	49,5	5,4	5,1	4,9	151,1	159,5	166,2	937	963	1008
75,6	73,4	76,1	50,8	52,0	55,9	6,2	5,8	5,7	155,5	166,5	170,8	953	967	1019
76,6	73,8	76,6	50,4	52,4	55,7	6,2	5,5	5,7	169,8	173,3	175,0	973	1000	1031
81,8	84,6	80,6	54,0	62,3	60,8	6,6	6,1	5,6	173,2	175,2	181,2	976	1002	1035
86,4	89,2	84,6	59,5	65,9	65,7	6,9	6,5	5,9	172,7	174,6	187,6	974	1008	1081
89,5	93,9	86,2	61,9	69,4	66,1	7,2	6,9	6,4	169,8	173,2	191,4	965	1016	1063
85,8	92,1	87,2	58,9	67,6	66,2	6,8	7,0	6,7	170,0	173,1	196,8	962	1010	1057
75,5	79,6	75,3	51,8	58,5	57,3	6,0	5,9	5,6	171,5	172,6	207,0	973	1004	1088
72,3	76,5	—	48,9	55,8	—	5,9	5,7	—	164,6	169,7	—	983	1004	—
71,5	74,8	—	48,3	54,6	—	5,9	5,7	—	162,6	168,2	—	959	1004	—
68,2	72,5	—	46,7	52,7	—	5,4	5,6	—	151,6	160,9	—	926	969	—
527,0	945,2	—	629,4	686,9	—	75,1	71,4	—	163,5	168,6	—	959	994	—

Таблица 9 (продолжение)

Оборот вагона грузового парка (сутки)			Среднединамиче- ская нагрузка на ось грузового вагона грузов. парка в по- мощ. движения (т)			Общее число ави- рий I группы (важные) ¹			Расстояние обо- рота вагона гра- зового парка (км)		
1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
10,70	9,71	10,07	7,24	7,21	7,59	6189	6721	6804	905	940	1019
10,70	9,34	9,12	7,22	7,28	7,71	5344	5513	5363	909	968	1090
10,36	9,50	8,65	7,22	7,43	7,73	5248	5803	5479	910	1065	1082
9,60	8,82	8,27	7,22	7,54	7,77	4056	4657	4154	951	1066	1058
9,00	8,42	7,39	7,24	7,54	7,81	4016	4609	4876	923	1048	1013
9,23	8,27	7,00	7,19	7,53	7,75	4085	4415	5341	941	1043	982
9,41	8,42	6,99	7,17	7,57	7,83	4119	4616	5415	964	1029	969
9,22	8,37	7,06	7,30	7,60	7,85	4385	4820	5323	959	1035	954
9,06	8,46	7,06	7,40	7,63	7,82	4688	4648	5061	952	1048	953
8,60	8,24	—	7,34	7,64	—	5048	4649	6289	924	1019	—
8,95	8,44	—	7,23	7,53	—	5717	5161	—	919	1036	—
10,31	9,31	—	7,14	7,53	—	7172	5832	—	945	1038	—
9,57	8,75	—	7,25	7,51	—	—	—	—	954	1029	—

Таблица 10

Среднесуточная погрузка на железных дорогах СССР в 1934 и 1935 гг.

Месяцы	1934 г.			1935 г.			
	абс.	в % к ян-варю	в % к пред. месяцу	абс.	в % к соответ. месяцу пр. года	в % к ян-варю	в % к пред. месяцу
Январь	51 800	100,0	106,2	50 661	97,8	100,0	93,8
Февраль	53 091	102,5	102,5	56 101	105,7	110,8	110,8
Март	52 000	100,4	97,9	59 163	113,8	116,8	105,5
Апрель	65 353	106,9	106,4	61 977	112,0	122,4	104,8
Май	57 217	110,5	103,4	69 251	121,0	136,8	111,7
Июнь	57 816	111,6	101,0	70 665	125,7	143,5	104,9
Июль	56 669	109,4	98,0	72 952	128,7	144,1	100,4
Август	57 169	110,4	100,9	73 626	128,8	145,3	100,9
Сентябрь	56 553	109,2	98,7	74 664	132,0	147,3	101,4
Октябрь	58 492	112,9	103,4	75 159	128,5	148,4	100,6
Ноябрь	57 970	111,9	99,1	—	—	—	—
Декабрь	54 373	105,0	93,8	—	—	—	—

Таблица 11

Розничный товарооборот главнейших торговых организаций (млн. руб.).

Месяцы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	В % к январю			В %	
				1933 г.	1934 г.	1935 г.	1934 к 1933 г.	1935 к 1934 г.
Январь	3 189	3 760	4 672	100,0	100,0	100,0	117,9	124,2
Февраль	2 723	3 629	4 705	85,4	96,5	100,7	133,3	129,5
Март	2 941	3 855	5 390	92,2	102,5	115,4	131,1	139,4
Апрель	2 948	3 954	5 532	92,4	105,1	118,4	134,1	139,8
Май	2 711	3 751	4 938	85,0	99,8	105,7	138,4	131,6
Июнь	2 946	4 054	5 154	92,4	107,8	110,3	137,6	127,1
Июль	2 673	3 856	5 240	83,8	102,5	112,2	144,2	135,9
Август	2 958	3 952	5 236	92,7	105,1	112,1	133,6	132,5
Сентябрь	3 206	4 093	5 401	103,0	108,8	115,6	124,5	131,9
Октябрь	3 360	4 303	—	105,4	114,4	—	128,1	—
Ноябрь	3 708	4 499	—	116,3	119,6	—	121,3	—
Декабрь	3 672	4 437	—	115,1	118,0	—	120,8	—

Данные за 1935 г. предварительные.

Редакционная коллегия: Б. С. Бородин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. редактора), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Упеч. Главлита В-32909. Тир. 15 200. Статформат Б₂ 76×250 15¹/₂ п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 2/XI 1935 г. Подп. к печ. 16/XII 1935 г. Зак. 1421

18-я типография треста «Полиграфгиз», Москва, Варгунихина гора, 8